

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский национальный технический университет

Факультет технологий управления и гуманитаризации
Кафедра философских учений

**ЦЕННОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ДУХОВНОСТЬ,
ТРАДИЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА: ФЕНОМЕН МАЛОЙ РОДИНЫ.**

Материалы Международного круглого стола
28 марта 2018, г. Минск

Электронный материал

Минск
БНТУ
2018

УДК 1 (06)
ББК 87.3я73
Е22

Составители

Лойко А.И. доктор философских наук, профессор.

Рецензенты:

С.В. Масленченко начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

В издание вошли материалы международного круглого стола, посвященные традициям малой родины евразийских народов. Форум прошел в рамках фестиваля «Наурыз Мейрамы». Результаты исследований представили ученые Беларуси, России, Казахстана, Азербайджана.

Материалы будут востребованы в научно-исследовательской и учебно-воспитательной работе учреждений образования и культуры.

Белорусский национальный технический университет
пр-т Независимости, 65, г. Минск, Республика Беларусь
Тел.(017) 292-40-81, факс (017) 292-91-37
<http://www.bntu.by/ru/struktura/facult/ftug-phiu.html>
Регистрационный № **БНТУ/**

© БНТУ, 2018
© Лойко А.И., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
Приветственное слово участникам круглого стола ректора Белорусского национального технического университета, Сергея Васильевича Харитончика.....	9
1. МАЛАЯ РОДИНА В АРХИТЕКТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЯХ ЕВРАЗИЙСКИХ НАРОДОВ.....	10
<i>Сардаров А.С.</i> Образ храма	10
<i>Сергачев С.А.</i> Тема «Малой родины» в учебном процессе при подготовке будущих архитекторов.....	12
<i>Литвинова А.А.</i> Особенности и тенденции архитектурно-дизайнерской реконструкции исторической части города Борисова	18
<i>Китаев М.И.</i> Архитектура дворцово-усадебного комплекса в Жиличах – малой родины рода Булгаков.....	21
<i>Боярина Г.П.</i> Проблема совершенствования функционально- планировочной структуры современных православных храмов	23
<i>Матвеева Е.В.</i> Образ «малой родины»: родовые имения белорусского Понеманья XVIII – XIX вв.	25
<i>Абдиева Адалат Мурад кызы, Булыго Е.К., Джабарова Шукюфа Барат кызы</i> Образовательные практики и проблема идентичности в мультикультурном пространстве	29
<i>Можейко М.А.</i> Представление о малой родине: проблема культурного статуса	32
<i>Дик П.Ф.</i> Интеграция философии и образования в мифотипе	38
<i>Мельник В. М.</i> Идеологические образы скифо-сарматской этногенетической концепции.	41
<i>Лойко А.И.</i> Малая родина в белорусской национальной традиции.....	44
<i>Старжинский В.П.</i> Евразийская интеграция и приоритеты инновационного развития.....	49
<i>Борисова Е.Р.</i> Проблемность философского анализа качества образования.	51
<i>Макарыч М.В.</i> Асабліваасці нтэграцыі нацыянальнай мовы студэнтаў у працэс выкладання англійскай мовы у тэхнічнай вучылішчы	53
<i>Москалевич Г.Н.</i> Формирование в сфере конкуренции единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов – интеграционная цель ЕАЭС	55
<i>Семенова Л.Н.</i> Антикапитализм русской цивилизации.....	57
<i>Бутеня В.Е.</i> ЕАЭС и проблемы развития интеграции	60

<i>Солодовников С. Ю.</i> Концептуальные основы теоретического исследования по проблеме согласования структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики.....	63
<i>Лойко Л.Е.</i> Межкультурная специфика феномена малой родины в Беларуси в археологических исследованиях	66
<i>Дождикова Р.Н.</i> «Родом из славного города Слонима».....	71
<i>Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И.</i> Интеграция науки и религии как ценностей евразийской культуры: развитие и популяризация моральной теории справедливости	73
<i>Анцыповіч М.В.</i> Асэнсаванне рэлігійнай ідэі ў спадчыне Ігната Абдзіраловіча і Уладзіміра Салаўёва.....	76
<i>Мушинский Н.И.</i> Парадоксы «нулевого понятия»: преподавание формальной логики в контексте формирования идеологической основы евразийства	80
<i>Жоголь Н.Н.</i> Малая родина как фундамент идентичности.....	83
<i>Богданович Е.Г.</i> К вопросу об эффективности управленческих коммуникаций.....	86
<i>Гауриллус А.И.</i> Понимание духовности в педагогике.....	88
<i>Щавлинский Н.Б.</i> Национально-культурная деятельность Белорусского общества «Гай» в Одессе в 1917-1918 гг	91
<i>Шеринёва Т.В.</i> Переход к модели смешанного обучения как способ решения проблемы минимизации гуманитарного компонента профессиональной подготовки специалиста	96
<i>Вайнилович Э.Г., Мушинский Н.И.</i> Социальная политика как форма интеграции в рамках ЕАЭС – ориентация на человека (проблема справедливости в социологии Т. Парсонса)	98
<i>Лепеш О.В.</i> Проблема национальной идентичности белорусов в XIX веке.....	101
<i>Карбалевиц Н. Н.</i> Лакальныя асаблівасці традыцый і абрадаў беларускага сялянства ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя	105
2 ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ГОД МАЛОЙ РОДИНЫ	108
<i>Сергиевич Т. В.</i> Мода и экономическая культура.....	108
<i>Щербакова Е.О., Кандричина И.Н.</i> Ценностные ориентации молодежи Республики Беларусь на современном этапе.....	111
<i>Данилевич К., Уласик А., Дроздович О.М.</i> Наследие художников Парижской школы из Беларуси в Год малой Родины.....	116

<i>Богданец А., Тухватова Д., Якимович Е.Б.</i> Нравственные ценности белорусского и казахского народов в афоризмах выдающихся просветителей	118
<i>Гальченя Т.С., Булыго Е.К.</i> Архитектурное пространство как герменевтический опыт: парадоксы идентичности.....	123
<i>Попкова Н.А., Булыго Е.К.</i> Новое измерение биоэтики в горизонте диалога культур	126
<i>Белый Е.В., Лойко А.И.</i> Мир детства моего.....	129
<i>Романюк А.С., Лойко А.И.</i> Роль научных исследований в решении проблем формирования покрытия на установке газопламенного напыления	131
<i>Боброва Е.А., Напольских Д.А., Терлюкевич И.И.</i> Беларусь – Казахстан: проблемы и инновации в экологистике	132
<i>Пивовар Т.С., Сафонова А.А., Терлюкевич И.И.</i> Философия логистики: Беларусь – Казахстан.....	133
<i>Нечаева В. В., Булыго Е.К.</i> Историческая память – живое прошлое ...	134
<i>Орловская Д., Микутьчик С.Ю.</i> Особенности правовой защиты интеллектуальной собственности и авторского права в странах ЕАЭС: Беларусь, Россия, Казахстан	137
<i>Якубович А.А., Гуринович С.В.</i> «Искусство жить» как «искусство любить»	140
<i>Моторин Р.С., Гуринович С. В.</i> Нравственный смысл воинства	142
<i>Веренич В.В., Булыго Е.К.</i> Единое образовательное пространство ЕАЭС: текущее состояние и перспективы развития	144
<i>Хомич А. А., Лойко А.И.</i> История Святой Равноапостольной Марии Магдалины	147
<i>Тальковская А.С., Жоголь Н.Н.</i> Моя малая родина: взгляд из прошлого в будущее.....	148
<i>Федоренко В.Н., Булыго Е.К.</i> Современное образование и проблема самоидентификации молодежи в мультикультурном мире (опыт магистранта БНТУ)	151
<i>Войнилко В. А., Дождикова Р. Н.</i> Статут ВКЛ – предмет национальной гордости белорусов	154
<i>Губич А. С., Дождикова Р.Н.</i> Культурное наследие Воложинщины...	157
<i>Дурко К.О., Дождикова Р.Н.</i> Хранитель Полоцкой земли	159
<i>Дергай В.С., Дождикова Р.Н.</i> Нововведения Таможенного законодательства	161
<i>Карпицкая Н.Ю., Дождикова Р.Н.</i> Могилевщина: от древности к современности	163

<i>Матюш К.В., Дождикова Р.Н.</i> Таможенный кодекс ЕАЭС: новые правила для бизнеса	166
<i>Музыченко К.В., Дождикова Р.Н.</i> Лев Сапега: жизнь для Родины	168
<i>Полешук О.А., Дождикова Р.Н.</i> Усадьба-музей Адама Мицкевича	169
<i>Постоялкин Д. И., Дождикова Р.Н.</i> Особенности порядка и технологии обработки международных почтовых отправлений	171
<i>Прохоренко Т. Н., Дождикова Р.Н.</i> Культурно-историческое наследие города Бреста	173
<i>Слободник К.В., Дождикова Р.Н.</i> Интеграция образования в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы	176
<i>Торчило М. В., Дождикова Р. Н.</i> Возрождение традиций гончарного ремесла	179
<i>Хилинская Ю.А., Дождикова Р. Н.</i> Технология электронного предварительного информирования таможенных органов Республики Беларусь.....	181
3. ДУХОВНЫЙ ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ.....	184
<i>Лойко А.И.</i> Страноведческие исследования в контексте методологии партикулярных структур.....	184
<i>Жоголь Н.Н.</i> Христианство и возможности духовного становления в Республике Беларусь	190
<i>Дождикова Р.Н.</i> Похвала терпению Тертуллиана	193
<i>Медведева Е.Е.</i> Проблема межкультурной коммуникации: методологический аспект	196
<i>Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И.</i> Наука и религия как факторы формирования духовного образа малой Родины: проблема справедливости	200
<i>Специан Л.М.</i> Об интеграции образования, науки и бизнеса	203
<i>Глосикова О., Мушинский Н.И.</i> Духовный образ малой Родины	206
<i>Солодовников С. Ю.</i> Применение методологии классической теософии в современной экономической теории: на примере Августина Блаженного, Умберто Эко, Джона Мейнарда Кейнса.....	208
<i>Мушинский Н.И.</i> Заводской район города Минска: духовный образ малой родины.....	217
<i>Лойко А.И., Лойко Л.Е.</i> Духовный образ малой Родины	220
<i>Струтинская Н.В.</i> Информационное общество и духовная культура	223
<i>Козел А.С., Купцова В.Ю., Лойко А.И.</i> Настоящая малая Родина	225
<i>Веракса Р.В., Жоголь Н.Н.</i> Христианские ценности в духовной культуре Беларуси	226
<i>Товпик О. И., Струтинская Н.В.</i> Жизнь как непреходящая ценность	228

<i>Михасик Е.И., Лойко А.И.</i> Духовное содержание моей малой родины	231
<i>Пальчевский О.А., Лойко А.И.</i> Мая малая радзіма.....	232
<i>Голубева Д., Булыго Е.К.</i> Христианские семейные ценности – основа современного общества	233
<i>Федоренко В.Н., Булыго Е.К.</i> Духовный образ малой родины.....	236
<i>Петкун А.О., Струтинская Н.В.</i> Самоопределение и выбор в условиях глобализации	239
<i>БарилоА.П., ДождиковаР.Н.</i> Витебск Марка Шагала.....	241
<i>Бурлакова И.Л., Дождикова Р.Н.</i> Станислав Нарбут: жизнь для других	243
<i>Воловикова М.В., Дождикова Р.Н.</i> Мирский замок – легендарная крепость Беларуси	246
<i>Гуринчук А.В., Дождикова Р. Н.</i> Кобрин: история и современность ...	248
<i>Дедкова Т.С., Дождикова Р.Н.</i> Значение религии в жизни человека и общества	251
<i>Науменко А.М., Дождикова Р.Н.</i> Православная религия и молодежь: проблема диалога.....	253
<i>Протасевич Т.М., Дождикова Р.Н.</i> Брестская крепость-герой.....	256

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые вниманию специалистов материалы международных круглых столов подводят итоги ежегодных исследований архитектурного факультета и факультета технологий управления и гуманитаризации, по тематике духовно-нравственной стабильности белорусского общества в условиях растущего значения в нем технологических факторов. Исследования проводятся при активном участии департамента международного партнерства БНТУ. Тематика духовности стала поводом для встречи ученых Беларуси, России, Казахстана, Азербайджана для представления результатов научных исследований. Актуальность международного круглого стола обусловлена Годом малой родины в Беларуси в 2018 году, в рамках которого растет внимание общественности к роли духовного образования в обеспечении социальной стабильности через обращение к национальным традициям образования. Патриотическая направленность исследований в связи с этим стала доминирующей. Эти исследования проводятся на базе Белорусского национального технического университета. Цель исследований заключена в системном подходе к эволюции постсоветского пространства. В этих процессах важную роль играют культура и философия. Они фокусируют внимание ученых на вопросах идентичности в условиях глобализации жизнедеятельности человечества. С приветственным словом к участникам обратился ректор Белорусского национального технического университета С.В. Харитончик.

БНТУ стал одним из центров диалога ученых евразийских государств в области науки. Тем для диалога много. Они актуализированы технизацией современного общества, растущим значением информационных технологий. Технологический и экономический детерминизм претендует на первенство в общественном и индивидуальном сознании. Но какие бы не были успехи в инженерии, актуальность сохраняют задачи патриотического и нравственного воспитания, идеологической работы, национальной безопасности. В предоставленных материалах участники затрагивают широкий спектр теоретических и практических вопросов.

Приветственное слово участникам круглого стола ректора Белорусского национального технического университета, Сергея Васильевича Харитончика

Настоящее издание включает материалы международного круглого стола, тематику которого задал Год малой родины. Сквозь призму родных мест участники научного форума рассмотрели гуманитарную и духовную тематику, акцентированную на евразийском пространстве культур, особом статусе отношений Беларуси и России, а также на совместной деятельности высших учебных заведений и Белорусской православной церкви в вопросах воспитания, социальной работы. Речь идет о многолетней практике сотрудничества. Каждый год студенты и магистранты представляют результаты исследований по гуманитарной тематике.

Глава белорусского государства инициировал тему малой родины как основную в 2018 году. Этот акцент обусловлен стремлением сохранить уникальные уголки нашей Родины, придать им перспективу развития и роста.

В Белорусском национальном техническом университете создана стройная система идеологической и воспитательной работы со студентами, в рамках которой очевидны акценты на связь молодежи с родными местами, родительским домом, духовностью. В этой работе участвуют кураторы, заместители деканов факультетов, общественные организации. Благодаря их активности стали постоянными акции по благоустройству военных кладбищ и мемориальных комплексов. В рамках летописи военных лет изданы студенческие эссе, посвященные 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 70-летию Великой Победы. Важный вклад в реализацию тематики малой родины вносит Международная Ассоциация выпускников вузов в Республике Беларусь, департамент международного партнерства нашего университета.

Исследовательская часть работы ученых, студентов, магистрантов дополняется компонентой творческих лабораторий архитектурного факультета. Особенно важным является участие в работе международных круглых столов студентов и магистрантов из евразийских государств, обучающихся в нашем университете. Функционирует устойчивая компонента межкультурного диалога, благодаря которой сохраняется преемственность образовательных традиций. Один из объединительных элементов создает православие, пред-

ставленное во многих евразийских и европейских государствах. С этими странами у Беларуси тесные исторические и культурные связи. В этих связях велика роль малой родины как основной точки отсчета в жизни человека.

В Год малой родины не только вспоминают о родных местах, но и делают все возможное для придания им долгосрочной, устойчивой перспективы. Предполагаются мероприятия по реконструкции зданий, облагораживанию парков, оказанию помощи приходским церквям. Большинство зданий, в которых они расположены, имеет историческую и культурную ценность. Важной частью станет социальная работа. В нашем университете накоплен большой опыт социально-культурной деятельности.

1. МАЛАЯ РОДИНА В АРХИТЕКТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЯХ ЕВРАЗИЙСКИХ НАРОДОВ.

Сардаров А.С. Образ храма

Одна из важнейших задач архитектуры – воплощение красоты, эстетического начала в облике того или иного сооружения. Безусловно, мирские сооружения отличаются в степени необходимости и значимости такого воплощения от храмов.

Храм – всегда соединение «небесного» и «земного». Если земное означает, прежде всего, создание функциональных условий его (храма) существования и использования, то небесное – стремится к воплощению его священной, духовной сущности. В Новом Завете сказано о том, что Божий храм – это сами верующие, христиане (1Коринф.3:16). Здесь, также говорится о том, что храм есть «тело Христа». (Иоанн, 2:21). Это соединение в едином идеально-духовном, но и в архитектурном объекте и Бога и верующих, ставит перед зодчим огромную, трудновыполнимую задачу. Тем более важное значение придается образу храма, его художественным качеством, собственно архитектурной эстетике.

Красота, украшение в традиционно-христианском понимании не всегда означало внешнее, земное, напротив акцент в интерпретации красоты художником-христианином, обращающимся к божественным темам, всегда делался на моральную сторону, на воплощение добра и духовности, к чему могло привести только внутреннее сосредоточение, «Богомыслие». Вот, например, что мы находим в

«Житии митрополита Киевского и всея Руси Петра»: «Когда писал иконы, всегда умом удалялся от земного, исполняясь Богомыслия» (1,с.67). Христианские писатели даже отношение к конкретному храму, его возведению соотносили не с земным, но с божественным. Вот, например, что написал в 6-м веке Прокопий Кесарийский о храме Святой Софии в Константинополе: «И всякий раз как кто-нибудь входит в этот храм, чтобы помолиться, он сразу понимает, что не человеческим могуществом или искусством, но Божьим соизволением завершено такое дело» (2,с.332).

Здесь можно вспомнить о влиянии красоты православного храма на посланцев князя Владимира, приехавших в Константинополь. Увидев храм Софии, они воскликнули, что: «...несть бо на земли такога вида ли красоты такая ... не можем забыти красоты тоя...». (Лаврентьевская летопись под 987 г.,стб.73-74). Именно это сильное эстетическое впечатление повлияло на образ веры, на ее развитие в храмовой архитектуре.

Красота, как важнейшее качество православной архитектуры присутствует в первых храмах Киевской и Полоцкой земли, начиная с 10-го века. Христианские храмы начинают строиться в Полоцке, Витебске, Гродно... В архитектуре этих первых храмов присутствуют сильные декоративно-художественные начала, которые воплощались в конструкциях кладки, внешнем декоре стен, внутренних росписях и фресках. И позже архитектура православного храма почти всегда имеет сильное эстетическое, образное воздействие. В «Хронике Литовской и Жмойтской» под 1470 годом упоминается о том, что правнук славного Ольгерда Симеон Олелькович отремонтировал, отстроил церковь Успения Богородицы в Киеве: «...отновившиеемурами и знову ее внутри казал вымалевати от верху аж до земли и надобне образами святыми украсил ее...» (3,с.89). Таким образом, мы видим, что в нашем историческом храмовом зодчестве накоплен огромный опыт воплощения в архитектуре художественных начал, образности, соединенности «земного» и «небесного».

Создание внешнего образа храма, его внутреннего убранства по-прежнему являются актуальной задачей и сегодня, когда мы являемся свидетелями и участниками возрождения христианских ценностей и активного храмового строительства. Безусловно, многое зависит от применяемых строительных материалов и технологий, но по –прежнему важен особый подход в этом виде зодчества. Выбор

происходит в том числе, между использованием традиционных материалов, технологий и форм и поиском образности при условии применения нового. Важно, как никогда, сосредоточение зодчего на главной задаче – воплощении в архитектуре храма Дома Бога и Дома верующих, о чем завещено в Святом писании. И, здесь, особенно актуальным кажется идея «вочеловечивания» православного храма, о чем так проникновенно написал Д.С. Лихачев: «Храм был микромиром, и, вместе с тем макрочеловеком. У него была глава, под главой шея барабана, плечи. Окна были очами храма» (4,с.7). Это вочеловечивание, соединенность Христа с верующими и является залогом создания образа храма.

Литература

1. Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. (X-XX вв.) – М., 1991.
2. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Античность, середина века, Возрождение. – М., 1962. Т.1.
3. ПСРЛ.–М.,1975. Т.32.
4. Лихачев, Д.С. Литература Древней Руси. Вступление к сборнику «Изборник. Повести Древней Руси» / Д.С. Лихачев, – М.,1987.

Сергачев С.А. Тема «Малой родины» в учебном процессе при подготовке будущих архитекторов

Успешно Олег Маслиев – выпускник архитектурного факультета БНТУ решает проблемы развития архитектурной среды своего родного Станьково, – населенного пункта, известного не только в Дзержинском районе, но и по всей Беларуси. Его дипломный проект, который он защищал по кафедре «Архитектура жилых и общественных зданий» (руководитель – доцент В. М. Чернатов), был посвящен разработке предложений по сохранению и восстановлению объекта историко-культурного наследия – дворцово-паркового комплекса «Станьково», принадлежавшего когда-то городскому голове Минска графу Чапскому. Практическая реализация дипломного проекта вначале была связана с сохранением и реставрацией сооружений бывшего дворцового комплекса, в том числе и достаточно таинственного объекта с удивительными архитектурными формами – павильона «Скарбница», который стоит в парке и когда-то был

построен рядом с дворцом. Затем пришла очередь работы в качестве научного руководителя над восстановлением Свято-Николаевской церкви, доведенной до состояния руин в годы воинствующего атеизма [1]. Сейчас это здание, возведенное в 1858 году по проекту Константина Тона, автора храма Христа Спасителя в Москве, полностью восстановлено и является действующим культурным сооружением.

А начиналось все это у Олега Маслиева в далекие студенческие годы, с мечтаний о возрождении былой красоты и славы своей «Малой родины» – родного Станьково. Разработка предложений по сохранению и использованию объектов бывшего дворцово-паркового комплекса касалась невзрачных тогда и полуразрушенных строений: въездные ворота, амбар и другие хозяйственные постройки, беседка на острове посреди пруда и др. Но все учитывалось комплексно, вместе с аллеями парка, экзотами биологии и особенностями садово-паркового искусства. И особенно важно, что эти работы выполнялись им в согласии с местным сообществом, с земляками, которые поддерживали его начинания.

Такие объекты архитектуры, которые на первый взгляд, не характеризуются масштабностью форм и размахом градостроительных решений, тем не менее, обладают исключительно высоким познавательным и эмоциональным потенциалом, что для развития творческих навыков и инициатив, на которые ориентирует будущего архитектора обучение в высшем учебном заведении, имеет исключительно высокое значение. Таким сооружениям, с небольшими размерами и не всегда какими-то особыми сложными формами, обычно свойственные простые, четко воспринимаемые функциональные процессы, знакомые строительные материалы и конструкции, понятные студенту, не имеющего, естественно, еще необходимого практического, да и жизненного опыта. Это облегчает использование таких объектов, в учебном процессе по основной дисциплине при подготовке архитекторов, – «Архитектурному проектированию». Но это проще с точки зрения методических подходов к овладению студентами профессиональными навыками. Но и сложнее для них, так как обучающиеся сталкиваются с неизбежной необходимостью проникновения в пласты духовной культуры, что не всегда просто, требует особой ответственности за принимаемые решения и высокого соответствия моральным устоям, базирующимся на традициях предков.

А вот то, что такие сооружения, расположенные, обычно, в небольших городах и сельских поселениях, особо остро позволяют начинающему архитектору почувствовать «дух места» и его значимость, понять исторический и природно-ландшафтный контекст реального места проектирования, учесть достоинства или недостатки соседствующей застройки, представляется очень важным. Это всегда понятнее на примере небольших, в том числе и по физическим параметрам, зданий. Тем более, что при натурном обследовании места и объектов проектирования появляется возможность общения с местными жителями, что не обязательно получается в крупном городе. А это всегда дает возможность глубже понять, что именно утрачено, разрушено, какие изменения произошли с сооружениями или с территорией, что наиболее существенное следует сохранить и возвысить, а значит, студент получает возможность подготовить и более обоснованные, свои собственные проектные предложения.

Преподаватели кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» БНТУ стараются по возможности использовать в учебном процессе именно фактор реальности места проектирования: небольшое поселение, – город, агрогородок или деревня. При этом, всегда ставится задача достичь понимания студентом приоритета в своем творчестве духовности при безусловно грамотном решении функциональных задач.

В 2008 году группа студентов 5 курса оказала содействие сохранению в деревне Осока Пуховичского района деревянной церкви, которая тогда была недействующей и вполне могла быть снесена в связи с неудовлетворительным техническим состоянием. Провели натурные обследования (визуальный осмотр, фотофиксация, обмеры здания). А историографические исследования ориентировали на выявление сведений, которые могли сохраниться в Национальном историческом архиве Беларуси. Изучались фонды Минского губернского церковно-строительного присутствия (фонд 43), Строительного отделения Минского губернского Правления (фонд 299), Минской губернской чертежной комиссии (фонд 1447).

Исследования позволили определить, что церковь Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Осока Пуховичского района, построенная в 1883 году, является типичным представителем деревянной культовой архитектуры XVIII–XIX веков Центрального региона Беларуси. Архитектурно-художественные и конструктивно-

технические особенности храма сохраняют характерные черты местного народного зодчества, а историческая и архитектурно-художественная значимость церкви позволяет поставить вопрос о придании зданию статуса историко-культурной ценности [2, с. 8]. Разработанное студентами проектное предложение позволило наглядно показать высокий эстетический потенциал старинного здания и возможности включения его в структуру современного сельского поселения [3, с. 31]. Эти графические материалы привлекли внимание местных жителей, позволили им восстановить исторические связи с жизнью прежних поколений, фактически идентифицировать себя. Благодаря этим материалам нашлись и спонсоры, которые оказали существенное содействие сохранению церкви. И хотя в итоге было реализовано не вполне точно предложенное студентами архитектурно-конструктивное решение, храм, имеющий уже 135-летнюю историю, сохранился.

В 2016 году для деревни Заборье Россонского района, а это район с наиболее динамично развивающейся в Беларуси новой отраслью туризма – агроэкотуризмом, который притягивает к себе большое внимание общественности и создает ощущение успеха и оптимизма, студентами 5 курса Е. Сосновской и З. Лешенок (руководитель – проф. С. Сергачев) были разработаны предложения по развитию агроэкоусадьбы «Кролова хата», входящей в туристическое золотое кольцо Россонского района. Предложения были направлены на поиск свежих идей, реализация которых могут обеспечить агроэкоусадьбе, а она начала принимать туристов одной из первых в Беларуси, сохранить свою привлекательность и повысить экономическую эффективность работы.

Анализ ситуации позволил раскрыть природный и исторический потенциал поселения, с вовлечением в новые виды деятельности неиспользуемых зданий и пустующих территорий. Предусмотрено размещение в здании бывшей школы центра творчества для выездных пленеров с созданием мастерских художников, музея деревни Заборье, классов народно-прикладного творчества, жилых комнат и др. На возвышении, где ранее стояла церковь, предложено, и местными жителями такое желание высказано, построить часовню, архитектура которой будет воспроизводить формы православного зодчества XVII века, – времени строительства прежнего здания, и являться композиционной доминантой на главной улице деревни [4, с. 189-190]. По материалам, предоставленным студентами, в Забо-

рье уже начата работа по практической реализации данного предложения.

Предложения по использованию здания бывшей школы, построенной в 1950-е годы методом народной стройки в Семежево Копыльского района, разработанные студентами 5 курса П. Жилевич, С. Савиным, Д. Шугановым (руководитель – аспирант М. Киселева), позволили принять обоснованные решения по благоустройству центральной площади агрогородка и завершить формирование этого нового типа поселений в Беларуси [5, с. 104].

В 2017 году студенты 4 курса Е. Августиневич и А. Сутурин (руководители – проф. С. Сергачев., ст. преподаватель, Ю. Шестак) разработали предложения по активизации функциональной содержательности той части города Копыля, где находится «Замковая Гора», – памятник археологии X–XVII веков. Предложено создание обзорно-экскурсионного маршрута с подъемом на городище, осмотром воссозданных строений – жилой усадьбы феодала (по найденному в Национальном историческом архиве Беларуси инвентарному описанию 1693 года) и оборонительных сооружений XVII века, посещением видовых площадок, рекреационной зоны, спуском с городища по второй лестнице, посещение легендарного родника, бющего из городища, и имитации застройки старинной городской площади. При воссоздании объектов экспозиции и их архитектурно-конструктивных решений предполагается максимальное использование традиционных решений народной архитектуры и старинных строительных технологий. Разработанные предложения были положительно оценены общественностью Копыльского района, на их основе начата разработка концепции формирования Культурно-просветительного комплекса «Замковая Гора» в городе Копыль Минской области.

В этом же году студенты 4 курса Е. Змитрович, Д. Круплевич, Е. Проценко, М. Салей (руководитель – ст. преподаватель Ю. Шестак) разработали проектные предложения по реконструкции усадьбы (XVIII – начала XX веков) Рейтанов в д. Грушевка Ляховичского района и приспособлению ее для районного краеведческого музея. Разработанные студентами предложения способствовали сохранению объектов историко-культурного наследия, в частности уникального деревянного сооружения – гумна, и получению Ляховичским районом гранта на восстановительные и реставрационные работы на этом комплексе.

А студенты 4 курса А. Козырь и К. Савин (руководитель – ст. преподаватель В. Арабей) работали над концепцией формирования духовно-исторического комплекса в городе Кричеве, основным объектом которого станет Свято-Николаевская церковь на старинном городище «Замковая гора» в центре современного города. Новый приходский храм в честь Святого Николая продолжит многовековую традиции размещения православного культового сооружения в честь этого святого на данной территории [6, с. 375]. Это предложение рассмотрено руководством района и рекомендовано к реализации.

Следует отметить, что студенты охотно принимаются за разработку подобных предложений, ориентированных на решение проблем небольших начеленных пунктов, не только в процессе освоения заданий по курсовому архитектурному проектированию, но и выбирая темы своих дипломных проектов. Возможно, это происходит потому, что позволяет им расширить свой кругозор, выйти за рамки обязательных учебных программ, в какой-то мере даже проявить свойственный юношеству максимализм. Кроме того, есть надежда на то, что даже если они и не заняты проектированием для своего родного места, отмеченного записью в паспорте, то при этом о своей «Малой родине» они тоже вспомнят.

Литература

1. История православного храма в деревне Станьково Дзержинского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bel-jurist.com/page/stankovo-1>. – Дата доступа: 20.07.2017.
2. Акулич, Ю. Г. Исторические данные о церкви Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Осока Пуховичского района / Ю. Г. Акулич, О. С. Лапицкая, О. Н. Романий, С. А. Сергачев, Т. Е. Соколова, М. С. Черкасова // Архитектура: сб. науч. тр. – Вып. 2 / Белорус.нац. техн. ун-т; редкол. : А. С. Сардаров [и др.]. – Минск, 2010. – С. 5-9.
3. Курносов, М. А. Церковь в деревне Осока Пуховичского района: методика восстановительных работ / М. А. Курносов, В. А. Осененко, С. А. Сергачев, Я. А. Таранов // Архитектура: сб. науч. тр. – Вып. 2 / Белорус.нац. техн. ун-т; редкол. : А. С. Сардаров [и др.]. – Минск, 2010. – С. 30–33.

4. Сергачев, С. А. Перспективы развития архитектуры агротуризма на Белорусском Подвинье / С. А. Сергачев // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. ст. респ. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / Полоцкий гос. ун-т ; под общ.ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. – Новополоцк, 2015. – С. 187–192.

5. Жилевич, П. М. Агророгородок Семежево: перспективы развития агротуризма / П. М. Жилевич, М. С. Киселева, С. Ю. Савин, Д. В. Шуганов // Архитектура: сб. науч. тр. – Вып. 5 / Белорус.нац. техн. ун-т ; под ред. А.С. Сардарова. – Минск, 2013. – С. 102-107.

6. Арабей, В. Г. Фарміраванне духоўна-гістарычнага комплекса ў г. Крычаў / В. Г. Арабей, А. А. Козыр, К. Д. Савін // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 15-й Международ. науч.-техн. конф. (70-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, науч. работников, докторантов и аспирантов БНТУ) : в 4 т. / БНТУ ; ред. кол. Б. М. Хрусталева [и др.]. – Т. 2. – Минск, 2017. – С. 375.

Литвинова А.А. Особенности и тенденции архитектурно-дизайнерской реконструкции исторической части города Борисова

Архитектурно-дизайнерское проектирование в концепции подготовки будущего архитектора-дизайнера занимает одно из ведущих мест и своей целью ставит генерирование у студента творческой составляющей. Экологический и системный подходы, появившиеся в итоге инновационного развития последних десятилетий архитектурно-дизайнерской деятельности, изменили всю философию проектирования. Изменилось отношение к объектам дизайна и архитектуры, их создание уже не является конечным результатом проектирования, они рассматриваются не как самоценные формы, а как средства, обеспечивающие оптимальные условия жизнедеятельности. В результате этого определяющим фактором, центральным пунктом в создании того или иного проекта стал Человек во всех его проявлениях и взаимоотношениях с природой, социумом.

Такой подход стал определяющим для разработки алгоритма комплексного архитектурно-дизайнерского формирования истори-

ческой части г. Борисова и охранной зоны историко-культурного наследия ансамбля кафедрального собора Воскресения Христова г. Борисова. Эта работа была выполнена студентами пятого и шестого курса под руководством преподавателей кафедры «Дизайн архитектурной среды» БНТУ.

Конечно же, все решения были приняты на основе пространственно-исторических срезов бытия этого урбанизированного пространства. Они позволили не только восстановить потерянные архитектурные образы, создать мультикомфортную среду жизнедеятельности людей, но и отразить сложность устройства современного общества с многообразием и обилием информации в нем.

При этом опираясь на экологическое мышление, в проекте были использованы взаимосвязи развития технических и технологических достижений и архитектуры для сбалансированного сочетания экономического, социального, культурного прогресса, охраны природы и оптимизации окружающей среды охранной зоны историко-культурного наследия ансамбля кафедрального собора Воскресения Христова г. Борисова.

Архитектурный дизайн позволяет рассматривать город в его потенциальном развитии, переосмысливать его природу с целью создания новых свойств и характеристик городского пространства. С этих позиций мы рассматривали реконструируемое пространство и как пространственную форму и как процесс, как сформированное целостное образование и как пульсирующую изменчивую материю, как физическое пространство и ментальный организм. Это позволило принимать решения, направленные на создание более совершенной среды, более комфортной, эстетически значимой, информационно продуманной, экологически целесообразной для человека.

С помощью средств архитектурного дизайна мы попытались полностью изменить восприятие среды; изменить сценарии, по которым «жило» городское пространство. Принятые решения были направлены не только на преобразование материального наполнения и формирование стилистической окраски реконструируемой среды, но и на выявление коммуникационного потенциала, приведение ее к согласию с современной моделью мира, где доминирующим явлением все больше оказывается информация. Сложность состояла еще и в том, что бы предложения по информационному дизайну согласовывались и не противоречили сложившемуся историческому архитектурному образу.

Современный архитектор-дизайнер выступает здесь не только организатором определенных процессов в отдельно взятой среде или тем, кто внедряет инновации в эту среду с целью улучшения ее функциональных качеств, но и транслятором общечеловеческих культурологических ценностей, присущих этому месту. Возникает некое новое понимание архитектуры, которая в своей основе ориентируется не только на функциональные и конструктивные особенности объектов проектирования, но и на синтез различных видов архитектурного дизайна, направленный на создание своеобразного художественного и эмоционального образа реконструируемого объекта – «духа места».

В проекте были использованы следующие тенденции современного архитектурного дизайна: возникновение и последующее слияние разных видов дизайна (свето - и интерактивный дизайн, рекламный дизайн и свето дизайн); экологически направленный дизайн (в том числе активное включение ландшафта в городскую среду); возрождение ландшафтно-паркового искусства (активное включение в городскую среду ландшафтного дизайна, как неотъемлемого компонента); тенденция использования средств светового дизайна с целью создания изменяющегося «многомерного архитектурного пространства»; тенденция интерактивного дизайна – тенденция интеграции «театрализованного» пространства в городскую среду; тенденция цветодизайна – использование возможностей цветоэкологии для создания психофизиологического комфорта, и формирования содержательного и эмоционально насыщенного городского пространства.

Современные технологии в области архитектуры и строительства значительно расширили цветовую палитру и предоставили новые возможности в колористическом проектировании городской среды. Главным критерием, относительно которого осуществлялась вся работа в области полихромной реконструкции, было создание целостного художественного образа реконструируемой городской среды с учетом использования универсальной роли цвета. При этом концепция полихромной реконструкции опиралась на колористические региональные традиции, была направлена на повышение эколого-стимулирующих качеств архитектурной среды, на создание гармоничной, многоплановой, визуально-комфортной архитектурной среды.

Работа над этим проектом позволила студентам пройти не только тренинг в области современной инновационной архитектурно-дизайнерской реконструкции, но и получить опыт бережного отношения к культурному наследию своей страны, независимо от того что оно находится в большом городе или небольшом поселении.

***Кутаев М.И.* Архитектура дворцово-усадебного комплекса в Жиличах – малой родины рода Булгаков**

Памятники дворцово-усадебного зодчества Беларуси являются одной из самых объемных и весомых частей богатого архитектурного наследия республики. Усадьбы включали в себя дворцы и усадебные дома, хозяйственные постройки и производственные комплексы, которые были органично соединены с садами, парками и водоемами. Они создавались по лучшим образцам европейского дворцово-паркового искусства. В облике усадеб находили отражение исторические эпохи, этапы их эволюции, творческие идеи архитекторов и садоводов-декораторов, и все это накладывалось на местную почву, порождая колоритные художественные образы. Они являлись экономическими и культурными центрами обширных регионов и зачастую были родовыми гнездами знаменитых людей. Одними из таких представителей были Булгаки.

Род Булгаков – один из древнейших в Беларуси. Начиная с XVI века Булгаки занимали высокие посты в Великом Княжестве Литовском, а затем в Российской империи, владели обширными землями в Гродненской, Минской, Могилевской и других губерниях. Одним из имений рода Булгаков является дворцово-усадебный комплекс в Жиличах в небольшой деревне Добосне Кировского района Могилевской области. Создателем дворцово-усадебного комплекса в Жиличах был известный архитектор К. Подчашинский.

В жиличском имении по разным причинам порой оказывались весьма интересные гости. Так, в 1860–1870-е годы сюда наезжал известный художник Наполеон Орда. Мастер сделал два рисунка местных окрестностей. Позже в Жиличах побывал выдающийся представитель рода Булгаков – Ян Булгак, основатель польской фотографии. Ян сделал множество фотографий в интерьерах дворца. Датированы эти фото 1914 годом – годом начала Первой мировой войны. Дворец является центральным элементом композиции всего дворцово-паркового комплекса, замкнутого в прямоугольник регу-

лярными аллеями. Прослеживается и былая архитектурно-планировочная организация парка. Архитектура дворца выдержана в классических традициях начала XIX в. Редкой чертой дворцового классицизма являются три портика: с шестью колоннами в центре основного восточного фасада и еще два с четырьмя колоннами - с обоих концов. На основании изучения исторических материалов, архивных источников, работы в проектно-филиале ОАО «Белреставрация» были выявлены основные этапы развития дворцово-усадебного комплекса в Жиличах.

Первый этап становления дворцового комплекса датируется началом 20-х годов XIX в. – 1827 годом. Дворец представляет собой П-образное в плане здание в два этажа с портиками и выступающими лестницами. Второй этап развития дворцово-усадебного комплекса в Жиличах датируется 1828-1848-ми годами. Он характеризуется завершением строительства трех линий комплекса - восточной, северной и южной. Третий этап - последний строительный этап формирования дворцово-усадебного комплекса в Жиличах относится к периоду рубежа XIX – XX веков. Именно в этот период территория парадного двора дворца была «замкнута» возведением двухэтажной западной жилой линии комплекса с въездной брамой. Выявлена характерная черта планировочного решения дворца в Жиличах, не схожая с другими памятниками усадебной архитектуры Беларуси. Все парадные помещения – это залы, столовая, бальный зал, располагались на втором этаже, а жилые комнаты, кабинеты – на первом этаже.

Имение Булгаков примечательно не только дворцом. Хозяева дворца не проводили время в праздности, в имении всегда велась кипучая хозяйственная деятельность. В первую очередь - связанная с переработкой сельскохозяйственного сырья. С развитием товарно-денежных отношений в 20 веке владельцам поместий пришлось переходить к товарному производству. Булгаки в этой деятельности преуспели, и дворец стал центром большой, отлично организованной усадьбы. В стороне от главной видовой перспективы за рекой Добосной располагался хозяйственный комплекс, попасть к которому можно было по главной аллее. Здесь находилась мельница, дом управляющего. В имении Булгаков располагался единственный на всю округу свеклосахарный завод, сахар которого был известен далеко за пределами губернии. Был у Булгаков и свечной завод, свои мельницы.

Упадок имения начался в XX веке, когда в 1914 году Эдгар – наследник Игнатия-Казимира продал имение своему племяннику Эммануилу Булгаку и вывез из дворца значительную часть коллекций, хранившихся здесь.

Сейчас в Жиличах идет реконструкция по воссозданию дворцово-усадебного комплекса. Полностью готова часть комплекса, в которой расположилась Жиличская школа искусств. Возможно, в скором времени «Добосна» станет такой, какой она была при своих хозяевах – Булгаках.

Литература

1. Адамович, С. Ф. Историко-архивные и библиографические исследования дворцово-паркового комплекса в Жиличах / С. Ф. Адамович. – Минск, 2010.
2. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: Вторая половина XVIII - начало XIX в. / А. Н. Кулагин. - Минск, 1981.
3. Локотко, А. И. Архитектура Беларуси в европейском и мировом контексте / А. И. Локотко. – Минск, 2012.
4. Морозов, В. Ф. Дворец в Жиличах / В. Ф. Морозов.- Минск, 1992.

Боярина Г.П. Проблема совершенствования функционально-планировочной структуры современных православных храмов

Духовный образ малой родины для многих в настоящее время все больше соотносится с сакральными объектами, храмами. Церковные братства, сестричества, молодежные объединения, воскресные школы, кружки в православных приходах дают возможность приобщения к церковной жизни широкому кругу взрослых, и детей. Учащиеся колледжей искусств, студенты – будущие музыканты поют в церковных хорах. В дни самых важных церковных праздников количество приходящих в храмы людей в восемь-десять раз превышает расчетную вместимость. А по воскресеньям на службах собирается до 50 маленьких детей. Поэтому главным сегодня становится приведение функционально планировочной организации храмов в соответствие с возросшими требованиями.

Во время проектирования построенных за последние десятилетия храмов ни духовенство (заказчики), ни проектировщики (архи-

текторы - авторы проектов) не представляли во всей полноте ту функциональную нагрузку и те процессы, которые появились и развиваются сегодня. В связи с этим возникли проблемные ситуации, требующие решения в действующих храмах, а также учета при проектировании новых объектов сакральной архитектуры.

К ним относится следующее:

Недостаточная площадь притвора храма. Люди оставляют в притворе коляски, читают информацию на стендах, выходят ответить на телефонный звонок или успокоить плачущего ребенка, при этом сталкиваются со встречным потоком желающих войти в храм.

Недостаточная площадь помещения для свечного киоска в храме, в притворе храма или другом месте. В праздничные дни очереди в свечные киоски перекрывают входы в храм.

Желательно предусматривать в проектах места, где священники будут принимать исповедь в будние дни и праздники. Планировка храма иногда провоцирует людей выстраиваться в длинную очередь через весь храм или же подходить на исповедь с большого расстояния, что затягивает богослужение.

Существующие нормативы рекомендуемого размера храма в зависимости от его вместимости не учитывают то обстоятельство, что значительная площадь перед иконостасом должна оставаться свободной для устройства солеи, подхода прихожан к Причастию, выхода священства и чтецов в центр храма, для установки центрального аналоя с праздничной иконой, распятия и панихидного стола.

Не предусматривается место для клироса на солее или возле солеи для будничных служб, если в храме клирос вверху или же в задней части храма.

При расположении клироса над входом желательно предусмотреть вход на лестницу не только из притвора, но из основного придела храма. Хор во время праздничных служб и при проведении крестных ходов должен быстро спуститься вниз в храм и продолжить пение, что затрудняется при большом скоплении молящихся у выхода в притвор.

Для маленьких детей необходимо в проектах предусматривать подходящее помещениес хорошей звукоизоляцией рядом с основным приделом, в котором идет служба, где они могли бы находиться, играть, рисовать до Причастия под присмотром взрослых.

Безбарьерная среда создается только для основного (праздничного верхнего храма), хотя пожилым людям, детям и инвалидам

необходимо обеспечить беспрепятственный доступ во все помещения для прихожан: воскресную школу для детей и взрослых, трапезную, нижний или крестильный храм и пр.

Очень важной проблемой нерешенной на стадии проектирования храмов является создание в храме хорошей акустики. Хор только по интонации догадывается, какие возгласы произносит священник, прихожане не могут понять речь священнослужителей и песнопения, исполняемые хором. Священники в алтаре из-за наложения эха не могут разобрать, что на клиросе читает чтец и что поет хор.

Не решены проблемы устройства вентиляции и устранения копоти от горящих свечей.

В организации благоустройства окружающей территории необходимо рассчитывать площадь мощения вокруг храма, достаточную для организации крестных ходов и массовых мероприятий во время церковных праздников.

На прилегающей к храму территории желательно обустройство детской площадки и уголков тихого отдыха взрослых.

Для включения объектов сакральной архитектуры в план курсового и дипломного проектирования необходимо разработать методические указания, предусматривающие решение указанных выше современных проблем. Отдельных научных исследований требует создание благоприятного акустического режима, а также системы вентиляции храмов

Матвеева Е.В. Образ «малой родины»: родовые имения белорусского Понеманья XVIII – XIX вв.

Понеманье, Принеманский край – одним из шести исторически сложившихся регионов Беларуси. Расположенный в зоне взаимовлияния восточной и западной цивилизаций, на пересечении водных и сухопутных путей, этот регион отличается своеобразием, которое возникло и развивалось в результате длительного сосуществования и смешения пограничных культур. Замки, дворцы и усадьбы Принеманского региона составляют значительную часть архитектурного наследия Беларуси. Резиденции были основой родовых имений, с ними связана жизнь и творчество многих выдающихся личностей известных далеко за пределами нашей страны. Достигнув высокого социального положения, эти люди не прекращали вкладывать силы и средства в благоустройство своих прине-

манских владений. Художественное выражение образы Немана и Принеманского края как «малой родины» нашли отражение в творчестве многих выдающихся поэтов и писателей: А. Мицкевича, В. Сырокомли, Э. Ожешко, А Пашкевич, М. Танка и др. В произведениях классика белорусской литературы Я. Коласа Неман – это не только название реки, но неотъемлемая часть духовного наследия родного края [1].

Для установления специфики белорусского Понеманья принципиальными выступают понятия «центр» и «периферия». Изучаемый регион – это пограничье различных культурных и этнических территорий, где часто изменялась конфигурация политических границ. Исторической особенностью Понеманья является то, что на начальных этапах формирования белорусской государственности Принеманский регион был центром Великого княжества Литовского со столицей в г. Новогрудок. На последующих этапах эволюции Понеманье располагалось на периферии крупных государств – Речи Посполитой и Российской Империи. Принципиальная смена геополитической позиции и продолжительное интенсивное влияние противоборствующих культур привело к созданию своеобразного облика региона с характерным сосуществованием различных культурных традиций в одном пространстве. Такие исторические условия способствовали формированию локальной идентичности, когда «малая родина» – это не только место рождения, «но тот реальный духовный оплот, замещающий утраченную большую родину» [2, С. 244]. Феномен региональной неманской идентичности обусловлен как глубокой связью рожденных на берегах Немана с природным ландшафтом, так и тем, что порой им сложно было однозначно определить свою национальную принадлежность в условиях поликультурной среды [3, С. 101 – 119].

Принеманские владения знатных родов – это земли, обустраиваемые поколениями на протяжении веков, с целью создания такой среды обитания, которая бы отвечала их представлениям об идеальном месте. Представители титулованных родов различного происхождения вели на белорусских землях активную меценатскую и общественно полезную деятельность: открывали учебные заведения, закладывали храмы, создавали библиотеки и театры. Княжеские, графские, дворянские роды владели обширными имениями на берегах Немана. Радзивилы, Сапеги, Тышкевичи, Друцкие-Любецкие, Святополк-Четвертинские, Хрептовичи внесли значи-

тельный вклад в формирование культурного ландшафта региона. Их созидательная деятельность распространялась за пределы непосредственно резиденций и находила отражение в благоустройстве прилегающих местечек и сел. Привлеченные профессиональные архитекторы создавали высокохудожественные объекты культовой, жилой и общественной архитектуры в пространственной среде поселений. Имея в своем распоряжении значительные средства и обладая широким кругозором, магнаты и шляхта того времени воспроизводили в своих родовых имениях и приеманских местечках пейзажи и панорамные виды, отвечающие их представлениям о прекрасном.

Строительство в родовых имениях не было разовым актом, храмы, монастыри, больницы и учебные заведения закладывались, а затем веками поддерживались в надлежащем состоянии, дополнялись архитектурными составляющими, а иногда перестраивались по архитектурной моде новой эпохи. Историк К. Когновицки так описывает традиции меценатской деятельности Сапег: «Поскольку не менее важно поддерживать старые фондуши, чем закладывать новые: нельзя сказать, кто больше сделал: Лев, который заложил фундамент и вековые стены Храмов Божьих, или Александр, который при восстановлении придавал красивый вид фасадам и интерьерам, как в Ружанском, Дереченском и других костелах, возводя башни и фронтоны на фасадах, создавая алтари и надгробия в интерьерах» [4, S. IV]. В конце XVIII века Александр Сапега возвел в Деречине дворец, куда позже была перенесена из Ружан основная резиденция. Во дворце была собрана богатая коллекция живописи, хранились древние документы. Дворец Сапег размещался непосредственно в центре местечка Деречин, сразу за ним располагались здания доминиканского монастыря с костелом. Ансамблю в Деречине уже не присуща та атмосфера роскоши и королевского размаха, которая ощущалась в Ружанах. Деречинская резиденция перестроена Я.С. Беккером в 1793 году в сдержанных классических формах, образ главного фасада сформирован за счёт контраста гладких стен и активного портика.

Представители рода Тышкевичей занимали высокие государственные должности в ВКЛ и Речи Посполитой, в Приеманском крае владели Воложином и Свислочью. Получив прекрасное образование, братья Константин и Евстафий Тышкевичи занимались исследованием историко-культурного наследия своей «малой роди-

ны». Граф Константин Тышкевич совершил длительную экспедицию по правому притоку Немана, итоги которой были опубликованы в 1871 году в Дрездене, после его смерти. Книга «Вилия и ее берега» начинается со слов: «Всем сердцем люблю эту землю, которая подарила мне жизнь, которая вскормила меня и которая даст мне вечный покой» [5, S. XV]. Движимый любовью к родной земле, граф Тышкевич сделал неоценимый вклад в развитие белорусской археологической науки. В работе дается детальная характеристика реки Вилия, подробно описываются прилегающие к ней поселения, их архитектурное наследие, традиции и обычаи края.

Воложинский дворец Тышкевичей возведен в первой половине XIX века в стиле классицизма, по проекту Августа Коссаковского. Ансамбль центральной площади включал в себя, костел с брамой-звонницей, торговые ряды. За дворцом к реке спускался пейзажный парк. Дворцовый комплекс состоял из трех двухэтажных зданий. Боковые корпуса с развитыми портиками, увенчанными треугольными фронтонами, организовывали внутренний двор, открытый в сторону парка и реки.

Историю архитектуры белорусского Понеманья невозможно представить без фамильных историй князей Радзивилов, Сапегов, графов Тышкевичей, выходцы приеманского края становились видными государственными деятелями, учеными, литераторами, при этом не утрачивая неразрывную связь со своей «малой родиной». Ощущаемая поколениями титулованных образованных людей, эта связь была основой непрерывного благоустройства родовых имений. Имея в собственности обширные землевладения и достаточно средств для их обустройства, титулованные роды определяли некий общий архитектурно-композиционный замысел и программу строительства на значительной территории. Для создания монументально-репрезентативных ансамблей привлекались известные архитекторы, воплощались архитектурные решения, соответствующие на то время уровню инженерно-технической мысли и господствующим художественно-стилевым направлениям. Создание столь монументальных ансамблей в родовых имениях было возможно лишь благодаря усилиям не одного поколения, это делает архитектурное наследия Приеманского региона носителем уникальных аутентичных черт.

Литература

1. Шур, В. Гідронім Нёман у творах Якуба Коласа / В. Шур // Мова – літаратура – культура: VII Міжнар. навук. канф., прысвеч. 130-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа, 27 – 28 верас. 2012 г., Мінск, БДУ: зб. навук. арт. / пад агул.рэд. Т.І. Шамякінай. – Мінск, 2012. – С. 10 – 17.

2. Беспамятных, Н.Н. «Малая родина»: между литературной метафорой и научной категорией / Н.Н. Беспамятных // «З краю Навагрудскага ...»: (малая айчына ў жыцці і творчасці Адама Міцкевіча): зборнік навуковых прац; – Гродно, 2006. – С. 239 – 246.

3. Рада, У. Галасы Панямоння: гісторыя, культура, лёсы аднаго еўрапейскага абшару / У. Рада. Пераклад з нямецкае А. Пяткевіч, А. Талапіла, М. Уласава. – Мінск, 2011.

4. Kognowicki, K. Życia Sapiehów i listy od monarchów, książąt i różnych panujących do tychże pisane / K. Kognowicki – Wilno, 1790. Tom 1.

5. Tyszkiewicz, K. Wilija i jej brzegi: pod względem hydrograficznym, historycznym, archeologicznym i etnograficznym / K. Tyszkiewicz – Drezno 1871.

Абдиева Адалат Мурад кызы, Булыго Е.К., Джабарова Шукюфа Барат кызы. Образовательные практики и проблема идентичности в мультикультурном пространстве

Современное образовательное пространство, как и общество в целом представляет собой полиэтническую среду. Сегодня повсеместным явлением стало присутствие в социуме представителей различных культур, рас, этносов, религий, традиций и ментальности. Одна из форм мировоззрения, призванная защищать многообразие культур, регулировать взаимоотношения между различными этносами и способствовать социальному развитию в условиях глобализации является мультикультурализм. Процессы глобализации способствовали тому, что принципы мультикультурализма продвинулись и в сфере образования. Современное общество, которое формируется под влиянием мультикультурных изменений, безусловно, переходит на новую систему образования. Сегодня обществу нужны другие специалисты, с новым, планетарным уровнем мышления. Как верно отмечает Т.Л.Осколова «перед системой высшего профессионального образования стоит новая задача – подготовить и воспитать не homo faber – узкого специалиста, а homo

global – человека, владеющего глобальными компетенциями» [3, 29]. И высшая школа должна ответить на этот вызов современности. Историческая поликонфессиональность Беларуси, опыт выстраивания отношений с западными и восточными соседями в далеко не всегда благоприятных политических, социально-экономических и идеологических условиях, сегодня оказываются максимально актуальными перед лицом трансформаций современного мира. Так, наша страна на протяжении длительного периода была включена как в историю Великого Княжества Литовского, так и Речи Посполитой, России. Одно это может быть условием обретения бесценного опыта как на уровне мультикультурной внутренней политики, так и в формах повседневности. На наших землях долго соседствовали славяне, татары, евреи. Эта история добрососедства запечатлена не только в музейной экспозиции знаменитого Ивьевского музея национальных культур, но и в сознании самих людей, являя собой «знаменитую» белорусскую толерантность. Ведь именно толерантность есть не только проявление, но и условием демократии, залогом позитивной интеграции народов и культур в глобализирующемся мире.

Сегодня исторический опыт мультикультурализма востребован не только в нашей повседневности, но и в различных сферах культуры (религиозной, социально-политической, образовательной). Система высшего образования должна ответить на эти вызовы современности и обратиться к тем образовательным практикам, которые уже себя зарекомендовали с лучшей стороны. Тем более, что многие исследователи констатируют, что население нашей страны находится на распутье в поисках своей этнокультурной идентичности. Недостаточный уровень национально-культурного самосознания может сработать в качестве реальной угрозы утраты корней, традиций, самобытности.

Республика Азербайджан объявила мультикультурализм своей государственной политикой и идеологией. И уже есть определенные результаты в области мультикультурного образования. Азербайджанская модель мультикультурализма получает все большее международное признание. Ведь испокон веков Азербайджан, находясь на стыке Востока и Запада, был местом слияния культур. Невзирая на все перипетии истории, в том числе подчас драматические, сложились доверительные, уважительные, добрососедские, бесконфликтные отношения между ними. И этот положительный

опыт совместного бесконфликтного проживания является прочным фундаментом для объединения всех граждан, проживающих на территории современного Азербайджана.

Сегодня во всех высших учебных заведениях республики преподаются курс «Введение в мультикультурализм» для бакалавров и «Азербайджанский мультикультурализм» для магистров. Главная задача этих предметов -это формирование толерантности, уважительного отношения к различным формам культурного многообразия в обществе, знакомство с идейно-политическими, философскими и литературными истоками мультикультурализма. Азербайджанская модель мультикультурализма преподается в 17 ведущих университетах мира, среди них – Белорусский государственный университет (Беларусь). В этих университетах предмет «Азербайджанский мультикультурализм» преподается как азербайджанскими, так и зарубежными преподавателями[1]. Остается надеяться, что в этот перечень войдет и БНТУ.

Главная цель преподавания мультикультурализма как учебной дисциплины это формирование толерантности, уважительного отношения к различным формам культурного многообразия в обществе, знакомство с идейно-политическими, философскими и литературными истоками мультикультурализма. В республике указом Президента И. Алиева создан Бакинский международный центр мультикультурализма. Один из важных проектов этого центра это летние и зимние школы для студентов, где они знакомятся с традициями, обычаями, языком, культурой народов, проживающих на территории Азербайджана. Каждый год в этих школах принимают участие и студенты из Беларуси. В Азербайджанском Университете языков создана уникальная мультикультурная среда, преподаются как западные, так и восточные языки. Открыты центры и специальности регионоведения по всем странам, студенты активно изучают язык, культуру, историю, философию разных стран. Подписаны договоры и в скором времени начнет действовать Белорусский центр.

Таким образом, и в Азербайджане и в Беларуси уделяется достаточное внимание созданию мультикультурного образовательного пространства. А Белорусский центр, в котором будут глубоко изучаться язык, традиции, история, искусство и в целом культура Беларуси, будет способствовать установлению более тесных контактов между нашими студентами, будет способствовать формированию

уникальной среды для межкультурного диалога между нашими дружественными странами.

Литература

1. Абдуллаев, К. Азербайджанский мультикультурализм сегодня: от Португалии до Индонезии / К. Абдуллаев. - Баку, 2016.
2. Ананьева, Е.П. Мультикультурализм как философско-образовательная концепция эпохи глобализации // [https://docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/social/7\(8\)/Ananeva.pdf](https://docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/social/7(8)/Ananeva.pdf)
3. Осколова, Т. Л. Глобализация и высшее образование: путь к мировому гражданству или утрата национальной идентичности? / Т.Л. Осколова // Образование и наука – 2014 - № 1 (110) - С. 28-43
4. Кунина, И. Мультикультурализм на Кавказе: азербайджанская модель La Sapienza / И. Кунина. – Баку, 2015.

МожейкоМ.А. Представление о малой родине: проблема культурного статуса

Текущий 2018-й год объявлен в Республике Беларусь годом малой родины. Это является свидетельством значимости данного гештальта для современной белорусской культуры и для менталитета белорусского народа в целом. В силу этого появилось достаточно большое количество работ, посвященных данному феномену. При этом следует отметить, что часто феномен малой родины рассматривают достаточно узко: а именно – как художественную метафору, характерную для пейзажной лирики, как художественный образ, предполагающий отнесение к месту рождения субъекта (персонажа, героя произведения), – образ, согретый воспоминаниями детства и отмеченный дорогими его сердцу событиями трогательной ранней юности. С другой стороны, говоря о малой родине, нередко приписывают этому выражению статус научного понятия, что тоже, в свою очередь, является суженной его трактовкой. Это достаточно остро ставит проблему статуса представлений о малой родине в системе культуры. Прежде всего, представления о малой родине – феномен чрезвычайно древний, оформившийся в те времена, когда ни искусство, ни тем более наука еще не конституировались как формы бытия культуры, и в этом плане говорить о малой родине в качестве художественного образа или научного понятия – значит су-

ственно сужать его содержание и относить этот феномен к гораздо более поздним явлениям культуры, чем это есть на самом деле. Задолго до того, как люди стали защищать свою родовую честь, отстаивать религиозные идеи и бороться за политические идеалы, защита родной земли уже была базовой ценностью любого человеческого сообщества. В этом плане представление о малой родине уходит своими корнями в далекое прошлое, возникая в истории культуры задолго до того, как оформилось само понятие родины, выраженное в слове «родина».

Таким образом, представление о малой родине относится к числу базовых, довербальных представлений, лежащих в основании культуры. В этом плане его с полным основанием можно отнести к ряду фундаментальных мировоззренческих универсалий культуры.

Под мировоззренческими универсалиями понимают обобщенные представления о мире, человеке и месте человека в мире, имплицитно формирующиеся у каждого индивида в процессе социализации. Важнейшим моментом этого процесса выступает освоение индивидом тех программ деятельности и сценариев поведения, которые приняты в соответствующей культурной традиции в качестве типовых. Овладевая характерными для того или иного общества программами деятельности с предметами внешнего мира и поведения с другими людьми, ребенок, не отдавая себе в этом отчета, осваивает и базовые для соответствующего общества представления о мире, человеке и месте человека в мире – универсалии культуры [5]. Эти универсалии задают в своем историческом варьировании культурное пространство как систему координат, в рамках которой человек воспринимает явления действительности, дает им оценку и сводит их в своем сознании воедино. Именно универсалии культуры задают интерпретационные рамки для протекающих в контексте той или иной культуры познавательных процессов. Набор культурных универсалий достаточно стабилен, а их содержание варьируется в различных традициях, что и приводит к спецификации этнонациональных и историко-временных версий культурного пространства. Данные универсалии как базовые элементы культурного пространства не только играют – наряду с чувственным опытом – фундаментальную роль в когнитивных процедурах (Б. Рассел трактует их в качестве «полных комплексов ощущений» [6]), но и выступают, как полагает А. Лавджой, инструментарием чувственно артикулированных мировосприятия и миропредставления [4].

Именно семантические рамки распространения мировоззренческих универсалий культуры очерчивают границы культурного пространства, характерного для того или иного социума. Таким образом, культурное пространство обладает не только и даже не столько пространственной размерностью, сколько размерностью ценностно-семантической и отчасти, как ни парадоксально, – временной (например, культурное пространство Ренессанса в отличие от культурного пространства Средневековья).

В системе фундаментальных универсалий культуры универсалия малая родина занимает особое место. В ряду мировоззренческих универсалий выделяют универсалии объектного ряда, которые отражают представления человека о мире, характерные для той или иной культуры (мир, изменение, движение, пространство, время, причина, следствие, часть, целое), универсалии субъектного ряда, отражающие представления о человеке (человек, государство, справедливость, честь, долг, любовь, счастье) и универсалии субъект-объектного ряда (деятельность, познание, истина). Последние обладают особым статусом, поскольку выражают принципиально важное и системообразующее для любой культуры представление о месте человека в мире. Именно к этим универсалиям субъект-объектного ряда и относится представление о малой родине.

Универсалии культуры далеко не всегда имеют вербальное выражение (например, ребенок может говорить «я устал, потому что долго бежал», то есть у него есть представление о причинно-следственной связи между явлениями, однако он не оперирует вербально формленным понятием причинности). Подобные аналоги можно обнаружить не только применительно к детству индивида, но и к детству человечества (филогенез, как известно, повторяет общие этапы онтогенез): на ранних этапах разворачивания истории люди имели представления о том, какие события произошли давно, какое – недавно, а что еще только ожидается, но понятие времени (именно в качестве понятия) оформляется значительно позже.

В сложившемся своем состоянии культурная традиция обеспечивает стабильность аксиологических шкал и интерпретационных матриц, что позволяет индивидуальному сознанию функционировать на основе устоявшихся мировоззренческих универсалий и обеспеченных ими интегральных представлениях о мире, человеке и месте человека в мире, не подвергая их ни сомнению, ни даже рефлексивному осмыслению. Нарушение обрисованного (равновесно-

го) состояния культурного пространства (предваряющее переход к новому этапу его развития) разрушает эту идиллию, заключающуюся в том, что человек может позволить себе полагать, что мир устроен именно так, как он о нем думает. Происходит рефлексия над мировоззренческими универсалиями культуры, осознание как самого их наличия и конкретного их содержания, так и возможных направлений развития (уточнения или расширения) последнего. В этих условиях соответствующие универсалии эксплицируются из фонда культуры, выражаясь в явном виде и обретая вербальную форму существования.

Таким образом, исходно представления о малой родине оформляются в истории культуры как фундаментальные довербальные представления, получая свое словесное выражение значительно позже. Важно отметить, что в зрелых культурах это вербальное выражение варьируется: с возникновением государства представления о малой родине и представления о Родине как государственно оформленном образовании существенно дифференцируются. Так, если понятие Родины предполагает гражданское самосознание, политическое сознание и патриотизм, то понятие малой родины, как правило, внеполитично (за исключением тех случаев, когда именно топографический локос малой родины оказывается завоеванным в межгосударственных войнах).

Важной особенностью представлений о малой родине является их сенсорно-чувственная окрашенность («Мой родны кут, як ты мне мілы!.. / Забыць цябе не маю сілы!» у Якуба Коласа [1, с. 7]) и в силу этого предельная конкретность: «Вось як цяпер, перада мною / Ўстае куточак той прыгожа, / Крынічкі вузенькае ложа / І елка ў пары з хваіною, / Абняўшысь цесна над вадою... [1, с. 7-8]. Клайв Стейплз Льюис определяет исходное состояние патриотизма именно в этом ключе – как «любовь к дому: к месту, где мы выросли...; к старым друзьям, знакомым лицам, знакомым видам, запахам и звукам» [3, с. 569].

Эмоциональная окрашенность представлений о Родине (как большой Родине – стране и государству) и о малой родине также различны: патриотизм предполагает гордость за свою страну, за ее достижения в социальной и культурной сферах, готовность на жертвы во имя ее процветания. Неслучайно синонимом слова «Родина» (большая Родина, которая пишется именно с большой буквы)

является слово «Отечество», в содержании которого звучит гордость за деяния предков.

Что же касается эмоций, связанных с представлениями о малой родине, то они существенно мягче и предполагают любовь как привязанность, аналогичную любви ребенка к матери, стремление прикинуть к истокам, из которых можно черпать новые силы: как пишет Якуб Колас, обращаясь к своей малой родине, которую он очень ёмко обозначает как «родны кут», «Не раз, утомлены дарогай, / Жыщём вясны мае убогай, / К табе я ў думках залятаю. / І там душою спачываю... [1, с. 7]

С течением времени представления о большой Родине могут обретать новый масштаб: так, в античной Греции принадлежность к полису во время Греко-Персидских войн переосмысливается как принадлежность к ойкумене, греческому миру в целом – в противоположность персам. Одновременно с этим представления о большой Родине проблематизируются: имперское сознание может приходиться в противоречие с национальным самосознанием и национальным патриотизмом. Для представлений о малой родине это не характерно: любовь к родному краю, к уголку, где родился и вырос, реализуется вне подобных дихотомий. Также с феноменом малой родины не связаны негативные тенденции проявлений шовинизма и ксенофобии.

Можно заметить, что феномен малой родины имеет также экологический потенциал: любовь к родной земле, воплощенной в конкретном локусе (микрорландшафтной зоне), предполагает восприятие земли и природы этой микрорландшафтной зоны как ценности. Собственность на землю, возможность передать ее в наследство детям (не просто абстрактным потомкам, а конкретным сыновьям) задает этому и экономическую размерность. В имперских условиях происходит не только масштабирование представлений о родной земле, уводящее от конкретной микрорландшафтной зоны к абстрактным просторам, но и неизбежная централизация сельскохозяйственных практик – как в темпоральном, так и в технологическом планах (например, централизованные сроки посевной в Советском Союзе, нормативное культивирование любимейшей Н.С.Хрущёву кукурузы, независимо от целесообразности этого в том или ином конкретном регионе). В перспективе это чревато экологическими проблемами, – неслучайно первые локальные экологические кризисы возникают в период становления индустриально-

го общества, когда сельское хозяйство начинает восприниматься как отрасль индустрии и оформляется экологическое сознание, оторванное от микроландшафтных зон.

Следует также отметить, что феномен малой родины может пониматься далеко не только в топографическом плане, но и в плане духовном: как место (культурный локус), где (в семантическом пространстве которого) индивид впервые осознал себя собою, сопрягая свои мировоззренческие ориентиры с той или иной сложившейся в культуре системой ценностей и шкалой оценок – нравственных, религиозных или иных. Человек переживает такую интериоризацию ценностей как формирование своего самосознания, становление себя как личности – фактически как второе, духовное рождение. Таким образом, человек переживает свое духовное начало как идущее не просто от места рождения как природного топоса, но – главным образом – от тех культурных традиций, которые связаны с ним: «Ад роднае зямлі, ад гоману бароў, / Ад казак вечароў, ад песень дудароў/ ... Ад шолахаў начэй, / Ад тысячы ніцей, / З якіх аснована і выткана жыццё / і злучана быццё і небыццё...» [2, с. 283]. По оценке К.С.Льюиса, с «любовью к родным местам связана любовь к укладу жизни – к пиву, чаю, камину, безоружным полисьменам, купе с отдельным входом и многим другим вещам», в том числе «к местному говору» [3, с. 569].

Такое (духовное) понимание малой родины имеет одну важную особенность: если малая родина в ее традиционном значении объединяет земляков, то духовная малая родина объединяет людей по критерию единства взглядов и ценностей. Так, христиане Беларуси, Греции, Сербии, Австралии и т.д. равно чувствуют себя братьями: где бы ни родились они физически, их духовное рождение объединяет их духовное братство.

В заключение нельзя не сказать также еще об одном моменте, актуализировавшемся в современных условиях. На нынешнем этапе глобализации остро встала проблема сохранения национальной идентичности как условия полноценного развития национальных государств и национальных культур. Это вызвало к жизни тенденцию регионализации как встречный по отношению к глобализации вектор, противостоящий стиранию региональных культурных различий (например, программа возвращения в Азию в индустриальной и вестернизированной Японии). По определению Э.Гидденса, «локальное» — это в данном случае своего рода противовес унифи-

кационными тенденциями глобализации, ответ «глобальным силам» [7]. Тенденция глокализации проявляет себя как непосредственно в возрождении интереса к возрождению интереса к национальной истории и национальным традициям, актуализации национальных и региональных праздников, развитии традиционных местных промыслов, введении в повседневный оборот национальных элементов в одежде (мода на стиль «этника»), расширение сферы использования национальных языков и даже диалектов и т.п. В этом контексте феномен малой родины обретает новое звучание, обретая новую актуальность.

Литература

1. Колас, Я. Новая зямля // Збор твораў у 14 т-х. / Я. Колас – Мінск, 1974. Т. 6 – С. 5-280.
2. Колас, Я. Сымон-музыка // Збор твораў у 14 т-х. / Я. Колас – Мінск, 1974. Т. 6 – С. 281-472.
3. Льюис, К.С. Любовь / К.С. Льюис // Философия любви в 2-х ч-х. Антология любви. – М., 1990. Ч. 2. – С. 565-574.
4. Лавджой, А. Великая цепь бытия. А Лавджой, – М., 2001.
5. Можейко, М.А. Социализация // Всемирная энциклопедия: Философия / М.А. Можейко – М., Минск 2001. – С. 980-982.
6. Рассел, Б. История Западной философии / Б. Рассел – М., 2009
7. Giddens, A. Runaway World / A. Giddens. - New York, 2000.

Дик П.Ф. Интеграция философии и образования в мифотипе

В философии мифа выделяем достижения А.Ф. Лосева и Ф.В.Й. Шеллинга. Лосев диалектически выводит и формулирует сердцевину мифа: «миф есть развёрнутое магическое имя» [3, с. 214]. Уточним терминологию. Мифотип есть обозначение мифической составляющей реального социально-культурного бытия личности, индивида и сообществ. Мифотип – конкретный тип органичного мировоззрения; мифотворчество всех возрастных групп социумов повседневности. Мифология – обозначения обобщения мифа в её двух основных версиях: философско-научное исследование мифа и целевая пропаганда мифа. Вторая версия близка известным смыслам идеологии, идеократии, политического мифа, просвещения. Рейтинг, ранжирование индивидов и групп, личности и

социума в собственно человеческом общежитии есть мифотип – культурный метод состязательности социально-природной жизни, в которой идеи-мифы преобразуются самой жизнью и потому превращаются в жизнь обновлённую. Рейтинг-мифотип может стать восхождением к органичному единству диалектического человека: умному событию человека с человеком, человека и природы. По Гегелю, достигнуть синтеза, то есть взрасти к высшей форме духовно-телесной жизни-культуры способом разрешения противоречия жизни и машины.

У синтеза есть имя от В.И. Вернадского – ноосфера. Ноосфера освящена в формах религии, преобразована в искусстве, осмыслена в философии, обоснована в науке. Ноосфера может утвердиться в жизни, стать нормой повседневности только посредством мифа категорического императива. Ноосфера в качестве мифотипа и есть реальная планетарная этика, она же позитивная духовность, она же терапевология как практическая философия в евразийской культуре.

Реальная ноосфера исторична, поскольку становится на основе, частично стихийно освоенной нашими предками; она не исторична в том смысле, что способна осуществляться неограниченное время, поскольку берёт у природы, как минимум, не больше, чем даёт ей. Современные интерпретации вечных идей мира, благоговения перед жизнью, согласия, сотрудничества, любви, приоритета духовности, служения согласно высшим идеалам, минимального воздействия на природу, безусловно полезны уже тем, что приучают поколения людей, развращённых губящим весь мир излишеством вещей, к неизбежности интегрированного образа жизни «умных дикарей». Остаётся главный вопрос: как перейти к умному образу жизни, как – всем добровольно – отказаться от безумной расточительности всё более уязвимой машинной эпохи с её циничным мифом «после нас хоть потоп»? Печальный опыт и обнадеживающие достижения человеческих общностей есть свидетельство бессилия вечно-умных идей или доказательство их необычайной мощи, позволяющей людям жить несмотря на деяния, кардинально искажающие идеи? Однозначного ответа нет. Есть спасающий способ жизни – жить.

Аристотель размышляет об удивлении, общем для мифологии и философствования: миф основывается на удивительном, удивление побуждает философствовать. Чудо как мифический символ у А.Ф. Лосева выводится из смысла слова «чудо» – удивление явившемуся [3, с. 187]. Отсюда правомерность мнения Лосева о наличии

мифа в философии или философском мифе. Следовательно, философский мир образования может и должен быть мифологией и мифотипом. Полагаем, что идея и концепция информационного общества есть свидетельство реальной возможности перехода человечества от мифа «механосферы» к ноосфере. Здесь возрожденческая идея, миф и практическая сверхзадача научно-технического познания с целью создания поточного машинного производства: сотворение досуга для всестороннего развития личности, всех индивидов и сообществ. Нужно восстановить человека, вернуться к реализации сверхзадачи, идеала и мифа от высших личностей исторического человечества – подлинной гуманизации мира – на основе новейших ценностей, осмысленных и преобразованных мировоззренческих ориентиров. В процессе кочеловечиванию культуры постиндустриальное развитие «скорее, следует интерпретировать как переход к новому типу цивилизационного развития» [4, с. 99]. В собственно культурном развитии по сути «репортёрский» миф «механосферы» может быть вытеснен заменён философско-научным мифом или терапеологией.

Терапеология – учение о свободно-ответственном служении гармоничной личности высшим ценностям [1]. «Философия есть здоровье разума (*status salubritatis*), в этом её воздействие» [2, с. 247]. Согласно Канту, терапевтическое целительство этим лекарством, чтобы человечество «заживо не протухло», предполагает наличие профессионалов духовности, знающих каким образом и «какую философию следует изучать» [2, с. 248]. По мнению Шеллинга, высшая цель общего философского преподавания состоит в вольном воспитании молодёжи, способной «обрести стойкость и силу в произведениях древности и постоянно проникаться их духом. Следовательно, большинство изучает философию не для того, чтобы в свою очередь стать философами, а для того, чтобы обрести те великие убеждения в их взаимосвязи, без которых нет ни самостоятельности образа мыслей, ни достоинства жизни» [5, с. 379].

Итак, утверждение разумного стиля и образа жизни человека возможно посредством активного противостояния стихии безумной жизни. В желаемом процессе соучаствуют мифотип и две стороны мифологии: идеократия с реальным философским основанием и собственно философское образование. Структуры идеократии знают состояниемифотипа и умно координирует его динамику. Свободно-ответственное философствование может реализоваться в

принципах образования, искусства, пропаганды. Скажем, привлечь индивидов вечными идеями, азами самостоятельного мышления, видами позитивной духовности, а также минимумом в вещах от «дикаря».

Жить по обновлённому старому, становиться «умным дикарём» в евразийской, планетарной культуре должно стать престижным для личностей, всех групп и сообществ. Например, уровень процветания этнокультуры может определяться совокупным рейтингом счастья каждого человека и всех групп, достигаемого участием в «зелёной» экономике и показателями высокой позитивной духовности.

Литература

1. Дик, П.Ф. Культурология и терапеология как знание и культурная практика / П.Ф. Дик // Человек и наука в современном обществе. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. – Алматы, 2012.
2. Кант, И. Благая весть о близком заключении договора о вечном мире в философии: Соч. в 8 т. Т. 8 / И. Кант. – М., 1994.
3. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М., 2001.
4. Стёпин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Стёпин. – СПб., 2011.
5. Шеллинг, Ф.В.Й. Введение в философию мифологии: Соч. в 2 т. Т. 2 / Ф.В.Й. Шеллинг. – М., 1989.

Мельник В. М. Идеологические образы скифо-сарматской этногенетической концепции.

Характер Скифского государства VII-III вв. до н. э. очень нестандартен для дальнейшего хода евразийской политической истории, а следовательно нуждается в специальном исследовании [5]. Пришлые с задонских и приуральских степей кочевники-скифы сумели наладить мирный контакт с автохтонным населением украинской и российской лесостепи и организовать общую социально-политическую структуру. Скифы не смогли создать единой этнической системы, но их заслуга заключается в создании крепкого государства мирового значения (по крайней мере, для тогдашней древнегреческой ойкумены) с собственной протогражданской идентичностью. Само слово «скифы» трансформировалось из этнонима в название населения древних территорий России, Белоруссии и

Украины, а также нашло свое место в политическом сознании жителей Киевской Руси [13; 14] и даже граждан Речи Посполитой [7].

С культурно-исторической точки зрения Скифский мир выступал этногеографическим конгломератом этнических организмов и охватывал территорию от Карпатских гор на западе до озера Байкал на востоке и от реки Амударьи на юге до реки Тобол и Обь на севере. Скифский мир был посредником между Древней Грецией (всей древнегреческой ойкуменой) и Китаем [1; 6]. Именно через Скифский мир в Европу попадал китайский шелк. Георгий Вернадский, например, видел в степных народах и империях Евразии фактор сочетания между Китаем и Европой [1, с. 29]. «Степь и пустыня в этом отношении могут быть сопоставимы с морем – они имели такое же соединительное значение для отрезанных друг от друга частей твердой культуры (земледельческо-приморской)... Перед началом нашей эры такую роль соединительного элемента между Черным Морем, Кавказом и Хорезмом играли скифы» [1, с. 29-30]. Итак, Скифский мир имел широкое культурное значение, как для Европы, так и для Азии. Он совмещал оба континента.

Как и Скифский миф, сарматизм (то есть, «Сарматский миф о Сарматском мире») – этногенетическая концепция [2; 10]. Такого типа теории не появляются из ниоткуда [2]. Какими бы фантастическими они не казались историкам, этногенетические концепции всегда продиктованы логикой этноисторического процесса [3]. Ярким примером выступает Г. В. Вернадский с его пониманием «евразийства» [1]. Только для Г. В. Вернадского, «Скифская империя», «Сарматия», «Гуннская империя» являются наследием, на основе которого родилась и политически состоялась московская, а затем и российская государственность. Российскую имперскую традицию Г. В. Вернадский считает именно следствием психологической адаптации скифо-сарматской политической традиции, смысл которой заключается в интеграции геопространственных категорий «степь» и «лес». Вот почему Г. В. Вернадскому удалось построить логическую и интересную концепцию политико-географической эволюции от Великой Скифии до СССР. Л. Н. Гумилев добавил сюда важное положение о существовании суперэтносов и «мозаичности этносферы». Так евразийство, видя свои корни в Скифии и Сарматии, с научной плоскости перешло в контекст практической политики. Три образа рецепции. Различными кажутся акценты трех рецепций скифского и сарматского наследия. Для евразийства

скифство и сарматизм стали возможностью объяснить необходимость сосуществования отдельных этносов на крупнейшей в мире территории согласно с исторической традицией «мозаичности этносферы». Для украинской историографии сарматизм превратился в метод доказательства непрерывности государственного строительства на украинских землях и выполнял (и до сих пор выполняет) функцию политической традиции. Для польской исторической науки и литературы эпохи романтизма и неоромантизма, сарматизм сыграл роль «шляхетской идеологии», став, таким образом психологической традицией [3].

Дискурс скифства и сарматизма – это дискурс не вокруг наследия, а вокруг его восприятия. Миф является составной частью реальности, формирует наше отношение к событиям будущего. Потому невозможно, вне детальной реконструкции этногенетических мифов, изучать и обосновывать политическую антропологию белорусов, украинцев, россиян, казахов, киргизов как массовую психологическую потребность успешного функционирования надгосударственного объединения с единой культурной и политической элитой.

Литература

1. Вернадский, Г. Начертание русской истории. / Г. Вернадский. – М., 2008.
2. Грушевський, М. С. Історія України-Руси / М. С. Грушевський. – К., 1991. Т.1.
3. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. / Л. Гумилев. – М., 2011.
4. Дашкевич, Я. Р. Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. / Я. Р. Дашкевич. – Львів, 2016.
5. Кикешев, Н. И. Истоки славянской цивилизации. / Н. И. Кикешев. – М., 2016.
6. Липинський, В. Історико-політологічна спадщина і сучасна Україна. / В. Липинський. – К., 1994.
7. Мельник, В. М. Нариси з теорії соціокультурної антропології. / В. М. Мельник. – Вінниця, 2015.
8. Мельник, В. М. «Украинский вариант капитализма»: анализ и перспективы. / В. М. Мельник. // Эко. Всероссийский экономический журнал. – №3. – 2016. – С. 126-141.

9. Мельник, В. М. Теоретична конструкція політичної антропології. / В. М. Мельник. // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. – К., 2016. – Випуск 113 (10). – С. 348-360.

10. Менцвель, А. Антропологічна уява. / А. Менцвель. – К., 2012.

11. Мозолевський, Б. М. Етнічна географія Скіфії. / Б. М. Мозолевський. – К., 2013. – 168 с.

12. Мурзин, В. Ю. Скифская проблема глазами автора. / В. Ю. Мурзин. – К., 2014.

13. Савицкий, П. Н. Геополитические заметки по русской истории. / П. Н. Савицкий. // Г. В. Вернадский. Начертание русской истории. – М., 2008. — С. 292-331.

14. Сас, П. М. Політична культура українського суспільства (кінець 16 – перша половина 17 ст.) / П. М. Сас. – К., 1998.

***Лойко А.И.* Малая родина в белорусской национальной традиции**

2018 год объявлен в Беларуси Годом малой родины. Это понятие является одним из ключевых в национальной традиции белорусов. Пока история на макроуровне Большой Родины искала окончательное название страны, местные жители столетиями пользовались идентичностью малой родины. В общении называли себя тутэйшымі. В этом термине была сосредоточена глубокая мудрость, поскольку термин не актуализировал этнических, религиозных, миграционных различий между жителями Беларуси. Благодаря этому термину люди идентифицировали друг друга по названию деревни и по такому вопросу и ответу как «Чей ты?». Феномен малой родины имеет в пределах Беларуси конкретную топонимику в форме категориальных структур деревни, хутора, местечка, застенка, малого и большого города, предместья, слободы[1]. Топонимика белорусских названий формировалась межкультурной основой нации. В географических названиях есть слова балтского, славянского, угоро-финского, татарского происхождения.

Образ малой родины, связанный с деревней и хутором фиксирует сельскую жизнь, имеющую богатую этнографическую основу в виде фольклора, народного костюма, праздников. Деревня интегрирована в локальное пространство окружающей ее природы. Она живет по законам козволюции [2]. В качестве элементов выступают лес, река, озеро, поля, дороги, создающие единый комплекс внут-

ренного пространства [3]. В Беларуси, до мелиорации заболоченных территорий, важную роль играл территориальный автономизм сельской жизни, который сформировал в структуре белорусской культуры разнообразие диалектов, праздников, ремесленных традиций, народного костюма. Особенно это было характерно для южной части Беларуси, покрытой лесами и огромными экосистемами болот. Здесь деревни были крупных размеров со значительной численностью населения. Ближе к северу деревни становились меньше по числу жителей и количеству домов. При этом они располагались друг от друга на небольшом расстоянии. Урбанизация лишила малые отдаленные деревни демографического механизма естественного воспроизводства. Одно время даже использовался термин о перспективных и не перспективных деревнях.

Малая родина в образе деревни имеет внутреннюю топонимику и архитектурные формы [4]. Основной единицей ценностного измерения этой топонимики является понятие родного дома. С ним ассоциируется визуальное восприятие родных мест [5]. В нем сосредоточена память о самых важных этапах становления личности, о близких людях. Традиционно в белорусском доме присутствует настенный фотографический семейный альбом. Образ близких людей интегрирован в традицию дядов. Деревенское кладбище в связи с этим является частью семейной памяти о близких людях. В светлые христианские праздники родственники приходят на кладбище с тем, чтобы вместе с умершими родственниками их встретить, а также почтить их память. Берутся угощения. Семья довольно долго общается. Для этого у могилы есть специальный столик и скамейки.

Белорусские деревни исторически выработали различные модели пространственного расположения, а также архитектурные стили деревянной застройки, в которую входит не только дом, но и хозяйственная инфраструктура. Одним из важных элементов деревенской застройки является костел или церковь. Здания могут быть, как деревянными, так и кирпичными с элементом использования камня. Ледниковый период оставил на территории Беларуси уникальные россыпи камней, которые длительное время формировали особенности открытых пространств. В настоящее время в естественном виде каменные ландшафтные россыпи практически не сохранились. Образ родной деревни формируют хозяйственные формы жизнедеятельности, связанные с возделыванием картофеля, приусадебных

участков, пастбищами и лугами, стадами, образом пастуха. Детские воспоминания формируют образы реки, купания, игр.

Лесная культура создала важные элементы национальной культуры белорусов в форме сбора грибов, ягод, рыбной ловли. Они определяют содержание свободного времени в настоящее время даже у горожан. С целью максимально близкого доступа к лесной природе белорусы кроме городских квартир активно поддерживают инфраструктуру в деревнях и в дачных кооперативах. Это делается для того, чтобы иметь возможность не только посещать малую Родину в сельской местности, но и сохранять традиционные лесные промыслы в виде сбора грибов, ягод, культивирования растений и домашних животных. Урбанизация детерминировала ценность сельской идиллии в виде свежего воздуха, открытого пространства, аутентичной культуры. На основе этой культуры формируются новые ниши белорусской экономики, связанные с агроусадебным фермерством и туризмом, экологическим туризмом водных путей Беларуси. Индивидуальные предприниматели возвращают в белорусскую культуру ценностный статус многих ремесел, национальной кухни. Государство способствует этой тенденции тем, что создало в пределах Беларуси качественную транспортную логистику, ввело визовые льготы для туристов многих стран мира.

Государство сохраняет в форме заповедников, национальных парков аутентичную природную среду жизни белорусов. Экология является важным условием этой деятельности. Пример того, как нужно представлять европейцам Беларусь в свое время показал Н. Гусовский в поэме «Песня о зубре» [6]. Это лесное животное создало единый образ жителя Беларуси в природной среде, включая особенности его характера, темперамента.

Недостаточно изученной остается тема малой родины в формате местечковой культуры. В этой культуре важную роль играли не крестьяне, а жители Беларуси, связанные с сектором услуг, ремеслами, посреднической деятельностью, гостиничным хозяйством, придорожной инфраструктурой. Этими функциями в большей степени занимались еврейские общины, которые сформировались на территории Беларуси в результате полученного разрешения от властей Великого Княжества Литовского на переселение в пределы государства. Важную роль в этой культуре играл феномен корчмы. Это культурный объект, ставший важнейшим элементом логистики и транспортных коммуникаций. Он включал обслуживание тран-

зитных пассажиров не только лошадьми, экипажами, но и гостиничную и рекреационную составляющую. В современной Беларуси прототипом этих объектов культуры стали Дудutki, придорожные кофе и небольшие гостиницы. За время нахождения в них транзитные пассажиры и перевозчики узнают об особенностях страны, знакомятся с национальной кухней, приносят владельцам доход. Местечки по количеству населения не достигали статуса городов. Этот статус в Беларуси традиционно формировал институт Магдебургского права. Он позволял городам иметь самоуправление, вести торговые дела, создавать ремесленные цеха. В пределах Российской империи рост белорусских городов мотивировался строительством железных дорог. В советское время статус белорусских городов закрепила индустриализация. Сформировались потоки внутренней миграции, которые детерминировались урбанизацией. Значительные возможности роста городам дал административный статус.

В аспекте понятия малой родины с городом ассоциируются понятия улицы, двора, дома, квартиры, разнообразных форм организации свободного времени на природе в лесопарковой зоне, на даче, за городом. Все большую роль играет ностальгический городской туризм. По разным причинам белорусские города покинули миллионы людей. В их числе были выдающиеся художники, ученые [7]. На этом основании сформировались феномены родных мест М. Шагала в Витебске, Х. Сутина - в Смилевичах, Л. Бакста – в Гродно, А. Мицкевича – в Новогрудке.

Особый акцент в понятии малой и большой Родины создают исторические обстоятельства, которые по итогам их осмысления формируют место памяти в биографии человека. Такой пример дает биография К. Симонова. Под впечатлением боев в районе Могилева в 1941 году писатель избрал Буйничское поле местом наибольшей биографической значимости для него. По завещанию его прах был развеян над этим полем. Нечто подобное по отношению к Беларуси испытывал А.С. Пушкин, когда говорил о белорусах как народе нам искренне родном и близком. Такой же акцент отношения к Беларуси сформировали окрестности Витебска у И. Репина и Ю. Пена, К. Малевича и М. Бахтина [8].

В биографии человека важен акцент исторической малой родины, который сохраняется в семьях, несмотря на длительное нахождение в пределах других государств. Именно такой аспект сохранялся в биографии Ф. Достоевского. Поэтика, которого стала пред-

метом изучения в работах М. Бахтина. О малой и большой Родине говорят фамилии их носителей. Так, один из основателей синергетики Илья Пригожин имеет очевидные корни по фамилии в белорусской топонимике. «Прыгожы» в переводе с белорусского на русский язык означает «красивый». Фамилии «Минский», «Слуцкий» указывают на городскую топонимику Беларуси.

Малая родина создала феномен ностальгии. В одном из фильмов А. Тарковский визуализировал это понятие. Фильм так и называется «Ностальгия». В нем раскрыто само состояние ностальгии в категориях психологии, переживания. Содержание этих переживаний не актуализируется. Показывается, как человек живет в этом состоянии, что он чувствует.

Малая родина ассоциируется с родительским домом, где тебя всегда ждут, переживают, готовы выслушать, поддержать, принять слова не всегда радующие других людей. В родительском доме находится пространство интерпретаций особо близких аспектов взаимоотношений близких людей. Здесь обсуждаются как аспекты малой, так и большой семьи.

Литература

1. Подорога, В. Метафизика ландшафта / В. Подорога. – М., 1993.
2. Лойко, А.И. Козволюционная динамика и стратегии инновационного развития Республики Беларусь / А.И. Лойко, В.П. Старжинский, Н.И. Мушинский, Е.Б. Якимович. – Минск, 2010.
3. Леонович, И.И. Философия лесных дорог / И.И. Леонович, А.И. Лойко // Труды БГТУ. Научный журнал - 2014 - № 2 - С. 69-73.
4. Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте. – Мінск, 2005. Т.1.
5. Лойко, А.И. Визуальные методы исследования в современном гуманитарном знании / А.И. Лойко, Е.Б. Якимович // Вестник БНТУ – 2009 - № 4 – С. 83-87.
6. Лойка, А. І. Ідэі М. Гусоўскага і актуальныя праблемы сучаснага тэхнагеннага свету / А. І Лойка // Веснік БДУ. Серыя 3 - 1994 - № 1 - С. 28-31.
7. Крэмень, А. Вяртанне з мінушчыны / А. Крэмень. – Мінск, 2013.

8. Беспмятных, Н.Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии кросс-культурных взаимодействий. – Минск, 2007.

Старжинский В.П. Евразийская интеграция и приоритеты инновационного развития

Республика Беларусь, кроме ставки на традиционное промышленное производство, постепенно строит и основы новой экономики знаний. Об этом свидетельствует развитие Парка высоких технологий Республике Беларусь. Более того, некоторые созданные у нас продукты и бизнес-модели стали известными во всем мире. Это позволяет сделать вывод о значительном потенциале нашей страны в направлении развития экономики знаний. Новые возможности страны в сфере экономики знаний открываются в контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международного интеграционного экономического объединения. Договор о создании которого был подписан 29 мая 2014г. и вступил в силу с 1 января 2015г. Государства-члены ЕАЭС разрабатывают совместные планы по развитию экономической интеграции. На данном этапе союзной интеграции наибольшую выгоду получают традиционные сектора экономики. Для постиндустриальных секторов, в частности информационных технологий, национальных границ практически не существует, поэтому продавать, например, программный продукт можно благодаря Интернету на всех мировых рынках. Что касается высоких технологий в виде биотехнологий, фармацевтики и др., то эти отрасли в значительной степени подпадают под таможенное регулирование национальных государств. В отличие от них информационные технологии и программные продукты уже давно функционируют в условиях глобальной конкуренции. Причем превосходство IT-индустрии в части производства и продажи программных продуктов состоит еще и в том, что в случае его «неудачной раскрутки» и банкротства компании персонал не окажется в статусе безработных. Программисты тут же абсорбируются либо аутсорсинговыми, либо другими продуктовыми компаниями. Интеграция на евразийском пространстве, партнерство в условиях кооперации на высокотехнологичных сегментах экономики ведет в первую очередь к получению дополнительных человеческих ресурсов. Республика Беларусь первой на евразийском пространстве начала раз-

вивать индустрию разработки ПО. Сегодня можно с уверенностью сказать, что Беларусь по сравнению с другими странами постсоветского пространства существенно продвинулась в этом направлении.

Определение приоритетов - это искусство стратегического менеджмента, ибо связано с умением выявлять потенциальные возможности развития системы, когда тренды развития улавливаются на уровне интуиции просвещенного интеллекта. Сформулируем приоритеты в виде перечня наиболее важных и первоочередных задач, которые частично решаются в пространстве создания инновационной среды в ПВТ и могут основой интеграционных процессов:

Социально-культурный и социально-политический аспекты евразийской интеграции в условиях навязанной нам конфронтации.

Оборонно-стратегические аспекты инновационной деятельности евразийской интеграции.

Роль идеологии модернизации в развитии евразийской интеграции

Модернизация как инвариант развития пространства евразийской интеграции.

Роль интеллектуального ресурса и интеллектуальной культуры в инновационном развитии евразийской интеграции.

Принципы и методология проектирования благоприятной инновационной среды на пространстве евразийской интеграции.

Развитие научно-образовательной инфраструктуры инновационного развития на пространстве евразийской интеграции.

Проектирование кластеров инновационного развития на пространстве евразийской интеграции.

Проектирование инновационной инфраструктуры – парков высоких технологий на пространстве евразийской интеграции.

Проектирование инновационной инфраструктуры – научно-технологических парков на пространстве евразийской интеграции.

Проектирование инновационной инфраструктуры – венчурных фондов на пространстве евразийской интеграции.

Проектирование инновационной инфраструктуры евразийской интеграции как системная проблема.

Социотехническое проектирование и межгосударственное регулирование базовых процессов инновационного развития евразийской интеграции.

Инновационное развитие и конкурентный бенчмаркинг евразийской интеграции.

Принципы и методология научно-технической экспертизы инновационных проектов евразийской интеграции.

Стратегия экономической модернизации на пространстве евразийской интеграции.

***Борисова Е.Р.* Проблемность философского анализа качества образования.**

Философские проблемы качества образования вызывают особый интерес в контексте смены научных концепций, обслуживавших цивилизационные запросы. Начало XXI века связано с серьёзной переоценкой возможностям человека использовать знания в построении инновационного общества, основанного на технологиях, формирующих новый уклад, в котором общество формирует новую модель своей организации.

Современные общества характеризуются процессами переоценки ценностей, при этом во многих сферах жизнедеятельности на первое место выносятся именно качественные показатели тех или иных процессов, взамен количественным. Категория «качество» исследуется учеными и практиками различных областей знания: гуманитарными, социально-экономическими, естественными, техническими. Пристальный интерес изучения природы и аспектов качества обусловлено тем, что жизнедеятельность общества измеряется параметрами качества жизни, качества продукции, качества личности, качества образования.

Многоаспектность и сложность понятия качества выводит проблему качества на первый план, поскольку качество является фактором социальной безопасности, пронизывающим все сферы общественных отношений и материального производства. В контексте построения современного общества образование играет ведущую роль, поскольку оно формирует ценностные ориентации и принципы, в совокупном единстве образующие гуманитарную составляющую процессов инновационного развития. Требования к профессионалу и личности, обладающего необходимым уровнем образованности, компетентности, общей культуры выдвигают проблему качества образования на первый план.

Именно образование в эпоху становления нового шестого технологического уклада становится фактором развития человечества, вытесняя значимость традиционных факторов производства, как капитал, земля и труд. Экономика многих стран становятся «знанием» экономикой, в которых ценности создаются инновациями во всех сферах жизнедеятельности общества. Экономическое развитие все в большей степени детерминировано способностью человечества приобретать новые знания, их преобразовывать и воплощать на практике.

Образование как общественный институт выступает самостоятельной и решающей силой общественного развития. Оно укоренено жизни каждого человека, является ее органической частью, итогом его социального воспроизводства.

С этих позиций представляется, что анализ общих философско-онтологических категорий как качество в целом и качество образования, в частности, позволяет обрисовать контур направлений развития системы образования, наиболее полно выявить проблемы и пути их решения.

Проблемность философского анализа качества образования связана с многоаспектным исследованием образования и как социального явления, и как системы.

Во всем мире происходят процессы поиска новых эффективных механизмов управления и регулирования, в том числе в сфере образования. В этой связи необходимо, на наш взгляд, выявить кто же является заинтересованными сторонами (субъектами) образования, выявив которые можно определить требуемое ими качество образования, степень удовлетворенности в нем [1]. Такой подход позволяет выстроить стратегию развития и управления образованием как на макро-уровне (уровне государства), так и на уровне отдельной образовательной организации

Глобальная конкуренция за высококвалифицированные кадры на мировом рынке обуславливает возрастание значимости образования, сопровождающееся ростом требований к его качеству, к системам организации и управления им. Следовательно, важнейшей задачей социума является формирование культуры качества, в том числе в сфере образования, являющегося фактором конкурентоспособности и привлекательности страны.

Литература

1. Борисова, Е.Р. Интересы субъектов системы высшего образования в его качестве / Е.Р. Борисова // Гуманизация образования. – 2012. – С. 20 – 25.

Макарыч М.В. Асаблівасці інтэграцыі нацыянальнай мовы студэнтаў у працэс выкладання англійскай мовы у тэхнічнай вву

Глабальныя сацыяльна-эканамічныя змены ў свеце вылучаюць шэраг новых патрабаванняў да адукацыйнага працэсу. На сучасным этапе падчас інтэграцыі беларускіх вву ў еўрапейскую адукацыйную прастору адбываецца значная трансфармацыя мэтаў і задач прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў, якія валодаюць сістэмным падыходам да аналізу канкрэтных тэхнічных працэсаў. Выпускнік тэхнічнай вву павінен арыентавацца ў сучаснай навукавай і тэхнічнай інфармацыі дзеля ўдасканалення прафесійнай падрыхтоўкі. Такім чынам ва ўсіх вядучых універсітэтах еўразійскага рэгіёна узнікла неабходнасць рэгулявання працэсу падрыхтоўкі спецыялістаў з вышэйшай адукацыяй як творчых асоб, якія ў далейшым ператворацца ў сацыяльна актыўных прафесіяналаў, здольных успрымаць і выкарыстоўваць найноўшыя замежныя тэхніка-тэхналагічныя дасягненні.

Як вынік пашыраецца роля замежнай мовы ў якасці сродка міжкультурных зносін у самых розных сферах дзейнасці спецыяліста, бо мова і маўленне – неад’емная частка яго сацыякультурнага існавання. А цэласная культурная прастора можа быць створана і засвоена праз навучанне і выхаванне. Такім чынам, вынікам навучання на розных этапах адукацыйнага працэсу ў вву павінна паслядоўна сфарміравацца «другасная моўная асоба», якая будзе валодаць здольнасцю дасягнення розных цэляў у працэсе маўленчых кантактаў з іншамоўнымі партнёрамі [2,65]. У дадзеным выпадку пад «моўнай асобай» маецца на ўвазе сукупнасць здольнасцей чалавека, што дазваляюць яму ўспрымаць і ствараць маўленчыя творы (тэксты), якія адрозніваюцца ступенямі структурна-моўнай складанасці, глыбінёй і дакладнасцю адлюстравання рэчаіснасці [1, 104].

Відавочна, што ў працэсе фарміравання «другаснай моўнай асобы» ёсць патрэба ўлічваць сацыякультурныя асаблівасці студэнтаў, бо падчас стварэння цэласнай іншамоўнай карціны свету яны ўвесь час абапіраюцца на лексічныя і структурныя асаблівасці сваёй на-

цыянальнай мовы. З гэтай прычыны на кафедры англійскай мовы №2 Беларускага тэхнічнага ўніверсітэта распрацавана метадыка выкладання англійскай мовы з паслядоўным уключэннем беларускай мовы ў працэс засваення англамоўнай тэрміналагічнай лексікі. Студэнтам прапануецца сістэматызаваць лексічную сістэму азначанай англамоўнай тэрміналогіі пры дапамозе яе рознабаковага параўнальнага аналізу з ужываннем беларускамоўных лексічных адпаведнікаў

Праца над праектам доўжыцца два семестры і уключае даследаванне студэнтамі пэўнага аб'ёму тэхнічнай лексікі па адпаведнай спецыяльнасці. Падчас даследаванняў студэнты выкарыстоўваюць не толькі моўныя веды, але і спецыяльныя веды па фізіцы, хіміі, матэрыялазнаўстве, інжэнернай графіке і шэрагу вузка спецыяльных навук, якія яны атрымліваюць на працягу дадзеных семестраў навучання ва ўніверсітэце. Такім чынам, працуючы над перакладам англамоўных інжэнерна-тэхнічных тэрмінаў, студэнты атрымліваюць магчымасць наўпрост выкарыстоўваць атрыманыя на лекцыях спецыяльныя веды, звязаныя з найноўшымі тэхналагічнымі распрацоўкамі.

Прыкладам можа быць праект «Структурна-квантытатыўны аналіз паралельных англійскіх і беларускіх тэрміналагічных словазлучэнняў будаўнічай тэматыкі», які выконваўся студэнтамі гр.11202117 будаўнічага факультэту на практычных занятках па англійскай мове. Праца над праектам доўжылася на працягу двух семестраў. Яна ўключала вылучэнне англамоўных тэрміналагічных адзінак з аўтэнтчных тэкстаў, пераклад і паслядоўны аналіз абраных 287 словазлучэнняў з іх наступнай структурнай сістэматызацыяй. Колькасныя дадзеныя, якія атрыманы падчас эксперыменту, дазваляюць прааналізаваць ужыванне рэлятараў (падставы, артыклі, паслядоўнасць лексічных адзінак) у вышэйназваных мовах. Такім чынам дадзеная праца не толькі дае магчымасць эфектыўнага даследавання англамоўнай тыпалогіі, але і дазваляе ўспрымаць і ствараць іншамоўныя выказванні пры дапамозе нацыянальнай мовы навучэнцаў, што ў сваю чаргу спрыяе стварэнню цэласнай асацыяльна-культурнай прасторы ў святломасці будучага інжынера.

Літаратура

1. Антанюк, Л.А. Беларуская мова: прафесійная лексіка: курс лекцый / Л.А. Антанюк, Б.А. Плотнікаў. - Мінск, 2006.

2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин.яз.высш.пед.учеб.заведений / Н.Д.Гальскова, Н.И.Гез. – М., 2004.

Москалевич Г.Н. Формирование в сфере конкуренции единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов – интеграционная цель ЕАЭС

Одной из главных целей Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в который к настоящему моменту вошли пять стран – бывших советских республик (Российская Федерация, республики Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан), является формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов (ст. 4 Договора о ЕАЭС) [1]. К этой цели страны – участницы идут уже не первый год, поскольку интеграционное международное объединение ЕАЭС образовалось не на пустом месте, а стало логическим продолжением Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) (Россия, Беларусь, Казахстан, 2008–2015 гг.). Благодаря ТС и ЕЭП хозяйствующие субъекты получили равный режим доступа на общий рынок трех стран, могли свободно выбирать место регистрации своих фирм и вести бизнес, без каких-либо излишних ограничений продавать товары в любой стране, входящей в ЕЭП, имели доступ к транспортной инфраструктуре. Все это создало определенные предпосылки для дальнейшего развития и реализации указанной цели ЕАЭС.

Одновременно в ряде секторов, определенных государствами ЕАЭС, начал действовать единый рынок услуг, в рамках которого поставщикам услуг предоставлен максимальный уровень свободы [2]. ЕАЭС отразил новое качество интеграции стран-участниц по сравнению с ранее действующим ТС, в структуре которого соединилась правовая база ТС и ЕЭП. Названная выше цель не представляет собой что-то новое, характерное только для ЕАЭС. Она соответствует классической модели развития интеграционных объединений. Примером этого может служить Европейский союз (ЕС), где рассматриваемая цель давно уже нашла себе применение и реализуется в полном масштабе. Исходя из этого, имеет смысл глубоко и всесторонне изучать опыт ЕС с целью применить его в практике ЕАЭС, особенно в сфере конкуренции.

Идея свободной торговли воплотилась еще в процессе создания зоны свободной торговли стран СНГ, представляющей собой определенный тип международной экономической интеграции, которая предусматривает отмену таможенных пошлин, налогов, а также количественных ограничений во взаимной торговле на территории стран-участниц в соответствии с международным договорным соглашением. Договор о зоне свободной торговли был разработан Министерством экономического развития РФ, который предусматривает фиксированные экспортные пошлины на определенном уровне, а со временем – достичь их полной отмены. Данное соглашение было подписано в 2011 г. в Санкт-Петербурге. Участниками зоны свободной торговли СНГ являются Россия, Украина, Беларусь, Республика Узбекистан, Армения, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Молдавия, Азербайджан. Как видно из перечисления, все пять участниц ЕАЭС вошли в состав зоны свободной торговли СНГ.

Идея свободной торговли сконцентрировала вокруг себя интеграционные процессы, предусматривающие реализацию следующих задач:

- снижение цен на товары, в том числе за счет уменьшения транспортных издержек;
- стимулирование конкуренции на общем рынке стран ЕАЭС;
- стимулирование эффективной экономики за счет уменьшения издержек, повышения производительности труда, наращивания производства и внедрения новых технологий;
- увеличение объема рынка и потребительского спроса;
- увеличение занятости населения;
- повышение уровня благосостояния населения стран ЕАЭС.

Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов содержится не только в поставленной Договором о ЕАЭС цели, но отражается и в принципах, провозглашенных в Договоре и на основании которых ЕАЭС осуществляет свою деятельность. Прежде всего, это принцип свободного движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы, предусматривающий возможность хозяйствующих субъектов беспрепятственно осуществлять свою деятельность в пределах ЕЭП и отсутствие ограничений на национальном уровне.

Формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов предусматривает создание общего рынка как формы экономической интеграции стран, предполагающей свободное пе-

ремещение товаров, работ и услуг, а также такие факторы производства как капитал, трудовые ресурсы, перемещаемые через границы стран – участниц общего рынка. Под свободой движения капитала понимается как возможность беспрепятственных платежей и переводов через границы, так и покупка недвижимости, акций компаний и инвестирование между странами.

Свобода перемещения и единый рынок товаров обеспечиваются функционированием ТС государств – членов ЕАЭС. ТС ЕАЭС предусматривает снятие внутренних таможенных барьеров между государствами – членами объединения, вынесение таможенного контроля на внешний контур Союза, устранение тарифных и нетарифных барьеров и иных препятствий для движения товаров между странами – участницами ТС, а также единые правила торговли с третьими странами [3].

Принципы, порядок и механизмы функционирования ТС определяются Договором о ЕАЭС, а также Таможенным кодексом и другими актами, составляющими право ЕАЭС.

Достижение поставленной в Договоре о ЕАЭС цели невозможно без проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014, вступил в силу с 01.01.2015) // Эталон. Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь 10 октября 2014 г. № 3/3050. – Минск, 2018.

2. Основы Евразийского экономического союза (2017). Ю. Кофнер. Конспект лекции. Москва, 27 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/3346>. – Дата доступа: 12.02.2018.

3. Свобода перемещения товаров в ЕАЭС к 2025 году. 15 июня 2017. gosteck.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-tovarov-v-eaes-k-2025-godu/?sphrase_id=9303925. Дата доступа: 14.03.2018.

Семенова Л.Н. Антикапитализм русской цивилизации

Нестабильность и все возрастающие риски и угрозы нашего времени во многом вызваны кризисом мировой капиталистической системы. Глубина и многогранность кризиса ставят под сомнение возможность очередной модификации капиталистической системы на выходе из него. Скорее всего точка бифуркации, к которой со всей определенностью приблизилась капиталистическая система, приоткрывает завесу за другими социальными системами. А вот какими, покажет борьба за будущее. Борьба за лучшее будущее – это прежде всего борьба за выдвижение и следование собственной повестке дня, более справедливым целям и смыслом. Это борьба может быть лишь борьбой с капитализмом. Нежелание борьбы, надежда на объективный ход событий может привести к тому, что верхушка мировой капиталистической системы, в стремлении сохранить свою власть, обустроит еще более жесткую и эксплуататорскую социальную модель.

Капиталистическая система стала поистине мировой, подчинив своему влиянию все другие большие социальные системы, затянув их в петлю единой глобальной денежной цивилизации. Однако, степень покорности оказалась разной. Сегодня, как и сто лет тому назад, вызов мировой капиталистической системе бросает русская цивилизация. В основе этого вызова отстаивание собственной идентичности и самобытного пути, противоречащие смысловым кодам западной цивилизации, ставшей центром мировой капиталистической системы.

Наличие самостоятельной русской цивилизации еще многими ставится под сомнение. Между тем в весьма гибкой и субъективной цивилизационной картине мира евразийская, северная или русская цивилизация занимает значительное и неотъемлемое место. Определения разные, имеют свои достоинства и недостатки, но при этом логично вписываются в ряд наименований других цивилизаций. Спектр названий по сторонам света: западной и восточных цивилизаций не полон без северной и южной. Наименования по континентам: европейская, азиатские и другие логично включает в себя и евразийскую цивилизацию. Если мы хотим найти более содержательные названия, например: китайско-конфуцианская, индубуддийская, исламская, западная христианская и др. цивилизации, то в этом ряду уместен термин «русская цивилизация».

Каждая цивилизация на протяжении длительной истории своего существования выработала собственные смыслы и ценности, ду-

ховные коды, идейные матрицы и соответствующие им институты. Исходя из них, западная цивилизация считается более материалистичной – это цивилизация Материи, восточные – более духовными, это цивилизации Духа (Информации). Если придерживаться принципа не философского дуализма Материя – Дух, но философского триединства Материя – Информация – Мера, то русская цивилизация предстает как цивилизация Меры – важнейшего свойства, без которого ни материя, ни информация существовать не могут. Неслучайно первыми цивилизациями, вырвавшимися за счет духа–духовности из первобытного состояния человечества, были восточные. Во времена глубокой древности Восток обрушивал на Запад волны людских миграционных потоков. Вплоть до XVI в. по многим экономическим показателям и возможности обустроить жизнь большого числа людей восточные цивилизации существенно опережали западную. Среди их ценностей всегда были коллективизм, социально-управленческая иерархия, приоритет духовного над материальным, общественных институтов над экономикой. В смысловой матрице материалистической цивилизации Запада, выросшей из колыбели греко-римской античности, напротив, сформировалась идея важности индивида, приоритета частного над общим, экономики над другими сферами общественной деятельности. На основе именно этих ценностей до предела развились капитал, капиталистические отношения и сложилась мировая капиталистическая система.

В плоской дуалистической системе координат, противопоставляющей друг другу две стороны, исключая одну из них по принципу «черное или белое», «минус или плюс», нет места для третьей цивилизации. Однако объемное мышление позволяет не исключать, а увидеть гармоничное взаимодействие между материальным и духовным, между экономическим обустройством своего общежития и идейным устремлением к содержательной цели. На огромной и суровой территории русской цивилизации, так же, как и в больших пространствах восточных цивилизаций, приобретают ценность не индивидуализм, естественный при освоении более благоприятных с природной точки зрения малых пространств, а коллективизм, соборность. Но при этом важна и личная инициатива, и ответственность человека, как «образа и подобия Божьего» или «отрока Божьего». Достигается своя особая справедливая мера между коллективным и частным. На основе меры индивидуализма и коллективизма

вырабатываются разные управленческие социальные системы и отношение к государству. Высокая плотность населения на Западе и экономические успехи предприимчивых индивидов обусловили развитие власти и государства в качестве не более чем экономической функции. Восточный человек воспринимает государство как высшее воплощение социальной иерархии и духовной мудрости. Для русского же человека – это главный инструмент для достижения своих целей: эффективной общественной организации, освоения природы, защиты от врагов, достижения справедливости. Если восточный человек покорен своему государству, как проявлению свыше, западный человек использует его для своей экономической выгоды, то русский человек служит в нем для достижения справедливых целей.

Капиталистический Запад глубоко и основательно покорил Восток, но русскую цивилизацию мог лишь подчинять на время. В начале XX в. после Октябрьской революции 1917 г. Россия вырвалась из цепких объятий Запада, выстроив невиданную прежде советскую социалистическую систему. Сегодня в XXI в. на фоне политического усиления Российской Федерации наметилась тенденция выхода русской цивилизации на собственную принципиально новую орбиту развития, некапиталистическую по своей сути. На некапиталистических принципах, т.е. не для финансовой прибыли Западу, а с точки зрения собственных общественных интересов рано или поздно и начнут выстраиваться разнообразные формы справедливой интеграции образования, науки, культуры, философии и экономики (заметим, экономики на последнем месте) в рамках Евразийского экономического сообщества, которое располагается в большом пространстве русской цивилизации.

***Бутеня В.Е.* ЕАЭС и проблемы развития интеграции**

Материальной предпосылкой возникновения ЕАЭС являются сохранившиеся кооперационные связи между странами и желание их сохранить и превратить в экономически выгодное сотрудничество. Поэтому ЕАЭС предшествовало ряд интеграционных проектов заинтересованных стран в углублении интеграции Таможенный союз, Единое экономическое пространство. Развитие торговли, миграции рабочей силы, инвестиционных проектов сдерживалось таможенными и другими барьерами, противоречивостью некоторых

положений законодательства. В сотрудничестве между странами иногда преобладали не экономические, а политические факторы. С целью углубления интеграции и преодоления сложившихся барьеров, обеспечения успеха в экономическом развитии стран-участниц было принято решение о создании интеграционного объединения ЕАЭС. Объединение усилий стран позволит получить экономический эффект, если страны решат проблему реализации национальных интересов и экономических законов. Однако в ЕАЭС отсутствует орган, который обеспечивал бы защиту общих интересов Сообщества. В Евросоюзе такими органами являются Европарламент и Европейская комиссия. Институциональная структура ЕС построена на балансе институтов, представляющих общие интересы и интересы отдельных государств-членов ЕС. В ЕАЭС ни Межпарламентская ассамблея, ни Комиссия ТС не могут претендовать на функцию выразителя общего интереса.

В ЕАЭС в сравнении с таким же периодом 2016г. объем внешней торговли увеличился на 27,8% (на \$63,5 млрд.). При этом объем экспорта товаров вырос на 29,6% (\$41,6 млрд.), импорта – на 24,9% (\$21,9 млрд.). Положительное сальдо внешней торговли товарами повысилось с \$52,1 млрд. за 6 месяцев минувшего года до \$71,8 млрд. за первую половину 2017 г. [1].

Сегодня успешно развивать национальную экономику в одиночку невозможно. Интеграционные объединения – это инструмент решения проблем, но не автоматическое их разрешение. К сожалению ЕАЭС, как и его предшественники ЕЭК, ЕПА, решает тактические, краткосрочные задачи, не определив стратегические цели союза, что привносит неясность в определении механизма реализации политических, экономических решений, и как их реализация будет влиять на функционирование ЕАЭС, и какие последствия следует ожидать от их реализации.

На трансформацию мировой экономики влияют внедрение новой техники и технологий, изменения производственной и технико-экономической структуры, культуры производства, повышение профессионального уровня современного работника. При построении интеграционного объединения необходимо учитывать тенденции развития мировой экономики и опыт формирования экономических союзов.

Будущее экономическое развитие Беларуси и ЕАЭС невозможно без технического перевооружения существующих и создание новых

наукоемких отраслей промышленности. В этой связи на первый план выходит технологическая кооперация на новых рыночных принципах. Для целей поиска, отбора и финансирования высокотехнологических проектов, реализуемых в рамках ЕАЭС, создано Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий. В соответствии с изначальным замыслом агентство будет сочетать в себе функции фонда прямых наукоемких инвестиций и технологического банка ЕЭП. Для этого планируется наделить его соответствующим уставным капиталом и развивать взаимодействие с научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и инвестиционными фондами.

Инновационный путь развития является приоритетным в экономической политике СНГ. На практике он реализуется в небольшом количестве отраслей или предприятий, так, в Беларуси это выгодное географическое положение, военное производство, отдельные виды деятельности в здравоохранении. Развитию высокотехнологичных производств в ЕАЭС способствовала реализация стратегии «заимствования», которая успешно была применена Южной Кореей. Однако нужно учитывать имеющийся опыт импорта техники не имевший комплексный характер и не учитывающий долгосрочных программ развития. Формирование межнациональной экономической, технологической, производственной среды сдерживает неэффективность работы специалистов и особенно некомпетентность управленцев, снижение морально-нравственного уровня работников. Расширение экономической деятельности субъектов хозяйствования за пределы страны создает новые правовые отношения не только в национальной экономике, но и межнациональных системах. В общественном разделении труда, как и в международном разделении труда, присутствует межкорпоративная специализация и кооперация, которые предполагают соответствующее правовое поле, и оно не может быть сведено международному праву. Государство как институт, создающий право, делегирует функцию правотворчества надгосударственным институтам по построению межнационального правового поля, в котором нет места консервативной застарелой правовой модели. Беларусь беспокоит нерешенность вопросов функционирования ЕАЭС в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих стран. Как отмечает А. Лукашенко, «нужен четкий механизм взаимодействия в таких ситуациях, в первую очередь

для того, чтобы на ровном месте не возникали трения между участниками союза» [2]. Межнациональное экономическое право призвано учитывать национальные интересы. Совершенствование правового поля в условиях обострения борьбы интересов в политической, экономической, технической, производственной и других сферах через четкие, ясные, конкретные положения основных законов. Сегодня правовые белые пятна в основополагающих законах заполняются флиантами комментариев, подзаконными актами и нормами, что иногда создает ситуацию, когда ту или иную норму можно свести к противоположному толкованию, что не способствует развитию экономической деятельности, а иногда сдерживает ее. При формировании правового поля и правового регулирования сочетать три уровня: международное, межнациональное и национальное право. Следует учитывать еще одну особенность формирования ЕАЭС: экономики стран-участниц являются открытыми системами и на них оказывают влияние внешние факторы (изменение технических, экономических процессов происходящих во всемирном хозяйстве).

Литература

1. Взаимная торговля в ЕАЭС за полгода выросла на 27% // <http://eurasia.expert/vzaimnaya-torgovlya-v-eaes-za-polgodu-vyrosla-na-27/>- Дата доступа: 11.03. 2018.
2. Лаумулин, М.Т. Проблемы и противоречия внутри ЕАЭС (на примере Казахстана и Беларуси) // <http://isca.kz/ru/analytics-ru/2244-> Дата доступа: 11.03. 2018

Солодовников С. Ю. Концептуальные основы теоретического исследования по проблеме согласования структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики

В настоящее время в мировой экономической науке значительно возросло количество исследований, посвященных проблемам структурной и промышленной политики и путям развития реального сектора экономики. После длительного перерыва в Западных странах под влиянием мирового финансового кризиса и бурного экономического развития новых индустриальных государств возрождается интерес к проблемам развития реального сектора экономики в контексте обеспечения конкурентно-способности националь-

ной экономики, обеспечения ее устойчивости в условиях мирохозяйственной нестабильности. Среди зарубежных исследований по данной тематике интерес представляют англоязычные работы таких ученых, как D.Rodrik, D. Simon,

A. Birang, C. Choo, H. Etzkovitz, M. Gulbrandsen, H. Hanush, W. Jawad, R. Nelson R., M. Steffensen. Эти исследователи внесли значительный вклад в актуализацию тематики и изучение проблем структурной политики и индустриального сектора в контексте обеспечения инновационного развития экономики. Однако для работ этих ученых характерен общий методологический недостаток, заключающийся в преувеличении универсальности в развитии национальных хозяйств. Помимо того, эти исследования, как правило, концентрируют внимание на особенностях структурной и промышленной политик в экономически передовых постиндустриальных обществах, что делает их малопригодными для стран, реализующих стратегии догоняющего развития.

В российской экономической науке исследования в области структурной политики активизировались и получили развитие в последнее десятилетие. В трудах А.И. Амосова, К.Н. Адрианова, Е.В. Бодровой, С.В. Бодрунова, С.Ю. Глазьева, В.В. Ивантера, Н.А. Новицкого, Ф.Ф. Рыбакова, О.С. Сухарева и многих других раскрыт методологический потенциал категорий структурной, промышленной и аграрной политик, показана необходимость структурной политики в контексте модернизации народного хозяйства и диверсификации экономики в условиях неустойчивой мирохозяйственной конъюнктуры. Вместе с тем практически отсутствуют работы, посвященные особенностям согласования структурной политики с другими членами ЕАЭС.

В Республике Беларусь проблемы структурной и промышленной политик исследовались И.М. Абрамовым, В.Л. Гурским, Л.Н. Нехорошевой, И.А. Михайловой - Станютой, М.В. Мясниковичем, С.В. Курегяном, А.Н. Туром, В.Н. Шимовым и многими другими. Этими исследователями были определены особенности промышленных циклов на советском пространстве, раскрыта стратегическая роль структурной политики, показана роль инноваций в модернизации белорусской промышленности, разработаны механизмы подготовки кадров для белорусской промышленности. Вместе с тем до настоящего времени не удалось разработать теорию согласования структурной политики в ЕАЭС, не раскрыто влияние этого согласо-

вания на темпы и механизмы модернизации белорусского реального сектора экономики. Таким образом, до настоящего времени исследования согласования структурной политики Беларуси и Армении не проводились. Между тем назрела необходимость таких исследований, поскольку дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС требует разработки научно-методологических подходов и практических рекомендаций согласования структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики.

Развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС предполагает многостороннее расширение экономического взаимодействия различных по масштабу и по уровню развития национальных экономических комплексов. В этих условиях перспективным направлением углубления интеграционных процессов наряду с гармонизацией экономической политики на уровне государств является двусторонняя координация структурной политики малых стран-членов ЕАЭС. Расширение контактов такого рода, определение путей согласования структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики и разработка мер по их реализации придает интеграционным процессам действенность и конкретное содержание. Особую значимость такое взаимодействие белорусской и армянской экономик приобретает в условиях неустойчивости мирохозяйственной конъюнктуры и расширения ограничительных мер (санкций) в практике международных экономических отношений. В этих условиях в целях снижения индустриально-технологической зависимости от Западных стран и снижения соответствующих рисков Беларусь и Армения должны выработать и проводить согласованную структурную политику, направленную на модернизацию реального сектора экономики обеих стран и способствовать созданию целостного индустриального комплекса государств-членов ЕАЭС.

Новизна научной идеи заключается в разработке теоретических основ согласования структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики как элемента реальной экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Этот аспект развития интеграционных процессов (как и другие аспекты взаимодействия малых стран ЕАЭС) не нашел отражения в российской, белорусской и армянской экономической науке. Проблема использования интеграционных ресурсов двусторонних взаимодействия

малых стран весьма актуальна для государств-участников ЕАЭС, однако исследование этой проблемы не имеют системного характера и проводятся отдельными учеными-энтузиастами. Это позволяет констатировать высокий уровень новизны научной идеи авторов. Оригинальный вклад научной работы состоит в разработке теоретических основ согласования структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики с учетом возможных социально-экономических рисков и противоречий в контексте интеграции в рамках ЕАЭС. Названные исследования до настоящего времени в ЕАЭС не проводились.

Лойко Л.Е. Межкультурная специфика феномена малой родины в Беларуси в археологических исследованиях

Вопрос о прародине славян представляет интересную научную проблему. Наиболее обоснована концепция, согласно которой локализация славян происходила в Центральной Европе, на территории между Эльбой, Вислой и Неманом (Германия, Чехия, Словакия, Польша). На территорию Беларуси славяне пришли из бассейна Припяти. В IV-IX веках они смешались с местными балтами и финно-уграми и ассимилировали их.

Духовная жизнь славян выражалась в развитой языческой мифологии. Они обожествляли силы природы, важнейшие виды хозяйственной деятельности. Почтительное отношение у славян было к душам предков. Существовали дни их поминовения и особые ритуалы, жертвоприношения. Ритуальное значение в обрядах поминовения имели каша из пшеничных зерен (кутья, коливо) и хлеб. Их подавали на праздничный стол, относили на кладбище, приносили в жертву богам плодородия.

Особенностью славянской языческой мифологии в Беларуси является ее взаимодействие с духовной культурой балтов. Имена богов, ритуалы, обряды формировались в динамике межплеменных отношений и поэтому имели ярко выраженный локально-вариативный характер.

В славянский период появляется сказка как жанр устного народного творчества. Это свидетельствует о высоком уровне развития не только духовной жизни, но и материально-производственных отношений. На этой основе формировались индивидуально-личностные ценности, идеалы, нормы поведения. В белорусских

сказках отражены образцы семейных и половых отношений, идеалы трудолюбия, эмоциональной сдержанности. Их отличают практицизм, юмор, любовь к природе, хорошее знание животного мира.

В период железного века и раннего средневековья население на территории Беларуси широко контактировало не только с сопредельными территориями, оно также находилось под культурным влиянием более удаленных земель и народов. Это означает, что исторические процессы на белорусских землях развивались в общеевропейском русле. Об общности развития материальной и духовной культуры восточнославянских народов говорят археологические материалы II-VIII веков.

Вхождение земель белорусского Пономанья и верховий реки Припять в ареал формирования белорусской общности доказывается широким распространением здесь древних славянских гидронимов – Стырь, Стубла, Своротовка, Рубча. Первоначально балты и славяне жили рядом, нередко вступая между собой в вооруженные конфликты, однако потом начали постепенно смешиваться. Произошла славянизация днепровского балтского населения. Балты оказали значительное влияние на славян, что заметно сказалось на их внешнем облике. С VIII века славянское население массово продвигалось на север Беларуси, большими группами славяне поселились в районах севернее Припяти, в верховьях рек Случь и Ореса, на правом берегу Днепра и по Березине. В IX веке они заселили Посожье и Подвинье. В результате славяно-балтского синтеза, продолжавшегося вплоть до XIII в., сложились крупные славянские племенные объединения дреговичей, кривичей, радимичей. В VI-IX веках на территории Беларуси сформировались первые политические объединения. К IX веку относится первое летописное упоминание о Полоцке и Полоцком княжестве, которое существовало на территории современной Витебской и северной части Минской области и господствовало в регионе до XIII века.

Археологические исследования дают материал о локальных культурах, формировавших национальную идентичность Беларуси[1]. Среди них такие культуры, как свидерская, неманская, днепро-донецкая, шаровидных амфор, шнуровой керамики. Известный памятник культуры шаровидных амфор – шахты по добыче кремня возле посёлка Красносельский в Волковысском районе Гродненской области. Основными археологическими культурами

ми железного века были Милоградская, Зарубинецкая, Поморская, Днепро-Двинская, штрихованной керамики.

Милоградская культурасложилась на значительной части юго-восточной Белоруссии в период с середины VI в. до н. э. по I в. н. э. Западная граница милоградской культуры – устье р. Горыни, северная – южнее городов Слуцка, Жлобина и Чечерска, восточная – среднее течение Илуты, южная доходит до Киева и верховьев южного Буга. Свое название культура получила по имени пос. Милоград в Гомельской области, где в раскопанном городище она была представлена в наиболее чистом виде.

Сформировалась на территории Беларуси вследствие переселения племен из южных районов и контактов с более ранними местными культурами (сосницкой, тшинецкой, комаровской). Артефакты, обнаруженные археологами, свидетельствуют о связях милоградских племен с южными и западными областями (южные браслеты и синие глазчатые бусы, западные железные бритвы, и цепи от уздечного набора). Связи с севером и Балтикой прослеживаются слабее.

Своеобразие южно белорусских городищ и селищ состоит в том, что большая их часть устраивалась на мысах, укреплялись валом и рвом. Жилища обычно углублены, имеют квадратную, прямоугольную, круглую или овальную в плане форму и рассчитаны на одну семью. Почти возле каждого дома сооружался небольшой хозяйственный погребок с характерным выступом возле одной из стен или в углу. Такие же выступы были и в жилищах. Внутри жилищ сооружался открытый очаг, обнаруживаемый в виде скопления пережженных камней.

Зарубинецкая культура сложилась в конце II в до н.э. – начале I в. н.э. (так датируется самый ранний артефакт зарубинецкой культуры – фибула с шариками латенского типа, найденная в с. Велемичи Давид-Городокского района Брестской области). Она охватывала всю южную и значительную часть восточной Беларуси. Территориально включала все поречье Припяти и ее притоков, Верхнее и Среднее Поднепровье в пределах Смоленской, Могилевской, Гомельской и Киевской областей, бассейны Сейма и Десны. Название получила по могильнику у с. Зарубинцы Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. На западе Зарубинецкая культура смыкалась с близкой ей пшеворской культурой, распространенной на большей части Польши. Зарубинецкие ору-

дия труда изготовлены из железа. Культура имела земледельческий характер. Серпы составляют 20% всех найденных железных орудий труда. Культивировались просо, пшеница и ячмень. Зернотерки делались из камня. Были известны все основные виды домашних животных: свиньи, крупный и мелкий рогатый скот, лошади. Существенную роль играли охота и рыбная ловля.

Украшения изготовлялись из железа и бронзы. Широко развита была обработка цветных металлов – найдено несколько глиняных тиглей, льячков и литейных форм, кусочки бронзы и обрывки бронзовой проволоки. Из бронзы делали булавки с завитком, перстни, браслеты, височные кольца, фибулы, подвески и пронизки. В нескольких местах найдены маленькие клады бронзовых украшений, в которых встречаются также остатки стеклянных и пастовых бус различного цвета и формы. Изделий из кости и камня обнаружено немного – проколки, иглы для вязания, гребни. Особую группу украшений составляют фибулы, относящиеся к двум основным схемам: среднелатенской и позднелатенской. Каждая из схем в свою очередь распадается на несколько типов. Типы фибул хорошо изучены в археологии и имеют определенную дату бытования, что делает их важными находками для определения хронологии исследуемого объекта. Основная часть Чаплинских фибул происходит из Приднепровья.

Зарубинецкая керамика разнообразна, но имеет устойчивые формы сосудов. Это высокие горшки или кувшины среднего размера, миски и небольшие сосуды в виде кружек с ручками. Имеют сглаженную или вылощенную поверхность, темно-коричневый или черный цвет. Все они вылеплены от руки. Различается нарядная и обычная посуда. Горшки имеют отогнутый наружу венчик, яйцевидное тулово и сравнительно узкое плоское дно. Интересную находку представляет сосуд для приготовления сыра со сквозными отверстиями в его стенках и дне. Многочисленную группу находок составляют богато орнаментированные глиняные пряслица биконической формы. Основной мотив орнамента – ряд заштрихованных или заполненных наколами треугольников. Он был распространен на глиняных сосудах среднеднепровской культуры эпохи бронзы. Большинство исследователей признают славянскую принадлежность зарубинецких племен.

Культура штрихованной керамики занимала основную часть территории Беларуси. В своем чистом виде она имеет следующие

границы: на севере – верховья рек Диены, Ушачи, Улы, Березины; на востоке – течения рек Друти и Усях-Бука до низовьев Березины; на юге – города Слуцк и Клецк; на западе – река Неман. За пределами этой области культура штрихованной керамики встречается в смешении с памятниками других культур. Почти на каждом городище обнаруживаются следы обработки железа – остатки домниц, глиняных печей-горнов, ям, обмазанных глиной, куски шлаков. Железные изделия представлены топорами, зубилами, серпами, ножами, шильями, иглами, наконечниками копий, дротиков и стрел, пряжками, фибулами, булавками. Изделий из бронзы найдено немного, но бронзолитейное дело было знакомо обитателям городищ.

Основу хозяйства носителей культуры штрихованной керамики составляло подсечное земледелие, орудия которого представлены железными топорами и серпами. Часты находки каменных зернотерок. На ряде городищ были найдены обугленные остатки пшеницы, проса, бобов, гороха и вики. Значительное место в хозяйстве обитателей городищ занимало скотоводство и охота. Население разводило коров, свиней, лошадей, овец. Однако отсутствие хороших пастбищ в лесах ограничивало возможности развития домашнего скотоводства, поэтому в составе стада преобладала свинья. Возможно, что свинья была здесь первым, после собаки, одомашненным животным. Наиболее характерной чертой культуры является своеобразная «орнаментация» сосудов: внешние, а иногда и внутренние поверхности их покрывались сплошной штриховкой пучком соломы или травы по необожженной глине. Эта особенность керамики позволила легко определить ареалы культуры и дала ей название. По форме сосуды распределяются на несколько типов – горшковидные, острореберные и баночные. Таким образом, современную Беларусь формирует история. На ранних этапах она определялась геологическими, климатическими, географическими процессами, связанными с движением ледников со Скандинавского полуострова. Примерно 100 – 35 тысяч лет назад на территории Беларуси появился первобытный человек. В первом тысячелетии новой эры этнические процессы определялись масштабной миграцией и взаимодействием финно-угорских и индоевропейских племен (балтских и славянских).

Литература

1. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М. Загорульский. – Минск: БГУ, 2001.

Дождикова Р.Н. «Родом из славного города Слонима»

Старинный город Слоним имеет давнюю и богатую событиями историю. По данным археологических раскопок Слоним возник в XI веке. В XII веке в Слониме уже существовал деревянный замок, однако официально возникновение Слонима связывают с 1252 годом - временем упоминания в Ипатьевской летописе. В 1254 году Слоним входил в Галицко-Волынское княжество, был центром удельного княжества. 20.01.1532 года Слоним получил самоуправление по магдебургскому праву от великого князя Сигизмунда I.

В 1470 году в Жировичах Слонимского повета на дикой груше был найден образ Божией Матери, названной Жировичской, которая прославилась целебным воздействием на людей, чудесными исцелениями [1, с. 335]. На этом месте православным боярином А. Солтаном была построена церковь. В 1587 году здесь возник мужской монастырь [2, с. 337-339].

Поклониться Жировичской иконе Божьей Матери приезжали люди разных сословий, в том числе короли Речи Посполитой Владислав IV, Ян Казимир, Ян III Собеский и Станислав Август Понятовский. 8 сентября 1730 года состоялась торжественная коронация иконы. В это же время был создан дорогой оклад, короны украшены драгоценными камнями, подаренными Анной Сантушкой (по мужу Радзивил). Со Слонимом связана жизнь и деятельность многих исторических деятелей, таких как канцлер ВКЛ Лев Сапега и великий гетман ВКЛ Михаил Казимир Огинский.

Лев Сапега был слонимским старостой 47 лет (с 1586 по 1633 гг.). Из обычного провинциального города Слоним превратился в важный политический центр княжества, где почти сто лет (с 1597 по 1685) собирались генеральные сеймики всего ВКЛ. Слоним и сегодня гордится своим гербом, разработанном по ходатайству Льва Сапеги в 1591 году, на котором изображён золотой лев на синем фоне с двойным серебряным крестом, а также известным Жировичским Евангелием. Второе его название – «Евангелие Сапеги» связано с дарственной надписью, сделанной на белорусском языке королевским секретарем, канцлером ВКЛ, великим гетманом, воеводой виленским и старостой слонимским Л.И. Сапегой на 376-м и 377-м

листах рукописи, датированной 1616 годом [3, с. 339-340]. Лев Сапега активно занимался благотворительностью, на свои средства строил церкви и костёлы, поддерживал материально Жировичский монастырь.

Под руководством Льва Сапеги был создан Третий Статут ВКЛ 1588 года - один из лучших сводов законов в Европе того времени. Третий Статут ВКЛ под редакцией Л. Сапеги содержит также его посвящение и речь на сейме. В этой речи, опираясь на идеи Цицерона, он говорил, что право для того установлено, «каб багатаму і моцнаму не ўсё можна было рабіць» [4, с. 16]. Статут закреплял белорусский язык как государственный на всей территории ВКЛ. Правда, постановлением сейма Речи Посполитой в 1697 году белорусский язык был заменен на польский.

С 1655 года старостами Слонима были князья Огинские. Экономический подъём Слонима во второй половине 18 века связан с деятельностью слонимского старосты великого гетмана ВКЛ М.К. Огинского, который основал в Слониме свою резиденцию, построил дворец, оранжерею, торговые ряды, мануфактуры, Огинский канал, создал свою типографию. Огинский канал соединил реки Щара и Ясельда и тем самым Неман Балтийского бассейна с Припятью Черноморского бассейна.

В 1765 году Михаил Казимир Огинский создал в Слониме известный в то время оперный театр и капеллу. В театре работали профессиональные немецкие, польские, итальянские певцы, крепостной хор и балет. При театре существовала музыкальная школа. М.К. Огинский был автором полонезов, опер, симфоний песен. В репертуаре театра были балеты и оперы итальянских композиторов, а также М.К. Огинского: «Изменившийся философ» (1771), «Елисейские поля» (1788), трагедии Вольтера. В 1771 году в Слониме функционировал «Плавающий театр» на баржах Огинского канала. Современники называли Слоним времён Огинского «Белорусскими Афинами» [5, с. 45].

29 августа 1777 года в Слониме проездом был известный писатель Д.И. Фонвизин, который в своём письме сестре писал, что нашёл этот город «лучше тех, через которые проезжал» [5, с. 135].

С 1713 года при слонимской иезуитской резиденции действовали школы грамматики, с 1714 – поэтики и риторики, с 1736 – философии. В это время в Слониме действовала музыкальная бурса, интернат для детей обедневшей шляхты и библиотека.

Слоним славится своими старинными православными церквями (например, церковью Святой Троицы, памятником архитектуры барокко и рококо 1639-1645 годов), католическими костёлами (например, Андреевским костёлом 1775 года), синагогой – памятником архитектуры барокко, построенной в 1642 году.

«Родом из славного города Слонима» основатель одного из старейших в Беларуси Слонимского районного краеведческого музея Иосиф Стабровский (1870-1968), доктор филологических наук, профессор Константин Пушкаревич (1890-1942), доктор медицинских наук, академик, заслуженный деятель науки Андрей Прокопчук (1896-1970), поэт Гальяш Левчик (Илья Левкович), скульптор Леонид Богдан, художник Владимир Макаревич.

Литература

1. Дождикова, Р.Н. Жировичская икона Божией матери / Р.Н. Дождикова // Регионы Беларуси. Гродненская область: Энциклопедия. – Минск, 2014. Т.4.
2. Дождикова, Р.Н. Жировичский Успенский монастырь / Р.Н. Дождикова // Регионы Беларуси. Гродненская область: Энциклопедия. – Минск, 2014. Т.4.
3. Дождикова, Р.Н. Жировичское Евангелие / Р.Н. Дождикова // Регионы Беларуси. Гродненская область: Энциклопедия. – Минск, 2014. Т.4.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – Минск, 2010.
5. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Слонімскага раёна. – Минск, 2004.

Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И. Интеграция науки и религии как ценностей евразийской культуры: развитие и популяризация моральной теории справедливости

Развитие евразийского сотрудничества открывает широкие перспективы в самых разных областях. Важнейшей целью является восстановление экономических связей на постсоветском пространстве на основе принципов социальной справедливости. Особое значение в осмыслении и популяризации инновационных критериев справедливости в современных условиях приобретают наука и религия. В этом смысле они вовсе не противостоят, а выполняют взаимную дополнительную функцию, выступают как основополагаю-

щие ценности евразийской культуры. Исторически сложилось, что науку связывают с «западным» мировосприятием, а религию – с «восточным». Первая из них с помощью наблюдений и экспериментов раскрывает основополагающие законы окружающей природы, развивает на этой основе технику, даёт человечеству всё новые материальные блага; вторая – через эмоциональное сопереживание, иррациональную веру призвана объединять большие массы народонаселения в движении к каким-либо общезначимым целям, эффективно внедрять в сознание возвышенные духовные идеалы. Таким образом, и наука, и религия – в одинаковой степени важны для общества, их интеграция становится всё более актуальной в современном мире, где обостряются техногенные проблемы, решение которых требует объединённых и согласованных усилий всего мирового сообщества. Феномен «евразийства», как синтез «запада» и «востока» в географическом и культурологическом смысле, представляет собой яркий образец плодотворного взаимодействия науки и религии применительно к реализации идей и критериев справедливости.

В контексте научного дискурса особого внимания заслуживает проблема «субъект-объектных» отношений. Перед субъектом, как правило, не возникает вопроса о том, каков объект на самом деле, в отличие от существующего знания о нём. Система знаний представляется совпадающей с объектом: последний таков, каким он дан в структуре научного познания. Однако нормы точности, ясности и однозначности складываются исторически, а потому являются относительными. С течением времени и в иных условиях ясные, точные и однозначные термины могут оказаться в разряде неточных, многозначных, а самые совершенные системы знаний обнаруживают свою ограниченность.

В этом и состоит один из важнейших критериев «научности», связанный с интенцией непрерывного самообновления, который философия постпозитивизма позиционирует как принцип «фальсифицируемости» научного знания. Наука развивает технику, но есть и обратная связь – техника в свою очередь предлагает учёному всё более совершенные приборы, с помощью которых он открывает новые факты, ранее выпадавшие из его поля зрения. Многие из них оказываются необъяснимы с точки зрения устаревших общепринятых теорий, опровергают, «фальсифицируют» их (от лат. слова «*falsitas*» - «ложное»). Приходится создавать новые теории, это процесс

непрерывный, поскольку «вся идея науки состоит в том, что... мы... стараемся обосновать свои ответы» [1, с. 468]. Таким образом, наука постоянно развивается, живо реагируя на технические инновации, а также – на изменения изучаемой предметности. Это характерно не только для естествознания, но и для гуманитарных теорий, так или иначе претендующих на научность, к примеру – этических философских учений о справедливости.

Иначе обстоит дело применительно к религии, стремящейся объединить человечество через простые и наглядные «истины», принимаемые без всяких «доказательств», на волне чувственного сопереживания. Здесь какие-либо инновации не приветствуются: чтобы верить во что-то всем вместе, надо чётко знать, во что верить, иначе возникает церковный раскол, разнообразные ереси, сектантство. Поэтому религиозные истины неизбежно принимают вид «незыблемых» догматов, которые с точки зрения научного дискурса столь же неизбежно «устаревают» (по мере совершения наукой новых открытий). Возникает иллюзия, что если наука, к примеру, уже может объяснить гром и молнию посредством теории атмосферного электричества, без всяких сверхъестественных сил, – то религия уже «не нужна». Между тем социальная функция религии никуда не делась, у человечества остаётся ещё очень много проблем, решать которые можно только всем вместе, и возникают всё новые. Поэтому «главное в вере – не ее истинность или ошибочность, но скорее... ее роль в обществе» [1, с. 487]. Это признают и сами учёные, приближаясь в своих разработках к «предельным основаниям» бытия, развивая, к примеру, квантовую теорию: «Ясно, что религия играет в жизни человека какую-то роль... Возможно, к примеру, что те, кто верит, что Бог на их стороне, храбрее в бою. Или... религия – один из факторов, которые побуждают... вступать в брак и рожать много детей» [1, с. 488]. Оценивать любые социокультурные феномены по их практической полезности, целесообразности, способности превращать проблематическую ситуацию в решённую – один из приёмов этики и философии современного прагматизма, выдвигающей инновационные критерии справедливости. Кроме того, религия по-прежнему вполне адекватна чисто психологически, так как «иногда иррациональность может оказаться в высшей степени рациональной, поскольку это единственный способ доказать... , что ты действительно чему-то предан... Так что теоретически религия – это способ продемонстрировать свою преданность чему-то. Ведь чело-

век может говорить, что верит в определенные моральные принципы, но окружающие могут... и не верить ему» [1, с. 489 - 490]. Искренне верить самому в «моральные принципы» справедливости – наиболее эффективный способ сделать их привлекательными для других, распространить в обществе. Современные учёные достаточно скептичны: «В целом человечество, возможно, когда-нибудь и перерастет религию..., поскольку ее объяснительную роль теперь лучше выполняет наука. Но... прежде, чем это произойдет, нам... придется лучше разобраться в социальных функциях, которые исполняла религия на протяжении всей истории... Для большинства... сам факт веры важнее, чем ее содержание» [1, с. 490 - 491]. Задача науки – осмысливать критерии справедливости в новых условиях, религии – распространять их в обществе; их взаимная интеграция – одна из важнейших ценностей евразийской культуры, образец для всего человечества с точки зрения объединения усилий для эффективного преодоления техногенного кризиса современности.

Литература

1. Аарансон, С. Квантовые вычисления со времен Демокрита / С. Аарансон. - М., 2018

Анцыповіч М.В. Асэнсаванне рэлігійнай ідэі ў спадчыне Ігната Абдзіраловіча і Уладзіміра Салаўёва

Ігнат Абдзіраловіч (Ігнат Канчэўскі 1896 – 1923) – беларускі філосаф, публіцыст, паэт, навучаўся ў Пецябургскім тэхналагічным інстытуце, Маскоўскім універсітэце. У філасофскім эсе «Адвечным шляхам Дасьледзіны беларускага сьветагляду» (Вільня, 1921) Ігнат Абдзіраловіч паставіў пытанні, кшталту: у чым гістарычная місія беларускага народа, які яе культурна-нацыянальны тып? Пры прызнанні злітнасці рэлігійнай і нацыянальнай прыналежнасці. Абдзіраловіч адначасова выразняе гэтыя два феномены. У пэўным сэнсе рэлігійная прыналежнасць «надбудоўваецца» над этнічнай ідэнтыфікацыяй, так як яна ў большай ступені напоўнена ідэалагічна і светапоглядна. «Толькі па форме, - як сцвярджаў І. Абдзіраловіч, - мы лічыліся каталікамі або праваслаўнымі, грамадзянамі Масквы і Расеі або Польшчы. Направер мы былі бласлаўнымі сынамі і

царквы і касьцёлу і «ojczyzny» «отечества». [1, С. 8]. У эпоху этнічнай «мабілізацыі» (пачатак ХХст.), беларускія эліты, сталі шукаць легітымныя формы нацыянальнага адзінства. Узнікае рух па «нацыяналізацыі» праваслаўя і каталіцызма як формы абароны ад руска-праваслаўнай і польска-каталіцкай культурна-этнічнай асіміляцыі беларусаў. Ігнат Абдзіраловіч адзначаў, што «мы шукалі па чужых дарогах і не знайшоўшы, або здрадзілі бацькаўшчыну і ішлі да чужынцаў, або вагаліся паміж варожымі кірункамі [1, С. 9].

Выспяванне рэлігійнай філасофіі Уладзіміра Салаўёва, які ўзгадоўваўся ў праваслаўнай традыцыі, але ва ўзросце 12 гадоў фактычна адыйшоў ад Царквы, адбывалася няпростым шляхам. Прайшоўшы праз цягу да пратэстанства, іконазмагальніцтва, захапленне дэзізмам, пантэзізмам, пазітывізмам Ул. Салаўёў пачаў вяртацца да праваслаўя праз заходнюю філасофскую традыцыю, што і стварала адбітак на разуменне і праблемы хрысціянскай веры, «абнавіць» якую сродкамі розума ён спрабаваў у сваёй філасофіі. Развагі Ул. Салаўёва ў пошуках ісціны скіроўваліся ў бок хрысціянства, але не ў старым, дагматычным, сярэдневяковым, а ў абноўленым варыянце. Праект сусветнай тэакратыі Ул. Салаўёва адмысловы для гісторыі філасофскай думкі ХІХст. Ён заключаецца ў тым, што ён не адмаўляў ні гістарычную царкву (Л. Талсты), ні Еўропу (Данілеўскі), ні культуру і цывілізацыю (анархісты), ні Расію (скрайнія заходнікі), ні хрысціянства (Ніцшэ). Задача хрысціянства – у разуменні Ул. Салаўёва – аб’яднаць увесь свет у адно жывое цела, ў выключны арганізм богачалавецтва. «Такімі органамі ў арганізме богачалавецтва з’яўляюцца плямёны і народы» [3, с. 31]. Зямное адзінства абмежавана рамкамі ўсяго існуючага; у свеце Божым – адзінства вечнае, абсалютнае і яно прысутнічае ў выглядзе імкнення да ідэальнага ў зямным грахоўным свеце.

Згодна Мікалая Лоскага сцвярджэнне «па-за царквой няма выратавання» ня варта разумець гэтак, быццам усякі чалавек, не належачы фармальна да праваслаўнай царквы асуджаны на вечныя пакуты. Ён падмацоўвае сваю думку словамі Хамякова аб тым, што «мы не маем ані права, ані жадання строга асуджаць усіх, хто знаходзіцца па – за бачнай Царквой, тым больш што такое меркаванне супярэчыла б Боскай міласэрнасці» [2, с. 187].

З разуменнем М. Лоскага аб ролі і месцы царквы ў гісторыі, перагукваецца думка І. Абдзіраловіча аб тым, што «За даўгія вякі гнёту і зьдзеку над нашай душой мы ўцямілі, што якую скуру сілком не накінь чалавеку, ён застанецца незадаволеным, бо заўсёды ён захоча перш- наперш быць самім сабою, чалавекам, а не замарожаным каталіком або праваслаўным, выгаленым на адзін капыл расейцам, ці паляком, прававерным буржуём, ці камуністым» [1, с. 17]. Гэтым самым удаваднялася немагчымасць спасціжэння гісторыі ў яе суцэльнасці, так як «гісторыя сэнсу не мае», а так як існуюць толькі дакладныя адзінкавыя падзеі, то іх немагчыма аб'яднаць у адзіную паслядоўнасць. Негледзячы на тое, што гісторыя безсэнсоўная, чалавек можа прыдаць ёй сэнс толькі ў абранай ім перспектыве.

Праз тэорыю ўсеадзінства Ул. Салаўёў шукаў такую аснову гістарычнага працэса, «дзе на сцягу Расіі павінна быць напісана не «чалавецтва» і не «народ», а «Богачалавецтва» і «Боганарод», ці, што тое самае, - адзіная і ўсеабдымная царква, усяленскі Дом Прасвятой Багародзіцы» [4, с. 146]. Ул. Салаўёў заклікае адмовіцца ад замарачэнняў, якія ёсць ва ўсіх «карысцэатрымальнікаў», пачынаючы ад шараговага прыхаджаніна, бацюшкі, палітыкаў, платных ідыёлагаў, з прыдуманымі імі сутнасцямі аб душы, Богу, граху, што абкрадваюць жыццё Богачалавецтва.

У пошуках і фармулёўцы рускай ідэі Ул. Салаўёў выразна кіраваўся тым, што рускі народ – гэта народ – баганосец, але ўва-сабленнем і праявай гэтага не павінна быць руская праваслаўная царква, царкоўны клір. Як адзначаў Ул. Салаўёў у сваёй працы «Русская идея», «не толькі прызнаецца што рускі народ – народ хрысціянскі, але надзьмута сцвярджаецца, што ён хрысціянскі народ па перавазе і што царква ёсць ісціная аснова нашага нацыянальнага жыцця» [4, с. 48]. Атрымліваецца, што ў выніку неакрэсленасці таго, што ўласна ёсць вышэйшая культура і ў чым яна праяўляецца, няма ні аднаго гістарычнага народа, які не заяўляў бы аб прэтэнзіях на гэтую місію і не лічыў бы свім абавязкам гвалтаваць чужыя народнасці ў імя свайго вышэйшага прызначэння. Згодна Ул. Салаўёва – адзінай нацыянальнай палітыкай для Расіі можа быць толькі хрысціянская, усе прыміральная палітыка.

У супрацьлегласць Уладзіміру Салаўёву, Ігнат Абдзіраловіч адмаўляе не толькі расійскую, ці заходнюю імперскасць, але і лю-

бую канцэпцыю ўсеадзінства на нацыянальнай і рэлігійнай аснове. На яго думку рэлігійныя матывы ўсеадзінства выступаюць толькі ў якасці прыкрыцця для сапраўдных палітычных мэтаў Усходу і Захаду адносна беларускай справы. «Даўгія вякі беларусы стаялі на раздарожжы: адзін шлях кіраваўся на захад, другі на ўсход; так нашыя сьцежкі, пачынаючыся разам, расходзіліся ў розныя, праціўныя бакі» [1, с. 12]. «Ўсход не прызнаваў нас як беларусаў, а вымагаў ад нас прыняцця свайго усходняга выгляду, які па ўсходняму разуменьню, быў абавязковым. «Славянские ручьи сольются в русском море». Яны ня ўцямлялі, што разам з беларушчынай мы трацім і лепшую частку чалавечнасці» [1, с. 15]. Адносна Захада ў цэлым і ў прыватнасці Польшчы з яе «od morza do morza», І. Абдзіраловіч сцвярджае: «Захад ідзе з усёй жорсткасцю Усходу: гвалт, прымус, зьдзек, вырываньне душы беларуса ідзе разам з усімі атрыбутамі прыемнага заходняга твару» [1, с. 17].

З метадалагічнага боку, падыходы І. Абдзіраловіча, і Ул. Салаўёва, выбудоўваюцца вакол аднаго прадмета – быцця духоўна – містычнага, і ініцыятывы перагляду ягонай статуснасці. Ул. Салаўёў спасылаецца на Пагодзіна і Аксакава ў тым, што калі рэлігійная свабода будзе адпушчана ў Расіі, то «палова праваслаўных сялян адпадзе ў раскол, а палова вышэйшага грамадства пяройдзе ў каталіцтва» [4, с. 54]. Фактычна Ул. Салаўёў аналізаваў якія палітычна – рэлігійныя, забабонныя ідэі адстойваюць дзяржаўныя інстытуцыі і наколькі яны трывалыя ў народных масах.

Для І. Абдзіраловіча беларуская ідэя – гэта перад усім адмаўленне скрайніх, месіяніскіх форм усходнеславянскага «візантызма» (унітарнасць грамадска-палітычных форм, несцерпнасць поглядаў, канцэтрацыя ўлады у адных руках, абшчыннасць, татальны экспансіянізм) і заходняга індывідуалізма (у ім схавана тэндэнцыя да захопу і асіміляцыі «слабых» і «малых» народаў). Сінтэз лепшых бакоў усходу і захаду, гэтых двух культурна-гістарычных тыпаў, на аснове самабытных форм грамадскага жыцця і культуры, на думку І. Абдзіраловіча, вырашыць нашу здольнасць захаваць і ўласны этнаграфічны ўзровень быцця (усходні варыянт) і стварыць адпаведную нацыянальную ўрбаністычную культуру горада (заходні варыянт), сутнасць якіх – бесперапынная творчасць, непрыняццё навечна абазначаных,

аб'ектывавальных і дэгуманізаваных ідэй і прынцыпаў грамадска-палітычнага і эканамічнага ладу па падабенству «нацыянальнае – уніфікаванае», «рэлігійнае – атэістычнае».

Літаратура

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага сьветагляду (ЗГУКІ мінуўшчыны). / І. Абдзіраловіч – Мінск, 1993.

2. Лоскі, М. Умовы абсалютнага добра. У 2-х тамах Т.1. / М. Лоскі - Мінск, 2014.

3. Соловьев, Вл. Национальный вопрос в России. / Вл. Соловьев - М., 2016.

4. Соловьев, Вл. Русская идея. / Вл. Соловьев - С-Петербург, 1991.

Мушинский Н.И. Парадоксы «нулевого понятия»: преподавание формальной логики в контексте формирования идеологической основы евразийства

Интеграция образовательного пространства играет важную роль в рамках ЕАЭС, поскольку позволяет осуществлять эффективную подготовку специалистов в разных областях для последующей интенсификации экономического сотрудничества. Преподавание в вузах такой дисциплины, как «Логика (СМ – Философия)» способствует всестороннему формированию идеологической основы евразийства. Некоторые теоретические проблемы учебного курса формальной логики, предположительно, заслуживают внимания в подобном контексте. Например, это касается проблемы наличия «нулевых понятий», порождающих трудноразрешимые «парадоксы», рассмотрение которых в рамках существующей достаточно ограниченной по часам учебной программы отвлекает много времени от изучения более фундаментальных вопросов.

Разумеется, трудно отрицать значение понятия «нуля» в математике, где на нём строится вся десятичная система исчисления, или в информатике, где двузначная кодировка «единица – ноль», т.е. «плюс – минус», «релейная цепь сомкнута – разомкнута», – служит основой самых разнообразных искусственных языков программирования.

Несколько по-иному, предположительно, обстоит дело в «формальной логике», где появление «нулевых» понятий в значительной

степени разрушает «предустановленную гармонию бинарных оппозиций», тот самый принцип «симметрии» и «соразмерности», который изначально присутствует в самых различных системах «классической» рациональности. Действительно, все остальные структурные элементы классификации понятий состоят из двух членов, причём взаимоисключающих, противоположных (контрарных) или противоречащих (контрадикторных) друг другу: понятия бывают «абстрактные» и «конкретные», «положительные» и «отрицательные», «соотносительные» и «безотносительные». Аналогично, казалось бы, обстоит дело и с видами понятий по объёму: «общие» (мыслится чего-то много) и «единичные» (что-то одно единственное). Но тут странным образом появляются понятия «нулевые», и становится уже не два, а три члена деления, причём не взаимоисключающих. Эту дисгармонию ощущают многие авторы учебных пособий и пытаются с ней бороться разными способами, однако некоторая неубедительность всё же остаётся. Так, коллектив Института философии АН СССР делил понятия на «единичные» и «общие», а уже «общие» внутри себя – на следующие классы: «конечные по объёму» («регистрационные» и «приблизительные»), «бесконечные по объёму», и, наконец, «не имеющие в своём составе ни одного предмета», например, – класс простых чисел в интервале натурального ряда чисел между 13 и 17: «Общие понятия этого вида называются понятиями нулевого, или пустого класса» [4, С. 45]. Тем самым «нулевые» понятия интерпретировались как подвид «общих» (наряду с другими подвидами), а те, кто выделяет их в отдельный вид наряду с «общими» - совершают элементарную ошибку «скачок в делении» (нарушают правило «непрерывности деления»). Ещё один паллиативный подход, более современный, предлагает кафедра логики Санкт-Петербургского гос. ун-та: «Бестелесные предметы мысли, как и телесные, можно считать. Поэтому и пустые, и непустые понятия можно разделить на общие и единичные» [6, С.75]. Аналогично А.М.Руденко (Ростов на Дону) подразделяет понятия на «пустые» (нулевые) и «непустые», а уже последние – на «общие» и «единичные» [8, С. 50]. Вынужденный характер подобного рода попыток очевиден.

Проблема состоит в том, что наличие «нулевого» («пустого») объёма противоречит самому определению «понятия» как такового, в его наиболее общепринятых формах: «Понятие – это такая форма мышления, которая отражает общие и существенные признаки

предметов» [1, С.14]; «понятие – это форма мышления, в которой обобщаются и выделяются предметы и явления того или иного класса по ... существенным признакам» [5.- С. 28]; «Понятие – форма мышления в которой отражаются существенные признаки одноэлементного класса или класса однородных предметов» [3, С. 28]; «Понятие – это форма мышления, в которой обобщаются и выделяются предметы и явления того или иного класса по... существенным признакам» [2, С. 44]; «Понятие является мысленным отражением в сознании человека общих существенных признаков предметов» [7, С. 42]; «Понятие - форма мысли, отображающая единство общих, существенных и отличительных признаков предметов» [6, С. 72 – 73] и др. Но какие могут быть «общие и существенные признаки» у того, чего нет вообще? У «предметов», которых нет ни одного, полный «нуль»? У «пустого» класса десигнатов? Что это за «явления», которые ничем и никак «не являются»? Очевидно, что если «нет» какой-то вещи, то у неё «нет» и каких-либо признаков, в том числе – общих (с чем?) и существенных (сущность чего? того, чего нет?). При этом совершенно не важно, чего именно «нет», чего-то реального, или вымышленного, раз его нет вообще... Можно сформулировать и по-другому: как можно «понять» (создать «понятие») сущность того, чего «нет»? Если нет объёма (нуль, пустой класс, абсолютное ничто), то нет и содержания, т.е. нет вообще никакого «понятия». Это только некоторые из парадоксов, наиболее очевидные; есть и другие, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

Приходится признать, что «нулевые» парадоксы достаточно сложны для понимания студентов в рамках весьма ограниченного по часам вузовского курса «Логика». Предположительно, было бы целесообразно их обойти, ограничившись упоминанием «общих» и «единичных» понятий, как и поступают многие авторы учебных пособий на образовательном пространстве ЕАЭС.

Литература

1. Виноградов, С.Н. Логика. Учебник для средней школы / С.Н. Виноградов.- М., 1948.
2. Галенок, В.А. Логика / В.А. Галенок. - Минск, 2009.
3. Гетманова А.Д. Учебник по логике / А.Д. Гетманова.- М., 1995.
4. Логика.- М., 1956.

5. Логика.- Минск., 1974.
6. Логика: учебник для бакалавров.- М., 2013.
7. Малыхина, Г.И. Логика: учебник / Г.И. Малыхина. – Минск, 2013.
8. Руденко, А.М. Логика / А.М. Руденко.- Ростов н/Д, 2016.

Жоголь Н.Н. Малая родина как фундамент идентичности

Духовная связь человека с малой родиной всегда была значимой и для личности, и для общества. Как писал Франциск Скорина, «звяры, што ходзяць у пустыні, ведаюць ямы свае; птушкі, што лётаюць у паветры, ведаюць гнёзды свае; рыбы, што плаваюць па моры і ў рэках, чуюць віры свае; пчолы і ім падобныя бароняць вуліі свае; так і людзі – дзе нарадзіліся і ўзгаданы па Божай міласці, да таго месца вялікую ласку маюць...» [1, С.45]. Актуальность проблемы региональной идентичности и самоидентификации обусловлена, с одной стороны, с присущей глобализации тенденцией нивелирования культурных различий, а с другой стороны, необходимостью преодоления сложившихся и уже недостаточно эффективных практик по решению национальным государством социальных, экономических, политических, культурных проблем. Объявленный Годом малой родины 2018 год в Республике Беларусь призван расширить возможности активизации граждан нашей страны по формированию на должном уровне родных сердцу локальных социокультурных пространств.

Понятие Родины связано не только с местом, где человек родился, это неразрывное единство естественной среды и культуры. Как писал Ильин А.И. «Родина есть нечто от духа и для духа. Ничто, взятое само по себе в отрыве от духа, ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни привычный быт, ни язык не составляют Родину...» [2,С.175]. Религиозно-нравственный смысл понятие Родина придавали такие философы, как Соловьев В.С., Розанов В.В. Славянофилы акцентировали внимание в понимании Родины на национальной самобытности, на таких духовных аспектах человеческого бытия, как любовь к Богу, духовная мудрость, смирение. Подчеркивали связь Родины с внутренним миром человека Бердяев Н.А., Лосев А.Ф. Еще Ломоносов М.В. обращал внимание на такие составляющие понятия Родины как нравственность, свобода.

Истоки идеи «малой родины» можно найти уже в мировоззрении восточных славян, в традиционном сознании которых был одинаково высок ценностный статус мира природы и человеческого мира. Для них почитание земли-матери было освящено традицией, нарушение которой расценивалось как оскорбление родовых чувств и святынь. Белорусская философия проникнута глубинной интуицией национальной культуры, согласно которой природа воспринимается как источник патриотических чувств, не только как общее жизненное пространство, но и как место исторической связи поколений, символ единства народа в его различных проявлениях.

Например, Николай Гусовский в своей работе «Песня о зубре»[3], ставшей выдающимся памятником латинской поэзии на Беларуси, ставит своей задачей открыть родную страну для европейского человека, где вольно себя чувствует не только царь здешней природы – зубр, но и здешний человек. Поэма воспринимается как мощный заряд ностальгической любви к родному краю, дорогому и незабываемому. Поэт тщательно описывает тонкие наблюдения за жизнью природы, охотничьи впечатления, придавая природе важный статус в формировании национального самосознания, в исторической судьбе белорусов. Природа выступает той животворящей силой, благодаря которой быт и нравы родного народа, его характер и духовные ценности имеют неиссякаемый источник. Тем самым, Н.Гусовский подчеркивает характерную черту белорусского национального сознания, связанную с идеей укорененности бытия человека в жизни природы, поэтому природа выступает не просто как среда обитания, а как непреходящая ценность, бесценное наследство предков, которое нужно сохранять и преумножать. Специфическим символом такой роли природы выступает зубр. Однако сам человек является и серьезной угрозой этой созидательной роли природы, ее красоте, мудрости ее устройства, проявляя такие свои качества, как жадность, нерадивость, нераспорядительность.

Региональное самосознание играет важную роль, так как способствует обогащению культуры через диалог ее самобытных составляющих. В этом плане значима, в первую очередь, национальная культура, для каждой нации являются особенными чувство Родины, ощущение принадлежности к ней, привязанность к ней, любовь. Понятие «малой родины», несомненно, связано с формированием мировоззрения человека, с его духовными основаниями, эмоциональными переживаниями. Оно испытывает на себе влияние при-

родных, исторических, экономических, культурных особенностей развития того или иного региона – деревни, города, любого населенного пункта. В результате ответ на главный вопрос своей жизни «кто есть «я»?» человек может дать в рамках достаточно устойчивого смыслового поля, определяемого с помощью морали.

Становление личностной идентификации возможно благодаря морали, так как с ее помощью формируется «духовное пространство» личности, в рамках которого соизмеряются три важнейших вектора развертывания жизненной активности человека. Они связаны, с одной стороны, с потребностью для него самого быть личностью, с другой – с потребностью в другом человеке как личности и в социальной гармонии, и с третьей – с потребностью в гармонии с природой. Сохранение и передача этой системы координат от прошлого к настоящему и будущему обеспечивает преемственность в самых общих чертах личностного опыта в русле идентичности, наделяя бытие человека духовной устойчивостью. Мораль, задавая смысловой контекст этого процесса идентификации, выступает в роли своеобразного социокода, задающего системную целостность культуре. Идентичность как форма является тем символическим средством, которое позволяет личности не только собирать себя вокруг какого-то непреходящего стержня, но и встраиваться с помощью морали как духовной матрицы в коллективный, социокультурный контекст с одновременным формированием коэволюционного измерения.

Между тем, необходимо отметить, идентичность национальной культуры является важным фактором национальной безопасности. На первый взгляд может показаться, что играя на низменных инстинктах человека можно гораздо легче решать определенные социальные проблемы в сиюминутном ключе. Но преимущество морали состоит в том, что с её помощью пунктирно прокладывает себе дорогу перспектива, выстраивается пространственно-временной синтез бытия в качестве основы самоидентичности, идентичности как отдельной личности, так общества в целом.

Литература

- 1.Скарына, Ф. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына. – Мінск,1990.
- 2.Ильин, А.И. Собр.соч. в 2-х т. / И.А.Ильин. – М.,1993. Т.1.
- 3.Гусоўскі, М. Песня пра зубра / М. Гусоўскі. – Мінск.,1994.

Богданович Е.Г. К вопросу об эффективности управленческих коммуникаций

Управленческая деятельность представляет собой в широком смысле слова обмен информацией, который является сложнейшей проблемой в любой организации. Коммуникации – это обмен информацией, на основе которого руководитель получает информацию, необходимую для принятия эффективных решений и доводит принятые решения до работников организации.

Эффективная межличностная коммуникация в силу ряда причин очень важна для успеха в управлении. Во-первых, решение многих управленческих задач строится на непосредственном взаимодействии людей (начальник с подчиненным, подчиненные друг с другом) в рамках различных событий. Во-вторых, межличностная коммуникация, возможно, является лучшим способом обсуждения и решения вопросов, характеризующих неопределенностью и двусмысленностью. Менеджеры затрачивают на коммуникации 50-90% своего времени. Это может показаться невероятным, но, если учесть, что менеджеру приходится общаться, исполняя роли межличностного общения, информационные роли и роли, связанные с принятием решений, а также для выполнения всех управленческих функций, все становится на свои места. Именно потому, что коммуникации являются неотъемлемой частью всех основных видов деятельности менеджера, их называют связующим процессом. Организационные коммуникации также оказывают сильное влияние на эффективность управления.

Им присущи такие барьеры, как

- искажение сообщений при движении нисходящей и восходящей информации; чем больше иерархических уровней, тем больше искажающих "фильтров", роль которых играют как менеджеры разных уровней, так и подчиненные (например, детская игра в испорченный телефон);
- информационные перегрузки, которые не позволяют руководителям своевременно и адекватно реагировать на поступающую информацию;
- отсутствие связей между подразделениями, которые либо формально, либо фактически не предусмотрены конкретной схемой организационной структуры.

Помимо объективных причин затрудняют коммуникации и субъективные факторы. Например, предвзятые представления людей, отвергающих новые идеи в силу их новизны, кажущейся с первого взгляда сомнительной, или в силу стереотипов. В результате искажается восприятие сообщения и как следствие снижается его результативность, замедляется процесс обратной связи.

Эффективность коммуникаций может быть различной. По данным зарубежных исследований результативность горизонтальных связей достигает 90%, вертикальных – 20-25% (такое количество исходящей от руководителей информации доходит до работников и правильно понимается ими). Другими словами, исполнители способны реализовать свои функции, располагая лишь пятой частью предназначенной им информации.

Недостаточную эффективность вертикальных (как восходящих, так и нисходящих) коммуникаций подтверждают данные о том, что ближайший начальник рабочих (бригадир), покидая кабинет первого руководителя предприятия, выносит только 30% информации, а начальник цеха – около 40%. Коммуникации снизу вверх еще более неэффективны. Это убедительно свидетельствует о том, что не используются все возможности в организации коммуникаций.

Важно помнить и то, что успех коммуникационных процессов органически связан с соблюдением этических норм как со стороны получателя, так и со стороны отправителя информации. Эффективность коммуникаций зависит и от того, как построено сообщение. При создании его необходимо соблюдать такую последовательность: от внимания к интересу, от интереса к основным положениям, от уточнения деталей к возражениям и вопросам, далее – к заключению и призыву к действию.

Эффективность коммуникационных процессов зависит от многих факторов:

1. Необходимо определить потребность в информации. При этом следует обеспечить понимание работниками, как будет использоваться информация, и правильное направление информационных запросов. Существует два основных подхода к поиску информации: активный, когда определенный набор данных ищется либо непосредственно, либо опосредованно, например, с помощью сотрудника библиотеки. Этот подход на языке носителей информационных технологий называется «pull» – «вытягивание»; пассивный, когда сотрудник оповещает свое подразделение или организа-

цию в целом, какая ему требуется информация («push» – «выталкивание»).

2. Персонал должен быть осведомлен о наличии информации, т.е. должны быть указатели, каталоги, телефонные справочники, навигаторы, а также возможность обращения к профессионалам для получения сведений о накопленных в организации знаниях. Содействие в поиске информации обеспечивается введением в организации новых должностей специально для помощи тем, кто занят поиском информации, а также привлечением экспертов для фильтрации информации.

3. Система коммуникаций в организации должна характеризоваться завершенностью и полнотой, что означает, что обеспечен доступ как к централизованно управляемой, так и индивидуально создаваемой информации. Создаются структуры и методы повторного использования данных.

Для совершенствования коммуникаций рекомендуется:

- обеспечить управление информационными потоками в организации, т.е. четко представлять потребности в информации всех уровней управления и организовать потоки информации в соответствии с этими потребностями;
- использовать при передаче сообщений параллельно несколько каналов связи (например, письменную и устную речь);
- проявлять постоянное внимание к процессам обмена информацией (встречи с подчиненными, обсуждение предстоящих перемен, отчеты по результатам контроля);
- организовать системы обратных связей (опрос работников, система сбора предложений от работников, ротация кадров);
- обеспечить повышение квалификации работников управления;
- использовать современные информационные технологии (видеоконференции).

Гаурилюс А.И. Понимание духовности в педагогике

Проблемы духовности все чаще поднимаются в современной светской, научной и религиозной литературе. Эти проблемы звучат и в контексте общественных дискуссий, и с государственных трибун. Понятие духовности широко используется в концепциях «духовного возрождения», в исследованиях «духовного производства»,

«духовной культуры». Особую актуальность эта проблема духовности приобретает при обсуждении вопросов организации обучения и воспитания молодежи.

Проблема духовности, являясь одной из главных проблем современной педагогики, широко обсуждается и в работах многих ученых-педагогов. В широком смысле духовность представляет собой многомерное, сложное, универсальное явление, обладающее рядом специфических особенностей. Обычно в педагогике духовность рассматривают как систему отношений человека к себе, к другому человеку, обществу и миру в целом, которая проявляется в потребности познавать мир и созидать, как «интегральное свойство личности, проявляющееся в потребности жить, творчески созидать в соответствии с идеалами истины, добра, красоты, как показатель уровня человеческих отношений, чувств, нравственно-этической, гражданской позиции, способности к сопереживанию, состраданию и милосердию» [4], как «природно, генетически и социально обусловленное интегрированное, динамическое образование в структуре личности человека», предполагающее «устремленность в будущее, в жизнь, познание и открытие новых истин, генерирование самой жизни, изменение себя и мира к лучшему познанию высших основ бытия и потребности действовать по законам творчества и гармонии с окружающим миром» [2]. В узком смысле духовность можно рассматривать как «личностно-индивидуальное образование», имеющее доминирование тех или иных духовных составляющих, находящихся на разном уровне развития. В этом контексте выделяют шесть уровней духовности и характеризует их исходя из онтогенетического развития ребенка, от эмоционально-чувственного развития до самоуправления своим поведением и, далее, до расцвета индивидуальности [2].

Наиболее характерным для педагогики является рассмотрение духовности в контексте нравственности. Так В. Т. Кабуш подчеркивает, что духовность представляет собой нравственное начало в человеке, являющееся воплощением всей совокупности ценностей личности для общества, для людей, для самого себя. Она – отражение в психике человека его бытия, отражение его в сознании, высокая мера приобщения к культуре общества. Для более детального рассмотрения данной категории необходимо касаться глубины и гибкости ума; возвышенности чувств, благородства души, деликатности в отношении к людям, стремления улучшить и облагородить

свой внутренний мир и окружающую среду. Критериями духовности является поведение человека, его отношение к самому себе, к окружающим людям, к труду, к любви, к обществу и Отечеству. В соответствии с таким подходом, автор рисует портрет духовной личности. Это человек, у которого сформирована потребность в познании мира и самопознании; благородство души, бескорыстность, мировоззренческий поиск и понимание смысла жизни; стремление к добру и справедливости; потребность в красоте, понимание прекрасного; целостность внутреннего мира; позитивное и оптимистическое отношение к жизни; постоянная готовность к работе над самосовершенствованием личности [3]. В то же время существуют и более современные, рассчитанные на молодежную ментальность формулировки, согласно которым духовность – это мера владения индивида информационными ресурсами своего внутреннего мира, а также и содержательность (богатство и разнообразие) элементов этого мира.

В последние десятилетия ряд педагогов все чаще обращаются к проблеме духовности как проявлению деятельности различных божественных энергий, энергий поля Вселенной или Космоса в Микрокосмосе. В качестве примеров изучения фундаментальных основ духовно-нравственной проблематики обсуждается практика исследования способности учащихся воспринимать базисную информацию мироздания в обобщенном объеме с приложением полученных знаний к жизненному опыту путем искусственной дачи новых начальных образов видения мира. Появляются образовательные программы, направленные, по сути, на возрождение языческих праздников и культов, которые связывают с традиционной народной духовностью славян. В качестве средства для развития духовности рекомендуют медитацию. В отдельных случаях понимание духовности связано с использованием магии или оккультных техник.

Признание проблемы духовного кризиса современного общества позволяет вести ее обсуждение на междисциплинарном уровне. При этом обращает на себя внимание сведение этой проблемы к проблеме нравственности. Выход из нравственного кризиса видят в воспитании духовности. Общепринятой позицией педагогики относительно воспитания духовной, высоконравственной личности является признание того, что это воспитание должно включать обобщенное овладение ценностями и опытом, связанными как с материальным, так и с нематериальным существованием человека, как

признание единства научного и религиозного, рационального (логического) и иррационального (чувственно-интуитивного), земного и космического[1].

К настоящему времени ученые достигли значительных результатов в изучении фундаментальных основ духовно-нравственной проблематики. Этот уровень понимания проблемы может быть воплощен в практическую жизнь каждого человека через организацию образования и отбора содержательного компонента воспитательной работы.

Литература

1. Дивногорцева, С. Ю. Место духовно-нравственного воспитания в общей структуре содержания образования / С.Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2007 - Вып. 3.
2. Духовность человека: педагогика развития : учеб. Пособие / под ред. Н. В. Михалковича. – Минск. 2006.
3. Кабуш, В. Т. Гуманизация воспитательного процесса в современной школе / В.Т. Кабуш, А.В. Трацевская. – Минск. 2011.
4. Шевченко, Т. П. Духовное развитие учащихся / Т.П. Шевченко // Советская педагогика -1989 - № 2 (69).

Щавлинский Н.Б. Национально-культурная деятельность Белорусского общества «Гай» в Одессе в 1917-1918 гг.

Общество «Белорусский гай» было создано в Одессе в декабре 1917 г. Эта организация, сгруппировавшая в начале своей деятельности в основном белорусскую интеллигенцию, поставила перед собой задачу «проводить культурно-просветительную и агитационную работу, заботиться о беженцах и беднейших слоях белорусского населения в Одессе и ее окрестностях» [1, л.4-7]. В Уставе, учрежденном организацией, отмечалось: «Организация имеет своей целью объединить трудовой (занимающийся как физическим, так и умственным трудом) белорусский народ в Одессе». А для достижения этих целей общество постановило «заниматься общественно-политическими, научно-литературными и хозяйственными вопросами развития Беларуси, защищать ее интересы, как в целом, так и в лице Одесской колонии, заботиться о сохранении белорусского исторического наследия» [2, л. 69].

Количество членов «Белорусского гая» на первоначальном этапе его деятельности было незначительным, но по мере того, как в общество стали записываться солдаты и рабочие, к весне 1918г. оно уже насчитывало около 500 человек [3, л. 4-7]. После этого общество избрало из своего состава руководящий орган – Раду «Белорусского гая». В структурном отношении организация подразделялась на ряд секций, каждая из которых осуществляла свою деятельность независимо друг от друга. Что касается Рады «Белорусского гая», то в ее функции входило обеспечение внутреннего распорядка организации. Основные средства общества, с помощью которых оно осуществляло свою деятельность, составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от концертов, проведения тематических вечеров, а также кружечных сборов [4, л. 69-72].

С момента своего создания «Белорусский гай» устраивал в Одессе еженедельные собрания для белорусов, чтение рассказов и лекций на родном языке. Но уже весной 1918 г. в городе на «Казарменном переулке» организация открыла «Белорусский клуб». В клубе имелась библиотека с книгами Я. Купалы, Я. Коласа, А. Гаруна, Ядвигина Ш. (А. Левицкого) и других белорусских писателей и поэтов. При клубе также были организованы кружки: литературный, театральный и хоровой. Наиболее активными членами литературного кружка в то время являлись М. Громыко – поэт, написавший в Одессе свое первое драматическое произведение пьесу под названием «Змитрок з Высокой Буды», которое было опубликовано в газете «Вольная Беларусь» (№№ 33-35), М. Петухович, впоследствии профессор белорусской литературы Белорусского государственного университета. Широкую деятельность в клубе развернул театральный кружок, организатором которого являлся актер и драматург А. Лежневич [5, с. 75]. Необходимо отметить, что спектакли и концерты на белорусскую тематику устраивались не только в клубе на «Казарменном переулке», но и в клубе железнодорожных мастерских, в котором собиралась широкая аудитория белорусов, проживавших в районе «Ближних Млынов» и «Молдаванки». Наряду с культурно-просветительной и агитационной деятельностью общество «Белорусский гай» значительное внимание уделяло благотворительной работе и заботе о беженцах. По подсчетам Белорусского национального комиссариата в Одессе и ее окрестностях в период Первой мировой войны проживало около

100 тысяч белорусов, основную массу среди которых составляли беженцы [6, д. 139].

Известно, что первые беженцы из Беларуси в Одессу стали прибывать практически с началом военных действий, но в особенности после оккупации германскими войсками осенью 1915 года территории Виленской, Гродненской и Минской губерний. Прибывали беженцы на железнодорожный вокзал Одессы группами по 20-30 человек. Там их встречали члены созданного по указу императора Николая II от 14 сентября 1914 г. комитета Великой княжны Татьяны Николаевны (далее – Татьянинский комитет) по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий [7, с. 10], а также представители местных белорусских и общественных организаций. В специально отведенной комнате беженцам выдавали горячий чай с хлебом. Затем вся группа доставлялась в изоляционный пункт, в котором беженцы должны были находиться не менее 3-х дней. В одном из отчетов заведующего пунктом ярко нарисована безысходность, растерянность и нищета беженцев в момент их прибытия: «Дети взъерошены, на лицах струпья, экзема и все беженцы от первого до последнего насыщены паразитами» [8, с. 5]. После карантина некоторые беженцы направлялись в город к своим близким, а те, кто их не имел, размещались в казенных или земских учреждениях, а в сельской местности – в приспособленных для проживания помещениях за плату в размере 1 рубль 20 копеек в месяц за каждого проживающего [7, с. 124]

В целях материальной поддержки беженцев «Белорусский гай» нередко в их пользу устраивал кружечные сборы. Например, только в феврале 1918г. члены общества «Белорусский гай» в результате проведенного в Одессе кружечного сбора собрали беженцам около 7 тысяч рублей [9, л.4-7]. На эти средства в городе была открыта белорусская столовая.

Между тем пришедшее в Украине к власти в феврале 1918 года советское правительство дезорганизовало на некоторое время деятельность белорусских организаций в Одессе, в том числе и «Белорусского гая». Возобновилась она после того, как свергнутая советскими властями Украинская Центральная рада с помощью австро-германских войск в начале марта 1918года восстановила свою власть на территории Украины.

6 марта 1918 года на совместном заседании «Белорусского гая» и Белорусской войсковой рады было принято решение о создании в

Одессе более сильной и мощной белорусской организации, которая могла бы поддерживать постоянные связи с объявленной на территории Беларуси в марте Белорусской Народной Республикой и встать на защиту белорусского населения, проживавшего не только в городе, но и в Одесском округе. В резолюции собрания подчеркивалось: «Принимая во внимание запутанность международных отношений и провозглашение Украины самостоятельной державой, и считая, что воля белорусского народа на самосознание ясно была выражена на Всебелорусском съезде, проходившем в Минске с 15-го по 17 декабря 1917 года, объединенное заседание Белорусской войсковой рады Румынского фронта и организации «Белорусский гай» постановило создать Белорусский национальный комиссариат, который должен быть выделен из Одесских белорусских организаций» [10. л.142].

Комиссаром организации большинством голосов был избран Е. Трофимов. В состав Комиссариата также вошли: С. Янушкевич, А. Балицкий, П. Гудень, Г. Козелл, И. Матюкевич, А. Дежневич и другие белорусские деятели.

Следует отметить, что с созданием Белорусского национального комиссариата деятельность «Белорусского гая» не прекратилась. К лету 1918 года эта организация насчитывала в своих рядах уже около 800 членов [11, с. 20]. Проводя, по-прежнему, национальную и культурно-просветительную работу среди беженцев общество «Белорусский гай» в своей деятельности стало уделять внимание вопросам, касающимся создания и укрепления белорусской государственности. Например, 7 апреля 1918 года собрание "Белорусского гая" приняло резолюцию, направленную против условий заключенного между Советской Россией и кайзеровской Германией 3 марта 1918 года Брестского мирного договора, нарушившего этническую и территориальную целостность белорусской нации.

21 апреля 1918 года в Одессе по инициативе «Белорусского гая», Белорусского национального комиссариата и других организаций было созвано общее собрание белорусов, проживавших в городе и его окрестностях, которое постановило: «Приветствовать создание Белорусской Народной Республики и всеми силами поддержать белорусское народное правительство, твердо веря, что оно при поддержке всех белорусов выполнит возложенные на него трудные и ответственные задачи и выведет белорусский народ неразделенным

на путь широкого культурно творческого и экономического строительства» [12, л.67].

Важное место в деятельности «Белорусского гая» и других организаций занимал вопрос открытия в городе белорусских национальных школ. Например, в июле 1918 года руководители белорусских организаций заключили соглашение с украинскими властями об открытии с начала учебного года в Одессе 30-ти низших национальных училищ, содержание которых должна была взять на себя Одесская городская управа [13, л. 43]. В то же время в городе планировалось открыть Белорусскую частную гимназию с преподаванием на русском языке, но с включением в процесс обучения предметов по белорусоведению. Однако эти планы белорусских организаций в условиях австро-германской оккупации и отсутствия денежных средств остались не реализованными.

Таким образом, общество «Белорусский гай» в Одессе в период 1917-1918гг. достигло значительных успехов как в проведении национально-культурной, так и общественной работы среди беженцев и беднейших слоев белорусского населения города Одессы и его окрестностей.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (Далее – НАРБ). – Ф. 325. – Оп. 1. – Д.21.
2. НАРБ. – Ф.325. – Оп.1. – Д.10.
3. НАРБ. – Ф.325. – Оп.1. – Д.21.
4. НАРБ. – Ф.325. – Оп.1. – Д.10.
5. Калубовіч, Я. Крокі гісторыі: Дасьледаванні, артыкулы, успаміны / Я. Калубовіч. - Беласток; Менск, – 1993.
6. НАРБ. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д.193.
7. Законы и распоряжения о беженцах. – М., 1916. Вып.2.
8. Отчет о деятельности Одесского отделения Комитета Её Императорского Высочества Великой княгини Татьяны Николаевны по оказанию помощи населению, пострадавшему от военных действий. – Одесса, 1916.
9. НАРБ. – Ф.325. – Оп.1. – Д.21.
10. НАРБ. – Ф. 1440. – Оп. 3. – Д. 193.
11. Чырвоны шлях. – 1918. – №7-8.
12. НАРБ. – Ф.325. – Оп.1. – Д.10.
13. НАРБ. – Ф.1440. – Оп.3. – Д.210.

***Шеринёва Т.В.* Переход к модели смешанного обучения как способ решения проблемы минимизации гуманитарного компонента профессиональной подготовки специалиста**

В последнее время в угоду сокращения сроков обучения во многих вузах технического профиля, в том числе и в БНТУ, исключаются из учебных планов многие гуманитарные дисциплины. Функция общекультурного развития студентов, формирования мировоззрения, профессионально важных качеств личности передана другим социальным институтам. Минимизирован в учебных планах и перечень психологических дисциплин, которые носили прикладной характер и были направлены на психологическое сопровождение и обеспечение производственной деятельности специалиста технического профиля. Оказалось, что, по мнению разработчиков образовательных стандартов и учебных планов, будущему инженеру не нужны ни инженерная психология, ни психология управления. Мы снова вернулись к полному игнорированию так называемого «человеческого фактора» и повальной «технократизации». Конечно, мы все в некоторой степени обладаем житейскими психологическими знаниями, но они весьма ограничены и конкретны, недостаточно осознанны, иррациональны, часто ошибочны. Результатом принимаемых путем проб и ошибок решений относительно деятельности системы «природа-техника-человек» является ее затянувшееся кризисное состояние.

Современному специалисту, способному к инновационной деятельности и реализации своего творческого потенциала в профессиональной сфере, необходимо уметь разобраться прежде всего в самом себе, эффективно выполнять управленческие функции (большинство выпускников технических вузов очень быстро, иногда – сразу, становятся руководителями), выстраивать взаимодействие в трудовом коллективе, оказывать эмоционально-волевое воздействие на подчиненных, учитывать их индивидуальные особенности. Мы словно забыли о том, что инженер – это не только «технар», т. е. специалист, обладающий теоретическими знаниями и практически навыками в области техники и технологий, но и руководитель. В этой связи мы сталкиваемся с очевидным противоречием: потребности студента как заказчика образовательных услуг в получении достоверной научной психологической информации возраста-

ют, а соответствующие дисциплины из учебных планов исчезают. Наличие познавательных потребностей подтверждается также данными опроса студентов БНТУ, проводимый в рамках выполняемой сотрудниками кафедры «Психология» научно-исследовательской работы ГБ №16-223 «Психолого-педагогические аспекты гуманитаризации образовательного процесса в техническом вузе (на примере блока социально-гуманитарной подготовки интегрированного модуля «Философия» учебной дисциплины «Основы психологии и педагогики» и специализированного модуля учебной дисциплины «Психология труда»»).

Наиболее легко реализуемым выходом из сложившейся ситуации нам видится внедрение смешанного обучения в системе высшего профессионального образования. Blended Learning, или смешанное обучение – это образовательная концепция, в рамках которой студент обучается и самостоятельно онлайн, и очно с преподавателем. Такой подход дает возможность контролировать время, место, темп и путь изучения материала. Смешанное образование позволяет совмещать традиционные методики и актуальные технологии eLearning [1]. Иными словами, смешанное обучение предполагает совмещение аудиторного и онлайн-обучения, элементы контроля студентом пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с преподавателем и on-line. Аудиторное обучение реализуется через сессии, интерактивные семинары, тренинги, модерацию, дистанционное – через вебинары, видеоконференции, Skype-коучинг (они должны рассматриваться как варианты очного обучения), а также через изучение предоставленных материалов, подготовку эссе, бланковые задания, отчеты, форум-дискуссии, онлайн-тестирование, case-study, чек-лист.

Исследователи Стейкер Х. и Хорн М. из Института Клейтона Кристенсена, который занимается инновационными исследованиями, так определяют обязательные свойства смешанного обучения:

- самостоятельность обучающегося (student ownership);
- персонализация учебного процесса;
- обучение, основанное на мастерстве (mastery-based learning);
- ориентация на высокие достижения каждого обучающегося;
- придание значимости построению отношений [2].

Основными моделями смешанного обучения являются:

- доминирование очного обучения;

- ротационная модель: перевернутое обучение, ротация станций, лабораторий, индивидуальная ротационная модель;
- гибкая модель (Flex Model);
- модель «Смешай сам» (Self-blend Model);
- виртуально обогащенная модель;
- доминирование онлайн-обучения (Online Driver Model) [2].

На сегодня преподаватель имеет возможность получить онлайн-оценку фоновых знаний студента для определения траектории обучения, что невозможно сделать в ходе традиционной вводной лекции. Можно избежать дублирования содержания в различных формах и средствах обучения, например, содержания аудиторной лекции и электронного учебно-методического комплекса. Смешанное обучение позволяет оптимизировать обмен информацией, закрепление и контроль, получение обратной связи о результатах обучения, перейти от монолога к полноценному диалогу и обеспечить приоритет мониторинга, а не контроля. Все это позволит избежать легко прогнозируемого результата минимизации социально-гуманитарного компонента, когда через 5-10 лет страна будут иметь массу рабочей силы, более или менее «натасканной» на выполнение базовых технологических функций в рамках производственного процесса, но не способную эффективно определять свои потребности и цели, адаптироваться, заниматься саморазвитием и самообразованием, творчески самореализовываться.

Литература

1. Что такое Blended Learning? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zillion.net/ru/blog/375/blended-learning-pieriekhod-k-smieshannomu-obuchieniiu-za-5-shaghov> – Дата доступа: 26.03.2018.

2. Staker, H., Horn, M. B. Classifying K-12 Blended Learning. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innosight-institute.org/innosight/wp-content/uploads/2012/05/Classifying-K-12-blended-learning2.pdf.05.2012>. – Дата доступа: 26.03.2018.

Вайнилович Э.Г., Мушинский Н.И. Социальная политика как форма интеграции в рамках ЕАЭС – ориентация на человека (проблема справедливости в социологии Т. Парсонса)

Приоритетом социальной политики любого государства является защита интересов всех граждан и поддержка тех, кто находится в

сложных жизненных ситуациях. Социальная политика многообразна и охватывает ряд направлений: это государственная деятельность, направленная на повышение доходов населения; целенаправленная поддержка и защита нетрудоспособных граждан и малообеспеченных семей; системное развитие отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, науки, культуры, спорта); помощь инвалидам, ветеранам, молодёжи; управление процессами миграции народонаселения. Учитывая современные евразийские тенденции, каждый гражданин имеет право на достойное пенсионное обеспечение, бесплатное образование, равенство прав мужчин и женщин во всех сферах деятельности (в том числе в образовании, воспитании детей, получении социальных гарантий и льгот).

Социальная политика – это система мер, направленных на достижение общественно значимых целей и результатов, связанных с повышением благосостояния, улучшением качества жизни населения и обеспечением устойчивого развития, стабильности, партнёрства в обществе. Евразийское государственное сотрудничество направлено на повышение экономического благосостояния всех участников, позволяющего обеспечивать социальную ориентацию внутренней и внешней политики, иметь высокий уровень расходов на нужды общества.

Современная социологическая мысль, как отечественная, так и мировая вносит важный вклад в теоретическое осмысление целей и задач социальной политики государства. Особого внимания, предположительно, заслуживает Толкотт Парсонс, создавший теорию т.н. «структурного функционализма» на стыке между этикой утилитаризма, позитивистско-сциентистской социологией и философской герменевтикой. Он разработал теорию «социального действия», позволившую рассматривать общество как органическую саморазвивающуюся систему в общем контексте эволюционизма Дарвина-Спенсера. Данные современного естествознания с точки зрения Парсонса дают материал для плодотворной аналогии: «Прогресс биологической теории и социальных наук создал твёрдые основания для включения общества и культуры в состав более общей теории эволюции – эволюции живых систем... Одним из элементов этого подхода является параллель между возникновением человека как биологического вида и появлением обществ современного типа» [1, с. 12 - 13].

Он также использовал достижения «понимающей» социологии М.Вебера, в одном из своих фундаментальных произведений прямо указывал: «Настоящая книга написана в веберовском духе, но с попыткой учесть достижения социологической теории и других наук» [1, с. 12]. Кроме того, Т.Парсонс успешно согласовал фрейдовский психоанализ с дюркгеймовским социологизмом: «Так, например, было бы неверно утверждать, что... нормы поведения, которые и З.Фрейд (в понятии суперэго), и Э.Дюркгейм (в понятии коллективного сознания) рассматривали как составную часть личности индивида, должны считаться либо таковой, либо частью социальной системы» [1, с. 17]. Особое внимание американский исследователь уделял взаимосвязи теоретических конструкций с социально-политической практикой. Для него выработка рекомендаций в области социальной политики имеет особой значение, поскольку «проблема равенства и справедливости остается центральной» [1, с. 153] для любых социологических концепций.

Рассматривая социальную политику в контексте принципов «структурного функционализма», Т. Парсонс исследует составляющие общество компоненты: «Структуру социальных систем можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли» [1, с. 18]. Продолжая философское абстрагирование, он выделяет отдельные подсистемы: «Мы рассматриваем социальные подсистемы как составную часть более общей системы действия, другими составляющими которой являются культурные подсистемы, личностные подсистемы и поведенческие организмы, - все это абстракции, аналитически вычленяемые из реального потока социального взаимодействия» [1, с. 15]. Культура при этом интерпретируется в аксиологическом аспекте: «Основания культурной легитимизации трансцендентны по отношению к конкретному и случайному характеру интересов, влияния и солидарности, выступая на социальном уровне в виде ценностных приверженностей» [1, с. 28]. Такого рода «ценности общества должны конкретизироваться применительно к великому множеству ситуаций, в которых действие социально структурировано» [1, с. 44]. Сложившиеся общественные системы эволюционируют в направлении «модернизации» как основы справедливой социальной политики, Парсонс подробно анализирует их «социологические» параметры в разные исторические эпохи, говорит о формировании новейшего «типа лидерства». Чем ближе к современности, тем боль-

шее значение приобретает волеизъявление большинства народонаселения, именно в этом состоит принцип справедливости, так как «при достижении уровней дифференциации, соответствующих модернизированному обществу, власть политического лидера имеет обыкновение становиться зависимой от поддержки... широких слоев населения. В той степени, в какой это справедливо» [1, с. 31]. Тем самым, проводимая «лидером» социальная политика выходит на первый план.

К сожалению, в мировом сообществе ещё сохраняется конфликт интересов, порождающий разные формы агрессии и конфронтации. Именно поэтому «проблемы равенства и социальной справедливости поддаются оценке с большим трудом» [1, с. 154]. Однако технический прогресс оказывает своё воздействие, подымая критерии справедливости на общечеловеческий уровень: «Главный фокус... находится, похоже, не в ... политике в смысле проблемы «справедливого» распределения власти... Гораздо актуальнее сегодня культурные проблемы, особенно порожденные революцией в образовании... Новое социетальное сообщество... должно выйти за те пределы, где правят политическая власть, богатство» [1, с. 162]. Социальная политика в трактовке Т. Парсонса предстаёт как ориентация на человека «модернизационных» процессов культуры. Интеграция в рамках ЕАЭС позволяет более эффективно реализовать универсальные критерии справедливости.

Литература

1. Парсонс, Т. Система современных обществ/ Толкотт Парсонс. Пер. с англ. – М., 1997.

Лепеш О.В. Проблема национальной идентичности белорусов в XIX веке

Проблема национальной идентичности является фундаментальной для белорусской историографии, поскольку на протяжении столетий шел процесс разрушения национально-культурной самобытности белорусского народа, связанный с тем, что белорусские земли были подвержены процессам полонизации и русификации. В связи с этим белорусы значительно отставали от других европейских народов по темпам формирования национального сообщества. В частности в XIX в., когда белорусские земли входили в состав Рос-

сийской империи, можно говорить об административной, социально-экономической и культурно-языковой интеграции белорусов в общерусское этническое пространство или о политике деполонизации и русификации. На сегодняшний день единственного мнения по поводу начала государственного курса на русификацию в исторической литературе нет. На наш взгляд, в первой четверти XIX в. российское правительство не осуществляло радикальных мероприятий в белорусских губерниях и шло по пути постепенной унификации западной окраины империи. Ситуация существенно изменилась в связи с восстанием 1830 – 1831 гг., когда стало понятно, что население западных, в том числе, и белорусских, губерний остается чуждым и враждебно настроенным к России. Однако и тогда можно говорить лишь о «спонтанной» русификации, носившей скорее характер наказания за нелояльность местного населения к правительству. Тем не менее, именно после 1830-1831 гг. наметились тенденции русификаторской политики. Для реализации будущих задач в Беларуси, Литве и Правобережной Украине был создан Комитет западных губерний – своеобразное территориальное министерство для управления западными губерниями. Комитет действовал с 1831 по 1848 гг. как учреждение самостоятельное, но он имел весьма близкое отношение к Комитету министров [3, л. 5]. Главной задачей, поставленной правительством перед Комитетом, было осуществление политики полного слияния западных губерний с внутренними губерниями России.

В частности, основное направление в реализации сословной политики Комитета было связано, прежде всего, с урегулированием положения крестьян как государственных (до учреждения Министерства государственных имуществ в 1837 г.), так и помещичьих. Комитет стремился к регламентации отношений крестьянства с их владельцами путём ограничения власти местных арендаторов и администраторов для государственных крестьян и путём проведения инвентарной реформы для помещичьих. Члены Комитета западных губерний являлись поборниками продолжения политики «разбора» шляхты, начатой на территории присоединённых земель Речи Посполитой ещё в 1772 г. В Комитете разрабатывались все указы, касавшиеся условий кооптирования местной элиты в ряды наследственного дворянства и деклассации не доказавших дворянского происхождения, которые причислялись к сельским (однодворцы) и городским (граждане) обывателям. Проводя политику разбора шляхты, прави-

тельство преследовало цель очищения края от неблагонадежных элементов. Поэтому одним из направлений этой политики стал процесс переселения однодворцев и граждан во внутренние губернии империи для слияния их с государственными крестьянами российских губерний. После восстания 1830 – 1831 гг. российские власти ликвидировали в Витебской и Могилёвской губерниях местные правовые и судебные особенности, заменив их общероссийскими. В 1840 г. по предложению киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова и требованию императора российское законодательство распространялось на оставшиеся западные губернии. Указ 1840 г. имел крупное значение, как проявление намерения высшей власти империи совершенно покончить с особенностями общественно-правового строя западных губерний. Непосредственным продолжением указа стало постановление этого же года «Об именовании губерний белорусских и литовских каждою отдельно Витебскою, Могилёвскою, Виленскою и Гродненскою» [2, № 13678]. Оно было направлено на то, чтобы искоренить из официального употребления название «литовский», что, безусловно, ассоциировалось с Литовским статутом, и навсегда отвергнуть польские притязания на западные губернии. В компетенцию Комитета входил вопрос о системе образования в западных губерниях. Преследуя цель создания верноподданного и послушного императору дворянского сословия, устранения его оппозиционности, Комитет был сторонником организации на территории западных, в том числе, и белорусских губерний закрытых типов учебных заведений для высшего сословия – кадетских корпусов и благородных пансионов. Комитет выступал также за развитие светской системы образования и сокращение частного обучения, за лишение возможности вмешиваться в проблемы воспитания юношества римско-католическую церковь и монашеские ордена, за введение русского языка во все учебные заведения и преобразование системы просвещения на территории Беларуси по российскому образцу. Позиция членов Комитета в осуществлении конфессиональной политики совпадала с основными принципами теории «официальной народности», что выражалось в стремлении поднять престиж православия на территории Беларуси. В связи с этим Комитетом проводился курс по сооружению новых православных церквей с привлечением как государственных, так и частных средств. Однако строительство шло крайне медленно, поскольку местные дворяне в своём большинстве являлись католиками и не были заинтересованы в возведении православных

храмов. Комитет западных губерний проявлял терпимость по отношению к римско-католической церкви и не был сторонником радикального сокращения костёлов, поскольку значительная часть населения исповедовала католицизм. Ограничения касались лишь вопросов распространения католической веры на православное население. Гораздо в большей степени Комитет был обеспокоен выработкой мероприятий, направленных на секуляризацию церковных земель как католической, так и православной церкви.

В 1863-1864 гг. белорусские губернии были охвачены новым восстанием. Накануне данного события 29 августа 1862 г. был образован новый территориальный комитет – Западный комитет как высший административный орган для рассмотрения вопросов управления западными губерниями в связи с происходившими там волнениями [4, л. 7]. Председателем Западного комитета был председателем Комитета министров. Комитет руководил осуществлявшимися преобразованиями, рассматривал вопросы, связанные с последствиями восстания 1863 г., переселением русских крестьян в западные губернии; вел дела по отчетам генерал-губернаторов и начальников губерний о состоянии края. 5 января 1865 г. комитет был упразднен, а дела его переданы в Комитет министров. Данный орган государственной власти полностью повторял опыт предыдущего территориального комитета – Комитета западных губерний. Ключевыми направлениями работы двух территориальных комитетов – Комитета западных губерний и Западного комитета стали вопросы, связанные с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни.

В целом, внутренняя политика российского правительства в XIX в белорусских губерниях характеризовалась проведением административной интеграции, правовой систематизации, унификацией государственного и общественного строя, что, безусловно, требовало укоренения русского языка в системе управления и образования. Данная политика на местах приводила к ущемлению прав коренного населения [1, с. 290]. В итоге процесс формирования белорусской нации был подвержен русификации и значительно заторможен да начала XX в.

Литература:

1. На шляху станаўлення беларускай нацыі: гістарыяграфічныя здабыткі і прблемы / В.В. Яноўская і інш.; навук. Рэд. В.В. Яноўская; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2011.

2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830 – 1884 гг. – Т. XV. – Отд. 1.

3. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 8. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г.

4. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1267. – Оп. 1. – Д. 2. Журнал Западного комитета за 1862 г.

Карбалевич Н. Н. Лакальныя асаблівасці традыцый і абрадаў беларускага сялянства ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя

Малая радзіма – гэта не проста геаграфічнае месца. Гэта яшчэ і ўнікальныя, непаўторныя лакальныя традыцыі і звычаі, характэрныя толькі для гэтай мясцовасці. Традыцыйная культура грунтуецца на палітры разнастайных лакальных традыцый. У кожным рэгіёне, раёне, вёсцы, нават самай маленькай, можа захоўвацца ўнікальная адметная традыцыя ці абрад. Культурная адметнасць лакальных супольнасцяў беларускага сялянства з’яўляецца значным аспектам беларускай традыцыйнай культуры. Падчас працяглага сумеснага пражывання сялян утвараліся найбольш шчыльныя стасункі паміж жыхарамі канкрэтнага локуса ва ўсіх сферах жыццядзейнасці. З цягам часу лакальныя абшчыны пачыналі ўяўляць сабой адзіныя культурныя сістэмы. І гэтае культурна-гаспадарчае адзінства было адной з найбольш трывалых абшчынных асаблівасцяў і найменш трапляла пад разбурэнне часам. Кожная вясковая абшчына адрознівалася ад іншых адметнасцямі сваіх лакальных традыцый і абрадаў. Гэта адлюстроўваецца ў фальклору – «што край, то й звычай» [1, с. 95]; «што деревня, то обычай» [3, с. 15]; «што сяло, та нораў» [6, с. 121]. Праяўлялася лакальная культурная адметнасць ва ўсіх сферах жыцця грамады. І.А. Сербай адзначаў, што сялянскія гаворкі ў розных абшчынах часта настолькі моцна адрозніваліся,

што нават жыхары суседніх абшчын пры жывой хуткай размове з цяжкасцямі разумелі адзін аднаго [5, с. XV].

Вясковая абшчына таксама вызначалася адзінствам вопраткі яе жыхароў. І.А. Сербай апісваў гэта так: «Незвычайна маляўнічую групу складаюць часам у святочны дзень каля царквы прадстаўнікі розных абшчын, якія ўваходзяць у склад аднаго прыхода. У такой групе з яскравасцю вылучаецца на фоне агульнай масы мясцовая асаблівасць у вопратках, якая як бы кажа сама за сябе» [5, с. V]. Вельмі шчыльна лакальнай традыцыяй былі рэгламентаваныя спосабы вядзення гаспадаркі. Адам Варлыга занатаваў і патлумачыў прыказку, якая яскрава ілюструе гэты падыход: «Шый, як зложана. Гэтак прыказана, каб ня ўводзіць у жыццё навінаў і чужых звычаяў, а трэба жыць спрадвечнымі парадкамі й звычаямі свайго краю» [1, с. 96]. Існавалі і спецыфічныя лакальныя патрабаванні да выканання гаспадарчай дзейнасці. У вічынскіх палян жанчыны не бялілі палатна і не мылі вопратку, калі ў полі выпявала жыта, каб спелы колас не пабялеў і не пасох [4, с. 62].

На Гродзеншчыне селяніну нельга было пачынаць заворваць сваю зямлю чорным валом, а трэба было папрасіць суседа пазычыць яму вала з іншым колерам поўсці [7, с. 243]. Таксама кожная вёска адрознівалася асаблівасцямі сваіх абрадаў і фальклору. Адметныя характэрныя рысы ў межах вясковай грамады мелі як каляндарныя, так і сямейныя абрады. Лакальная варыятыўнасць беларускай абрадавай сістэмы ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя выяўляецца, па-першае, у наяўнасці рэгіянальных абрадаў, характэрных толькі для пэўнага рэгіёну. Напрыклад, абрад ваджэння «куста» на Тройцу ў Заходнім Палессі [7, с. 171], [8, с. 229] ці стаўбавы абрад падчас вяселля ў паўночна-ўсходняй Беларусі [8, с. 206]. Па-другое, для беларускай традыцыйнай культуры характэрныя лакальныя варыяцыі абрадаў, распаўсюджаных па ўсёй Беларусі.

Прычым, адрозненні маглі існаваць нават у суседніх локусах. Так, паводле І.А. Сербавы, на Палессі абрадавыя адрозненні паміж грамадамі, з якіх паходзілі жаніх і нявеста, падчас вяселля маглі быць настолькі значнымі, што да кампраміснага варыянту святкавання вяселля прыходзілі толькі пасля працяглых спрэчак [5, с. IX]. Ці, напрыклад, у матэрыялах А.С. Дэмбавецкага, апісваецца, адзін з каляндарных абрадаў, калі на другі дзень Калядаў адбываліся ўзаемныя візіты і частаванні паміж бабкай-пупарэзніцай і яе названымі ўнукамі, можна звярнуць увагу не толькі на асаблівасці гэтага абра-

ду ў розных вёсках аднаго павету, але і нават на адрозныя яго назвы – так. Канічы Клімавіцкага павету гэты абрад меў назву «бабіны», а ўжо ў с. Забялышын таго ж павета называўся «маладзёны» і здзяйсняўся інакш [2, с. 522].

Таксама амаль кожная грамада акрамя выканання каляндарных і сямейных абрадаў, мела сваё вясковае свята – «хвэст», святкаванне якога традыцыйна мела лакальныя асаблівасці ў кожнай вёсцы [6, с. 142]. Амаль кожная вясковая сялянская абшчына беларусаў у другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя характарызувалася адметнасцю лакальных традыцый і абрадаў. У наш час глабалізацыі, калі адбываецца ўніфікацыя нацыянальных культур у сусветным маштабе, асаблівае значэнне набывае захаванне лакальных традыцый – гэтых перлінаў народнай культуры, што з’яўляюцца вынікам унікальнасці мыслення лакальнай супольнасці людзей і прыводзяць нас да гуманістычнага ідэалу самакаштоўнасці чалавека. Вылучэнне адметных этнаграфічных рысаў грамадскіх традыцый і абрадаў лакальных вясковых супольнасцяў беларусаў узбагачае нацыянальную культуру, дапамагае беларусам абгрунтаваць сваю этнічную адметнасць і далучанасць да сусветных культурных працэсаў.

Літаратура

1. Варлыга, А. Прыказкі Лагойшчыны / А. Варлыга. – Нью-Ёрк, Мюнхен, 1966.
2. Дембовецкий, А.С. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях в 3 кн. / А.С. Дембовецкий. – Могилев, 1882. – Кн. 1.
3. Крачковский, Юл.Ф. Быт западнорусского селянина / Юл.Ф. Крачковский. – М., 1874.
4. Сербай, І.А. Вічынскія паляне: матэрыял. культура: этнаграфічны нарыс Беларускага Палесся / І.А. Сербай; прадм. Т.А. Наваградскі, Я.А. Пясоцкая. – Мінск, 2005.
5. Сербов, И.А. Белорусы-сакуны. Краткий этнографический очерк / И.А. Сербов. – Петроград, 1915.
6. Сержпутоўскі, А.К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А.К. Сержпутоўскі; навук. рэд. А.С. Фядосік; прадм. У.К. Касько; маст. В.Р. Мішчанка. – Мінск, 1998.

7. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П.В. Шейн. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1902. – Том III.– IV.

8. Этнологія Беларусі: традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве: вучэб.-метадап. дапам. / Т.А. Наваградскі [і інш.]. – Мінск, 2009.

2 ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ГОД МАЛОЙ РОДИНЫ

Сергиевич Т. В. Мода и экономическая культура

Усложнение связей и отношений в современном обществе, теоретическое отражение происходящих процессов в концепте трансэкономики требуют осмысления явлений, не обладающих чисто экономической природой, одним из которых является мода. Взаимообусловленность феноменов культуры и экономической системы общества очевидна. В контексте настоящего исследования нами принимается подход к определению культуры В.С. Степина, разделяемый С. Ю. Солодовниковым [1], в рамках которого под культурой понимается «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены разнообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. В жизни общества они играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме; они обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества, присущей ему природной среды..., его социальных связей и типов личности – всего, что составляет реальную ткань социальной жизни на определенном этапе ее исторического развития» [2, с. 524]. При таком понимании культуры очевидна ее взаимосвязь с экономической систе-

мой общества, представляющей собой «единый, устойчивый, организационно оформленный, относительно самостоятельный, материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни» [3, с. 25-26].

Мода формирует связь культуры и экономической системы общества, и сама развивается в тесной взаимосвязи с ними. Ж. Бодрийяр подчеркивает эти взаимосвязи и возрастающее значение моды в современном обществе: «Мы противимся признавать, что все секторы нашей жизни оказались в сфере товара, и еще сильнее – что они оказались в сфере моды. Дело в том, что здесь ликвидация ценностей идет особенно радикально. Под властью товара все виды труда обмениваются друг на друга и теряют свою особенность – под властью моды уже сами труд и досуг как таковые меняются своими знаками. Под властью товара культура продается и покупается – под властью моды все культуры смешиваются в кучу в тотальной игре симулякров. Под властью товара любовь превращается в проституцию – под властью моды исчезает само отношение субъекта и объекта, рассеиваясь в ничем не скованной соопсексуальности. Под властью товара время копится как деньги – под властью моды оно дробится на прерывистые, взаимоналагающиеся циклы» [4, с 97].

Мода представляет собой сложное социально-экономическое и культурно-психологическое явление, ограничение природы которого лишь эстетической или социально-психологической стороной не позволяет в полной мере использовать ее как фактор производства, распределения и потребления благ в экономической системе общества. Массовое влияние мода приобрела относительно недавно – в XIX веке, – что во многом объясняет недостаточную степень теоретического отражения этого феномена. Именно в этот период мода начинает оказывать влияние на все формы экономической жизни, в первую очередь, на формы реализации потребностей индивидов.

Мода используется индивидом в той степени и с той целью, насколько она способна отразить его принадлежность к определенному социальному классу или общественной группе, т. е. подчеркнуть его социальный статус, или переход в другой, более высший,

социальный класс. Такое перемещение может принимать как реальные, так и иллюзорные формы. Современное общество, в котором по сравнению с предыдущими этапами развития значительно усложнилась система экономических отношений, особенно подвластно иллюзии социальной мобильности. Ее индикатором является характер и уровень потребления благ. Общество оказывается в такой ситуации, где легко внушаемой становится мысль, что, как характеризует Ж. Бодрийяр, «функцией потребления является исправление отдельных форм социального неравенства в стратифицированном обществе» [5, с. 59], потребление и достижение счастья через потребление становится целью человеческого бытия, которое якобы символизирует сглаживание классовых различий. Выражается это в искажении экономической мотивации индивидов, стремящихся скорректировать структуру потребления на не соответствующую доходу и статусу, но позволяющую скопировать признаки потребления высших классов. Мода при этом сужает временные и пространственные рамки этих процессов, интенсифицируя обновление потребляемых товаров и услуг. Парадокс моды заключается в том, что она как будто позволяет стирать классовые различия, наделяя всех равными шансами на реальную социальную мобильность, «но на деле она полностью управляема социальной классовой стратегией» [5, с. 48] и не только не стирает, но и порождает культурное и социальное неравенство.

Феномены культуры, экономической системы общества и моды взаимосвязаны и взаимообусловлены. Мода во многом влияет на их эволюцию и развивается в тесной взаимозависимости с ними. При понимании механизмов влияния моды на развитие общества и экономики она может быть использована в оптимизации социального обмена деятельностью с учетом экономических интересов отдельных социально-экономических субъектов.

Литература

1. Солодовников, С.Ю. Цивилизация, культура, экономическая система общества и институциональные матрицы: феноменологическая природа и взаимообусловленность / С.Ю. Солодовников // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2011. – № 2 (120). – С. 10-25.

2. Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск, 2001.

3. Герасимов, Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.

4. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр.– М., 2000.

5. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. – М., 2007.

Щербакова Е.О., Кандричина И.Н. Ценностные ориентации молодежи Республики Беларусь на современном этапе

Молодежь на современном этапе представляет собой постсоветское поколение людей, рост и социализация которых происходила в эпоху трансформационных процессов, затронувших все сферы общественной жизни. В этот период ценности и идеалы предыдущих поколений находились в противоречии с меняющейся политической и социально-экономической ситуацией в стране, что способствовало выработке новой системы ценностей, позволяющей наиболее успешно адаптироваться к возникающим условиям общественной реальности.

Современный мир в условиях глобализации предъявляет свои требования к любой национальной экономике. Критерий разделения развитой и развивающейся экономики лежит в сфере труда и занятости. Характерной чертой нашей реальности стала приоритетность умственного труда, что приводит к неравенству в оплате труда даже средне- и высококвалифицированных специалистов, последствия которого выходят за рамки национальных экономик. Общепризнанное разделение труда изменяется, значительная доля обрабатывающей промышленности переносится из развитых стран в развивающиеся с дешевой рабочей силой. Эта тенденция приводит к тому, что развитые страны сосредоточиваются на производстве высококачественных «знание-интенсивных» товаров и услуг.

В Беларуси доля инвестиций в науку и образование не сравнима со странами Западной Европы и США, относительно низкая заработная плата работников умственного труда не позволяет в полной

мере сформироваться отношении к знаниям как важнейшему ресурсу и ценности современного производства.

В современных условиях для экономически развитых странах характерно появление новых базовых ценностей, связанных с повышением качества жизни. Главной целью развития общества ставится развитие человеческого потенциала, выражающееся в возможности самореализации, проявляющейся в приоритете интересной, творческой работы.

В общем плане о системе ценностей можно судить по иерархии приоритетных сфер жизнедеятельности человека. Анализ результатов исследований, проведенных в Республике Беларусь, позволяет выявить следующую иерархию ценностей белорусской молодежи (в порядке уменьшения их значимости): семья, работа и друзья, свободное время, религия, политика.

Сегодня, вопрос о том, что происходит с институтом семьи, становится одним из самых актуальных. Это связано с тем, что любое общество, обеспокоено возможностью деформации института семьи, которая может привести к непредсказуемым последствиям в будущем. Семья проявляет себя как функциональная система, обладающая высокой способностью к адаптации. Кроме того, семья выступает для человека одной из ячеек идентичности, кризис традиционных форм которой сопровождается активным поиском новых форм семейной жизни. По данным социологических исследований, ценности семьи занимает лидирующую позицию в структуре ценностных ориентаций молодого поколения Беларуси. При этом белорусская молодежь ориентируется на мотивацию в отношении реализации ценностей прочной полноценной семьи.

В мотивационной структуре трудовой деятельности белорусская молодежь старается сочетать материальную и творческую ориентации. Однако в современной социально-экономической ситуации преобладает материальная ориентация, когда работа рассматривается как источник доходов, а не средство самореализации.

Особый интерес представляет отношение белорусской молодежи к образованию и повышению квалификации. Образование как социальный институт выполняет важнейшие функции подготовки и включения человека в различные сферы деятельности, приобщения его к культуре общества. Существенным принципом современного образования является непрерывность, обеспечивающая возможность обновления и пополнение знаний, умений и навыков на про-

тяжении всей жизни человека. В нашей стране более половины молодых людей являются сторонниками постоянного повышения своего уровня образования и квалификации и отмечают его ценность, а большинство из них готовы продолжить образование за свой счет, если в перспективе это будет выгодно.

Таким образом, для белорусской молодежи ценность работы является одной из важнейших, несмотря на то, что выступает средством достижения материального благополучия. Современная молодежь рассчитывает на свои силы, так как в основном полагает, что материальное положение человека зависит, прежде всего, от самого человека.

Одной из важных сфер повседневной жизни молодых людей является сфера досуга и отдыха. На современном этапе существенно расширяются возможности организации досуга для большинства населения страны. Молодежь же обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени. Повседневное общение, множество социальных контактов, досуговые предпочтения, формирующие тип социальной жизни различных групп современной молодежи, являются важнейшими характеристиками стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной группой или средой.

В основе досуговой активности определенной доли современной молодежи заложен гедонистический компонент, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения. При рассмотрении развития форм молодежного досуга в динамике, можно отметить, что с течением времени интересы молодого поколения не заключались в одних лишь развлечениях. Такие формы заполнения свободного времени как, чтение, хобби, различные дополнительные занятия, сохраняют свою значимость и сегодня. В последние годы наблюдаются позитивные изменения, касающихся смещения досуговых интересов молодежи в сторону стремления к получению информации, возрастает интерес к телевидению и компьютеру как средству обучения и развлекательного заполнения досуга. В настоящее время молодые люди в свободное время увлечены IT-технологиями, социальными сетями.

Посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов, ресторанов, кафе, включенность в деятельность различных образовательных, оздоровительных, общественно-политических или граждан-

ских институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют заметных дополнительных затрат. Активный тип досуга вне дома, наиболее богат, разнообразен и привлекателен для образованной и социализированной молодежи.

Одним из характерных признаков социодинамики духовной жизни в современной Беларуси является произошедший на протяжении последних двух десятилетий рост религиозности, который вовлек в свою орбиту различные поколения, в том числе и молодежь. Данная тенденция воплощается в увеличении численности религиозных объединений, а также в росте значимости религии и ее роли в жизни молодежи. Носителями православной культуры в целом является подавляющее большинство молодых людей нашей страны, этот религиозный психологический фактор лежит в основе самосознания белорусов.

Улучшение нравственного состояния нашего общества многими связывается с возвращением к традиционным ценностям белорусского народа. Однако следует иметь в виду, что установки, составлявшие сердцевину традиционной нравственности, зачастую получают в наше время не традиционную, а модерную, а то и постмодерную интерпретацию, что может привести к пересмотру традиционных ценностей внутри принципиально новых способов нравственной регуляции. Мораль современной молодежи может рассматриваться как модель, позволяющая изучать природу этих инноваций при сохранении преемственности в развитии нравственной культуры нашего общества.

Процесс перехода к демократическим принципам и гражданскому обществу, согласно данным социологических исследований, не сделал молодежь более политизированной, ее мало интересует политическая деятельность, степень политической и общественной активности молодежи сравнительно невысока. Молодежь не привлекает и такая форма общения с властью, как подписание всевозможных петиций, участие в легальных демонстрациях. Существует сложившийся стереотип, согласно которому молодежь всегда и везде гораздо радикальнее в политическом отношении представителей старших возрастных групп, в том числе и в плане предрасположенности к протестным формам участия. Однако большинство белорусской молодежи никогда бы не участвовали не только в законных формах политических акций, но и тем более в запрещенных.

Сравнительно невысокий интерес молодежи к политике обусловлен тем, что спектр жизненных интересов, особенно подростков и юношества, локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями. Однако по мере увеличения социальных связей (институт, армия, работа) происходит перераспределение жизненных интересов в сторону общественного и политического участия.

Молодежь в основном получает информацию из Интернета, поэтому она может следить за тем, что происходит в стране и мире. Следует учесть, что современной молодежи помимо политики есть множество других сфер и областей приложения своей энергии и активности: учеба, создание семьи, выбор профессии и многое другое, что, безусловно, в молодом возрасте представляется важным и необходимым. Снижение интереса к политике сопровождается отчетливо выраженной тенденцией деидеологизации как населения в целом, так и молодежи.

Таким образом, идеологические позиции молодежи нельзя признать сформировавшимися. В молодом возрасте многие юноши и девушки колеблются в своих идеологических позициях, довольно свободно меняют политические воззрения на противоположные. Основными факторами формирования политической культуры молодежи являются культурные факторы (воспитание, тип образования, предпочитаемый вид досуга, хобби, группа общения, информационные предпочтения, культурные стереотипы). Зачастую идеологический выбор определяется модой на определенную позицию в конкретной молодежной среде и может быстро меняться при переходе молодого человека из одной коммуникационной группы в другую. Таким образом, в молодежной среде можно констатировать утверждение ценностей, характерных для демократического общества с рыночной экономикой, проявляющиеся в индивидуализме и рациональности сознания. Основной специфической чертой современной молодежи является принятие ответственности за свою жизнь, наличие выстроенной системы ценностей и жизненных целей. При этом молодежи свойственны как духовно-нравственные, так и сугубо прагматичные, материальные жизненные цели и ценностные ориентации.

Данилевич К., Уласик А., Дроздович О.М. Наследие художников Парижской школы из Беларуси в Год малой родины

2018 год объявлен Годом малой родины в Беларуси. Что такое малая Родина? Какую роль она играет в жизни каждого из нас? Существует множество подходов к изучению и осмыслению данного феномена. Это может быть и структурный, и феноменологический, и психологический анализ. Данное понятие может использоваться и в качестве метафоры. Есть также и обыденный смысл в данном понятии. Малая родина для каждого из нас своя: это может быть заброшенная далекая деревушка, в которой прошло наше детство, речка, в которой ты ловил рыбу, красивые пейзажи, виднеющиеся из деревенского дома. Все эти образы формируют душевный уют и умиротворение. Особенно актуальна данная тема в контексте процессов глобализации, когда очень сложно сохранить свою идентичность. В быстро меняющемся, техногенном, динамичном мире очень важно иметь то единственное и неповторимое местечко, приехав в которое ты можешь остановиться на мгновение, поразмышлять в тишине, «подпитаться» энергией родных мест. Также очень важно помнить имена тех людей, которые жили в этих местах и прославляли их пусть даже и за пределами Родины.

В XX веке в Париж из белорусских местечек и городов уехало десятки талантливых молодых людей в надежде обрести славу. Точное число художников, включенных в понятие «Парижская школа» не определено. Называют разные имена, от ста до тысячи художников, работавших в Париже в это время. Жили молодые художники на Монпарнасе, там же и создавали свои произведения. Этот район расположен в южной части Парижа. После легендарного Монматра он стал центром художественной и поэтической жизни Парижа и оставался им до 40-х и даже 60-х годов XX века. Художники Парижской школы — понятие условное. У названных мастеров не было единой программы и художественных целей. Манера их письма очень различна. Они никогда не составляли единую группу. Но их связывало стремление к профессиональному общению и свободному поиску.

Известно немало имен художников, родившихся в Беларуси: Яков Балглей, Роберт Генин, Евгений Зак, Михаил Кикоин, Пинхус Кремень, Осип Любич, Марк Шагал, Хаим Сутин, Надежда Ходасевич, Осип Цадкин, Шрайга Царфин, Антуан (Натан) и Наум

Певзнеры, Лейба Гаспар Шульман, Оскар Мещанинов, Леон Идельбаум, Израиль Левин, Яков Милкин, Лев Бакст – и это только самые известные из них.

Владимир Счастный – автор книги «Художники Парижской школы из Беларуси» известный как переводчик с английского художественных произведений, опубликованных отдельными книгами, в сборниках и периодических изданиях, а также как автор ряда статей по вопросам культуры, пьес о художниках «Прямой вагон в Париж со всеми пересадками» («Шагал, Шагал...»), «Мадам Боншанс» (о переплетении судеб Хаима Сутина и Амедео Модильяни), «Роза в чистом поле» (о трагической судьбе Ю. Пэна). Все они были поставлены на сцене Национального академического театра им. Якуба Коласа. Минский областной театр поставил пьесу Владимира Дроздова «Фантазия ля минор» («Полонез на прощание») о Михале Клеофасе Огинском. В своей книге он отмечает заметную роль выходцев из Беларуси в формировании Парижской школы и задается вопросом: «Как могло случиться, что в серых, по устоявшемуся мнению, Богом забытых местечках и городах, где не было сколь-нибудь известных миру художественных традиций, родились личности столь незаурядные, а их работы сегодня являются предметом гордости любого музея или выставки?»[1, с. 18].

Прежде всего следует отметить, что белорусские города к XIX-н. XX веков были губернскими городами со своей интеллигенцией, театрами. В некоторых случаях это были промышленные, торговые и деловые центры. «Генетическая память любого народа хранит не только многочисленные войны и завоевания, но и тенденции развития культуры. Собственно белорусская культура, вынужденная под давлением более напористых соседних цивилизаций на столетия уйти под соломенные крыши сельских хат и домов в маленьких городах (местечках), сохраняла свою самобытность и связь с язычеством» [1, с. 20].

Ответить на вопрос, как у этих детей в будущем ставшими великими художниками появилась неумная жажда рисования, когда вокруг они видели только иконы в храмах да вывески на парикмахерских и фотомастерских, очень сложно. Лишь немногие из них имели доступ к книгам, да и вообще профессия художник считалась какой то нелепой, поскольку дохода она принести не могла.

Чтобы вырваться из этого патриархально-ортодоксального окружения требовались невероятная сила воли, целеустремленность

и талант. И когда этим будущим художникам в руки попадались холст и краски, они всецело бросались в омут своих невероятных фантазий и наблюдений. В результате чего появлялись произведения, поражающие своей неординарностью, а где-то шокирующие необычностью и смелостью. Однако путь у всех был долгим и тернистым и немногие из вышеперечисленных белорусских художников пришли к успеху при жизни.

Литература:

1. Счастный, В. Художники Парижской школы из Беларуси. Эссе, биографии, путеводитель / В. Счастный. - Минск, 2012.
2. Герман, М. Парижская школа / М. Герман. - М., 2003.

Богданец А., Тухватова Д., Якимович Е.Б. Нравственные ценности белорусского и казахского народов в афоризмах выдающихся просветителей

В процессе исторического развития каждого государства формируется система нравственных ценностей, представляющих моральные установки и образцы поведения в обществе. Нравственные ценности выражаются у каждого народа по-разному: в форме философских и этических учений, в религии, в культуре и искусстве.

Нравственные ценности белорусского народа складывались под влиянием религиозных представлений христианства. В основе христианской морали лежат представления о семи добродетелях: четыре «кардинальных добродетели» античной философии (умеренность, мужество, мудрость/благоразумие и справедливость) были дополнены «теологическими (или богословскими) добродетелями» христианства (вера, надежда, милосердие/любовь) [1]. «Страшна! Як людзі самі могуць закупаць сябе і дух свой, і цела сваё ў страшныя зялезы-путы» – это высказывание принадлежит белорусскому писателю XX века М. И. Горецкому [2]. Максим Иванович является одним из основателей современной белорусской прозы, его творчество пронизано чувством любви к Родине, к белорусскому народу. Цитата ассоциируется с добродетелью «умеренности» – воздержанием от каких-либо удовольствий (чаще от алкогольных напитков, пищи) для достижения нравственных целей.

К следующей добродетели «мужество», которая отражает нравственную силу при преодолении страха, страданий, боли (включая

физическую), была подобрана цитата Янки Купало (строка из стихотворения «Будзь смелым!»): «Будзь смелым, як вецер, як воля сама! Знай, смелых не чэпе ні крыўда, ні цьма!» [3]. Янка Купало – первый и в какой-то степени самый народный белорусский поэт, заступник народных интересов.

«Напоўна, не так важныя самі па сабе ганебныя думкі, як тое, ці здолеў чалавек іх перамагчы, ці не вярталіся яны да яго зноў» – этот афоризм Владимира Короткевича из исторической повести «Дзікае паляванне караля Стаха» связан с такой добродетелью, как «благоразумие» [4]. Благоразумие – это качество, которое присуще человеку рассудительному, не гневящемуся в различных ситуациях. Именно благоразумия не хватает современному человеку, а в особенности нынешней несдержанной молодежи. Владимир Семенович Короткевич является одним из самых известных белорусских писателей XX века.

«Закон прироженный в том наболее соблюдаем бывает: то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочещи от иных имети... Сей закон прироженный ест в серци единого каждого человека» – этот моральный завет, который содержит в себе мудрость человеческой жизни и справедливость во взаимоотношениях людей, оставил после себя известный белорусский философ-гуманист, просветитель, общественный деятель XVI века – Франциск Скорина [5].

«Вера» как добродетель представлена цитатой известного белорусского и советского писателя и общественного деятеля Якуба Колоса: «Часамі самае маленькае знаходзіцца ў цеснай сувязі з самым вялікім. Трэба толькі ўмець знайсці месца іх сутыку» («Ноч, калі папараць цвіце») [6]. Вера – это одна из трех христианских добродетелей, которая нераздельна с надеждой и любовью.

Добродетель «надежда» в представлена строками из стихотворения «Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы...» известнейшего белорусского лирика Максима Богдановича:

«Нашто ж на зямлі
Сваркі і звадкі, боль і горыч,
Калі ўсе мы разам ляцім
Да зор?» [7].

Максим Богданович – один из лучших поэтов белорусской классики, который создал прекрасные образцы гражданской, философской, пейзажной и любовной лирики.

Любовь является центральной добродетелью в христианской религии. Эту добродетель олицетворяют строки Владимира Короткевича:

«І, можа шчасце менавіта ў тым,
Каб любаму аддаць усе гады,
Каб адкрываць нязнаныя планеты,
Сівець, чакаць, кахаць, расціць сады...» [8].

История казахского народа тесно связана с мусульманской религией. Именно нравственные ценности просвещенного либерального ислама легли в основу национального воспитания, мировоззрения, морали и права. Мусульманский культ базируется на пяти столпах веры «аркан аддин» (формула исповедания веры, молитва, пост, милостыня и паломничество), но во всех обрядах должна присутствовать нравственная первооснова – искренность, понимание, благоговение, надежда и смирение. Согласно этике ислама верующий человек не может совершать дурных поступков, его моральные качества, многократно отмечаемые в Коране, – это скромность, умение контролировать собственные страсти и желания, прямота, справедливость, терпение, исполнительность, единство между словом и делом [9].

Наиболее выдающимися мыслителями народов Средней Азии и Ближнего Востока были такие философы и писатели как: Аль Фараби, Ибн Сина, Омар Хайям, Юсуф Баласагуни, Ахмед Ясауи, Абай Кунанбаев и Шакарим Кудайбердиев. Воспитание и обучение они считали главными условиями формирования нравственных и интеллектуальных качеств, необходимых для молодого человека.

Важное место Аль Фараби отводил «мыслительной добродетели». Так, философ писал: «Воспитание – это способ наделения народов этническими добродетелями и искусствами, основанными на знании» [10].

Омар Хайям видел несправедливость мира, замечал слепоту людей к главным ценностям в жизни:

«Мы не знаем, протянется ли жизнь до утра...
Так спешите же сеять вы зерна добра!
И любовь в тленном мире к друзьям берегите,
Каждый миг пуще золота и серебра.» [11].

В философской повести «Живой, сын Бодрствующего» Ибн Сина в аллегорической форме изложил учение об активном «уме» который ведет человека по пути познания высших абстрактных истин:

«Безделья и праздность не только рожают невежество. Они в то же время являются причиной болезни.» [12].

Юсуф Баласагуни также размышлял над проблемами нравственного воспитания людей и его социальной ролью. В центре внимания мыслителя были вопросы воспитания молодежи, подготовка лиц, преданных государству, служащих интересам народа:

«А пользы желай не себе, а народу

Тебе самому его благо – в угоду.» [13].

Акын Ахмед Ясауи в своей работе «Диуанихикмет» призвал людей быть умными, вежливыми и честными:

«Если ты умен и мудр — заботься о нищих,

Как Мустафа, собирай и опекай сирот повсюду,

От алчных и подлых держись подальше,

Убереги себя и стань как полноводная река.» [14].

В своих философских сочинениях, Шакарим Кудайбердиев дал людям трактовку основы хорошей жизни, которой должны послужить: честный труд, совестливый разум и искреннее сердце:

«Вот три качества, которые должны господствовать над всем. Без них не обрести в жизни мира и согласия.» [15].

Абай Кунанбаев – казахский поэт, писатель, композитор, просветитель и основоположник современной казахской письменной литературы. В поэме «Слова назидания» («Книга слов») он неоднократно подчеркивал мысль о том, что мораль – это, прежде всего, человечность, достойное отношение к другому человеку, это первичное самое элементарное человеческое отношение, предшествующее всем остальным:

«Чтоб человеком ты был,

Ты пятерых побори:

Злословье, ложь, хвастовство,

Безделье и мотовство –

Вот пять врагов твоих, знай.

Разум и доброта,

Упорство, скромность и труд,

Доверься – не подведут.» [16].

Несмотря на религиозные и национальные отличия мировоззрения белорусского и казахского народов мы можем обнаружить много схожих черт, формирующих единое этическое пространство ценностных ориентаций.

Літэратура:

1. «Кардинальныя» і «геалагічныя» добродетелі [Электронны рэсурс]: «Студопедыя». – Режим доступу: <https://studopedia.org/>. Дата доступу: 17.03.2018.
2. Гарэцкі, М. І. Рунь: апавяданні, аповесці: для ст. шк. узросту / М. І. Гарэцкі. – Мінск, 2009.
3. Купала, Я. Вершы. [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <http://www.yankakupala.ru/budz-smeluyt>. - Дата доступу: 17.03.2018.
4. Караткевіч, У. Дзікае паляванне караля Стаха / У. Караткевіч. - Мінск, 2015.
5. Паноў, С.В. Францызскарына – усходнеславянскі і беларускі гуманісты асветнік / С.В. Паноў //Матэрыялы па гісторыі Беларусі. – Мінск,2005. – С. 89-92.
6. Колас, Я. Ноч, калі папараць цвіце [Электронны рэсурс]: Библиотека library.by. – Режим доступу: http://library.by/portalus/modules/belprose/readme.php?subaction=show_full&id=1096210257&archive=&start_from=&ucat=& Дата доступу: 17.03.2018.
7. Богданович, М. Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы [Электронны рэсурс]: Сайт Максіма Богдановіча: Произведения. – Режим доступу:<http://www.maksimbogdanovich.ru/stories/347.htm> - Дата доступу: 17.03.2018.
8. Караткевіч, У. Вячэрнія ветразі / У. Караткевіч. – Мінск, 1960.
9. Особенности вероучения и культа ислама [Электронны рэсурс]: «Студопедыя». – Режим доступу: <https://studopedia.org/>. Дата доступу: 20.03.2018.
10. Юсубов, Ж. К., Джураева Н. А. Філасофія нравственнага совершенствования Абу Насра аль-Фарабі // Молодой ученый. - 2013. - №4. - С. 335-337. - URL <https://moluch.ru/archive/51/6487/> (дата абрашчэння: 20.03.2018)
11. Хайям, О. Вином любові смягчай неправду жыцця / О. Хайям. – М., 2004.
12. Ибн Сина (Авиценна) - Цитаты, высказывания, афоризмы [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fcitatnik.eu%2Fibn-sina-avicenna-citaty%2F&cc_key= - Дата доступу: 20.03.2018.
13. Сагымбаева, Э.Філасофія Юсуфа Баласагуні. [Электронны рэсурс]. – Режим доступу:

<https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fprezi.com%2Fm%2Fyv01jduhq29%2Fpresentation%2F> - Дата доступа: 22.03.2018.

14. Яссави Ходжа Ахмет Диуани Хикмет. - Тегеран, 2000.

15. Нугуманова, Г. К 155-летию со дня рождения Шакарима Кудайбердиева [Электронный ресурс]: Официальный сайт акима города Семей. – Режим доступа: <https://akimsemey.gov.kz/blogs/view/1/7805?lang=ru> - Дата доступа: 22.03.2018.

16. Абай. Стихи / Абай. - Алматы, 1994.

Гальченя Т.С., Булыго Е.К. Архитектурное пространство как герменевтический опыт: парадоксы идентичности

Герменевтика архитектуры как особого комплексного искусства имеет многоступенчатый характер. Духовная связь между человеком и искусственно созданным пространством воссоздается всякий раз, когда возникают эстетические ощущения, полученные человеком от созерцания, взаимодействия с произведением архитектурного искусства, позволяют соединить человеческую личность и автора – творца. В таком контексте особенность архитектуры – быть не только целью эстетического наслаждения, но и выполнять заданную функцию. Новый опыт возникает в момент осознания, что человек способен физически пребывать внутри произведения искусства, свободно перемещаться в эстетически и конструктивно организованном пространстве, присутствие в котором является и необходимым, и обыденным. Чтобы понять пространство нужно ощутить себя в нем. Чтобы истолковать пространство, нужно освободиться от него, затем - соединиться с ним.

Город можно рассматривать как текст. В процессе изучения городских пространственных знаков можно столкнуться с определенного рода семиотическими эволюционными рядами: сменами архитектурных стилей, сохранением или, наоборот, модернизацией и изменением имеющихся сооружений [1]. В них можно наблюдать последовательность замещения одних объектов другими, при котором новые предметы сохраняют старые названия, наполняясь новым содержанием. Динамика архитектурных стилей, трансформация утилитарных и символических предметов всей городской среды, социальные изменения – все они сохраняют историческую память. В знаках города кодируется понимание человеком его среды,

придание миру смыслов, определение собственного индивидуального пространства и его соотношение с пространством «другого», с пространством «всех», с объективным пространством поселения. Внутреннюю атмосферу города организуют сооружения, являясь особыми маркерами, размечая его, диктуя взаимный «знаковый вес» отдельных сооружений, частей города и города в целом. Человек одновременно и формулирует этот своеобразный архитектурный «текст» и прочитывает его [4]. Парадоксальность самой архитектуры как текста заключается в том, что граница языка и является условной границей мира.

Каждая цивилизация имеет свои архитектурные символы и мифы, знаки и значения. Там, где стиль совпадает с эпохой в архитектуре преобладает историко-эпический текст. Где стили в пространстве эпохи разбросаны как дискретные источники, там архитектурный текст знаковый, преобладают выразительные качества самой среды. Герменевтика архитектуры стремится расшифровать такие понятия, как пространство, форма, объем. Бытие в мире представляется как множественность человеческих экзистенций. Причем для каждого человека – это процесс достижения своей аутентичности. Отношения, возникающие в условиях взаимодействия Архитектор – Произведение – Человек есть отношение соучастия. В архитектурном сооружении человек не просто бытийствует. Он воплощает свое стремление быть кем-то иным, кем он не является в настоящем, своего рода воплощение проекции человека и новый опыт.

Английский архитектор Питер Смит в работе «Динамика урбанизма» указывает несколько уровней символизма в городской среде: уровень «ассоциативного символизма», включающий индивидуальные ассоциации, посредством которых каждый устанавливает значимость определенной среды; «окультуренный символизм» городской среды, который берет свое начало в истории культуры (кресты храма - эти значения и образы уже созданы ранее и находят отклик в сознании воспринимающего); «символизм известного» – это каждодневная среда, образующая основу существования в городе (подтверждающие символы родины, улицы, квартала). Самый сложный уровень – «символизм архетипа» [1]. Здесь архитектура города вызывает мысли о чем-то извечном, вневременном. Примером может послужить храмовое зодчество, как свидетельство не просто поклонения перед божественным, а особая форма связи с

ним. Такие объекты имеют значение и для страны и даже для мировой культуры и в синхронии, и в диахронии.

Архитектура как условие и выражение экзистенциального опыта, порождает интерес к ее семантике, так как она есть «непознаваемое означаемое» и одновременно «означающее». Диверсификация пространственных отношений, связанная с процессами глобализации, стала поводом для пересмотра самой связи между пространством и обществом. Обнаружение социальной релевантности проблематики интерпретации пространства и способами описания общества привело к «пространственному повороту»: из узкодисциплинарной темы пространство превратилось в проблему, анализом которой занимается целое множество исследовательских направлений. Новые формы социально-пространственных отношений (виртуальные университеты, школы, офисы, мультикультурные идентичности), вызванные к жизни процессами глобализации, можно исследовать только в той парадигме, которая рассматривает пространство как измерение действия. В действии пространство обнаруживается не в качестве вещи или идеи, а в качестве практической до рефлексивной схемы – системы координат, дающей человеку ориентиры в повседневной жизни [3]. Человек заблудившийся, ищет ответ на вопрос «Кто Я?» в различных дискурсах, удаляясь от себя самого все дальше, в то время как архитектура полна реперных знаков.

Процессы глобализации привели к образованию гибридных идентичностей, которые возникают в результате скрещивания и переплетения различных нормативных порядков, культур и стилей жизни, соседствующих друг с другом. Глобализация является многомерным процессом, в котором исчезновение одних границ стимулирует возникновение других, что ведет одновременно как к увеличению рисков, так и открытию новых опций для действия. Границы новой – перформативной – идентичности определяются масштабом и фокусом человеческой деятельности, а город – процесс, перформанс, в котором воплощается особый порядок организации пространства и времени. Совокупность практик, стилей, жестов, возникающих в этом процессе и поддерживающих его, и называется культурой. Чтобы понять специфику того или иного города, нужно обнаружить характерные для него социально-пространственные практики, в которых производятся и воспроизводятся базовые ценности.

Литература

1. Кашкабаш, Т.В. Интерпретация городского пространства в современных условиях / Т.В. Кашкабаш. – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) – 2012 - № 10(18).
2. Мельникова, О.Т. Личность и социальная среда: идеологические и психологические аспекты общения / О.Т.Мельникова. – М., 1987.
3. Мерло-Понти, М. Видимое и невидимое / пер с фр. О.Н. Шпаги; под ред. Т.В. Щитцовой. – Минск, 2006.
4. Тыхеева, Ю. Ц. Человек в городском пространстве (Философско - антропологические основания урбанологии) / Ю. Ц. Тыхеева. - Санкт-Петербург, 2003.

Попкова Н.А., Булыго Е.К. Новое измерение биоэтики в горизонте диалога культур

Основной причиной появления биоэтики считается прогресс в медицине, визитной карточкой которого стали новые биомедицинские технологии. Российский ученый П.Д. Тищенко отмечает связь между появлением биоэтики и развитием биотехнологий, которые создали новую экзистенциальную угрозу для жизни, чести и достоинства пациентов [1, С. 77]. За последние 30 лет произошли колоссальные изменения в области техники, биологии, медицины, инженерии, которые перестроили сам подход к таким понятиям как моральные нормы, а также некоторым социальным и культурным ценностям. Научные открытия перешли из плоскости качественного прогресса в количественный, тем самым подстегивая ученых к более стремительным новациям, затрагивая этическое самопонимание человечества в целом.

Становлению биоэтики способствовал процессы глобализации, которые в 20-м веке стремительно нарастали. Процесс глобализации можно рассматривать, как интеграцию этносов, обществ, государств, культур и цивилизаций. Как отмечают современные авторы, глобализация в ее современном виде – это прямое следствие модерна и становления капиталистического общества [2, с. 91]. Новые технологические возможности породили массовость, что оказало огромное влияние на культуру в целом. Стремление к получению прибыли приводит к расширению рынков сбыта, усилению мигра-

ционных процессов, трансформации и смещению культурных ценностей, созданию международных организаций и структур. А.Н. Чумаков отмечает, что первым реальным опытом глобального сотрудничества в сфере правового регулирования международных отношений стал Нюрнбергский процесс [3.С. 243]. Данный международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии стал отправной точкой формирования биоэтики.

Как и любое другое научное знание в эпоху постнеклассического этапа развития науки и техники, биоэтика постоянно развивается и проникает во множество новых научных сфер. Чем стремительнее и агрессивнее происходит развитие биомедицинских технологий, тем чаще поднимется вопрос о применении и усилении моральной регламентации деятельности ученых и врачей.

Особенностью современного общества является не только сосуществование множества культур и религиозных традиций на относительно небольшом пространстве, но их активный диалог и взаимовлияние. Прочное сотрудничество различных культурных и религиозных учений проникло глубоко в недра современного мира. Развитие технологий позволяет осуществлять обмен информацией между разными континентами практически в режиме on-line, минимизируя трудности перевода и экономические затраты. Для обмена информацией и сотрудничества нет нужды в постоянных длительных и выматывающих путешествиях, не нужно даже быть носителем одного языка или принадлежать к одной конфессии – достаточно иметь доступ в интернет и любое, даже самое недорогое, устройство для выхода в интернет. В сложившихся условиях, постоянное взаимодействие с Другими помогает в создании уникальных проектов в самых разных областях науки и техники. Изначально в основу биоэтического учения были положены нормы христианских теологов: запреты на искусственное прерывание беременности при помощи противозачаточных препаратов, трансплантацию органов и тканей, эвтаназию, клонирование человека [4, с. 154]. В современном мире существует целый спектр нравственных установок по отношению к проблемам генной инженерии и прочих биотехнологий [5, с. 325]. В принципе, можно обозначить две крайние позиции в качестве своеобразных полюсов, между которыми размещаются все прочие [6, с.135]. Наиболее жесткую этическую и правовую позицию занимают ФРГ и большинство других стран континентальной части Западной Европы. Для этих стран осторожность, даже враж-

дебность по отношению к биотехнологиям является одним из главных принципов. Другую сторону спектра составляют многочисленные азиатские страны. Эти общества в силу религиозных, культурных, а значит, и исторических обстоятельств куда менее озабочены этической стороной биотехнологий [6, с.135]. Этим культурам свойственно намного большее сочувствие и внимание окружающему миру и существенно меньшая значимость человеческой жизни. Например, в Китае официально разрешено изъятие органов у казненных заключенных и использование их тел для самых различных целей. Таким образом, происходит поляризация мира: азиатский регион, в силу своей особой культуры, ментальности и религиозности, а также бурного экономического роста, не испытывает никаких нравственных мытарств и не прибегает к правовым ограничениям на определенные технологии, и противовес ему – Западная Европа и Северная Америка, чье жесткое правовое законодательство активизирует отток научных, финансовых и технических ресурсов в Азию.

В таких условиях такие страны Евразийского экономического союза как Россия, Беларусь, Казахстан, Армения занимают промежуточную позицию между культурами Запада и Востока. Интеграционные процессы, происходящие внутри этого союза, позволяют найти «золотую середину». Отсутствие открытого противостояния ислама и христианства, исторически сложившаяся многоконфессиональность позволяют выделить новые направления развития современной науки, являющиеся безопасными для человека и человечества, тем самым диалог культур может дать значительное преимущество взаимодействующим странам перед представителями противоположных культурных и мировоззренческих полюсов.

Литература

1. Тищенко, П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. / П.Д. Тищенко. – М., 2001.
2. Мещерякова, Т.В. Причины появления биоэтики / Т.В. Мещерякова // Вестник Томского государственного ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2010. №4 (12). – С. 90-101
3. Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира: монография. / А.Н. Чумаков. – М., 2005.
4. Пустовит, С.В. Глобальная биоэтика: становление теории и практики (философский анализ). / С.В. Пустовит. – К.: Арктур. – А, 2009.

5. Этика. Под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. – Минск, 2002.

6. Тульчинский, Г.Л. Постчеловечность в разнообразии культур. Глобализация, биоэтика и цивилизационные разломы — все еще только начинается. / Г.Л. Тульчинский. – Бюллетень сибирской медицины. –2006 - № 5. – С. 123-136.

Белый Е.В., Лойко А.И. Мир детства моего

В Минске очень много удивительных мест. Про многие из них стоило бы рассказать, многие невозможно описать, но их все стоит посетить. Одно из таких мест ботанический сад Национальной Академии наук Беларуси,

Ботанический сад моего детства – главная ореховая аллея, скамейка, сестра, и читающая нам книгу бабушка. Может не случайно, фотограф запечатлел этот момент. А спустя время фотография появилось в газете «Беларусь сегодня», как наглядное подтверждение к статье «Читай больше!».

Прошли годы, но они не властны над памятью, над этим уникальным местом моего детства. Как и прежде, по аллеям гуляют пары молодых людей, на лужайках гуляют дети, на скамеечках сидят читающие. У каждого здесь найдется свой любимый уголок. В мае минчане и гости столицы приходят полюбоваться коллекцией сирени. Читая таблички с названиями «Защитникам Брестской крепости» или «Красная Москва», можно и сейчас ощутить дух той эпохи. Вековые деревья хранят память о прошлом, напоминают настоящее. У минского ботанического есть несколько лестных, хоть и не официальных, титулов: «памятник природы республиканского значения», «научный объект, составляющий национальное достояние», «памятник ландшафтной архитектуры 2-й половины XX столетия». Они как нельзя лучше отражают суть этого уникального места, где наука воссоздает естественную среду по своим собственным законам и по законам красоты.

Исторические моменты Ботанического сада. 17 апреля 1932 г. «Савет Народных Камісараў пастанаўляе: 1. Зацвердзіць тэрыторыю Батанічнага саду, згодна з устаноўленымі Гарсаветам восенню 1931 года межамі, а таксама і складзены праект-план разбіўкі саду і даручыць Мінскаму гарадскому савету разам з Беларускай Акадэміяй навук у дэкадны тэрмін устанавіць дэталёва сталья межы Батаніч-

нага саду на падставе прадстаўленага праекта-плана». Для строительства Сада отводилось 106 га территории возле парка Культуры и отдыха (современный парк им. Челюскинцев) по Борисовскому тракту. Эти земли были включены в черту г. Минска сравнительно поздно. На планах Минска конца XIX – начала XX вв. значится, что эта территория находилась за пределами города. Здесь были леса и поля имения Слепянка. Известно, что до XVIII века имение принадлежало князьям Радзивиллам, а затем, до начала XX в. – Ваньковичам. Осенью 1931г. было принято постановление Горсовета о выделении участка под ботанический сад. Территория, отведенная под строительство ботанического сада, была покрыта низкорослым сосновым лесом. За два года (1933-1934 гг.) было проведено профилирование аллей, дорожной сети, освоено 8 га, на которых заложили питомники и дендрарий, помологический сад, живые изгороди.

Центральный ботанический сад стал «колыбелью» для институтов и лабораторий НАН Беларуси. Основными направлениями деятельности Сада были определены: формирование коллекций полезных для народного хозяйства древесных и травянистых растений, исследование флоры БССР, интродукция и селекция плодово-ягодных культур садоводства. Важным направлением деятельности Центрального ботанического сада в довоенные годы была пропаганда достижений учёных. К 1939 г. ботанический сад достиг расцвета. Тогда в саду было 10 000 видов и сортов растений, в дендрарии насчитывалось 168 видов и форм древесных растений. Богатейшие коллекции – живые сокровища. Суровые зимы 1939–1940 гг. оказали отрицательное влияние на ботанический сад. Но особенно огромный ущерб был нанесен саду во время Великой Отечественной войны, немецко-фашистской оккупацией. Были взорваны и сожжены служебные помещения с научным оборудованием, архивами, библиотекой, гербарием, метеорологическая станция, ограда. Погибла большая часть древесных растений, полностью уничтожены розарий, коллекция травянистых растений. Территория Сада была изрыта окопами. По приказу оккупационных властей территории ботанического сада, участки с коллекциями растений, были запаханы, раскорчёваны и выделены под выращивание овощей для оккупантов. Фашисты подвергли ботанический сад варварскому истреблению, уничтожив его на 70 процентов. Сразу после освобождения Минска, в июле 1944 г. начинается работа по его

восстановлению. До середины 1950-х годов продолжалось восстановление Сада от разрушений военного времени.

В настоящее время ботанический сад Национальной Академии наук Беларуси, является одним из самых крупных в Европе, где представлено 10 000 растений с различных мест планеты, более 130 растений включенных в Красную книгу Республики Беларусь. «Оранжерея тропических и субтропических растений», «Лебединый» пруд, являющийся визитной карточкой минского ботанического сада. Ботанический сад Национальной Академии наук Беларуси включен в реестр рекомендуемых мест для посещения туристами.

Литература

1 Каталог основных коллекционных фондов Беларуси / Центр ботан. сад НАН Беларуси; сост.: И. М. Гаранович [и др.]; науч. ред. В. В. Титок. – Минск, 2013.

2 Коршун, О. Читай больше! /Коршун О.// Советская Беларусь.газета – 2006 – 18 июля – С. 13

Романюк А.С., Лойко А.И. Роль научных исследований в решении проблем формирования покрытия на установке газопламенного напыления

Современный этап общественного развития вполне можно охарактеризовать как «информационное общество», поскольку в его основе лежит особая нематериальная субстанция, которую можно назвать «информацией», взаимодействующей как с духовным, так и с материальным миром человека. Появление интеллектуальных компьютерных систем позволило по-новому взглянуть на проблему инновационной и познавательной деятельности человека. Поэтому у математиков, философов и инженеров появились новые точки соприкосновения, так как компьютерное моделирование мышления и использование новых методов математических, компьютерных и технических наук в инновационных исследованиях породили надежду на создание философски адекватных теорий мышления.

Для любой науки обязательным требованием при исследовании является объективность, понимаемая в том смысле, что на процесс исследования не должны влиять переживания, личные убеждения ученого, представление о ценности результата для человека. Наобо-

рот, философия всегда озабочена аксиологическими вопросами, т.е. вопросами о значимости (ценности) достигнутого знания для человека. В работе рассмотрены основные факторы, влияющие на формирование покрытий на установке микродугового оксидирования, а также, опираясь на научные исследования в области газопламенных напылений, решение возникающих проблем. Получаемые методом микродугового оксидирования (МДО) керамические покрытия (КП) позволяют значительно расширить область применения алюминиевых сплавов. Алюминиевые сплавы, благодаря пониженной плотности, высокой прочности, коррозионной стойкости, прочности сварных соединений находят широкое применение в различных отраслях промышленности, в частности, авиационной, автомобильной. Однако их использование в узлах трения ограничивается низкими трибомеханическими характеристиками. Расширение возможности применения таких сплавов может быть достигнуто формированием на них износостойких керамических покрытий, модифицированных углеродсодержащих и оксидных наноразмерных добавок в процессе получения покрытия методом микродугового оксидирования

***Боброва Е.А., Напольских Д.А., Терлюкевич И.И.* Беларусь– Казахстан: проблемы и инновации в экологистике**

Беларусь и Казахстан, являясь государствами-партнерами по Таможенному Союзу, единому экономическому пространству, тесно взаимодействуют в интеграционном объединении и координации программ развития инфраструктуры в сфере логистики. Однако имеются ряд нерешенных вопросов в гармонизации и унификации положений экологической логистики.

Основные принципы экологической логистики – экономически обоснованная и экологически безопасная транспортировка и складирование материальных ресурсов; минимальное использование сырья и упаковки не подлежащих вторичной переработке или безопасной утилизации; повышение экологической образованности и ответственности персонала. Концепция экологической логистики в главных аспектах идентична идеям социально-ответственного маркетинга. Современная экономика должна соответствовать требованиям безопасности продукции для здоровья человека и окружающей среды.

Инновационная деятельность в экологистике – это комплексный процесс создания и использования новых средств, обеспечивающих сбор, сортировку, хранение, переработку и утилизацию отходов. Отправным пунктом инноваций служат максимально высокое качество транспортировки грузов и безопасность на дорогах. Объединение всех видов контроля: транспортного, санитарно-карантинного, фитосанитарного, ветеринарного – в единую электронно-экспертную систему и включение издержек по экологическому обеспечению логистических действий является необходимым условием решения экологических проблем Беларуси, Казахстана и других странах.

Пивовар Т.С., Сафонова А.А., Терлюкевич И.И. Философия логистики: Беларусь – Казахстан

Логистика – это сфера экономики, которая комплексно решает вопросы снабжения предприятия сырьем, топливом, полуфабрикатами, организует сбыт, распределение и транспортировку готовой продукции. Цель логистики – доставка грузов «точно в срок» при минимальных затратах трудовых и материальных ресурсов. Деятельность в области логистики разнообразна – это управление транспортом, складским хозяйством, запасами товаров, кадрами, организация информационных и коммерческих проектов.

Построение и функционирование логистики основывается на системном подходе, принципах синергетики и теории деятельности. Так, реализация системного подхода проявляется в интеграции и взаимодействии всех элементов логистики. Это находит отражение в разработке и осуществлении единого технологического процесса производственно-транспортной организации, в переходе от конструирования отдельных видов оборудования к созданию производственно-складских и производственно-транспортных комплексов. Системный подход открывает новые возможности для гармоничного развития всех этапов логистики, повышает производительность труда при хранении, складировании, транспортировке и перегрузочных процессах. Логистическая система обычно функционирует в условиях неопределенности, стохастичности конъюнктуры рынка, работы транспорта. Поэтому непременным условием логистики является способность к адаптации и обеспечение устойчивости системы с помощью стратегического планирования. Стратегическое пла-

нирование образует цепочку технических планов на каждый день для реализации принципа «точно в срок». При оптимизации оперативных планов строят дерево целей и для достижения успеха выполняют пять «шагов»: проверку качества обслуживания покупателей, анализ деятельности конкурентов, проверку цепочки доставки и этапов снабжения производства материалами, контроль над распределением изготовленных товаров.

Сопоставление состояния и перспектив развития логистики в Беларуси и Казахстане приобретает особый смысл вследствие их тесного взаимодействия в международном проекте «Новый Шелковый путь», который должен связать Западную Европу и западную часть Китая. Реализация пяти ключевых принципов проекта: скорость, сервис, стоимость, сохранность и стабильность – позволяет вывести Беларусь и Казахстан в региональные лидеры в сфере логистики.

Нечаева В. В., Булыго Е.К. Историческая память – живое прошлое

Эта память – верьте люди,
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем –
Вновь придет война.
Н.П. Гирилович

Летят годы. Из памяти стираются события тех далёких 40-х годов XX века, которые выпали на судьбы людей, но те, кто пережили унижения и оскорбления, они в своих израненных сердцах хранят неизгладимые воспоминания военного лихолетья.

За годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 карательных операций, более за 9200 белорусских деревень уничтожено оккупантами. Из них 5295 спалили вместе с людьми. 628 деревень разделили судьбу Хатыни. 186 из них так и не были восстановлены после войны [4, с.190].

Нам, детям XXI века, необходимо помнить о Великой Отечественной войне, понимать поступки и чувства людей, потому что именно тогда нам удастся избежать ошибок прошлого.

Все в мире знают о трагедии в Хатыни. Я, как и многие белорусы, посетила мемориальный комплекс. Как всё дрожит внутри, когда читаешь фамилии и года жизни тех, кто жил в Хатыни, названия

деревень и то количество населения, которое было сожжено в них. Но одно название меня заворожило более всего – деревня Дальва. Почему? От Хатыни до Дальвы рукой подать – их отделяют всего пара десятков километров. Хатынь была спалена 22 марта 1943 года. Дальва же была уничтожена фашистами 19 июня 1944 года. Одна и та же участь постигла деревни в разницу более года, а расположены они совсем рядом. Это последняя из «спаленных деревень» Великой Отечественной войны, которая повторила судьбу Хатыни. Дальва была уничтожена, когда до освобождения оставались считанные дни...

«Гот июньский день обещал быть солнечным, небо радовало голубизной. Дети еще спали. Никто из местных жителей не знал, что для них это утро станет последним, а дня не будет...» [1, с.38]

Из литературы я узнала, что партизаны возле деревни Дальва перерезали полевой кабель, тем самым нарушили телефонную связь. С этого момента участь деревни была предreshена.

Из леса выехали крытые грузовики. Плотным кольцом солдаты окружили деревню. Всех жителей гоняли на окраину к дому Василия Кухаренка. Ребятишки, которых только что подняли с постелей, плакали. Каратели, подстегивая всех криками и прикладами, начали загонять людей в хату. Двери заперли. Бросили гранату в дом. Вспыхнуло, загудело пламя...

В пламени пожара погибли 44 человека: 29 детей, 13 женщин и 2 мужчин. Старшему из погибших было восемьдесят лет, а самому младшему – около двух. Из 29 детей сожжены 17 девочек и 12 мальчиков. Из них 19 не было и 10 лет. Расправившись с жителями, подожгли деревню с двух сторон. Горела Дальва...

Оставшийся в живых 13-летний Коля Гирилович, впоследствии вспоминал: «Гнулись двери под людским напором, но они не поддавались... Я не знаю как, но моей матери с младшим братом Володей удалось вырваться из огня. Автоматная очередь сразила их тут же. Некоторые мальчишки пытались выбраться через крышу, но фашисты стреляли по ним из автоматов, и дети падали в пламя.

Я пас лошадей на лугу. Вдруг я услышал, как раздался взрыв, затем автоматная очередь резким эхом прокатилась через лужайку. Вскочив на ноги, я взглянул в сторону Дальвы и замер: над деревней вставал огромный черный столб дыма. Бросился бегом к Дальве. Поднялся на пригорок и остановился: горела крайняя хата, в которой жила семья Василия Кухаренка. Я, ничего не понимая, смот-

рел на горящую хату, потом побежал к своему двору. На бегу увидел, что горит и дом Кастуси Бутвиловской, который стоял на другом конце деревни. Потом вспыхнули и другие. Я видел, как каратели садились в машины, но побежал к своему двору. Хата еще не была охвачена огнем. Через раскрытые настежь двери крикнул:

«Мама!»

Тишина. Никого... На столе – ложки, прикрытая рушником горбушка хлеба.

«Папа!» И снова молчание...

«Костя! Женя! Володя!»

Никто не отозвался. Лишь ветер пробежал по хате, кружил пух из порванной подушки» [4, с.13].

Жители деревни проявили мужество, отвагу, смелость... У. Пенн писал: «Тому, кто живёт ради жизни в веках, смерть не страшна» [2, с.16].

Я считаю, что пока живут свидетели, живёт история. Кл. Гельвеций писал: «Гуманизм в человеке есть результат воспоминания о страданиях, которые ему знакомы либо по собственному опыту, либо по опыту других людей» [3, с.126].

На месте деревни Дальва сегодня располагается мемориальный комплекс, который возводили на общественных началах Николай Гирилович и, будучи студентом, скульптор Владимир Теребун. Они смогли донести горечь и трагедию, постигшие деревню Дальва.

Читаешь имена погибших, и слёзы накатываются: ведь они ничем не виноваты. Это просто маленькие детки, которые ещё не узнали, что такое жизнь. Но их жизнь в одно мгновение оборвалась...

Я думаю, что никакие идеологические или политические цели не стоят человеческой жизни. И хотя вся история человечества – история войн, сегодня в наших силах всё изменить. Эти страшные жертвы, неисчисляемые потери, трагические страницы прошлого дают нам уроки, уроки жизни. Хочется верить, что эти страшные уроки, уроки войны, никогда не вернуться на земли Беларуси.

Человек – это не только его настоящее, это его будущее, к которому он стремится, мечтает и надеется, и, конечно, его прошлое. Именно историческая память делает нас людьми, наполняет нашу жизнь и позволяет выбрать будущее.

Дальва, Хатынь всегда будут жить в сердцах белорусского народа, как и другие деревни, которых мы не найдём на карте Беларуси.

Огромными жертвами советский народ заплатил за то, чтобы мир, чтобы другие народы не испытали того же, не познали сотен и тысяч Хатыней. Своими Хатынями заплатил.

Закончу словами Дж. Сантаяна «Тот, кто не помнит своего прошлого, осуждён на то, чтобы пережить его вновь» [2, с.25].

Литература

1. Гирилович, Н.П. Дальва – сестра Хатыни/ Н.П. Гирилович. – Минск, 1987.
2. Жадан, А.А. Жемчужины мысли / Сост. А.А. Жадан. – 3-е изд., перераб. и доп.. – Минск, 1991.
3. Зубков, В.Н. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы великих людей / В.Н. Зубков. – М., 2010.
4. Падаляк, Т.У. Нашчадкі вогненных вёсак: дакумент. нарысы, эсэ, успаміны/ Т.У Падаляк. – Мінск., 2009.

Орловская Д., Микульчик С.Ю. Особенности правовой защиты интеллектуальной собственности и авторского права в странах ЕАЭС: Беларусь, Россия, Казахстан

Одним из важных условий развития культуры в государстве является создание надежной правовой охраны авторских прав и интеллектуальной собственности, которая осуществляется посредством принятия, выполнения и контроля соответствующих норм законодательства.

Интеллектуальная собственность – исключительное право физического лица или фирмы на определенные объекты, к которым относятся: результаты интеллектуального труда; средства индивидуализации чего-либо; смежные и авторские права; патенты; документы на знаки обслуживания; товарные знаки; фирменные названия. Объекты интеллектуальной собственности не являются материальными – это результаты интеллектуального труда.

В Республике Беларусь обладатель авторских прав имеет исключительное право распоряжаться своей интеллектуальной собственностью по своему усмотрению, распоряжение объектами интеллектуальной собственности другими лицами возможно только при согласии правообладателя или при ссылке на авторское право владельца интеллектуальной собственностью. При нарушении Закона об авторском праве можно обратиться в Верховный Суд Республи-

ки Беларусь с заявлением о взыскании денежной компенсации, возмещении убытков, изъятии материальных объектов.

Если авторские права были нарушены, то отношения между владельцем данных прав и нарушителем права правообладателя могут быть урегулированы без вмешательства органов правопорядка при обоюдном согласии сторон.

Исследования показывают, что наличие свидетельства о праве на интеллектуальную собственность является одним из оснований для защиты исключительных имущественных прав. Для указания авторских прав на каждом экземпляре произведения должны обязательно стоять знаки, которые определяют авторство: латинская буква «С» в окружности; инициалы автора, имя или наименование; год первого опубликования произведения. Когда авторство на произведение не указано, тогда автором считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале.

Законом Российской Федерации предусматриваются две основные категории интеллектуальной собственности – авторское право (и права, смежные с авторскими), промышленная собственность. Принципиальная разница между двумя категориями состоит в том, что официальная регистрация авторских и смежных прав не нужна. Возможна факультативная регистрация программ для ЭВМ и баз данных в Роспатенте или размещение произведений в независимых депозитариях. Ситуация с промышленной интеллектуальной собственностью иная – ее объекты нуждаются в регистрации.

Защита изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков возможна только после их регистрации в Роспатенте. За кражу, незаконное использование, перемещение нелегальных экземпляров произведений с целью их реализации, плагиат предусматривается административная и уголовная ответственность. Органами защиты в Российской Федерации выступают Палата по патентным спорам, Федеральная антимонопольная служба, Суд по интеллектуальным правам.

При сравнении нормативно-правовых актов об охране интеллектуальной собственности Республики Казахстан с международными нормами хорошо заметен недостаток ряда правовых документов, регулирующих охрану этих объектов. В Казахстане действуют такие организации, как Республиканское общественное объединение «Казахстанское авторское общество», ТОО «Абырой», ТОО «Видео-Аудио-Меломан», лаборатория интеллектуальной собственностно-

сти и другие, управляющие имущественными правами на коллективной основе. Все нормативно-правовые акты, касающиеся результатов интеллектуальной творческой деятельности, составляют отдельную подотрасль гражданского законодательства – законодательство по интеллектуальной собственности.

Особенностью правовой защиты интеллектуальной собственности и авторского права является то, что Республика Беларусь ведет переговоры о присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО). Российская Федерация и Республика Казахстан являются странами-членами ВТО. Одно из основных условий членства в ВТО – соблюдение стандартов, установленных Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности.

В рамках Евразийского экономического союза предусмотрен национальный режим и наибольшее благоприятствование в сфере интеллектуальной собственности. Государства-члены ЕАЭС могут применять в законодательстве нормы, которые обеспечивают больший уровень защиты и охраны прав интеллектуальной собственности. Чтобы предотвратить ввоз контрафактных товаров целесообразно зарегистрировать товарный знак в национальных таможенных реестрах объектов интеллектуальной собственности. Отличительной чертой на территории Евразийского экономического союза является то, что товарному знаку предоставляется правовая охрана на территории отдельного государства на основании государственной регистрации в национальном патентном ведомстве.

Предполагается, что результатом выполнения Стратегии интеллектуальной собственности станет формирование успешно развивающегося евразийского рынка интеллектуальной собственности, который смог бы обеспечить развитие инновационной составляющей экономики и должный уровень конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС.

В настоящее время правовая защита интеллектуальной собственности и авторского права в странах ЕАЭС (Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан) требует особого внимания и дальнейшего усовершенствования.

Литература

1. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, утвержденной Поста-

новлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.08.2016 № 604.

2. Указ Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического 2 комплекса Республики Беларусь» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.02.2018, 1/16297).

3. Абдуразакова, И.С. Защита объектов интеллектуальной собственности/ И.С. Абдуразакова – Экономика. Бизнес. Банки, 2016. Т. 4

Якубович А.А., Гуринович С.В. «Искусство жить» как «искусство любить»

Современный процесс глобализации конструирует новое социокультурное пространство, которое характеризуется динамичностью, открытостью, культурной полисемантической, информационной насыщенностью. В этом пространстве глубокие трансформации переживает в первую очередь молодое поколение.

Учитывая природу трансформаций, в конце прошлого столетия закрепился особый термин – «компьютерное поколение» (the computer generation). Содержательные экспликации указанного термина изложены в докладе А. Зандберга и Р. Зюдерберга «Компьютерное поколение: взгляды и требования» на III Международной конференции по вопросам военных применений синтетической окружающей среды и виртуальной реальности (Швеция, 1997 г.). В качестве типичных особенностей современной молодёжи выделяются следующие: доступность, интерактивность, ценностный приоритет информации; доминирование сетевой среды и отношений; гибкость и скорость получения и передачи информации, понимание реальности по аналогии с программным обеспечением.

Логика развития информационного общества обуславливает, таким образом, изменение иерархии человеческих ценностей с приоритетом абсолютных общечеловеческих над частными, личностными – до возврата к простейшим человеческим отношениям (жажда сильных ощущений, культ телесности). Более того, реализация последних осуществляется молодым поколением преимущественно в виртуальном пространстве.

Однако необходимо учитывать, что информатизация общества фундирует нарастание интеграционных процессов в культуре. Умение жить в глобальном мире и означает для молодёжи освоение вечных, общечеловеческих ценностей, способность их практиковать в индивидуальном моральном выборе.

Важнейшей в ряду общечеловеческих ценностей выступает любовь. В исследовании этой добродетели нам наиболее близка позиция немецко-американского мыслителя XX века Эриха Фромма. В концепции Э.Фромма именно любовь выступает критерием подлинности человеческого бытия, способом реализации человеческой сущности. В этом смысле «искусство жить» тождественно «искусству любить». Однако сложность заключается в том, что любовь не есть дар богов или приятное удовольствие, а искусство, требующее от человека определенных умений. Важно уточнить, что собственно любовью философ считает зрелые ее формы, когда имеет место «единение при условии сохранения собственной целостности, собственной индивидуальности»[1, стр.15].

Насколько сложным выступает процесс обучения любви можно судить по тем элементам любви, которые рассмотренные в единстве и означают умение любить. Автор формулирует их следующим образом: забота, давание, ответственность, уважение, знание.

Так, забота предполагает умение человека быть открытым другому объекту (Родина, дело, другой человек) в противоположность эгоизму, замкнутости, вражде. Поэтому любовь созидательна. Возьмём для примера любовь к малой Родине. На наш взгляд, малая Родина – это не географическое понятие, не запись в свидетельстве о рождении, а переживание общности судьбы вместе с той или иной социальной группой. Забота о малой Родине может проявляться в виде регулярной связи с родителями, в помощи старому другу, в уборке маленького заброшенного двора, навсегда запечатленного в нашем сердце, и даже в исполнении воинского долга защищать свою малую Родину.

Забота тесно переплетается с еще одним важным компонентом любви – даванием, что предполагает исключительно человеческую способность практиковать неутилитарные, бескорыстные типы отношений. Кроме моральных, к таковым в культуре относятся также эстетические, религиозные. Рыночная экономика объективно акцентирует ценности другого рода: прибыль, статус. Подобную стратегию человеческого существования в современных реалиях

Э.Фромм определил лаконично – «иметь». Тем важнее молодому поколению противостоять потребительству силой «давания».

Ответственность – еще один важный аспект любви. Сегодня она часто понимается как налагаемая извне обязанность. Но ответственность в ее истинном смысле это от начала до конца добровольный акт. Это внутренне осознанный долг заботиться о другом. Любящий человек чувствует себя ответственным, он не может быть легкомысленным, он отвечает за то или того, что или кого любит. Существует опасность трансформации ответственности в превосходство и господство в отношениях. Поэтому так важно учиться уважению в любви.

Уважение – это принятие ценности другого как самоценности, а не как средства для удовлетворения личных целей. Уважение предписывает не причинять другому человеку вреда, ни физического, ни морального. Но сегодня все чаще уважение подменяется признанием внешних статусных характеристик человека.

Забота и ответственность в искусстве любви цементируется знанием об объекте. Компьютерное поколение, испытывающее давление огромного объема информации, доступной и привлекательной, постепенно отказывается от усилий перевода информации в осмысленное и упорядоченное знание. В пространстве любви знание – это не «лайки» на сетевых страницах, а проникновение в суть другого объекта, причастность к его сокровенным глубинам, что возможно при условии совместного общения, переживаний, действий.

Любовь реализуется в единстве всех рассмотренных компонентов. И только в такой сложностивозможно относить её к вечным, универсальным, подлинно человеческим ценностям, практикование которых поможет молодому поколению противостоять современным глобальным рискам.

Литература

- 1.Фромм, Э. Искусство любви / Э. Фромм. – Минск, 1990. – С.15.

Моторин Р.С., Гуринович С. В. Нравственный смысл воинства

Философский смысл воинства в европейской традиции впервые был осознан древнегреческим мыслителем Платоном в труде «Государство». Философ, конструируя идеальное государство, выделяет три фундаментальные социальные функции, реализация которых и

обеспечивает целостность государства: производительная, защитная и функция управления. Исполнение защитной функции Платон возлагал на особую категорию людей, названную им стражами, или воинами. Важно подчеркнуть, что содержанием их социального предназначения является защита идеи всеобщего блага от частных интересов, эгоизма. Понятно, почему философ уподоблял воинов крепким поджарым собакам, помогающим пастухам пасти стадо. Подготовка воинов включала серьезную систему воспитания. Но в целом воинство рассматривалось как социальное служение, несоместимое ни с обольщением, ни с насилием.

В современном контексте изначальный смысл воинства сохраняется. Мы полагаем, что это интегрированное этическое понятие, включающее такие добродетели, как мужество, долг, честь, достоинство. Рассмотрим подробнее некоторые составляющие.

Честь трактуется в этике как добродетель, проявляющаяся в признании человека со стороны той или иной социальной общности. Признание базируется на высокой оценке социально значимых поступков человека и проявляется в авторитете, славе, почитании. Понятие чести конкретизируется социальным статусом человека. Применительно к воинству употребляются понятия «честь самурая», «честь офицера».

В Кодексе Чести Офицера содержатся следующие формулировки: «Воинский дух, воинская честь – совокупность всех положительных качеств, присущих человеку в военной форме. Это мужество и храбрость, воинственность и благородство, дисциплина, сознание своего долга перед отечеством, самоотверженность, вера в свои силы, выносливость в лишениях, страданиях». В одной из статей Устава Внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь прописаны следующие обязанности военнослужащего: «беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, не щадя своих сил и самой жизни, защищать суверенитет и территориальную целостность Республики Беларусь» и «дорожить войсковым товариществом, не щадя своей жизни выручать товарищей из опасности».

Достоинство – это внутренняя уверенность в собственной ценности, самоуважение. По отношению к чести достоинство первично, потому что отражает изначальную родовую ценность человека независимо от его социальных функций. В этом смысле и достоинство воина также представляет собой личную добродетель, означающую признание приоритета личностной ценности всех военнослужащих

перед уставными обязанностями, утверждение личного достоинства не за счёт достоинства других.

Долг – это свободно избираемое исполнение общественных обязанностей. Моральные усилия при этом направлены на осознание необходимости тех или иных обязанностей, обусловленных общественными потребностями, способность к их выбору и активное исполнение. Поэтому долг характеризует морально зрелую личность. Современная практика призывает свидетельствует о моральной незрелости большинства молодых парней, которые идут в армию исключительно по обязанности. Для настоящего воина служба не сводится только к работе, а понимается как призвание, проявление уважения к Родине и семье. Необходимо особо подчеркнуть, что добродетели подтверждаются не благими намерениями («я хочу быть честным, достойным»), а конкретными нравственными поступками. В этом смысле предельно точно звучит афоризм Франсуа де Ларошфуко: «Честь, уже завоёванная, – залог той, что предстоит завоевать».

Современным примером настоящего воина может служить российский летчик майор Филлипов Роман Николаевич. При выполнении очередного задания в Сирии его самолет был сбит. После катапультирования, он попал на территорию врагов. Там он отстреливался из пистолета до последнего, когда патроны закончились, подорвал себя гранатой. Тем самым майор Филиппов поступил как настоящий офицер, выполнив свой долг до последнего и не опозорив честь и достоинство офицера. Ведь он мог просто сдаться в плен, где у него была возможность остаться живым, выдав секретную информацию российской армии, но он пришел к самопожертвованию ради своей Родины. Он защитил свое государство и выполнил свою самую главную функцию стража – это защита общественного блага.

Веренич В.В, Булыго Е.К. Единое образовательное пространство ЕАЭС: текущее состояние и перспективы развития

29 мая 2014 года в Астане состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета, итогом которого стало подписание Президентами России, Беларуси и Казахстана Договора о Евразийском экономическом союзе. После вступления в силу, к Договору присоединились Армения и Киргизия. Государства-

участники ЕАЭС перешли на качественно новый уровень интеграции, сформировав уникальное региональное экономическое образование, находящееся на стыке Европы и Азии [1, с.118].

Данное объединение открыло широкие возможности для членов ЕАЭС в различных сферах деятельности, в том числе и в сфере образования, поскольку целями создания союза и были всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Однако для полного использования возможностей ЕАЭС и достижения его целей необходимо постоянно принимать конкретные меры по продвижению и углублению сотрудничества между странами.

Ранее были предприняты некоторые попытки создания единого образовательного пространства, которые увенчались довольно успешными проектами. К их числу можно отнести национально-славянские университеты, действующие филиалы российских вузов в государствах – членах ЕАЭС, сетевые университеты, совместные долгосрочные научно-исследовательские проекты. Также совместные магистерские программы, реализуемые в различных российских ВУЗах, в рамках бакалавриата сотрудничество с вузами России осуществляет Российско-армянский университет. По отдельным программам предусмотрено получение двойных дипломов. Специалисты, получившие качественное образование могут осуществлять профессиональную трудовую деятельность, реализовывать различные проекты как в целом рамках ЕАЭС, так и в отдельных странах союза. Новые возможности развития международного сотрудничества стран ЕАЭС в сферах образования, науки и молодёжной политики открываются также в результате создания Сетевого университета ЕАЭС. Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ) был подписан руководителями образовательных организаций высшего образования государств-членов ЕАЭС 12 апреля 2016 г. Евразийский сетевой университет (ЕСУ) – это университет нового типа, «интерфейс» между «институтами» ЕАЭС и ЕЭК, представителями научно-образовательного сообщества, бизнес-сообщества высокотехнологических отраслей экономик и рынков труда ЕАЭС. Целью ЕСУ является развитие человеческого и интеллектуального капитала ЕАЭС, содействие глобальной конкурентоспособности и долгосрочному процветанию

экономик ЕАЭС, создание условий для повышения качества жизни граждан государств ЕАЭС. Сетевой университет будет содействовать выведению человеческого и интеллектуального капитала ЕАЭС на новый уровень мировой конкурентоспособности, формировать новые условия подготовки специалистов как основы экономического роста и качества жизни стран союза. В результате работы университета будет осуществляться текущая и опережающая подготовка необходимых специалистов в соответствии с потребностями рынка труда государств ЕАЭС и перспективами развития экономик союза. Дальнейшим шагом в развитии образовательного сотрудничества государств ЕАЭС стало подписание Меморандума о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве между министерствами образования и науки государств союза в ходе Встречи руководителей государственных органов исполнительной власти государств-членов ЕАЭС в сфере высшего образования и науки 13 апреля 2016 г. в рамках Московского международного салона образования [2, с.52].

Однако на данном этапе образованию как отдельной сфере взаимодействия и интеграции не уделяется должного внимания, поскольку основной акцент делается на формировании общего рынка труда. Только применительно к общему рынку труда страны ЕАЭС договорились о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов (исключение – документы об образовании по педагогическому, юридическому, медицинскому и фармацевтическому профилям), а также о праве на получение образования детьми трудящихся в стране трудоустройства родителей. При этом документы об ученых степенях и званиях, по условиям Договора, требуют прохождения процедуры признания в соответствии с законодательством государства трудоустройства. На практике это означает, что норма о взаимном признании документов об ученых степенях и званиях действует только между Россией и Беларусью [3, с.75]. Преимущественное развитие рынка труда - в корне неверное решение, ведь рынок труда, его качественный состав и место среди других стран зависят от уровня образовательной системы, которая практически не развивается в рамках ЕАЭС.

Торможение развития данного направления сотрудничества происходит по причинам осторожности глав государств Беларуси и Казахстана в принятии решений из-за боязни оттока абитуриентов и

трудовых кадров в Россию. К тому же существуют значительные различия в национальных стратегиях, относительно к образовательному процессу: в каких-то странах действуют уровни бакалавриата и магистратуры, в других – добавляется докторантура и отменяются кандидатские и докторские степени. Поэтому дальнейшее развитие единого образовательного пространства возможно только после стандартизации и унификации процесса образования стран-участниц ЕАЭС.

Таким образом, перед странами ЕАЭС стоит важная задача по созданию единого образовательного пространства, которое способствовало бы обеспечению идентичных возможностей для абитуриентов в любой из стран, выбранной для получения образования, стандартизации образовательного процесса, эффективному обмену опытом и знаниями, что позволило бы создать мощнейший интеллектуальный ресурс для достижения первоначальных целей ЕАЭС.

Литература

1. Иванова, Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС / Е.М. Иванова // Российский внешнеэкономический вестник – 2015 - №6 - С.112-119.
2. Чавыкина, М.А. Предпосылки формирования единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС / М.А. Чавыкина // Economics & Law – 2016 - № 10 (68) - С.51-53.
3. Юн, С.М. Перспективы интеграции в сфере образования в ЕАЭС к 2025 г. / С.М. Юн. - М., 2017. С.74-78.

Хомич А. А., Лойко А.И. История Святой Равноапостольной Марии Магдалины

Когда мы слышим фразу «Моя малая родина», каждый начинает думать о чем-то своем, для каждого малая родина своя. У каждого перед глазами появляется его город, деревня, со своими улочками, с характерной архитектурой, но все «малые Родины» будут похожи одним – в Беларуси вы вряд ли найдете место, в котором не будет церкви. И какими разными мы не были, нас всех связывает одно – вера. Наше беспокойное время ознаменовалось тем, что люди возвращаются в лоно православной веры. Время, в которое мы живем – исключительное. После 70-летнего молчания народ возвращается к духовной жизни. Заповеди, которые проповедают в церквях и хра-

мах сплачивают людей в горе и в радости, становятся основным источником нравственности на фоне общей бездуховности. Свято-Мариин-Магдалининская церковь прошла все исторические этапы, которые были в отношениях государственной власти и Русской Православной Церкви в истории Советского государства: закрытие храма при Советской власти и его возрождение в конце XX – начале XXI вв. Таким образом, я могу сделать вывод о том, что положение и развитие православной религии в первую очередь зависит от отношения государственной власти к Православной церкви.

На протяжении всего своего существования Свято-Мариин-Магдалининская церковь имела большое религиозное, просветительское, воспитательное и образовательное значение в жизни жителей города Минска. При храме в разное время находились библиотека, приходская школа, а сейчас Воскресная школа. Не представляется возможным без помощи Православной церкви выйти из нравственного кризиса, который охватил общество в последнее время, особенно молодое поколение страны: пьянство, наркомания, преступность. Все это заставляет задуматься о введении в учебных заведениях уроков духовного воспитания.

С увеличением количества верующих увеличивается и интерес жителей к истории православного храма и потребность в работе, обобщающей все полученные результаты современных и поздних исследований по истории Свято-Мариин-Магдалининской церкви.

Тальковская А.С., Жоголь Н.Н. Моя малая родина: взгляд из прошлого в будущее

В моем родном городе много достопримечательностей, но самым масштабным, красивым и узнаваемым является дворцово-парковый ансамбль графа Тышкевича.

Тышкевичи – знатный род Великого Княжества Литовского, они обладали значительными территориями на месте современной Беларуси и Литвы. Род Тышкевичей владел Воложином и прилегающими землями до 1939 года. Это были последние частные владельцы воложинского края. Иосиф Тышкевич был старостой Вильнюса, полковником национальной кавалерии. Свою резиденцию Иосиф Тышкевич построил возле рыночной площади Воложина – центра города. Но ансамбль выполнили так, что внутренний его двор был

полностью изолирован от внешнего мира. Первый камень в это прекрасное произведение искусства был заложен в 1803 году, а последний в 1806. Этот памятник архитектуры является одним из величайших сокровищниц прошлого. Прелести дворцово-паркового ансамбля можно перечислять очень долго.

Дворцово-парковый ансамбль Тышкевичей в Воложине был построен по проекту архитектора Коссаковского. Место построения дворцово-паркового ансамбля, который должен был стать резиденцией Иосифа Тышкевича, было выбрано не случайно. Именно на этом месте раньше располагалось средневековое замчище. Дворец является памятником архитектуры эпохи классицизма. Об этом говорят лаконичные обрамления проёмов, композиция фасадов, портики и др. В декоре не было ничего лишнего, все детали органично дополняли друг друга. Самой изящной была центральная часть резиденции, в ней была двухэтажная оранжерея с куполом в форме сферы, в которой росли теплолюбивые пальмы, апельсиновые деревья и прочие экзотические деревья, цветы и кустарники. Ухаживали за растениями лучшие садоводы Воложина. Дворец имеет П-образную форму, его центральная часть больше, чем две прилегающие, она украшена элегантными колоннами и изысканной лепниной. А два других корпуса являются симметричными отражениями друг друга, они менее изящные, но при этом превосходно дополняют и оттеняют её главную часть. За дворцом простирался заложенный ещё в XII веке красивейший парк с пышной растительностью, который имел выход к реке. Дворцово-парковый ансамбль Тышкевичей в Воложине сохранился до наших дней, он является одной из величайших сокровищниц прошлого и одним из главных украшений Воложина.

Можно очень много писать о том, каким прекрасным является этот дворец, но хочется сказать о том, что он мог бы стать объектом более пристального внимания, сейчас мало кто интересуется им, так как в наше время многие забыли о том, как прекрасна наша история. И конечно, мне как жителю города, хочется, чтобы дворец Тышкевичей привлекал туристов со всего мира. Для этого нужно отреставрировать дворцовый ансамбль, это поможет в дальнейшем развивать город и, по возможности, узнать о технологиях того времени. Так как на данном этапе весь дворец нельзя отопить, потому что Тышкевичи придумали изумительную систему отопления, пронизывающую трубами стены, по которым проходило тепло печей,

находящихся в подвалах, и таким образом согревались все помещения замка. Важно и то, что мой город – это поистине клад для археологов и историков благодаря тому, что ранее на месте замка и прилежащих землях находилось средневековое замчище. Примечательно и то, что Тышкевичи были религиозными людьми, под их руководством был построен костел Святого Иосифа, который принимает прихожан и по сей день. Костёл Святого Иосифа в Воложине был построен в 1806-1816 гг. Иосифом и Михаилом Тышкевичами. Он больше напоминает античный храм Древней Греции, чем католическую святыню. И сегодня храм по-прежнему впечатляет своим величием, хотя время не щадило костёл и на его долю выпали немалые испытания. Интерьер храма просторен и наполнен светом. Главный алтарь освящён во имя Святого Иосифа, имеются ещё четыре алтаря поменьше, сохранился орган, он был одним из самых больших в Европе. Это памятник архитектуры позднего классицизма. Рядом с костёлом расположены гармоничные по стилю ворота-звонница, построенные в 1829 году. Их массивное сооружение увенчано фронтоном, в арках помещены три бронзовых колокола. Под хорами храма располагалась семейная усыпальница Тышкевичей, где был похоронен основатель храма Иосиф Тышкевич. К верующим костёл Святого Иосифа вернулся только в 1991 году. После длительных ремонтных работ удалось восстановить внутреннее убранство храма и его внешний вид.

Давайте на мгновение закроем глаза и представим. Мы стоим у подножья величественного замка, основатель которого пытался поразить нас невозможным. Перед нами ступеньки, которые переходят в высокие белые колонны, сочетание цветов бежевого и белого, гармоничные и при этом четкие линии декора. Входя в большую резную дверь, мы видим невероятную и экзотическую часть садов Семирамиды, которую привезли во дворец. Дальше нас ждут комнаты с изысканным декором, дорогой мебелью и экзотическими вазами, коврами, статуэтками и посудой, которую хозяин коллекционировал и привозил из дальних стран. А после того, как потеряемся во всем этом великолепии, выйдем в сад, где до боли легко дышать, и лишь протянув руку, можем сорвать яблоко, а идя все дальше, мы увидим необъятную реку, в которую так и захочется окунуться и смыть с себя зной летнего солнца.

Открывая глаза и теряя это видение, хочется туда вернуться, но это не возможно, так как дворец отдал свое величие времени, сады

исчезли, а реки измельчали. Моя малая родина город Воложин не очень популярен и знатен. Некоторые факты из истории дворца, реках, на которых стоял наш город, передаются нам от старшего поколения. Так я узнала, что некогда берега рек, которые протекали у нас в Воложине, видели корабли и маленькие лодки рыбаков. Я всей душой желаю, чтобы мой город стал больше, значимее, чтобы его красотой могли наслаждаться туристы со всего мира. Возможно, это говорит душа ребенка, которого мама вела когда-то за руку и рассказывала эту историю, а его глаза видели невероятные небоскребы, уходящие в небо крыши и колонны.

Неужели мы не сможем возродить былое величие дворцово-паркового ансамбля Тышкевичей? Для того, чтобы произошло это желанное событие, не достаточно усилий одного человека. Многие пытались реставрировать этот дворец, но не каждый выдерживал борьбу со временем. Может быть, это получится у нас, у грядущего поколения? Может Вы именно тот, кто даст глоток чистого воздуха старым стенам? И благодаря Вам глаза людей увидят прекрасные страницы истории и вдохнутся ими?

Федоренко В.Н., Булыго Е.К. Современное образование и проблема самоидентификации молодежи в мультикультурном мире (опыт магистранта БНТУ)

«Перакуліцца з нічога ў нішто – не вялікая мэтаморфоза»
«Тутэйшыя» Я. Купала
«Хто забыў сваіх продкаў – сябе губляе. Хто забыў сваю мову – усё згубіў»

Ул. Караткевіч

В настоящее время количество студентов, обучающихся в БНТУ, составляет более 35 тысяч человек. 18 833 из них – студенты дневной формы получения обучения [1]. С учётом того, что в это число входят как белорусские, так и студенты ближнего и дальнего зарубежья возник вопрос, соответствующий заголовку статьи.

С термином «Болонская система образования» знаком, пожалуй, каждый студент, пусть и не всегда имея чёткое представление о том, что составляет ее сущность и специфику. Всё чаще данная система воспринимается белорусской молодёжью как возможность реализации социальной мобильности не только по горизонтали,

становясь студентом или магистрантом в других вузах и странах на семестр или два, но и как условие мобильности по вертикали, меняя свой статус и возможности.

Являясь сначала студентом, а теперь и магистрантом факультета технологий управления и гуманитаризации, в период получения 1-ой ступени высшего образования мне часто доводилось общаться со студентами из Туркменистана. В то время как подобный контакт с представителями данной нации лично мне помогал лучше узнать особенности восточного менталитета, также было замечено, что мои сверстники в ходе общения с туркменами не просто противопоставляют две культуры, но также и сравнивают уровень жизни и особенности проживания в данной стране. Таким образом, опыт общения с иностранными студентами, само пространство диалога, с моей точки зрения, могло привести к различным последствиям: расширение представлений о мире, умение строить общение с представителями иной культуры, собственная этнокультурная самоидентификация с одной стороны, и неадекватный образ Иного, иллюзия более комфортных условий учебы, жизни за границей, – с другой. Интенсивная студенческая жизнь, формальные и неформальные варианты коммуникации высветлили определенную проблему. Налицо две крайности: нас, саму белорусскую культуру, ее традиции либо отождествляют с белорусским государством и его нынешним политическим строем, либо игнорируют, воспринимая каждого и ее представителей вне этого этнокультурного контекста.

Одна из причин такого отождествления кроется в проблеме гражданской самоидентификации. Сравнительно недавно в сфере социальных наук возникло понятие гражданской идентичности – индивидуального чувства принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющего гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта [2]. Личность, обладающая данным качеством, будет не только политически компетентна и активна, но и будет способствовать развитию страны и сохранению нации.

Следовательно, формировать основы этого качества с раннего детства в семье, со школьной поры и продолжать его развивать в студенческие годы является весьма актуальной задачей для современной системы образования, системы – где в школьные годы на уроки белорусского языка выделено примерно такое же количество

часов, как и на иностранный, а в университете предоставляется право выбора на каком языке сдавать родную историю.

Несформированная этнокультурная и гражданская идентичность, социальный и ментальный инфантилизм и выступают в качестве того препятствия, что мешает выстроить адекватное восприятие себя, Другого и тем более иных культур. Следовательно, для незрелой личности с несформировавшейся системой ценностей нахождение в пространстве диалога культур может оказаться не только бесполезным, но и пагубным. На рубеже второго и третьего тысячелетий всё больше внимания уделяется информации как крайне важному ресурсу и даже весьма эффективному оружию. Термин «информационная война» не нов и в рамках данной статьи упомянут по той причине, что одним из методов ведения данной войны является скрытое моральное разложение населения, и в первую очередь молодёжи. Основные направления этого метода: потеря традиций, нравственных ценностей, разобщение социальных групп. Исторически методика данного воздействия описана в документе под названием «план Даллеса» и оглядываясь на нынешнюю ситуацию с молодёжью, невольно задумываешься о том, что он всё ещё актуален.

Обобщая вышесказанное, осмелюсь предположить, что гражданская идентичность может стать «антибиотиком» против унификации культур и традиций, разложения морали. А это значит, до тех пор, пока, проблема самоидентификации не будет решена, многие социальные новации, в том числе и в образовании, не дадут ожидаемого результата. Формальный переход на новую образовательную систему в условиях неготовности тех, на кого она рассчитана, преждевременен и даже опасен. Только зрелая ответственная личность, самоидентичность которой не вызывает сомнений может стать полноправным участником полилога в мультикультурном мире, открывая при этом не только новые горизонты иных культур, но и новое измерение в самой себе.

Сохраним ли мы нашу самобытность, свои корни, свою историю, или растворимся в глобализирующемся мире, став просто источником ресурсов, в том числе интеллектуальных – сейчас нельзя сказать однозначно, но будущее зависит от каждого из нас и, прежде всего, от того, как мы отвечаем на вечные экзистенциальные вопросы: «Кто Я?» и «Куда иду?».

Литература

1. Сайт белорусского национального технического университета [Электронный ресурс]/Достижения БНТУ – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://www.bntu.by/>. – Дата доступа: 19.03.2018

2. Сайт ресурсного обеспечения разделов и тем программ курсов повышения квалификации по проблеме формирования гражданской идентичности обучающихся в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/grazdanskidentic/>– Дата доступа: 19.03.2018

Войнилко В. А., Дождикова Р. Н. Статут ВКЛ – предмет национальной гордости белорусов

В 1468 году был издан Судебник Казимира – первый свод законов ВКЛ. На его основе позже были написаны все три Статута.

Первый Статут, состоящий из 13 разделов (283 статьи) был издан в 1529 году. Статут регламентировал вопросы гражданского, уголовного и процессуального права. Второй Статут был издан в 1566 году и отражал социально-экономические и политические изменения. Третий Статут Великого княжества Литовского был издан подканцлером Львом Сапегой в 1588 году в Вильне. Это был прототип конституции, свод всех законов, действовавших тогда в ВКЛ. Он был настолько совершенным, что действовал на наших землях 250 лет – до 1840 года. По его образцу позднее были написаны своды законов многих других стран Центральной и Восточной Европы. В преамбуле Конституции Республики Беларусь имеется отсылка на многовековые традиции белорусской государственности, которые были в свое время закреплены Статутами [1].

В силу того, что в то время в большинстве стран Европы существовали абсолютные монархии, которые не предоставляли многих полномочий законодательным и представительным органам, обобщение норм права посредством написания Статута в Великом княжестве Литовском было поистине уникальным для своего времени и опережало его.

Новым по сравнению с правом, которое существовало в то время во многих странах Европы, было и то, что Статут вводил принцип разделения власти: государство стало выборной монархией, в которой сейм (парламент) играл ключевую роль.

Государственным языком в то время был старобелорусский, что оговаривалось в Статуте, именно поэтому он был напечатан на старобелорусском языке. В противоположность предыдущим сводам и статутам, которые были рукописными, Статут стал первым законодательным сводом, который был напечатан кириллическим шрифтом. За созданием этой настоящей правовой энциклопедии стояла целая группа экспертов - правоведов, государственных деятелей и мыслителей. Канцлер Остафий Волович и подканцлер Лев Сапега приняли самое заметное и живое участие в разработке третьего Статута. Статут состоял из 14 разделов и 487 статей, которые охватывали все стороны права. Копия Статута должна была храниться в каждом повете (административной единице Великого княжества) и быть доступной уполномоченным вершить суд лицам [1].

Статут гарантировал права жителей Великого княжества на защиту их жизни, имущества и чести. В высшей степени прогрессивными для того времени были нормы Статута о веротерпимости и религиозной толерантности. Главе государства, великому князю, которого Статут именует «господар», вменялось в обязанность гарантировать безопасность всем жителям государства независимо от того, какого вероучения они придерживались [1].

Гуманизм Статута проявился и в тех правовых нормах, которые касались женщин. Например, закреплялись права женщин по своему желанию выходить замуж и владеть имуществом.

В соответствии со Статутом, который утверждал универсальную ценность человеческой жизни, как представители шляхты, так и простолюдины отвечали за посягательство на жизнь человека независимо от сословной принадлежности. Шляхтич, убивший простолюдина, мог быть приговорён к смертной казни. Однако крестьянину добиться в суде справедливости было гораздо труднее, чем шляхтичу.

Большое место занимали преступления против личности и имущественных прав. Основным наказанием за них был штраф в пользу потерпевшего и великого князя. Суровое наказание предполагалось за кражу: при краже коня предполагалось повешение [2].

Статут декларирует право всех свободных категорий населения избирать великого князя. Но на практике всё-таки такой прерогативой обладала лишь шляхта. Простолюдины не могли занимать государственные должности и избираться в сейм. Их участие в политической жизни было ограничено местными делами.

Статут был кодексом законов сословного и феодального общества, несмотря на его передовой характер. Так, окончательно закреплялось крепостное право, а высшим магнатам Великого княжества давалось право на суд и распоряжение имуществом зависимой от них шляхты и крестьянства.

Хотя Статут 1588 г. и провозглашал равенство всех перед законом, в криминальных нормах телесные наказания предназначались исключительно для простолюдинов. Также о сословном неравенстве свидетельствует и то, что взимаемый за убийство штраф варьировался в зависимости от сословной или половой принадлежности убитого и положения его родственников, которым предназначалась такая компенсация.

Колесование и четвертование все еще практиковались, но таких видов наказаний, как бросание в котёл для государственных изменников и фальшивомонетчиков в тюдоровской Англии, или распиливание надвое, как в некоторых германских землях, не было.

Тем не менее некоторые виды уголовных наказаний сегодня могут вызвать у нас только возмущение и поразить мерой своей жестокости. К примеру, жена, которая убила своего мужа, могла быть приговорена к закапыванию живьём. На поверхности оставались только голова, и жертва медленно умирала, а охранник должен был следить за совершением казни.

Статут оказал большое влияние на законы соседних стран. При составлении Соборного уложения 1649 г. в России в качестве образца был взят как раз третий Статут. В Польше в тех случаях, когда не имелось чётко сформулированных норм местного права, суды и законодатели обращались именно к Статуту. Так же поступали в Латвии и Эстонии. На украинских землях Статут действовал в редакции 1614 года. До XIX века делались переводы Статута на немецкий и французский языки [1].

Статут и по сей день остаётся важным источником правовой мысли. А для белорусов - предметом национальной гордости.

Литература

1. Аргументы и факты Aif.by – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aif.by>
2. Википедия Свободная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Губич А. С., Дождикова Р.Н. Культурное наследие Воложинщины

Заветная Воложинская земля овеяна легендами и преданиями. Существует несколько легенд происхождения названия «Воложин». Одна из версий происхождения названия города состоит в том, что в древние времена перегонщики волов всегда останавливались в этом месте на привал. Здесь текла река, и волы пили из неё воду и отдыхали. А когда нужно было гнать волов дальше, перегонщики кричали на них: «Волы, жень! Волы, жень!» Слово «жень» означало «идти». Эти слова со временем стали произноситься как Воложин.

Первое упоминание о Воложине относится к 1400 году. Многие населённые пункты района имеют богатую историю, связанную с деятельностью известных исторических личностей.

Местом творческого общения стала деревня Богданово, где проводится международный пленэр «Небо и земля Фердинанда». Здесь некогда размещалась родовая усадьба всемирно известного художника Фердинанда Рушица, который был учеником Ивана Шишкина и Архипа Куинджи. Его творчество высоко оценил Илья Репин, а картину «Весна» Ф.Рушица за баснословные деньги купил меценат П. Третьяков. Живописная деревня Лоск своей исторической известностью в значительной степени обязана философу, гуманисту, писателю и книгоиздателю Сымону Будному (1530-1593), который когда-то обосновался здесь в доме мецената Яна Кишки. В местной типографии С. Будный со своими единомышленниками издал Новый Завет и другую богословскую и философскую литературу. Здесь увидел свет первый белорусскоязычный «Катехизис».

Примечательна летопись Вишнева. В этом местечке была первая на Беларуси доменная печь, где отливали оружие для участников восстания под руководством Т. Костюшко. Манит своим величием костёл Святой Марии, возведённый в 1637–1641 гг. в стиле ренессанса, раннего и позднего барокко и рококо. Здесь служил ксёндз В. Чернявский, который перевёл на белорусский язык «Библию». Памятником архитектуры псевдорусского стиля является и местная Космо-Демьяновская церковь. Вишнево – родина и место смерти известной белорусской поэтессы Констанции Буйло. Здесь похоронен поэт Петр Битель, который перевел на белорусский язык известную поэму А. Мицкевича «Пан Тадеуш» и сделал рукописный

вариант перевода «Божественной комедии» А. Данте. Вишнево – малая родина известного израильского политика Шимона Переса.

Неповторимая природа Малой Лютинки питала творческие силы известного драматурга, театрального деятеля В.И. Дунина-Марцинкевича. На Воложинщине он написал фарс-водевиль «Пинская шляхта» и многие другие произведения. В деревне Мишаны некогда учительствовал известный белорусский драматург и общественный деятель Кондрат Крапива.

На территории района находится 184 памятника истории и культуры, есть уникальные природные и ландшафтные места.

Дворцово-парковый ансамбль Тышкевичей – памятник архитектуры классицизма. Фундатор и владелец дворца – Юзеф Тышкевич, который за 100 тысяч золотых купил город Воложин и тут же приступает к возведению собственной резиденции. Дворцовый комплекс был построен архитектором Коссаковским в 1782 – 1806 гг. Здесь лучшие садоводы выращивали апельсиновые деревья, теплолюбивые и капризные пальмы и другую экзотическую роскошь [1]. К сожалению, в здании бывшего дворца расположена воинская часть, что делает практически невозможным доступ туристов к этим достопримечательностям.

Костёл святого Иосифа – памятник архитектуры эпохи позднего классицизма. Построен в 1816 г. из кирпича, в 1864 г. переделан под православный храм. С 2000-х гг., после реставрации, опять является католическим храмом. Расположение костела на углу площади, у пересечения с главной улицей поселения, делает его заметной доминантой Воложина.

Воложинская церковь Равноапостольных Константина и Елены – памятник деревянного зодчества с чертами ретроспективно-русского стиля (синоидальное направление). Время возведения – 1866 г., относится к так называемым «муравьевкам». В 1990-е гг. возле храма была построена деревянная часовня.

Православная Спасо-Преображенская часовня находится в 1 км к юго-востоку от города, на кладбище; недалеко от дер. Капустино, построена в 1850 г. Строилась графом Тышкевичем как кладбищенская католическая каплица для костела бернардинцев. В 1885 году часовня передана православным, в 1886 году освящена в честь Преображения Господня [2].

В Воложинском районном краеведческом музее насчитывается 5885 экспонатов общего фонда. Собираются материалы по истории

Воложинщины, о знаменитых людях района, предметы археологии, этнографии, духовной и материальной культуры, фольклора.

Воложинский район находится в выгодном географическом положении: расположен в 65 км от столицы, в 5 км от районного центра проходят две автотрассы Минск-Гродно и Минск-Вильнюс, в пределах района находятся знаменитые исторические объекты, которые можно включить в туристические маршруты. В Воложинском районе сохранилось большое число памятников прошлого, в архитектуре которых отражена история города. 33 из них имеют статус историко-культурной ценности Республики Беларусь.

Наличие значительного количества выдающихся памятников архитектуры, которые сохранились до наших дней, делают Воложинский район уникальным. В последнее время историко-культурное наследие приобретает все более весомое значение в жизни района.

Литература

1. Гарбачэўскі, В. Маё мястэчка – Валожын / В. Гарбачэўскі // Купфэрак Віленшчыны. – 2002. – № 1. – С. 80 – 109.

2. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Валожынскага раёна. – Мінск, 1996.

Дурко К.О., Дождикова Р.Н. Хранитель Полоцкой земли

Говорят, память делает нас людьми, а история – обществом. Со знания истории начинается любовь к своему родному краю. Соприкоснуться с ней нам помогают памятники, которые являются летописью народа, отражением особенностей его культуры. Это одни из главных «свидетелей» событий, которые могут рассказать нам о прошлом. В Республике Беларусь находится множество исторических памятников, которые имеют не только республиканское значение, но и мировое.

Одним из таких является Софийский собор в Полоцке - уникальный храм среди немногих одноименных православных святынь Европы, один из самых ранних в Древней Руси.

Оригинальное здание собора было возведено в 1044 – 1066 годах по распоряжению Полоцкого князя Всеслава Чародея. Каменный собор появился после своих «старших сестер» в Киеве и Новгороде, построенных по образцу собора в Константинополе, и стал четвертым в мире храмом Святой Софии. Впервые храм упоминается в

«Житии преподобной Ефросинии Полоцкой» как «стол святыя Софии» [1, с. 57] и «Слове о полку Игореве» XII века: «Тому в Полоцкѣ позвониша заутреню рано в святыя Софеи в колоколы, а оне в Киеве звон слыша» [2, с. 45-46].

Построенный в византийском стиле собор располагался в Верхнем замке между хоромами князя и усадьбой епископа, что говорило о роли церкви в государстве. Софийский собор – первый пример памятника, в котором проявлялись черты, свойственные искусству Полоцкой земли. Здесь находились богатейшая библиотека, архив, казначейство, магистрат, хранились религиозные святыни и устраивались приемы послов. В соборе была и княжеская усыпальница, где археологи обнаружили 16 саркофагов. С Новгородскими и Киевскими храмами соединяли полоцкий храм галереи, пять нефов и крестово-купольная система. Были также уникальные свои черты. К примеру:

1. Вима – алтарное дополнительное разделение, образованное с помощью двух столбов (этот прием использовали только в Болгарии).

2. Семиглавие собора (у Новгородской Софии 5 глав, у Киевской – 13).

В XI веке София в Полоцке была грандиозным сооружением – в ширину 26,5 метров, в длину 31,5 метров, в высоту 31 метр. Толщина стен собора достигала более двух метров. При строительстве использовались необработанные валуны камни, плинфа. На стенах имелся живописный рисунок, создавался который кладкой в технике ряда «утопленного».

Во времена ВКЛ, собор был единственным православным храмом в городе. После заключения Брестской церковной унии, храм передан униатской церкви. В XVII веке Софийский собор несколько раз переживал пожары, но был реставрирован и перестроен.

Во время Северной войны в соборе был размещён склад амуниции. По приказу Петра. В 1710 годе в подвалах собора намеренно был взорван порох, и храм был почти разрушен взрывом. Спустя полвека известный зодчий Ян Криштоф Глаубиц восстановил Софийский собор. В соборе появилась одноапсидная величественная базилика с двумя колокольнями-башнями. Ни в Киеве, ни в Новгороде такие апсиды не встречались. Особенностью собора являлось отсутствие внешних обходных галерей и башен. Внутри храм дополняли роскошный интерьер колонны в стиле барокко, карнизы

фигурные и украшения лепные. На алтарном своде появилось барельефное изображение Новозаветной Торицы. Первый и второй ярусы украшались росписью и деревянными скульптурами. Частично сохранились старинные фрески, среди которых изображение Нерукотворного Спаса и копия работы «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. Во время войны 1812 года полоцкий собор использовался наполеоновскими войсками в качестве конюшни. А в 1839 году в храме состоялся Полоцкий церковный собор, расторгнувший унию.

Капитальный ремонт сооружения прошел в 1911-1914 годах. Уже через 10 лет церковь закрыли – началась эпоха советского атеизма. Советская власть признала историческую ценность Софийского собора, поэтому само здание использовали как краеведческий музей. Во время Великой Отечественной войны София стала действующей, т.к. в соборе размещался гарнизонный костел немецких войск. Однако потом его снова закрыли. Большая реставрация собора была проведена в 70-80 годы XX века. В 1983 в Софийском соборе был открыт концертный зал, рассчитанный на 304 места. В 1985 году органостроительная фирма «Rieger Kloss» установила здесь орган, первый концерт можно было послушать уже в мае 1985 года. В настоящее время это один из крупнейших культурных центров Беларуси. Здесь совершаются богослужения и обряды, проходят экскурсии, концерты и творческие вечера. Софийский собор как музей истории архитектуры и концертный зал входит в состав Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, который открылся в 1987 году. В его экспозиции представлены редкие экспонаты, повествующие об истории храма. Среди них – фрагменты кладки XI века, фундамент и фресковые росписи конца XI века. Софийский собор представлен в предварительный Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Литература

1. Житие блаженя Еуфросинии // Старажытная беларуская літаратура: Зборнік. – Минск, 1990.
2. Слово о полку Игореве. – М., 1987.

Дергай В.С., Дождикова Р.Н. Нововведения Таможенного законодательства

1 января 2018 года на территории государств-членов ЕАЭС вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза 2017 года (ТК ЕАЭС). ТК ЕАЭС пришел на смену Таможенному кодексу Таможенного союза, действовавшему с 2010 года. Он разрабатывался порядка пяти лет и вступил в силу после того, как все пять стран союза - Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия - ратифицировали его и выполнили необходимые внутригосударственные процедуры, предусмотренные международным документом. По словам председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Тиграна Саркисяна, ТК ЕАЭС был подготовлен совместно с деловым сообществом и в нем максимально учтена позиция евразийского бизнеса - в кодекс вошли 70% поступивших от предпринимателей предложений и инициатив.

Основные новшества:

1. Предусмотрен новый вид таможенного документа – расчет таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, который применяется для исчисления таможенных платежей и налогов в случаях, если таможенные пошлины и налоги подлежат уплате, но не были исчислены плательщиком и в случаях незаконного перемещения товаров. Данный документ заполняется таможенным органом. Если таможенный орган не располагает точными сведениями о характеристиках товара, влияющих на его классификационные признаки, допускается определение кода товаров в соответствии с Товарной номенклатурой на уровне первых 4 знаков исходя из имеющихся сведений. В данных случаях для исчисления будут применяться наивысшие ставки ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

2. Сокращены сроки выпуска товаров: раньше время выпуска товаров должно было быть осуществлено не позднее одного рабочего дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации, в настоящее время, согласно ТК ЕАЭС, этот срок сокращен до 4 часов.

3. Закрепляются основания для приостановления деятельности лиц в сфере таможенного дела. Деятельность в качестве таможенного представителя, таможенного перевозчика, владельца склада временного хранения и владельца таможенного склада будет приостанавливаться на 1 месяц в случаях, предусмотренных действующим законодательством ТК ЕАЭС. В случае непринятия мер по устране-

нию фактов, послуживших основанием для приостановления деятельности в таможенной сфере, Государственным таможенным комитетом будет выноситься решение об исключении данных лиц из соответствующих реестров.

4. Изменены подходы по предоставлению отсрочки уплаты таможенных платежей. Установлена возможность использования отсрочки уплаты таможенных пошлин сроком до одного месяца любыми субъектами хозяйствования и в отношении любых товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Кроме того отложить уплату в некоторых случаях можно будет до 6 месяцев, в том числе без начисления процентов, в отношении отдельных товаров.

5. Еще одно новшество – повышение статуса уполномоченного экономического оператора (УЭО). Его могут получить организации, которые соответствуют определенным критериями и пользуются доверием таможенных органов. Таким компаниям предоставляется возможность пользоваться упрощенными таможенными процедурами, включая возможность выпуска товаров до подачи таможенной декларации, предварительное таможенное декларирование, подача неполной, периодической декларации, совершение таможенных операций с товарами, которые находятся на складе.

6. Определен приоритет электронного таможенного декларирования. Подача таможенному органу деклараций на товары на бумажном носителе – исключение, а не правило.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>

3. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агенство. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.belta.by>

Карпицкая Н.Ю., Дождикова Р.Н. Могилевщина: от древности к современности

Могилевская область – восточные ворота Беларуси, территория, образованная 15 января 1938 года и объединяющая 21 район и более 1 миллиона жителей [1].

В IX-XII века могилевские земли входили в состав Киевской Руси. В те времена на берегах Днепра, бывшего торговым путем «изваряг в греки», стали возникать многочисленные поселения и города, среди которых Мстиславль (1135 год), Кричев (1136 год), Славгород (1136 год) и Могилев (1267 год) [2]. С XII и до середины XVI века Могилевщина входила в состав Великого Княжества Литовского, а позднее (1596-1772 гг.) – в состав Речи Посполитой. Решающий вклад в европейскую историю внесли воины Мстиславской хоругви, выстояв против Тевтонского ордена в знаменитой битве у Грюнвальда в 1410 году. На территории региона проходили кровопролитные сражения в годы 13-летней русско-польской войны (1654-1667 гг.), во время которой Могилевщина потеряла каждого второго своего жителя, а также Северной войны в 1700-1721 годах. В 1708 году под деревней Лесная русские войска добыли важную для России победу над шведами.

Во время первого раздела Речи Посполитой (1772 г.) могилевские земли были включены в состав Российской империи. Тогда была образована Могилевская губерния с центром в Могилеве. Кричев был подарен Екатериной II своему фавориту князю Потемкину, Шклов – полковнику Зоричу, Славгород – князю Галицину. Во время Отечественной войны 1812 года прошла одна из самых знаменитых ее битв: в 12 километрах от Могилева у деревни Салтановка генерал Раевский разбил превосходящий по численности корпус маршала Даву. Во время Первой мировой войны в 1915 году в Могилеве действовала ставка Верховного главнокомандующего русской армии царя Николая II [3].

Накануне Второй мировой войны город едва не стал столицей Беларуси из-за опасной близости Минска к западной границе. О тех временах напоминает возведенный в короткие сроки Дом Советов – почти точная копия минского Дома Правительства. Одной из самых ярких страниц истории Могилева стала героическая оборона в начале Великой Отечественной войны (3 июля 1941г. – 26 июля 1941г.), когда город держался 23 дня, из них 16 – в полном окружении [2]. О героической битве на Буйничском поле повествует знаменитая книга К. Симонова «Живые и мёртвые». Воинам-героям посвящён мемориальный комплекс «Буйничское поле» [4].

Историческую атмосферу Могилева хранит пешеходная улица Ленинская, известная с XVI столетия под названиями Ветряная, Большая Садовая, Инженерная. Улицу делит Площадь Звёзд, которую украшают единственный в мире памятник звездчѳту и солнечные часы из 12 стульев, символизирующих знаки зодиака. Могилевский художественный музей Витольда Бялыницкого-Бирули представляет большое собрание картин мастера. Музей был открыт 24 декабря 1982 года. Это первый в республике мемориальный музей, посвященный жизни и творчеству художника. Ко времени открытия филиала Национальный художественный музей Республики Беларусь имел в своих фондах почти пятьсот живописных произведений народного художника БССР и РСФСР Бялыницкого-Бирули. Эта коллекция – единственное по своей полноте и художественной значимости собрание работ замечательного пейзажиста [5].

Известные достопримечательности находятся не только в пределах самого города Могилева. Так, Быховский замок является могущественной цитаделью, окруженной земляными валами и рвом с водой и укрепленной оборонительными башнями. В XIX веке Жиличский дворцово-парковый ансамбль был среди самых известных и роскошных резиденций наряду с комплексами в Несвиже и Мире. Бобруйская крепость – одна из лучших в Европе по военному оснащению – вошла в историю в связи с событиями войны 1812 года, декабристского движения и Великой Отечественной войны [3]. Шклов, известен зданием синагоги (вторая половина XVIII века), жилыми домами, построенными в XVIII – XIX веках, административным зданием бумажной фабрики (конец XIX века), костелом Святых Петра и Павла, Спасо-Преображенской церковью. Сегодня главная достопримечательность города – ратуша – памятник архитектуры конца XVIII века, возведенный вместе с торговыми рядами.

Город Горки наибольшего расцвета достиг в XIX веке, когда по приказу Николая I в 1840 году была открыта Горы-Горецкая земледельческая школа – первое в стране высшее учебное заведение подобного профиля. 30 июня 1848 года было принято решение о преобразовании высшего разряда земледельческой школы в Горы-Горецкий земледельческий институт с четырехлетним сроком обучения. В наши дни Белорусская сельскохозяйственная академия является одним из старейших и крупнейших европейских агропромышленных вузов. Одним из выдающихся выпускников данного высшего учебного заведения является Президент Республики Бела-

реть Александр Григорьевич Лукашенко. Также город известен самым старым в Беларуси ботаническим садом и дендрарием [5].

Пустынский монастырь, стоящий уже более шести веков в окрестностях Мстиславля, привлекает паломников и всех желающих поклониться святому источнику, вода из которого, по преданию, исцеляет от болезней зрения и слуха. Легендарная битва у деревни Лесная во время Северной войны стала переломной для русской армии. Спустя два века – в 1908 году – на месте битвы у Лесной был воздвигнут мемориальный комплекс [3].

Все архитектурные и исторические памятники отражают многовековую историю, культуру, борьбу против недругов за независимость края. Достопримечательности, природа, достижения Могилевской области Беларуси – это своеобразная летопись жизни народа, которую оставили нам предки, это история, которой мы можем и должны гордиться.

Литература

1. Карта Могилевская область. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.holiday.by/by/map/mogilev-oblast>.

2. Могилевская область - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belaruscity.net/mogilevskaya/>

3. Могилев и Могилевская область. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/best/places/mogilev.html>

4. Архитектура и культура Беларуси. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vedaj.by/index.php/ru/goroda/mogilev>

5. Музей Витольда Каэтановича Бялыницкого-Бирули в г. Могилёве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.artmuseum.by/ru/filial/belbir/o-muzee>

Матюш К.В., Дождикова Р.Н. Таможенный кодекс ЕАЭС: новые правила для бизнеса

Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза вступил в силу 1 января 2018 года. Его нормы существенно ускоряют оборот товаров в связи с принципом выборочности таможенного контроля и оформления при их перемещении внутри государств-членов ЕАЭС, а также облегчают и ускоряют процесс прохождения

таможенных пунктов. А что, в связи с вступлением нового кодекса, изменилось для бизнеса?

В связи с реализацией Таможенного кодекса ЕАЭС, в этом году, таможенные учреждения стали работать по новым правилам. Единый кодекс Евразийского экономического союза сегодня ратифицирован всеми странами-участницами, а именно Республикой Беларусь; Республикой Армения; Республикой Казахстан; Кыргызской Республикой, а также Российской Федерацией. В связи с чем, по прогнозам специалистов, должен своими нормами и правилами существенно облегчить жизнь бизнес-сообществу данных государств. Правила прохождения таможенных учреждений государств-членов ЕАЭС теперь полностью совпадают, т.е. независимо от того, куда ввозится товар будь-то Республика Беларусь или Российская Федерация везде правила едины, это означат, что все субъекты участвующие во внешней торговле оказываются в равных условиях, без различных преференций для отдельных лиц.

Одним из важнейших нововведений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, касающихся бизнеса, является внедрение принципа «Единого окна» при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, что в большой мере упростит процедуру торговли между государствами-членами ЕАЭС.

В условиях цифровой экономики одним из ключевых элементов Таможенного кодекса ЕАЭС стал окончательный переход к электронному декларированию без необходимости предоставления дополнительных документов на бумажных носителях, что регулируется статьей 105 Таможенного кодекса ЕАЭС [1]. Бумажный вариант документов должен будет предоставляться только по требованию таможенных органов в рамках системы управления рисками и только в случае, когда необходимые сведения не могут быть получены из информационных систем механизма «Одного окна», т.е. от других госорганов.

Кроме того, Таможенным Кодексом Евразийского экономического союза существенно расширены возможности декларирования товаров, когда по объективным причинам у декларанта отсутствуют какие-то сведения о них. Согласно статье 115 Таможенного кодекса ЕАЭС для удобства декларанта реализованы механизмы так называемого неполного декларирования, т.е. с указанием не всех сведений о товаре. А для предприятий, осуществляющих типовые по-

ставки с постоянными контрагентами, заложен институт периодического декларирования, когда фактически одна декларация заменяет несколько на разные партии товаров [1].

Также по инициативе белорусской стороны значительно сокращены сроки выпуска товаров. Если предыдущий действующий кодекс предусматривал максимум 1 рабочий день для выпуска товаров, то в новом Таможенном кодексе Союза срок выпуска, согласно статье 119 ТК ЕАЭС, сокращен до 4 часов, что, очевидно, способствует скорейшему продвижению товарных потоков [1].

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/codex-2017/> – Дата доступа: 17.03.2018.

Музыченко К.В., Дождикова Р.Н. Лев Сапега: жизнь для Родины

Лев Иванович Сапега – государственный и военный деятель Великого княжества Литовского, дипломат и политический мыслитель. Происходит из старинного рода оршанских бояр. Проявил себя как военный деятель и дипломат на заключительном этапе Ливонской войны. Был сторонником воссоединения христианской церкви. На коронационном сейме в январе 1588 года выступил с речью, убеждающей короля Сигизмунда III Вазу и сейм утвердить новую редакцию статута. Речь признается образцом ораторского искусства своей эпохи. Стараниями Льва Сапеги Третий Литовский статут был издан и действовал в качестве кодекса законов до 1840 года [1].

Философия политики Льва Сапеги прямо противоречит популярному в то время Н. Макиавелли, который, как известно, оправдывал любые средства для достижения и удержания власти. Идеал Макиавелли – неограниченная власть правителя, безмерное господство сильнейшего над подчиненными. Л. Сапега же считал, что в политической жизни надо руководствоваться, прежде всего, христианскими заповедями, тогда правление монарха принесет пользу стране и счастье ее народу. Власть дается монарху от Бога, но только справедливый закон позволяет королю, такому же человеку со своими слабостями и недостатками, правильно распорядиться этой властью, считал Лев Иванович. Свое

предназначение он видел в том, чтобы не дать королю Сигизмунду, отличавшемуся весьма сложным характером, стать деспотом и тираном.

Статут объявлял равенство всех перед законом. Узаконивались права обвиняемых в совершении преступления на защиту с участием адвоката. Впервые в Европе вводилась презумпция невиновности. Статут брал под защиту женщин и несовершеннолетних.

Подтверждался и принцип религиозной свободы (в то время, когда в Европе бушевали религиозные войны между католиками и протестантами). Впервые под государственную охрану была взята природа, ее недра, леса и водоемы. Статут Великого Княжества во многом противоречил Люблинской унии. ВКЛ провозглашалось самостоятельным государством со своим войском, денежной системой, органами власти.

О великом литовском канцлере написаны тысячи научных работ и десятки книг. Одна из последних, изданных совсем недавно, принадлежит перу брестчанки Зинаиды Дудюк и имеет, пожалуй, самое емкое название «Леў». Личность сильная и неординарная, Лев Иванович Сапега оставил яркий след в нашей истории как создатель, реформатор, политик и мыслитель [2].

Литература

1. Беларусь отмечает 450-летие со дня рождения канцлера ВКЛ Льва Сапеги [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2007/04/04/ic_articles_116_150360. – Дата доступа: 20.03.2018.
2. Лев Сапега [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://charter97.org/ru/news/2013/6/1/70111>– Дата доступа: 21.03.2018.

Полешук О.А., Дождикова Р.Н. Усадьба-музей Адама Мицкевича

Адам Мицкевич считается самым выдающимся белорусско-польским поэтом-романтиком, мистиком, публицистом и политическим деятелем. А. С. Пушкин относился к Мицкевичу с величайшим уважением и посвятил ему ряд своих стихотворений. Однако несмотря на его широкую известность во всем мире, рожден он был

именно в Беларуси, на территории нынешнего Барановичского района. В своем творчестве не раз обращался к традициям родной земли. Местом рождения знаменитого поэта является небольшая уютная деревушка в белорусской глубинке – деревня Заосье. Именно здесь прошли первые годы жизни Мицкевича. Первоначально усадьба была построена еще в 18 веке. За долгие годы своего существования она несколько раз меняла своих хозяев. Но поистине самым знаменательным событием в истории данной усадьбы является то, что здесь появился на свет выдающийся поэт Адам Бернард Мицкевич. К сожалению, оригинальная постройка того времени не сохранилась. До наших дней сохранились только старая липа и небольшой пруд [1].

В 1998 году, к 200-летию поэта Адама Мицкевича, началась реконструкция его имения. Обновление усадьбы велось при финансовой поддержке польского правительства. Реконструкция проводилась на основании рисунков новогрудского художника Е. Павловича, который детально запечатлел усадьбу летом 1843 года, и Наполеона Орды. Однако благодаря рисункам удалось восстановить только внешний вид усадьбы. Не осталось никаких документов, описывающих внутреннюю обстановку дома. Тогда историки решили обратиться к произведениям самого поэта. Было решено взять за основу описание усадьбы пана Тадеуша – известного героя поэмы Мицкевича, так как считается, что в этой поэме Адам Мицкевич во многом описывает воспоминания о своей малой родине [2]. Экспозиция в музее начинается с документального зала, который изначально предназначался для прислуги. Также в музее имеется столовая-гостиная, кладовая-аптечка, женская комната, кухня, инструмент фисгармония и многое другое.

При восстановлении имения в деревне Заосье не использовались современных строительных материалов, даже крыша выполнена из соломы. Поэтому усадьба наглядно показывает шляхетский двор и окунает в атмосферу 18-го века. Музейный комплекс повторяет планировку традиционной шляхетской усадьбы конца 18-го – начала 19-го века. В центре находится сама усадьба, напротив – небольшой амбар, на втором этаже которого находится летняя веранда поэта, рядом – колодец-журавль, коровник, погребок и гумно, а рядом с озером – баня [3].

Увы, каких-либо значимых с исторической и культурной точки зрения ценностей в музее нет, так как все оригинальные предметы

18-го и 19-го веков были утеряны вместе с именем при пожаре. Однако здесь есть некоторые археологические материалы, которые были найдены при раскопках усадьбы. Стоит отметить, что фундамент сохранился со времен Адама Мицкевича. Большинство экспонатов было привезено из Польши. Данные предметы в основном являются современными реконструкциями предметов того времени либо копиями оригинальных исторических документов. Но все это не умаляет достоинств и ценности усадьбы-музея, а дает возможность окунуться в эпоху Адама Мицкевича и его современников, прочувствовать дух того времени.

Одним словом, усадьба-музей Адама Мицкевича в деревне Заосье – это уникальный и запоминающийся памятник белорусской архитектуры, исторически-культурная ценность и достояние Беларуси. Прекрасной атмосфере, которая царит в усадьбе-музее Адама Мицкевича, также помогает тишина этих мест, красота природы и чистота воздуха. В этот музей приезжает огромное количество туристов из Беларуси, Польши и других стран.

Литература

1. Intex-press. Новости города Барановичи [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.intex-press.by>
2. VEDA.J.BY - Архітэктурна і культура Беларусі [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://vedaj.by>
3. Veltiva – гид по Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://vetliva.ru/>

Постоялкин Д. И., Дождикова Р.Н. Особенности порядка и технологии обработки международных почтовых отправлений

Международные почтовые отправления – посылки и отправления письменной корреспонденции, которые являются объектами почтового обмена в соответствии с актами Всемирного почтового союза. Они сопровождаются документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза, пересылаются за пределы таможенной территории ЕАЭС из мест международного почтового обмена, либо поступают на таможенную территорию ЕАЭС в места международного почтового обмена, либо следуют транзитом через таможенную территорию ЕАЭС [1, с.10].

К международным почтовым отправлениям относятся:

1. отправления письменной корреспонденции;
2. посылки;
3. денежные переводы;
4. отправления международной ускоренной почты (EMS) [2].

Технология обработки международных почтовых отправлений сложна. На первом этапе проводится проверка документов и сведений о пересылаемых товарах с применением информационных технологий с одновременным проведением таможенного осмотра с использованием технических средств. При этом осуществляется еще и рентгеновское сканирование международных почтовых отправлений. По результатам такой проверки определяются посылки и письма, в отношении которых принимается решение об их выпуске из таможенной зоны. Обычно 98-99 % международных почтовых отправлений после проведения такого контроля направляются к своим адресатам.

Оставшиеся 1-2 % проходят углубленный контроль, осуществляемый в форме таможенного досмотра со вскрытием внешней оболочки международных почтовых отправлений и проверки их содержимого. Эта процедура проводится в присутствии двух операторов почтовой связи и должностного лица таможни. На всех участках обработки международных почтовых отправлений установлена система видеонаблюдения. Кроме того, если при совершении таможенных операций возникают, например, вопросы, требующие специальных знаний, назначается таможенная экспертиза с целью однозначного определения категории перемещаемого товара: решение о выпуске его может быть принято только после получения результатов экспертизы [3, с. 26].

Не допускается пересылка в международных почтовых отправлениях следующих товаров:

1. товары, запрещенные к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза:
 - наркотические средства, психотропные вещества, в том числе в виде лекарственных средств;
 - ядовитые вещества;
 - предметы непристойного или безнравственного характера;
 - контрафактные и пиратские предметы;
2. товары, не подлежащие пересылке в международных почтовых отправлениях, перечень которых определяется Комиссией [4]:
 - любые виды оружия;

- условно патогенные и патогенные организмы;
- товары, подвергающиеся быстрой порче;
- растения в любом виде и состоянии, семена растений [5].

Благодаря эффективному функционированию таможенных органов их сотрудниками неоднократно пресекались попытки незаконной пересылки монет, орденов и медалей, необработанного янтаря, минералов, наркотических средств и психотропных веществ, оружия и других товаров, запрещенных для пересылки.

Литература

1. Таможенное право Евразийского экономического союза / О. А. Безлюдов, К. В. Акименко, Н. Н. Панков, В. О. Климова; под ред. О. А. Безлюдова. – Минск: Право и экономика, 2018. – 342 с.
2. Международные почтовые отправления [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belpost.by/services/international> Международные почтовые отправления. Дата доступа: 21.03.2018
3. Всегда ли таможня дает «добро»? Материалы «круглого стола» // Беларуская думка, — 2017— № 1. — С. 25-31.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: Кодекс ЕАЭС, 26 июля 1999 г., № 296-З: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об особенностях пересылки товаров в международных почтовых отправлениях: решение Комиссии Таможенного союза, 17 авг. 2010 г., № 338 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Прохоренко Т. Н., Дождикова Р.Н. Культурно-историческое наследие города Бреста

Брест является одним из важных культурно-исторических центров Беларуси. Это один из самых древних городов после Полоцка – 862 г. и Турова – 980г. История Бреста, или, как его называли раньше, Берестья начинается в 1019 году, со времени упоминания в «Повести временных лет». В XI в. Берестье – древнерусский торговый центр, крепость на границе с польскими и литовскими владениями, где жили «берестяне». Название города происходит, от слова «береста» – наружный слой коры березы.

Древнее происхождение города было подтверждено в результате археологических раскопок на мысе, образуемом рекой Западный Буг и левым рукавом реки Мухавец. Учёными было обнаружено городище древнего Бреста. Оно состояло из детинца треугольной в плане формы, площадью около 1 гектара, укрепленного с напольной стороны рвом, земляным валом и частоколом, и окольного города (посады), который находился напротив детинца на острове. На детинце раскопаны улицы, вымощенные деревом, остатки более 200 жилых и хозяйственных построек – одноэтажных срубов из брёвен хвойной породы. В процессе раскопок найдены орудия труда, домашняя утварь, разнообразные украшения и изделия из металла, стекла, камня, дерева и кожи. Находки свидетельствуют о развитии ремёсел, торговых и культурных связей с городами древней Руси и с соседними странами. Археологические исследования позволяют сделать вывод, что Брест возник на территории расселения дреговичей – восточнославянского племенного объединения, Берестейское городище существовало в XI–XIII веках, детинец основан на рубеже X–XI веков. Ныне на его территории создан археологический музей «Берестье».

С Брестом связано много важных исторических событий. Во второй половине 16 века в 1553 году Николай Радзивилл Чёрный основал в Бресте первую на территории Беларуси типографию. Тут было напечатано более 40 книг, на польском и латинском языке, в том числе в 1563 году издана Брестская Библия – уникальное по искусности оформления издание, которое по праву считается шедевром средневекового книгопечатания [1]. В 1596 г. в Николаевской церкви была принята Брестская церковная уния. В Белом дворце крепости 3 марта 1918 г. был заключен Брестский мирный договор между Советской Россией и Германией. 15 августа 1390 года Брест первым из белорусских городов получил магдебургское право. Это было великое событие, которое коренным образом изменило дальнейшую биографию города, получившего самый прогрессивный свод законов, регулирующих местную жизнь.

Сегодня город Брест – территория, сохранившая немало архитектурных и исторических памятников, несмотря на то, что значительная часть исторического наследия Бреста разрушена, из-за частых войн, которые проходили через его территорию. Главным историческим объектом Бреста справедливо считается мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

«Брестская крепость» – уникальное фортификационное сооружение в Белоруссии, важнейший памятник Второй мировой войны, символ героического сопротивления и выдающегося мужества её защитников. 8 мая 1965 года, во время празднования 20-летия Победы над фашизмом, крепости было присвоено звание «Крепости-героя» [2]. С 1971 года Брестская крепость является мемориальным комплексом. К этому случаю была возведена скульптурная композиция «Жажда» – фигура советского воина, который, опираясь на автомат, тянется с каской к воде.

Композиционным центром ансамбля является главный монумент «Мужество» – скульптура отважного воина, на ее обратной стороне – рельефные композиции, рассказывающие об отдельных эпизодах героической обороны крепости: «Атака», «Партийное собрание», «Последняя граната», «Подвиг артиллеристов», «Пулеметчики». А также штык-обелиск, возвышающийся ввысь над крепостью на 100 метров. В 2011 году в Брестской крепости установлен новый памятник пограничникам и их семьям, погибшим в первые дни военных действий.

Немаловажным архитектурно-историческим памятником в городе Бресте является Свято-Николаевский гарнизонный собор, заложенный в 1851 г, а также Свято-Николаевская братская церковь, построенная в 1906 г. на средства матросов и офицеров флота, участвовавших в русско-японской войне, и их родственников в память о погибших моряках. Нельзя не упомянуть и о «Памятнике Тысячелетия Бреста», открытом в 2009 году. Памятник задуман как модель города, выраженная в исторических образах: князь Владимир Василькович, великий князь Литовский Витовт, а также Николай Радзивилл Черный. А в обобщенных образах жителей города: летописец, солдат и мать. Все фигуры размещены под покровом Ангела-хранителя, у которого водной руке крест, а в другой – щит. На круговом горельефе нашли отражение 6 исторических сюжетов: легенда об основании города, строительство города, участие берестейцев в Грюнвальдской битве, издание Берестейской библии, оборона Брестской крепости 1941 года, освоение космоса [3]. На данный момент в Бресте работают академический театр драмы, кукольный театр, учебно-методический комплекс «Зимний сад» при государственном университете имени Пушкина, краеведческий музей, музей спасенных ценностей, музей железнодорожной техники под открытым небом, художественный музей, музей «Евреи Бреста».

28 июля признан днем города Бреста в честь Люблин-Брестской операции, в ходе которой город был освобождён войсками 1-го Белорусского фронта в 1944 году. История города Бреста – это часть великой истории нашей страны, которая навсегда останется в сердцах Белорусского народа. А архитектурные памятники, как свидетели трагических событий, будут ещё не раз тревожить нашу память.

Литература

1. Брест Сити. Новости твоего города – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brestcity.com/blog/interesnye-fakty-gorod-brest-v-chem-on-by1-pervym>
2. Брестская область – самая подробная информация с фото и видео – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikiway.com/belarus/brest/brestskaya-krepost/>
3. Про Беларусь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://probelarus.by/belarus/sight/architecture/pamyatnik_tysyacheletiya_.html

Слободник К.В., Дождикова Р.Н. Интеграция образования в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы

Статьей 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. предусмотрены создание общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение общей политики в различных отраслях экономики [1]. С учетом того, что образование – это тоже услуга, актуальным является вопрос о формировании общего рынка образовательных услуг с общими нормами и равной конкуренцией.

В частности, создание общего рынка труда требует решения вопросов сближения образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степенях и званиях.

Опыт Европейского союза также показывает, насколько значимыми считаются согласованная политика и инвестиции из общего бюджета ЕС в формирование общего образовательного пространства – для укрепления экономической конкурентоспособности данного интеграционного объединения.

Так, формирование единой образовательной платформы для стран-членов евразийского экономического пространства является необходимостью, поскольку способствует углублению интеграционных процессов в целом.

На пути к сближению образовательных систем уже реализованы некоторые шаги, что закреплено в нормативно-правовой документации стран ЕАЭС. Тем не менее, существует ряд факторов, препятствующих обозначенной цели: сложности преодоления «наследия» советской образовательной системы, слабость законодательной базы как на национальном, так и на межгосударственном уровне, проблемы финансирования образования, а также отсутствие стратегий интеграции систем высшего образования стран ЕАЭС в единое пространство при сохранении специфики национальной идентичности.

Наиболее сдержанную позицию в отношении интеграции в сфере образования занимают власти Казахстана. Известно, что именно Казахстан выступил против включения интеграции в гуманитарной сфере в Договор о ЕАЭС. В последние годы более осторожной стала и позиция властей Беларуси, не поддержавших ряд предложений Министерства образования и науки России по расширению двустороннего сотрудничества. Опасения этих стран вызваны значительным оттоком абитуриентов в Россию.

Все страны ЕАЭС, кроме Кыргызстана, в разное время присоединились к Болонскому процессу. Несмотря на обусловленную единой историей близости систем образования и науки в странах ЕАЭС существуют значительные отличия в национальных стратегиях реформ. Так, в России были введены только уровни бакалавриата и магистратуры, в то время как в Казахстане действуют все три уровня, в том числе докторантура (степень PhD), и отменены кандидатские и докторские степени, а в Беларуси только планируется массовый переход на двухуровневую систему бакалавриата и магистратуры. Существуют и другие различия в подходах. Например, в России программы бизнес-образования (Master of Business Administration) относятся к дополнительному послевузовскому образованию, в Беларуси данная программа включена в программу высшего образования, а в Казахстане считаются профессиональными учебными программами послевузовского обучения с присвоением академической степени MBA [2].

После вступления в силу Договора о ЕАЭС Россия инициировала создание механизма сотрудничества стран ЕАЭС в сфере образова-

ния вне рамок Договора. При поддержке российских вузов и национально-славянских университетов Министерством образования и науки России была разработана концепция Сетевого университета ЕАЭС («Евразийский сетевой университет», ЕСУ), целями которого должны были стать формирование системы подготовки кадров по образовательным направлениям, актуальным для евразийской интеграции, и содействие разработке и реализации передовых научных исследований и опытно-конструкторских работ. Деятельность ЕСУ предполагалось осуществлять на основе мониторинга потребностей ЕАЭС в подготовке специалистов и в тесной связи с институтами ЕАЭС, бизнесом и академическим сообществом. Однако эта инициатива как проект межправительственного сотрудничества не нашла поддержки всех членов ЕАЭС.

По итогам анализа данных выделены необходимые направления реформирования в деле формирования единой образовательной платформы в рамках ЕАЭС как с содержательной, так и с организационной точки зрения, например, необходимость создания Координационного Центра для реализации дальнейших шагов в направлении создания евразийского образовательного пространства на основе сетевой структуры. Его работа в качестве межправительственного института при поддержке экспертной группы в составе представителей бизнес-сообщества и университетов может сыграть существенную роль в координации национальных образовательных политик, гармонизации нормативно-правовой базы сотрудничества в сфере образования, в выработке мер финансовой поддержки сетевого взаимодействия университетов стран ЕАЭС.

Для обеспечения долгосрочного, стратегического видения развития образовательного сотрудничества стран ЕАЭС, включая мониторинг рынка труда, необходимо серьезное экспертно-аналитическое обеспечение. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в силу правовых ограничений не может выступить в роли такого «мозгового центра». Поэтому странам - участникам Меморандума от 13.04.2016 г. необходимо вернуться к идее учреждения Евразийского сетевого университета, который также занимался бы апробацией лучших практик научно-технологического и образовательного сотрудничества стран ЕАЭС. Было бы логично, если бы активную роль в этом процессе играл Деловой совет ЕАЭС, в составе которого комитет по науке и образованию и который взаимодействует с ЕЭК в рамках специального консультативного совета.

Таким образом, концентрация ресурсов стран ЕАЭС, разработка институциональных и финансовых механизмов интеграции сфере образования, обеспечивающих получение взаимной выгоды и таким образом снимающих опасения отдельных стран ЕАЭС, были бы оптимальной стратегией в условиях жесткой мировой конкуренции.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / г. Астана, 29.05.2014 г.; ред. от 08.05.2015 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170264> /Дата обращения: 19.03.2018.

2. Права трудящихся государств-членов в сфере образования // Евразийская экономическая комиссия. - М., 2017. 15 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/social_security/Documentsправа_образование.pdf, свободный/ Дата обращения: 19.03.2018.

Торчило М. В., Дождикова Р. Н. Возрождение традиций гончарного ремесла

В век высоких технологий, боясь не быть позади мирового прогресса, многие народности забывают о своей истории и традициях, о неповторимости и уникальности собственной культуры и быта. Именно в таких условиях хранителями традиций являются далекие уголки нашей Родины, которые несмотря ни на что, продолжают четко следовать вековым стандартам.

Такой культурной ценностью Припятского Полесья является деревня Городная. Городная сегодня – это деревня Столинского района Брестской области, расположенная в междуречье Стиры и Горыни, в девяти километрах от границы с Ровенской областью Украины, со всех сторон окружённая ягодно-грибными лесами и болотами. С давних пор Городная известна не только как один из древнейших центров гончарного промысла, но и тем, что эта славянская традиция продолжается отдельными жителями деревни и в наше постиндустриальное время.

Первое документальное упоминание о д. Городная относится к 1448 г. [1, с 138]. Из статьи «Географического словаря Польского королевства и других славянских стран» мы узнаём, что «Городно, местечко над озером того же названия в Пинском повете... Местечко

очень древнее. В местечке имеется отличная глина, из которой гончары местные изготавливают горшки, кувшины, миски и ведут ими обширную торговлю, развозя их по воде в разные стороны Волыни, Литвы и даже в Варшаву» [2].

Городнянская белоглиняная посуда отличалась не только светло-кремовым цветом черепка и объёмистыми, шароподобными формами, но и декором в виде гармоничного сочетания волнистых и прямых поясков различной толщины, ритмически упорядоченных косых чёрточек, дужек и других элементов украшения. Роспись производилась водным раствором железистой глины красного цвета, которая частично впитывалась в сырое изделие, подвергаемое затем обжигу. Белоглиняная декорированная посуда производилась вплоть до 30-х годов прошлого века, пока её не вытеснила полива (гончарная посуда, покрытая глазурью). Такая посуда была более прочной и практичной, не промокала, лучше отмывалась, неплохо смотрелась с точки зрения эстетики [3, с 48].

В конце 50-ых – начале 60-ых годов прошлого века гончарное производство резко пошло на убыль. Причиной тому была внутренняя политика советского государства. Искоренялась всякая частно-предпринимательская деятельность, и, конечно же, целенаправленно разрушались горны для обжига горшков. Еще одной причиной стало развитие крупной промышленности в стране, появились более практичные заменители гончарной посуды: небьющаяся посуда из чугуна, алюминия, различных пластмасс [4, с 478].

В начале нашего столетия гончарный промысел в Городной находился в запущенном состоянии, однако стала появляться заинтересованность государства в его подъёме и возрождении. В 2003 году в здании местного Дома культуры был открыт Центр гончарства в составе мастерской для изготовления горшков и краеведческого музея. Наряду с различными горшками, атрибутами гончарного ремесла и другими этнографическими экспонатами на стенах музея представлены и портреты потомственных местных гончаров, среди которых есть и выдающиеся. Например, Авраам Басовец, ставший в 2004 году лауреатом специальной премии Президента Республики Беларусь «За духоўнае адраджэнне» в номинации «народная творчасць». Этой премии Авраам Николаевич удостоен «за ўклад усправу зберажэння народных традыцый ганчарнага рамства і плённую працу па выхаванні падростаючага пакалення».

С 2008 года в Городной стали проводиться международные пленэры гончаров (2008 г., 2010г., 2012г., 2014 г.). Одновременно с пленэрами проводятся и ярмарки.

Главным объектом историко-культурного наследия деревни, безусловно, является традиционно-народное гончарство. 19 мая 2010 года Министерством культуры Республики Беларусь гончарному промыслу деревни Городная был присвоен статус нематериальной историко-культурной ценности.

Созданный в Городной Центр гончарства – это историко-культурная ценность не регионального, а национального уровня. Вместе с усадьбой гончара, гончарно-краеведческим музеем, международными пленэрами гончаров и сопутствующими ярмарками он, несомненно, является самобытным примером белорусской культуры. А возрождение древних ремесел есть еще одна ступень на пути к расцвету культуры, нахождения новых форм и направлений её развития.

Литература

1. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa 1448. Т. III
2. Городна-полеське местэчко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://horodno.blogspot.com.by/2014/09/destynacyjaharadnaja.html>. – Дата доступа: 18.03.2018
3. Вечорко, Ф.И. Записки западнобелорусского полешука / Г.Ф.Вечорко. – Пинск, 2012.
4. Веренич, В.Л. Палескі архіў / В.Л. Веренич. – Минск, 2009.

Хилинская Ю.А., Дождикова Р. Н. Технология электронного предварительного информирования таможенных органов Республики Беларусь

Начиная с 17 июня 2012 г. на территории Республики Беларусь было введено обязательное Электронное предварительное информирование. Предварительное информирование – процедура представления сведений о товарах и транспортных средствах до их фактического прибытия на таможенную территорию ЕАЭС.

Процедура предварительного информирования таможенных органов Таможенного союза введена исключительно для товаров, ввозимых на единую территорию Таможенного союза. Решением Ко-

миссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 899 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом», с 17 июня 2012 г. введено обязательное предварительное информирование в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза автомобильным транспортом [1].

Также, решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17.09.2013 г. № 196 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом», введено предварительное информирование при ввозе товаров железнодорожным транспортом [2]. В таможенных органах Республики Беларусь функционирует автоматизированная система предварительного информирования (АСПИ). Преимуществами использования системы АСПИ таможенных органов Республики Беларусь являются:

- оптимизация и ускорение совершения таможенных операций;
- сокращение очередей при пересечении таможенной границы ЕАЭС;
- устранение предпосылок для подмены документов;
- повышение эффективности при осуществлении таможенного контроля;

Использование АСПИ и получение уникального номера перевозки означает, что представленных сведений достаточно для получения разрешения на таможенный транзит.

Для того чтобы использовать систему АСПИ необходимо наличие следующих элементов: программные и технические средства, которые обеспечивают взаимодействие с информационными системами таможенных органов Республики Беларусь при обмене предварительной информацией; доступ в интернет; включение в реестр заинтересованных лиц, представляющих таможенному органу предварительную информацию [3].

Для включения в указанный реестр необходимо обратиться в ГТК Республики Беларусь, а также пройти в Минской центральной таможене проверку информационной системы на предмет ее готовности. Для оказания услуги по предварительному информированию таможенных органов Республики Беларусь, необходимо:

1. Обратиться в одно из структурных подразделений РУП «Белтаможсервис» и заключить договор на оказание услуг по электрон-

ному предварительному информированию таможенных органов Республики Беларусь.

2. Не позднее, чем за 3 часа до планируемого времени прибытия транспортного средства в Республиканский пункт таможенного оформления (РПТО) направить посредством средств связи или по электронной почте следующие документы: коммерческие и транспортные документы, документы на транспортное средство, документ, удостоверяющий личность представителя перевозчика.

3. Специалист РУП «Белтаможсервис» на основании полученных документов формирует электронное предварительное сообщение и передает его в систему таможенных органов; получает подтверждение регистрации в системе таможенных органов – уникальный идентификационный номер перевозки.

Электронная предварительная информация должна быть направлена в автоматизированную систему обработки предварительной информации таможенных органов не менее чем за 2 часа до прибытия транспортного средства в пункт пропуска на границе. После прибытия товаров предварительная информация сопоставляется со сведениями, содержащимися в транспортных, коммерческих и иных документах.

На основе представленных заинтересованным лицом информации должностное лицо таможенного органа принимает решение о проведении таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств с использованием системы управления рисками в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС. Таким образом, использование электронного предварительного информирования помогает совершать и облегчает сам процесс таможенного оформления и таможенного контроля, повышает пропускную способность пунктов пропуска на Государственной границе.

Литература

1. О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS33/Pages/R_899.aspx

2. О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом. – [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0143766/clcd_18092013_196

3. Таможня Беларуси запустила систему АСПИ для предварительного информирования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cargonews.lt/aktualii/tamozhnya-belarusi-zapustila-sistemu-a/>

3. ДУХОВНЫЙ ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ

***Лойко А.И.* Страноведческие исследования в контексте методологии партикулярных структур**

Страноведческие исследования носят комплексный характер. Они акцентированы на особенностях стран и регионов мира с точки зрения особенностей языковой коммуникации, природы, населения, культуры, политики, экономики. Основу страноведческих исследований формируют механизмы кросс культурных взаимодействий в сферах международных отношений, туризма, рекреации. До недавних пор страноведческие исследования проводились в рамках парадигмы глобализации, делавшей акцент на интенсификацию процессов межкультурной коммуникации. Единое пространство этой коммуникации формирует английский язык, которым пользуется на уровне повседневности половина населения планеты, в том числе те социальные группы населения, которые формируют туристический рынок услуг. Не менее значимыми по численности носителей являются культурные пространства испанского, китайского, немецкого, русского, французского языков.

В начале XXI столетия под давлением проблем, связанных с миграцией, мультикультурной тематикой, терроризмом, усилила позиции социальная психология партикулярных структур [1]. В результате в условиях синергетики социального пространства, выстроенные парадигмой глобализации категориальные структуры, начали трансформироваться [2]. Делается акцент на поиск баланса между интернационализацией различных сфер культуры и национальной идентичностью. В США эта методология привела к политической власти сторонников экономической идентичности, активно пользующихся практиками протекционизма, жесткой политики в вопросах миграционного законодательства. Население Великобритании через институт референдума сделало выбор в пользу нацио-

нальных интересов. Имеет место процесс согласования правил и условий выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза. В результате ставится под сомнение статус английского языка как языка межкультурной коммуникации в европейском регионе. В пространстве Европейского Союза под влиянием факторов внешней миграции усиливаются позиции политических партий правой направленности. Австрия, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия жестко высказались против политики расселения мигрантов по всем странам европейского региона, Вследствие этого растет роль национальных языков в системе межкультурного диалога.

На постсоветском пространстве русский язык сохраняет основные функции средства межкультурной коммуникации на фоне тенденции к усилению роли национальных языков. Особенно это заметно по прибалтийским государствам и Украине. Тем не менее, эти факторы не препятствуют мобильности туризма и рекреационного отдыха. Но эта мобильность вынуждена дополняться хорошо проработанными материалами страноведческой направленности. Речь идет о представлении страны туристам в свете ее самобытности, оригинальности, внутренней завершенности. Важную роль играет информация о прямых кросс культурных взаимодействиях региональных стран, а также способность культуры взять на себя миссию диалога культур. Эта миссия предполагает культуру диалога. Именно к этому тезису пришел М.М. Бахтин на пограничье Беларуси и России в двадцатых годах XX века. По его мнению, культура существует только на основе диалога культур [3. с.373].

Основой общения индивидов в культуре и самих культур выступает текст, который содержит контексты. Текст диалогичен, так как всегда направлен к собеседнику, опирается на предшествующие и последующие тексты. «Я» и «ты» создают онтологическую различимость и актуализируют герменевтику и ментальность. Важно, чтобы культура могла построить свой внутренний конструкт чужой культуры, с которым она общается непосредственно. Основным представителем чужих культур является текст, отражающий присущую ей языковую традицию ментального мышления. Не без влияния М.М. Бахтина возникла уникальная практика, оформившаяся в семиотику и когнитивную лингвистику. Накоплен уникальный опыт межкультурных исследований в области языковой коммуникации, созданный в XIX столетии. Достаточно вспомнить роль уроженца Беларуси А.И. Гошкевича в создании русско-японского сло-

варя по итогам его пребывания на дипломатической службе в Китае и Японии [4]. Под влиянием компаративистики сформировалась группа уникальных специалистов индологов. Они показали особенности индийских текстов в их сопряжении с англоязычной европейской традицией, характерной для данного региона. Стало очевидным, что английский язык в Индии стал интегрированным с особенностями локальной древней традиции и ментальности.

В Беларуси подобный опыт еще недостаточно используется в пространстве самой белорусской культуры в свете существовавшего в ней лингвистического многоголосия. На основе этого многоголосия сформировались традиции грекоправославной (церковнославянской), новолатинской, польскоязычной, русскоязычной, белорусоязычной литературы. Все эти лингвистические основы представляют белорусскую культуру во всем ее разнообразии. Мы также берем во внимание присутствие в пространстве Беларуси языковых практик общин евреев и татар [5]. Этим языковым практикам благоприятствовал изоляционизм в повседневной жизни. Особенности этого языкового изоляционизма особенно наглядно проявились в механизмах межкультурной коммуникации. Об этом написал С. Маймон в своей автобиографии [6]. Находясь в Пруссии, он испытывал больше трудностей в общении не столько на основе немецкого языка, сколько языка еврейских общин. Каждая страна привнесла в этот язык ментальное своеобразие. Именно такое ментальное своеобразие приобрел русский разговорный язык в пределах Беларуси. Он является атрибутом городской ментальности белорусов. Он дистанцирует их от традиционализма повседневной сельской жизни. Он выражает их стремление к модернизму и современному образу жизни. Именно так эта интенция фиксируется на уровне ментальности.

Модернизм оттеснил компаративистику на второй план межкультурной коммуникации. Но в пространстве мировой культуры сохраняли позиции те ее носители, которые не поддались космополитизму и продолжали делать акцент на изучение механизмов межкультурной коммуникации. Эти механизмы требовали категориальной реконструкции. Она была найдена в логике и семиотике. М. Щедровицкий в 1952 году организовал в Москве методологический кружок. На основе этого кружка им культивировалась методология организационно-деятельностных игр межпрофессиональных коллективов для реализации проектов в области культуры, в частности,

компаративистики и семиотики. Участниками этих игр стали известные индологои. В их числе М. Пятигорский, Д. Зильберман. По приглашению Ю. Лотмана, создавшего оригинальную школу семиотики и теории культуры, М. Пятигорский читал лекции в университете Тарту. Д. Зильберман на основе компаративистики текстов европейской и индийской культур реализовал проект модальной методологии. Таким путем он продолжил уникальные исследования М. Бахтина по европейской культуре, связанные с внегносеологическим контекстом рассмотрения европейского романа, смеха, праздника, карнавала. Темой исследований стала народная культура в ее повседневности и ментальных особенностях поступка [7]. Благодаря такому подходу предметом изучения стали дизайн и экология культуры.

Модерн уступил место эпохе постмодерна, в рамках которой партикулярности стали играть ключевую роль. Показателен пример КНР. Эта страна сформулировала стратегию «Один пояс – один путь». Выделяются огромные финансовые ресурсы на создание континентальной инфраструктуры и коммуникаций Евразии [8]. Под влиянием стратегии трансформировалось общественное сознание китайцев. Географический изоляционизм уступил место познавательному туризму. Российский рынок отреагировал на эту тенденцию присутствием китайского языка на информационных табло аэропортов, в информационных страноведческих материалах, туристических указателях. В Беларуси накоплен первый опыт исследований в области семиотической компаративистики с участием китайских специалистов [9]. Общению специалистов способствуют международные конференции, связанные с евразийской тематикой, которые регулярно проводятся в Белорусском национальном техническом университете кафедрой философских учений.

В свете методологии партикулярных структур открываются уникальные возможности для актуализации ресурса культурного наследия Беларуси с учетом туризма. Одной из тем стало изобразительное искусство Беларуси начала XX столетия, интегрированное в общую тематику русского авангарда, Парижской художественной школы. В результате резко возросла туристическая привлекательность Витебска, Гродно, Минска. В Витебске раскрылся талант М. Шагала, К. Малевича, М. Бахтина. Минск и его окрестности связаны с Х. Сутиным. Гродно ассоциируется с талантливым художником Л. Бакстом, принявшим активное участие в Париже в осу-

шествлении уникального проекта С. Дягилева под названием «Русские сезоны» [10].

В виленской и минской рисовальных школах получили стартовое художественное образование П. Кремень, М. Кикоин, Х. Сутин. У Ю. Пэна обучались Л. Лисицкий, О. Цадкин, М. Шагал. Продолжали художественное образование художники в Санкт-Петербурге и в Париже. В России художники выработали евразийскую модификацию эстетики модерна и постмодерна, получившую название русского авангарда. М. Ларионов писал: «Мы стремимся к Востоку и обращаем внимание на национальное искусство... Мы протестуем против рабского подчинения Западу, возвращающего нам наши же и восточные формы в опошленном виде и все нивелирующего» [11].

Русский авангард, базировавшийся на эстетике модерна, культивировал радикальное отношение к мировосприятию. Примером стало беспредметное искусство В. Кандинского. К. Малевич во время работы в Витебском народном художественном училище культивировал русский авангард в форме абстрактного максимализма и мессианского утопизма, акцентированного на идеологии Пролеткульта. Эта идеология в области искусства была разработана и организационно осуществлена уроженцем Гродненской губернии А.А. Богдановым. Интересы этого человека сочетали образ революционера, ученого-экспериментатора, теоретика в области философии, экономики, управленческих наук. Пролеткульт был акцентирован на принципе классовой борьбы пролетариата с различными проявлениями буржуазной культуры. В содержании искусства доминировали броские уличные панорамы плаката, призывов, агитации. Будущее практически полностью вытеснило настоящее и прошлое.

М. Шагал, пригласивший К. Малевича в Витебск для работы в созданном им народном художественном училище, на основании выданного им революционными властями России мандата комиссара по искусству Витебской губернии, оказался втянутым в жесткую дискуссию с представителем радикального крыла русского авангарда. В этой дискуссии он имел уже хорошо сформировавшуюся эстетическую позицию, близкую к философии постмодерна. Суть этой философии заключается в сохранении в структуре современности культурной традиции, реализма. Это направление русского авангарда обосновывали И. Репин, часто бывавший в предместьях Витебска и оказавший влияние на учителя М. Шагала Ю. Пэна [12]. Во

время учебы в Художественной академии Санкт-Петербурга М. Шагал слушал лекции П.П. Чистякова. В лекциях он делал акцент на бытовой жанр и повседневность, народную тематику.

Русский авангард в версии эстетики модерна формировал у художников интерес к иконам, произведениям народного творчества – вышивке, резьбе по дереву, росписи, фольклору, лубку. М. Шагал также проявил интерес к иконописи, лубку, еврейскому местечковому быту, традиционному хасидскому образованию. В его картинах постоянно присутствует любовь к Витебску времен его детства. Уникальную ситуацию столкновения в одной исторической эпохе разных парадигм прочтения текстов в формах изобразительного искусства на примере модернизма и постмодернизма описал У. Эко. По его словам: «Постмодернизм – это ответ модернизму» [13. с. 461].

К. Малевич не разделял позицию М. Шагала. Время постмодернизма еще не наступило. В результате на сторону основателя супрематизма перешло большинство преподавателей и учащихся Витебского народного художественного училища. В этой ситуации в 1920 году М. Шагал уехал из Витебска. В начале XXI столетия Витебск с благодарностью воспринимает стечение исторических условий, сделавшее город в Европе центром креативной индустрии. Этот термин стал играть важную роль в осмыслении динамики культурных процессов в предметном поле страноведения [14]. Туристам в государствах Европейского Союза предлагается насыщенная культурная программа, связанная с жизнью и деятельностью художников, писателей, поэтов. Эти программы формируют содержание городского туризма.

Таким образом, партикулярные структуры создали новые акценты в страноведении, обусловленные национальными факторами понимания идентичности как базовой структуры культуры.

Литература:

1. Лойко, А.И. Социальная психология партикулярных структур / А.И. Лойко. – Саарбрюккен, 2016
2. Лойко, А.И. Синергетика социального пространства / А.И. Лойко. – Саарбрюккен, 2015
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979.

4. Лойко, А.И. Диалог философских культур Беларуси и Китая / А.И. Лойко // *Философия и социальные науки*. 2016. №3. С. 65-70.
5. Шатских, А. Евреи в русском авангарде / А. Шатских // *Шагаловский сборник*. – Витебск, 2004. Вып.2. С. 102-115.
6. Маймон, С. Автобиография / С. Маймон. – М., 2017.
7. Бахтин, М.М. Работы 1920-х годов / М.М. Бахтин. – Киев, 1994.
8. Зиневич, А.С. Перспективы участия Республики Беларусь и стран ЕАЭС в логистических проектах возрождения «Нового шелкового пути» / А.С. Зиневич // *Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика*. – Минск, 2016. С. 262-265.
9. Лойко, А.И. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А.И. Лойко, В.А. Семенюк, Л.Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск, 2012
10. Лойко, А.И. Роль русской философии в создании атмосферы межкультурного диалога в Беларуси / А.И. Лойко // *Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: материалы Международного круглого стола*. – Минск, 2013. С. 180-193.
11. Ларионов, М. Предисловие / М. Ларионов // *Каталог выставки картин группы художников «Мишень»*. – М., 1913. С.3-5.
12. Косарева, С.Г. Особенности межэтнического взаимодействия в социокультурном пространстве белорусских городов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере г. Витебска) / С.Г. Косарева // *Актуальные проблемы регионоведения*. – Славянск-на-Кубани, 2011. С. 106-112.
13. Эко, У. Имя розы / У. Эко. – М., 1989.
14. Matceovich, I. The challenges of creativity cultural industries and cultural policy in Europe / I. Matceovich. – Minsk, 2010

Жоголь Н.Н. Христианство и возможности духовного становления в Республике Беларусь

В нашей стране за последние два с лишним десятилетия произошли кардинальные изменения в отношении к религии, совершен мощный скачек от атеизма к религиозности, о чем свидетельствуют данные социологических опросов в нашей республике. Так, по дан-

ным социологических исследований, проводимых Центром социологических и политических исследований и географическим факультетом БГУ, доля граждан, относящих себя к религиозному типу мировоззрения, выросла с 47,5% в 1998 г. до 58,9% в 2006 г. [1, С.143]. Из 1500 опрошенных заявили о своей приверженности к христианству 82%, в том числе: 72,6% отнесли себя к православным, 9,3% - к католикам, 0,4% - к разным направлениям протестантизма [2, С.84]. Из 25 религиозных направлений, имеющих в нашей стране официальную регистрацию, 20 относят к христианству.

Стремительный рост религиозности наблюдался, начиная с 1991г., и в результате к 2015 г. количество православных общин выросло с 603 до 1643, католических – с 222 до 491, евангельских христиан баптистов – с 108 до 288, христиан веры евангельской – с 119 до 522 [2, С.83]. Однако необходимо отметить, что процесс религиозного возрождения имеет достаточно противоречивый характер. Реальный уровень религиозности ниже, чем свидетельствуют указанные сведения, так как более чем у половины идентифицирующих себя с христианством религиозные представления оказываются размытыми, аморфными, только примерно пятая часть верующих христиан постоянно посещают богослужения.

Как показало масштабное исследование религиозного населения страны, проведенное Центром религиоведческих исследований факультета философии и социальных наук БГУ в 2012 – 2015 г.г., подавляющее число верующих имеют достаточно высокий уровень образованности: ученую степень – 1,6%, высшее образование – 42,8%, среднее специальное – 32,3% [2, С. 87], что ярко свидетельствует в пользу осмысленности самоопределения. О стабильности религиозной среды в Беларуси свидетельствует фактор квалифицированной занятости верующих, а также то, что религия является ценностно мотивирующим фактором, способствует формированию конструктивных нравственных и социальных установок. Например, 70% верующих крайне отрицательно относятся к социальным отклонениям, общественно порицаемым явлениям [2, с.89], стабилизирующее влияние оказывает религия на семейный уклад белорусов, среди верующих доля разводов – 9,4% в отличие от обычных 30% [2,с.87].

Анализируя значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси, социологи выявили, что 43,5% респондентов из 2723 опрошенных относятся к религии как ценностному

ориентир, 40,6% как к определяющему жизненному смыслу, 12,3% воспринимают религию как символ культурно-исторической идентичности [3,С.83]. Такое соотношение позволило им предположить, что в современном белорусском обществе на первый план выходит социально-регулирующая, нормативная функция религии по сравнению с основной для нее функцией экзистенциальной, смысложизненной, хотя в цифровом выражении разница между ними оказалась незначительной [3,С.88].

Фундаментальную основу духовности в христианстве составляет аксиологическая триада «вера – надежда – любовь», которая означает для христианина важнейший ориентир в системе высших ценностей как основы для формирования нравственных добродетелей. Вера, надежда и любовь «для души есть якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:19). Любви в христианстве отводится центральное место: она составляет сущность Бога, и поэтому означает главную заповедь для человека. «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13). Описанию Божественной любви уделил большое место апостол Павел в своих Посланиях: она «духом пламенеет», являет собой всю полноту жизни, переживается как дар, благодаря которому любят бескорыстно, воспринимая другого человека как ценность саму по себе.

Это объясняет, почему проповедь любви является одной из главных задач евангельских текстов и святоотеческой литературы. Еще раннехристианские мыслители поняли любовь как универсальный творческий принцип бытия Вселенной. Пытаясь проникнуть в глубины жизни, они усматривали в духовной любви способ выявления первоисточков в системе таких ценностей, как истина, благо, красота, справедливость. Аврелий Августин выразил значимость любви емкой формулой: «люби Бога и делай то, что хочешь». Для этого нужно пройти через труднодоступное духовное перевоплощение, благодаря которому человек станет обладателем дара любви и веры, на что нужно не только надеяться, но и непрерывными практическими духовными усилиями приближать духовное совершенство.

Как отметил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей речи на церемонии открытия XXVI Международных Рождественских образовательных чтений, нравственные ценности являются в современных условиях судьбоносными для всего человечества, по-

этому важно посмотреть с позиций Евангельского послания на реалии и проблемы нашего дня. Мечтая о красивой и счастливой жизни, современные молодые люди, поддаваясь влиянию массовой культуры, главными ценностями считают успешность, материальное благополучие, здоровье и красоту. «Подлинная красота – это в первую очередь красота души. Красота, которая в полноте раскрывается, если человек живет по совести, следуя вечному нравственному закону, заложенному в нас Богом. Потому что, следуя Божественным заповедям, человек приближается к идеальному совершенству, реализует свое истинное богоподобие... Такая красота никогда не стареет, но вместе с душой перейдет в вечность» [4].

Литература

1. Карасева, С.Г. Религиозная ситуация в современной Беларуси: основные характеристики и проблемы изучения / С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова // Философские науки – 2016. - № 7.

2. Карасева С.Г. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в Современной Беларуси», 2012 – 2015г.г.) / С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова, С.И.Шатравский, А.И.Доманская, М.В.Казмирук // Философия и социальные науки – 2016 - № 1.

3. Карасева С.Г. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012 – 2016г.г.) / С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова, С.И.Шатравский, А.И.Доманская // Философия и социальные науки - 2016 - №3.

4. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Приветственная речь на церемонии открытия XVI Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества». Москва, 24-26 января 2018г. [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://ekklisia.by/wpcontent/uploads/2018/02/№-1-7-2018.pdf>.-Дата доступа: 2.04.2018.

Дождикова Р.Н. Похвала терпению Тертуллиана

Юрист и теолог Квинт Тертуллиан, родившийся около 160 года в Карфагене и получивший юридическое и риторическое образование в Риме, прославился как автор известного тезиса христианской патристики: «Верую, ибо абсурдно» (*credo, quia absurdum*), т.е. вера не нуждается в доказательствах, вера – высшая истина.

Тертуллиан понимает христианина как «пребывающего всегда в присутствии Бога» и потому полагает, что необходимо доверять чувству, собственным душевным движениям, которые «чем истиннее, тем проще; чем проще, тем обыденнее; чем обыденнее, тем всеобщей; чем всеобщей, тем естественней; чем естественней, тем божественней» [1, с. 1038]. Фундаментальная для христианской теологии концепция Троицы оформляется не только под влиянием Священного Писания, но и благодаря идеям Тертуллиана о триединстве Бога, о том, что «мы поклоняемся единому Богу».

Тертуллиану принадлежит одно из самых ранних изложений христианского Символа Веры: «Вот правило, или символ нашей веры. Мы веруем, что существует единый Бог, творец мира, извлекший его из ничего словом своим, рождённый прежде всех веков. Мы веруем, что слово сие есть сын Божий <...>, спустившийся по наитию Бога Духа Святого в утробу девы Марии, воплотившийся и рождённый ею; что слово это – Господь наш Иисус Христос, проповедовавший новый закон и новое обетование царствия небесного. Мы веруем, что Иисус Христос совершил много чудес, был распят, на третий день по своей смерти воскрес и вознёсся на небо, где сел одесную отца своего. Что он вместо себя послал Духа Святого, чтобы просвещать свою церковь и руководить ею».

Многие идеи христианской теологии генетически восходят к работам Тертуллиана. Так, ему принадлежит перечень семи «смертных грехов» (в трактате «О стыдливости»). «Смертными грехами» является убийство, идолопоклонство, обман, вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние, разврат. В трактате «О терпении» Тертуллиан доказывает, что основным источником всех грехов является нетерпение. Добродетель терпения является «высочайшей добродетелью» (*summaevirtutis*), без неё «никто не сможет исполнить какой-либо заповеди, никто не в силах совершить какое-либо дело угодное Богу [2, с. 168]. Философы «всякое обнаружение мудрости заимствуют из терпения» [Там же]. Терпение имеет свой корень в послушании: «Само послушание вытекает из терпения. Нетерпеливый всегда не повинуется, а терпеливого нет такого, который бы не был снисходительным» [2, с. 170].

Терпение и связано с верой и предшествует ей. Через Христа вера присоединила к закону благодать, а для расширения и исполнения закона сделала своим помощником терпение, которое отсутствовало в ветхозаветном учении о правде. «Ибо некогда требовали:

«око за око», и «зуб за зуб», и воздавали злом за зло», т.к. «не было ещё на земле терпения, ибо отсутствовала вера, и нетерпение <...> употребляло в свою пользу благовидные предлоги, представляемые законом» [2, с. 172]. Христос умножил благодать веры терпением. Когда Господь и Учитель терпения говорит: «любите врагов ваших, и благословляйте клянущих, и молитесь за гонителей ваших», он не позволяет творить зло даже по добрым побуждениям, т.е. в этом основном наставлении содержится всё учение о терпении.

Если кто пытается словом или делом обидеть тебя, вспомни Господне наставление: «бьющему тебя в лицо, обрати... и... другую щеку». «Изнеможет бесстыдство от твоего терпения... Ты больше поражаешь этого нечестивца терпением, ибо он будет наказан Тем, ради Которого ты терпишь... Ибо всякая обида, причиняемая словом, или насильственным действием, когда она сталкивается с терпением, получает такой исход, как стрела, пущенная и ударяющаяся о скалу необычайной крепости. Поелику она тут же падает, не имея силы и оставаясь без действия; а иногда, возвратившись на того, кто её пустил, поражает ответным ударом. Для того, ведь, тебя кто-то поносит, чтобы ты испытал скорбь, ибо намерение оскорбляющего – это скорбь оскорбляемого. Следовательно, когда ты уничтожаешь его намерение тем, что не скорбишь, то сам он необходимо скорбит о бездейственности своего намерения. Тогда ты отходишь, не только не претерпевши оскорбления, чего уже одного для тебя достаточно, но кроме того ты утешен неверным ударом противника и получил безопасность вследствие его скорби. Вот польза и радость терпения» [2, с. 173].

Необходимо сохранять терпение, какой бы ни была обида: «Где обида мала, там нет нужды обнаруживать терпеливость. А где обида больше, там тем необходимее врачевство против обиды – терпение... Награда за его исполнение велика, именно – блаженство. Ибо кого, как не терпеливых, Господь именовал блаженными, говоря: «блаженны нищие духом, ибо тех есть царствие небесное»? Нищий духом есть подлинно только смиренный. А кто смиренный, как не терпеливый?» [2, с. 174].

Величайшим плодом терпения является любовь. Любовь великодушна, следовательно, она пользуется терпением. Она милосердна: терпение не творит зла. «Любовь все переносит, все терпит», ибо она терпелива... Умолкнут языки, знание, пророчество, а пребывают вера, надежда, любовь: вера, которую принесло терпение Хри-

ста, надежда, которую так страстно желает терпение человека, и любовь, которой, по научению Бога, сопутствует терпение» [2, с. 175]. Терпение веру укрепляет, мир водворяет, любовь утверждает, смиренномудрию научает... [2, с. 177].

Литература

1. Можейко, М.А. Тертуллиан / М.А. Можейко // Новейший философский словарь. – Минск, 2003.
2. Тертуллиан К. О терпении // Наследие философской и духовной мысли / К. Тертуллиан. – Минск, 2016. Выпуск 4.

Медведева Е.Е. Проблема межкультурной коммуникации: методологический аспект

Межкультурную коммуникацию всегда следует изучать в контексте. Неверное понимание, как правило, ставит под угрозу возможность и эффективность коммуникации. Укрепление взаимного доверия и понимания между народами, культурами способствует обогащению и развитию духовного опыта всего человечества. Рассмотрение межкультурной коммуникации в контексте подразумевает анализ конкретных обстоятельств употребления языковых символов, а также распознавание намерений вступающих в диалог представителей иных культур. Достижение прогресса во взаимном понимании предполагает отказ от пренебрежительного, высокомерного отношения к другому человеку. Чтобы статус коммуникации соответствовал межкультурному уровню, необходимо избавиться от негативных предрассудков, предубеждений, стереотипов в отношении представителей другой культуры.

Любая форма межкультурной коммуникации предполагает вовлеченность в данный процесс ее участников, которые, с одной стороны, воспринимают своего собеседника как другого в зависимости от ментальных особенностей, ценностных предпочтений, гендерных признаков, с другой, – вынуждены относиться к нему как себе подобному. Такая двойственность интенциональной установки участников диалога свидетельствует о парадоксальном характере межкультурной коммуникации. Вместе с тем это указывает на необходимое условие в виде готовности выслушать иную точку зрения участвующих в диалоге лиц, что может служить основанием для

лучшего понимания содержания коммуникации и привести к отказу от обскурантизма.

В своем выступлении я постараюсь доказать, что люди, несмотря на имеющиеся у них культурные, национальные различия, связаны между собой задачей решения стоящих перед современным человечеством глобальных проблем. Осмысление различных коммуникативных контекстов, их содержания стимулирует процесс взаимного понимания и согласия между народами, государствами, культурами. Это также помогает пролить свет на роль ценностных установок (например, уважение к другому), которые имплицитно присутствуют в структуре всякой межличностной коммуникации.

Межкультурная коммуникация становится более респектабельной, если признаются разнообразные способы рационального взаимодействия между людьми. Многообразие и плюрализм форм социальной практики в глобализирующемся мире порождает новые виды коммуникативного взаимодействия и дает толчок развитию интерактивных технологий в жизни современного общества. Наблюдаемая в настоящее время тенденция глобализации коммуникативных процессов, укрепление и расширение человеческих взаимосвязей требуют от исследователя более глубокого анализа факторов, оказывающих влияние на становление глобальной коммуникации, в которой участники встроены в различные культурные контексты. Необходимо понять, каким образом различные культурные особенности людей воздействуют на характер межличностной коммуникации.

Межкультурная коммуникация должна выражаться в уважительном отношении к позиции представителя чужой культуры. Если этого нет, нельзя принимать такую коммуникацию как подлинно межкультурную. Межкультурная коммуникация начинается тогда, когда, несмотря на все возможные трудности и недоразумения, обе стороны имеют твердое намерение преодолевать собственные культурные предрассудки, чтобы получить возможность правильно понять иную точку зрения. Конечно, сделать это нелегко, если вообще возможно. И все же межкультурная коммуникация может начинаться лишь тогда, когда предрассудки, как препятствия на пути к пониманию, устранены. Согласно убеждению датского профессора Д. Боучета, «межкультурная коммуникация не должны быть инфицирована предрассудками» [1, р. 140]. В этой связи следует различать понятия предрассудков и стереотип. Оба понятия выражают

особенность коллективной ментальности, которая заключается в превалировании веры и привычного образа мышления над критическим разумом и анализом. Стереотипы игнорируют индивидуальные и коллективные вариации через стандартизацию культурных особенностей. Но даже перед лицом приемов упрощения и обобщения стереотипы можно поставить под сомнение. Предвззсудки, напротив, тяготеют к бесспорности и догматизму. Предвззсудки препятствуют развитию коммуникации. Люди апеллируют к предвззсудкам именно для того, чтобы избежать необходимости пересматривать свое мнение.

В широком смысле все коммуникации являются межкультурными, так как все мы выросли и сформировались в той или иной конкретной культурной среде. Имеется множество способов научиться тому, как быть вежливым, внимательным, деликатным, преданным, мотивированным, предусмотрительным, заинтересованным, разумным, надежным, равно как имеется множество способов постижения того, что есть счастье, власть, безопасность, достоинство личности, красота, честность, успех. Все эти понятия изменяются не только при переходе от одного общества к другому, но также при переходе от одной семьи к другой в пределах одного и того же общества. Для того, чтобы оценить качество коммуникации, ее участники вынуждены опираются на тот способ, каким их научили общаться и который заключает в себе множество стереотипов.

Когда мы выносим суждения, то непременно прибегаем к использованию оценочного критерия, приобретаемого через обучение. Культурный релятивизм утверждает, что не существует критерия, который позволил бы нам выразить абсолютное суждение о превосходстве одной культуры над другой. Поскольку в большинстве известных нам культур понятие человечности (гуманности) ограничивается пределами своей группы, постольку антрополог, защищая понятие человечности применительно к определенному племени, использует для этого современные представления о ценностях, в отличие традиционных ценностей племени. Цель исследователя культуры должна состоять не просто в том, чтобы обогатить собственную культурную систему референции через диалог, а в том, чтобы сделать это методологически контролируемым способом [2, с. 63].

В действительности не существует и никогда не существовало такого феномена, как «изолированная культура». С развитием чело-

вечества интенсивность культурного взаимодействия заметно возросла, границы между культурами стали более прозрачными и открытыми. В наши дни происходит непрерывный и всепроникающий взаимный обмен между культурами. Поэтому встречающееся иногда представление о возможном обособленном существовании культуры не выдерживает серьезной критики. Сегодня никто не может жить, закрывшись в своем собственном культурном доме. Каждая культура развивается в результате ее обмена с другими культурами. Но при этом каждая из них должна оказывать определенное сопротивление. Без этого не будет ничего уникального для обмена. Как избыток коммуникации, так и ее недостаток таят в себе опасность для самосохранения культуры. Эту особенность Мэри Дуглас назвала «принципом оппозиции»: оберегая свою самобытность, культура должна уметь самоопределяться через оппозицию к другим культурам [3, р. 42]. Именно таким способом отдельные культуры могут демонстрировать свою близость или сходство с другими культурами.

Межкультурная коммуникация на межличностном уровне включает в себя различные культурные элементы в их разнообразных взаимосвязях, которые не имеют общего знаменателя. Каждое взаимодействие вызывает множество вопросов, которые отличаются не только при переходе от личности к личности, но также эпохи к эпохе. Все зависит от ситуации, включая мотивацию, ожидание, цель носителей культур. Ритуалы, языки, верования, представления, ценности, нормы, идеологии, чувства, настроения входят разнообразными способами в наполненные смыслом культурные взаимодействия. Мы должны проявлять непреклонную твердость по отношению к любым попыткам редуцировать феномен межкультурной коммуникации в целях постижения его природы. Но методологическая проблема необходимых оснований для понимания иных культур сохраняет свою актуальность. Сегодня можно утверждать, что представление об универсальном разуме является неизменной предпосылкой для взаимного понимания и интерпретации культур. Почти то же следует сказать и относительно межкультурной коммуникации, которая может транслироваться и взаимно оцениваться.

Таким образом, можно заключить, что человеческое стремление, направленное на достижение взаимного понимания и уважения, основано на нашей общей приверженности определенным универсальным ценностям. Однако защита универсалистского способа

рассмотрения проблемы межкультурной коммуникации требует выявления разделяемых всеми людьми моделей поведения и форм общения. Здесь уместно предположить, что именно ценности рациональности и уважения, как правило, обнаруживаемые во всех культурах мира, служат прочным фундаментом межкультурной коммуникации. В рамках более систематического исследования данной темы следует уделить особое внимание анализу сложности разнообразных социальных контекстов, пограничным и пересекающимся формам жизни, в которых осуществляется межкультурная коммуникация, что, несомненно, приведет к лучшему пониманию данного феномена.

Литература

1. Bouchet, D. Pragmatics of intercultural communication. The bounded openness of a contradictory perspective // Pragmatics and Society - 2010. - Vol. 1. - No. 1. - Pp. 138-154.
2. Медведева, Е.Е. Межкультурное понимание в процессе межкультурной коммуникации // Философские традиции и современность - 2017 - № 1 - С. 60-66.
3. Douglas, M. Thought Styles. Critical essays on good taste / M. Douglas. - London, 1996.

Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И. Наука и религия как факторы формирования духовного образа малой родины: проблема справедливости

Принцип справедливости свидетельствует, что наука и религия (знание и вера, разум и чувственно-эмоциональная сфера) в равной степени принимают участие в формировании духовного образа малой родины, соответственно нуждаются в целенаправленном развитии. Различается только их пункт приложения: наука с помощью эмпирических методов даёт человеку знание законов окружающей природы, помогает развивать технику, получать всё больше полезных ресурсов; религия – даёт ему ощущение общности с другими людьми, более эффективно позволяет обрести чувство социокультурной идентичности. И то, и другое одинаково важно для обретения духовного образа малой родины.

Если попытаться конкретизировать специфику происходящих процессов, то следует отметить, что именно наука в первую очередь

воздействует на сферу рационального, делает мироощущение малой родины осознанным, наполняет его внутренним смыслом и содержанием. Наука ставит своей целью всё более полное постижение закономерностей природы и общества, проникает во внутренний мир человека, стремится во всём этом выявить объективный устойчивый фактор, реализовать критерии справедливости, получить достоверные знания обо всём.

Подобное понимание процессов постижения окружающей действительности (и соответствующих результатов) вполне правомерно и до известной степени необходимо. Эта необходимость обусловлена тем, что всякая система знания содержит в себе относительную истину, и в той или иной мере согласуется с законами существования самого объекта, отражёнными в ней.

Однако в любом виде деятельности может наступить такой период, когда в системе информации обнаруживаются противоречия. Иными словами, методологические регулятивы знаний оказываются недостаточными (или даже несостоятельными) для достижения поставленной цели. Многие противоречия являются результатом неверных практических действий, иногда результатом преднамеренной лжи, диктуемой социально-политическими или экономическими причинами. Особый интерес представляют противоречия, с необходимостью возникающие в познании, и обусловленные особенностями взаимоотношений познающего субъекта (ограниченного познавательными возможностями на каждом этапе исторического развития) с познаваемым объектом, имеющим неограниченные разнообразные свойства.

Существует опасность неточного перевода теоретических знаний в нормативы метода. Необходимо, на наш взгляд проводить различие между языком, на котором даётся информация об объекте, и языком, на котором данная информация кодируется. Первый называют объектным языком, второй – метаязыком. По отношению к языку теории, язык метода выступает в качестве «метаязыка». Благодаря этому и возможно кодирование информации об объекте исследования в языке метода, призванном к тому же описывать и оценивать эту информацию.

Перенос информации на тот или иной уровень языка требует ясности, точности, однозначности терминологии, и связан с построением формализованных языков, в которых строго различаются выражения объектного языка и метаязыка. Формализованные языки

внешне характеризуются тем, что вместо слов обычного языка вводятся специальные знаки, образующие алгоритм таких языков и отличающиеся компактностью и обозримостью. Однако нормы точности, ясности и однозначности складываются исторически, а потому являются относительными. С течением времени и в иных условиях ясные, точные и однозначные термины могут оказаться в разряде неточных, многозначных, а самые совершенные системы знаний обнаруживают свою ограниченность.

Таким образом, рассмотрение языка как «открытой системы, обладающей внутренними потенциями к порождению противоречий» показывает, что противоречие есть состояние, неизбежно присущее информации, устраняемое и вновь возникающее в её развитии.

В психологическом плане наука тоже не вполне однозначна; поскольку в её основе лежит рационалистическая процедура доказательства (эмпирического обоснования), а любые сделанные открытия, проявления творческого интеллекта имеют индивидуальный характер, - на всём протяжении исторического развития науку сопровождают многочисленные примеры разобщённости, агрессивной полемичности, нетерпимости к мнению «Другого». С позиции иррационального мироощущения признать чужую правоту в какой-то степени означает констатировать собственную интеллектуальную несостоятельность. Поэтому даже среди великих учёных, казалось-бы призванных быть образцом научной этики, высоконравственным примером в служении «истине» и «справедливости», очень часто встречались взаимное непонимание, нетерпимость, использование административных ресурсов подавления.

Некоторые направления «философии науки» (постпозитивизм, «критический рационализм») вынуждены даже признать единственно возможным способом изменения «господствующей научной парадигмы» на более прогрессивную – естественный процесс смены поколения учёных. Аналогично и даже намного интенсивнее всё это протекает в сфере обыденного сознания, где можно сколько угодно доказывать свою точку зрения самыми убедительными аргументами, и не встретить ничего, кроме непонимания и взаимного раздражения. В контексте научного дискурса каждый «сам за себя» (феномен «логоцентризма», «фоноцентризма»), поэтому, не смотря на получаемую через технику власть над окружающей природой, с обретением на этой основе чувства «малой родины» возникают значительные проблемы.

Именно эти недостатки позволяет преодолеть религия, которая через воспитательный процесс эффективно транслирует социокультурные пласты следующим поколениям. Используя разнообразные культовые практики, наиболее возвышенные эстетические средства, религия непосредственно воздействует на эмоциональную сферу. С детства усваивая веру своего народа, воссоединяясь с другими людьми вразного рода торжествах, празднествах, совместных мероприятиях (Радость Пасхи), индивид обретает чувство единения, активно формирует в своём мировосприятии образ малой родины.

Тем самым наука и религия взаимодополняют друг друга, их конструктивное общение реализует критерии справедливости.

Спеццан Л.М. Об интеграции образования, науки и бизнеса

Интеграционные процессы, происходящие во всем мире, носят закономерный характер. Усиление конкуренции в условиях глобализации приводит к возникновению интеграции в науке, образовании и бизнесе. При этом формирующиеся интегративные структуры нацелены на совершенствование подготовки выпускников вузов, развитие практических разработок, на повышение их качества, коммерциализацию идей.

Глобальный прорыв в науке и технике сформировал высокую мотивацию к сотрудничеству в области образования, науки и бизнеса. Чтобы выдержать высокую конкуренцию бизнес-структурам не достаточно денежного капитала и высокотехнологичного оборудования. Первоосновой становится потребность в интеллектуальном капитале, способном своевременно добывать информацию, генерировать её и внедрять в фундаментальные и прикладные исследования. Отсутствие достаточного финансирования на развитие научных фундаментальных исследований приводит к потере квалифицированных кадров, устареванию оборудования и ослаблению материально-технической базы, зачастую возникают трудности с трудоустройством выпускников вузов. Оказать противоположное влияние на данную ситуацию смогут только три кита: образование, наука и бизнес. Их интеграция создаст благоприятную среду для развития малого бизнеса при полном или частичном участии университетов, а также объединит научные разработки и образовательные программы в новые научные технологии таким образом, чтобы получить прибыль или привлечь венчурных инвесторов.

Кроме этого, как ВУЗы, так и бизнес заинтересованы в подготовке профессионалов, имеющих необходимые компетенции, набор знаний и умений, определенных соответствующими профессиональными стандартами. Однако, если для того, чтобы дать знания, у вузов есть необходимые ресурсы, то умения и навыки могут быть сформированы только при наличии практико-ориентированного процесса обучения. На сегодняшний день 90–95% того, что дает обучающимся вуз, является теоретическими знаниями и лишь 5–10% – это практические навыки. Вместе с тем, для усиления практической подготовки нужна учебно-лабораторная база, которая максимально приближала бы к условиям реальной экономики, что требует существенных дополнительных материальных ресурсов. Соответственно, возможность использования производственной базы бизнеса в рамках интеграции имеет для вузов большой интерес. В то же время должна быть несомненной заинтересованность бизнеса в возможности участвовать в составлении образовательных программ, организации практик обучающихся, в переподготовке преподавателей, чтобы получить специалистов, которые бы максимально соответствовали потребностям современной экономики. Известно, что за годы реформ произошло нарушение взаимосвязи ВУЗов и предприятий по организации профессиональных практик. Организация практик приняла формальный характер. Это означает отсутствие:

- экономического интереса бизнеса в качественной организации практик, что снижает их эффективность;
- рычагов воздействия ВУЗов на предприятия-базы практик для совершенствования организации практик на предприятии;
- мер государственного регулирования участия бизнеса в подготовке кадров. Отсутствие слаженности и комплексности ВУЗов с предприятиями привело к снижению эффективности практического компонента подготовки кадров.

Одним из основных направлений государственной образовательной политики в Республике Беларусь является совершенствование интеграционного механизма в системе образования. Проблема интеграции системы высшего образования, науки и практики в последние годы является особо актуальной в условиях глобализации. Анализ современного положения системы образования Республики Беларусь свидетельствует о существовании проблем, сдерживающих развитие его на пути к качественному образованию. Для под-

готовки высококвалифицированных кадров, важно качество высшего образования, так как оно является надежным индикатором будущего развития любой нации. Кроме того, следует сокращать несоответствие между подготовкой кадров, имеющих высшее образование, и требованиями рынка труда; осуществлять финансирование высшего образования в зависимости от реальных минимальных затрат, отработать механизмы возврата средств государству, когда студент уходит из вуза; развивать прикладную вузовскую науку, включая обучаемых и преподавателей для разработки экономически значимых проектов.

Необходимо развивать партнерские отношения, как в сфере науки, так и образования, только так можно достичь успехов интеграционных процессов на евразийском пространстве. Для этого следует гармонизировать законодательство в странах-партнерах, выработать механизмы координации научно-образовательной стратегии. Большую помощь организации интеграционных процессов могут оказать совместные многосторонние международные площадки, где профильные эксперты, государственные и общественные деятели, ученые смогут обсуждать проблемы и направления их решений [1]. Таким образом, реализация всех направлений развития – хорошая база для выработки согласованной политики в сфере образования в зоне интеграции национальных образовательных программ в мировое образовательное пространство. Республика Беларусь с обретением независимости определила ключевые моменты формирования образования – это создание и внедрение национальной модели образования. Вследствие этого, предложение кадров высшей квалификации должно соответствовать спросу, предъявляемому со стороны нанимателей. Как показывает мировой опыт, кадры для инновационной деятельности обучаются по двум направлениям: подготовка управленцев, которые способны руководить инновациями на разных уровнях; обучение инновационных менеджеров, других специалистов. Такая система по многоуровневой подготовке специалистов в сфере инноваций формируется в Республике Беларусь.

Литература

1. Порфирьев, А. О. Защита прав интеллектуальной собственности в сфере бизнес-образования в рамках евразийской интеграции / А. О. Порфирьев, И. Д. Возмилов // Тр. XI Междунар. научно-

практ. конф: «Интеллектуальная собственность: от надежной защиты к эффективному управлению» / Ин-т пробл. упр. – М., 2015. – С. 58-63.

Глосикова О., Мушинский Н.И. Духовный образ малой родины

Рассматривая духовный образ малой родины на примере Словакии и Беларуси, можно обнаружить много общих черт у таких городов, как Прешов и Минск (особенно до обретения последним статуса столицы государства). Оба населённых пункта возникли примерно в одно и то же время, прошли сходные этапы исторического развития, стали важными центрами образования и духовной культуры.

В настоящее время город Прешов является третьим по величине в Словакии, имеет 91 тысячу жителей (примерно как и Минск на рубеже XIX – XX вв.). Он географически расположен в т.н. Кошицкой впадине (по названию города Кошице – около 250 тыс. человек, административный центр Кошицкого края), у основания горной гряды Сланске Врхи и Шаришска Врховина, где сливаются реки Ториса и Сечков. Здесь находится крупнейший в Словакии Прешовский университет, филиал технического университета в Кошицах, а также ряд культурных и религиозных учреждений.

Архиепископ Прешовский (с 2014 г. – Ростислав (Гонт)) возглавляет Митрополичий совет Православной церкви Чешских земель и Словакии. Здесь также находится центр Словацкой грекокатолической (униатской) церкви во главе с архиепископом-митрополитом. Следует отметить, что появление православия (тогда ещё не разделившегося окончательно с католицизмом) на землях Великоморавского княжества в 863 г. связывают с именами Кирилла и Мефодия. Однако в дальнейшем произошло распространение католической веры, православие же оказалось исторически связано с «русинской» культурой (населением Прикарпатской Руси). Как и в Беларуси, в XVII веке в Словакии возникла идея объединения церквей, реализованная в 1646 г. в Ужгородской унии (сейчас Ужгород – территория Украины). Только в начале XX века в Карпатах начали вновь возникать самостоятельные приходы Православной церкви. В 1929 г. появилась Мукачевско-Прешовская епархия с центром в Мукачево (сейчас территория Украины). В годы нацистского режима православная церковь подверглась гонениям. Как в Беларуси патриотами был уничтожен нацистский гауляй-

тер В. Кубе, так и в Чехословакии участниками сопротивления, десантированными на самолёте с территории Великобритании этническими чехом и словаком (Йозеф Габчик и Ян Кубиш), был убит 27.05.1942г. известный нацист, и.о. рейхспротектора Богемии и Моравии (Stellvertretender Reichsprotektor von Bohmen und Mahren) Рейнхард Гейдрих. Участники покушения скрывались в крипте св. Кирилла и Мефодия Чешской православной церкви в Праге, однако были выданы и погибли в ходе штурма, когда семеро человек несколько часов отстреливались почти от тысячи эсесовцев. За их укрывательство нацистами были расстреляны епископ Пражский Горазд и другие священники, а Чешская православная церковь запрещена. После войны православие в Чехословакии было восстановлено как экзархат под юрисдикцией Московского патриархата (28.04.1950 г. была отменена Ужгородская уния 1646 – 1649 гг.) и существует до настоящего времени. Некоторый отток верующих повлекли события «Пражской весны» (1968) и распад СССР и Варшавского блока (1991), однако по переписи 2001 года православных в Словакии насчитывалось 59 363 чел. (особенно в Прешовском крае), а в Чехии – 23 053 чел. На 2007 год существовало 249 православных приходов (171 в Словакии и 78 в Чехии), в которых проводили службу 197 священников. Кроме православия и католицизма, в Прешове нашла своё развитие и протестантская конфессия, особенно в XVI - XVII вв., как и на территории Беларуси. С 1530 г. здесь появилось лютеранство, с 1673 г. ему активно противостояла католическая «контрреформация». Австрийский имперский генерал Караффа 09.05.1683 г. показательно казнил 30 наиболее уважаемых жителей города – протестантов (т.н. «Прешовский кровавый суд»). В дальнейшем отношения между христианскими конфессиями несколько урегулировались.

Своё влияние оказала и культура ислама, особенно в конце XVII века, когда османская Турция активно боролась за эти земли, безуспешно осаждала столицу Австрии Вену (осада была снята благодаря своевременной помощи польско-белорусского короля Яна Собеского). Религиозное противостояние тесно переплеталось с зарождающимся национально-освободительным движением. В Кошице, вблизи от Прешова, похоронен национальный герой Ференц II Ракоци (1676 – 1735), боровшийся за освобождение Венгрии и Трансильвании от господства австрийских Габсбургов.

Все эти исторические коллизии сформировали современный облик города, где установилась ситуация межкультурного диалога, выработался характерный для словаков тип национального мировосприятия на основе толерантности, справедливости, готовности услышать «мотив Другого». Сходные черты характера можно обнаружить и у жителей города Минска, «малой родины» многих белорусов, поскольку их национальное становление на протяжении веков протекало не менее драматично.

Солодовников С. Ю. Применение методологии классической теософии в современной экономической теории: на примере Августина Блаженного, Умберто Эко, Джона Мейнарда Кейнса

Все современные обществоведческие науки имеют в своей основе теософский «генетический» код, который по мере преодоления первоначальной синкретичности подвергался значительным изменениям, иногда искажая первоначальную сверхзадачу научного познания принципов сосуществования природы, общества и человека с целью установления общественной гармонии – «царства божьего на земле». По существу целью жизни многих ученых (и не только богословов) был принцип: служи Науке – служишь Истине, служи Истине – служишь Богу. При этом идеологическая обусловленность когнитивной деятельности считалась априори заданной религиозными догмами. Об этом далеко не всегда говорилось, поскольку мы часто не оговариваем само собой разумеющееся, но это всегда присутствовало.

По мере усложнения исследуемых объектов, развития методологического и категориального аппарата общественных наук произошел объективный процесс их дифференциации. Экономика, после выделения ее в отдельную науку, подверглась дальнейшей дифференциации (этот процесс продолжается и сегодня), в результате чего из нее выделилась экономическая теория (которая сегодня не является чем-то категориально единым, а наоборот, представляет собой совокупность множества конкурирующих теорий, социальных парадигм, доктрин и гипотез) и частные экономические науки. Выделение частных экономических наук теоретически и практически оправдано, поскольку этот процесс отражает усиление разделения и кооперации научного труда в экономической науке. Но это разделение остается правомерным и приносит очевидную выгоду лишь до

тех пор, пока выводы частных экономических наук не пытаются расширить за пределы их предмета и объекта. Вопрос заключается не в том, являются ли эти выводы логически возможными, а в том, до какой степени они соответствуют сущности экономических явлений. Тройное кодирование экономических текстов возникает по множеству причин. Сегодня существует большое количество частных экономических наук, отличающихся абстрагированием от огромного количества факторов, что является результатом чрезмерного увлечения экономико-математическими моделями. Для того, чтобы переложить живой хозяйственный процесс на язык математики, приходится игнорировать неполную рациональность экономического поведения индивидов, неравномерное распределение информации между участниками рынка, изменчивость их субъективных оценок, что серьезно влияет на неустойчивость рыночных цен. П. Б. Струве писал по этому поводу: «Поскольку математическое направление политической экономии ударило в математическую обработку психологических основ экономических явлений, оно применило к многообразному и разнородному миру душевных переживаний совершенно противоречащий его природе прием обезличения» [1, с. 45].

Сегодня любой студент независимо от того, какую специальность он получает, сталкивается в процессе обучения с макроэкономикой. Если у него экономическая специальность, то минимум дважды – сначала при изучении экономической теории, а затем – осваивая собственно курс макроэкономики. Студенты неэкономических специальностей изучают основы макроэкономики в рамках курса экономической теории. Существующая сегодня система получения высшего образования порождает дидактическую необходимость упрощения макроэкономики в вузе. В результате чтение такого упрощенного курса, особенно если читающий его преподаватель является жрецом «культы саморегулирующегося рынка», где государство являет себя в обличье «ночного сторожа», приводит к фактическому противоречию тех представлений, которые получает студент о макроэкономике и экономической позиции самого Дж. Кейнса. Прежде чем развивать свою мысль, дальше приведу слова Ум. Эко полностью соответствующие этому случаю: «Блаженный Августин в труде *De Doctrina Cristiana* («О христианской доктрине») пишет: любое толкование части текста является верным, если подтверждается остальной частью того же текста и ложным,

если вступает с нею в противоречие. В этом смысле внутренняя согласованность текста самостоятельно контролирует без того управляемую интерпретационную энергию читателя» [2, с. 62-63]. А значит правильность или ложность любой трактовки взглядов Дж. Кейнса надо проверять на соответствие всему его вышеназванному тексту.

Ум. Эко справедливо отмечал: «Текст – это ленивый механизм, который требует, чтобы читатель выполнил часть работы за него. Иными словами, текст есть приспособление, созданное, чтобы спровоцировать как можно большее количество толкований» [2, с. 51]. Восприятие, а, соответственно, и интерпретация любого текста напрямую зависят от характеристик самого текста и от подготовленности (компетенции) читателя. Это свойство распространяется на любые тексты. Если же речь идет о тексте экономическом – научном, публицистическом или аналитическом, – то в нем обязательно будет несколько уровней кодирования. В этом плане мой текст не является исключением.

Упомянутый выше Ум. Эко подчеркивал, что «двойное кодирование – не аристократическая придурь, а способ проявить движение к доброй воле и умственным способностям читателя» [2, с. 57], т.е. кодирование – это обязательный атрибут любого научного, публицистического или художественного текста. В отличие от большинства других (в том числе и научных) текстов, в научных и научно-популярных экономических текстах достаточно часто присутствует тройное кодирование. Последнее обстоятельство многократно усложняет определение границ допустимых интерпретаций этих текстов. Остановлюсь на этом подробнее.

После некоторых колебаний я решил рассмотреть тройное кодирование экономических текстов на примере книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» и порожденной ею науки макроэкономика. Мои колебания были вызваны фантастическим обилием мифологизированных экономических явлений, каждое из которых заслуживает если не отдельной книги, то статьи уж точно. Например: рынок и демократия (наиболее близкое по смыслу сочетание – слон и трепетная лань), международный трансферт новейших технологий (ну а это сродни веры в деда мороза). Список этих экономических мифов невозможно закончить, т.к. в современной эпохе, эпохе «вселенского обмана» (Ж. Бодрийяр [3] и Ч. С. Кирвель [4]), эти мифы будут плодиться до бесконечности.

Итак, мифологизированных экономических явлений и текстов множество. Но я остановился на работе Дж. Кейнса. Почему? Да потому, что, во-первых, эта книга являет собой начало нового периода в экономической науке, во-вторых, практически любой экономист о ней слышал, в-третьих, на Дж. Кейнса часто ссылаются для подтверждения своих умозаключений и, в-четвертых, очень немногие читали книгу целиком и еще меньшее количество ее прочитавших соотносили ее с историческим контекстом, ей предшествующим, и идеологией ее автора. А последнее архиважно для ее понимания.

В упомянутой выше работе Дж. Кейнс пишет: «Рикардо (теория саморегулирующейся рыночной экономики – С. С.) покорила Англию столь же полно, как святая инквизиция покорила Испанию. Не только его теория была принята Сити, государственными деятелями и Академическим миром, но даже самый спор прекратился. Альтернативная точка зрения совершенно исчезла, и ее просто перестали обсуждать» [5]. Итак, альтернативные саморегулирующемуся рынку точки зрения вообще не рассматривались. Уже интересно. А как же свобода мысли, свобода слова в Великобритании первой трети XX века? Да никак. Кого из сильных мира сего Туманного Альбиона это может волновать, когда речь идет об их экономических интересах? Наблюдательный читатель по-видимому уже и сам догадался, каков будет ответ... Никого! Или почти никого!

Последуем дальше за Дж. Кейнсом, который пишет: «Полнота победы рикарданской теории — явление весьма любопытное и даже загадочное. Связано это с тем, что теория Рикардо во многих отношениях весьма подошла той среде, к которой она была обращена» [5]. От себя добавлю, что, действительно, концепция саморегулирующегося рынка очень близка к обычаям и традициям древних фризов, англов и саксов. Именно потомки этих племен, проживающие на территории Голландии и Англии, первыми создали рыночную экономику, идеальным воплощением которой и стала модель саморегулирующегося рынка. Это не я первым заметил. И не я об этом первым написал. Да и не важно, кто первый. Важно, что каким-то непостижимым образом идеология нескольких народов, модель хозяйствования (дохристианская в своей основе, воплотившаяся в англиканском протестантизме), основанная на их национальных особенностях, стала навязываться всему человечеству как единственно верная. Представляю, как бы удивились сами фризы (пираты, работорговцы и земледельцы в одном лице), если бы узна-

ли, что они породили «общечеловеческую ценность» в виде рынка, где все подчинено росту прибыли.

М. Вебер считал, что именно протестантские религиозные воззрения сформировали «протестантскую этику», породили «дух предпринимательства». Большинство разделяющих взгляды этого ученого (в том числе и те, кто идеологически их не приемлет), упрощая постулаты галликанского (кальвинизм) и англиканского (пуритане) протестантизма, уверены, что «...согласно протестантской религии, работает человека не ради хлеба насущного, а... ради Бога и во имя Его. <...> Чем больше денег ты заработал – тем, следовательно, больше Бог тебя любит» [6]. Вслед за М. Вебером очень многие современные обществоведы повторяют, что «любая религия как важный фактор общественной жизни уже давно потеряла свое значение. Но религии успели сформировать мировоззрение и жизненные установки наций и народов – т.н. национальный характер. Это в равной степени относится и к православию, и к протестантизму» [6].

Попробуем оценить достоверность истинность этих умозаключений на основании вышеназванного подхода Августина Блаженного, т.е. с учетом контекста. Прежде всего рассмотрим идеологическую позицию М. Вебера, которая во многом сформировалась под воздействием его матери, которая имела французские корни и была убежденной кальвинистской. Ж. Кальвин придерживался идеи о безусловном предопределении одних людей к гибели, а других – к спасению. Такой подход в принципе противоречит тезису, что «чем больше денег ты заработал – тем, следовательно, больше Бог тебя любит», ведь твоя гибель, как и твое спасение, предопределены заранее. Ж. Кальвин отличался крайней жестокостью в насаждении своей веры, превратив Женевский кантон в теократическую диктатуру, основанную на казнях за инакомыслие, пытках и доносах. Достаточно вспомнить, что великий европейский гуманист Франсуа Мари Аруэ Вольтер отмечал, что сожжение Ж. Кальвином на костре М. Сервента произвело на него более тягостное впечатление, чем все костры инквизиции вместе взятые. Итак, сам по себе кальвинизм не обещает за трудолюбие спасения, но мать М. Вебера, как и многие протестанты, придерживалась трудовой этики и избегала праздности. Его взросление, происходящее на фоне постоянных споров отца (сторонника житейских радостей) и матери, привело к формированию подсознательного ощущения

того, что именно протестантские религиозные взгляды породили трудолюбие. Таким образом, можно сделать вывод, что не идеи галиканского протестантизма, насажденные болезненным Ж. Кальвином, сформировали философию науки М. Вебера, а его подсознательное ощущение материнской правоты привело к этому заблуждению. Возможно, на эти взгляды повлияла и смерть его отца через два месяца после их серьезной ссоры. Не протестантизм заставил потомков древних фризов, англов и саксов ничем не гнушаться ради наживы, а, наоборот, они выбрали эту религию, поскольку она была им удобна для оправдания их стремления к наживе любой ценой.

Другое заблуждение М. Вебера, по нашему мнению, было порождено увлечением в молодости идеями Г. В. Ф. Гегеля, для философии которого характерно «разворачивание» диалектики в прошлое. Отсюда неправильный вывод о том, что в современных условиях религия не влияет на трудовую этику. Православие порождает в своих сторонниках стремление созидательно трудиться, не быть праздным и не ратовать. Именно в этих своих характеристиках религиозное сознание не только не противоречит идеям пострыночной, посткапиталистической экономики, но и полностью им соответствует, в отличие от социально адаптационных, приспособленческих протестантских концепций.

Вернемся к канве нашего текста. «Рикардианское учение, переложенное на язык практики, – пишет Дж. Кейнс, – вело к суровым и часто неприятным выводам, что придавало ему оттенок добродетели. Способность служить фундаментом для обширной и логически последовательной надстройки придавала ему красоту. Властям импонировало, что это учение объясняло многие проявления социальной несправедливости и очевидной жестокости как неизбежные издержки прогресса, а попытки изменить такое положение выставляло как действия, которые могут в целом принести больше зла, чем пользы. То, что оно оправдывало в определенной мере свободную деятельность индивидуальных капиталистов, обеспечивало ему поддержку господствующей социальной силы, стоящей за властью предержащими» [5]. Хочу подчеркнуть, что проявления социальной несправедливости и очевидной жестокости в процессе становления рыночных отношений (первоначального накопления капитала) в Объединенном королевстве наблюдались за несколько столетий до рождения Д. Рикардо и его учение лишь легализовало «прогрессивность» этого.

Полагаю, что большинство читателей не представляют себе, о чем идет речь, когда говорится о жестокости того периода – издержки сегодняшнего преподавания европейской истории в школе. Поясню это. Голландия была первой в мире, где почти пять веков назад началась промышленная революция. Быстрому росту производства способствовали новые уникальные технологии и практически безграничные рынки сбыта. Нидерланды тогда находились во владении Габсбургов, которые, оставаясь Испанскими королями, были Императорами Священной Римской империи, а также владели другими очень большими территориями в Европе и Америке. В последней Испания награбила столько золота, что в течение XVI века количество этого металла в Европе удвоилась. Итак, есть платежеспособный спрос и есть производственные мощности. Не хватает только сырья для текстильной промышленности – шерсти. Где ее взять? Ответ нашелся быстро – в Англии. Но для этого необходимо было провести огораживание, т.е. согнать фермеров-арендаторов, превратив их поля в пастбища для овец. В результате, как писали в то время английские газеты, «овцы съели людей». Иначе говоря, бывшие фермеры и их семьи превратились в бродяг, поскольку их рабочие руки никому не были нужны. Но если люди не могут работать, но хотят есть (т.е. почему-то не хотят законопослушно умереть от голода), то они воруют. А как же «священное право частной собственности»? И власть имущие находят юридическое решение этой проблемы – за любую кражу вешать. И вешали, да еще как вешали. И за украденную буханку хлеба тоже вешали. Невзирая на возраст. Тут, правда, возникла техническая проблема – под тяжестью маленьких детей петли не хотели затягиваться. Но английская юридическая машина нашла решение этой проблемы. Был оговорен груз, который привязывался к ногам маленьких англичан, чтобы они могли быть повешенными. Повешенных было много, очень много. Так, по приговорам судов при Елизавете Английской, это при ней адмирал Дрейк разбил Великую Армаду, в Англии были повешены десятки тысяч людей. Следует отметить, что во имя прибыли имущие классы Великобритании делали вещи и пострашнее, и покровавее.

Дж. Кейнс прямо указывает, что «однако, хотя сама доктрина (теория саморегулирующегося рынка – С. С.) в глазах ортодоксальных экономистов не подвергалась до последнего времени (до 30-х гг. XX века – С. С.) ни малейшему сомнению, ее явная непригод-

ность для целей научных прогнозов значительно подорвала с течением времени престиж ее адептов. Профессиональные экономисты после Мальтуса оставались явно равнодушными к несоответствию между их теоретическими выводами и наблюдаемыми фактами. Это противоречие не могло ускользнуть от рядового человека; не случайно он стал относиться к экономистам с меньшим уважением, чем к представителям тех научных дисциплин, у которых теоретические выводы согласуются с данными опыта» [5].

Прежде чем перейти к третьему уровню кодирования учения Дж. Кейнса, приведем соответствующую этому случаю цитату Ум. Эко: «когда текст создается не для одного конкретного адресата, а обращен к сообществу читателей, автор наперед знает, что его слова будут истолкованы не согласно его замыслу, но в соответствии со сложной стратегией взаимоотношений в которую вовлечены эти самые читатели, обладающие социальным достоянием в виде языковой компетенции, т.е. знания родного языка. Под «социальным достоянием» я (Ум.Эко – С. С.) подразумеваю не только некий состоящий из набора грамматических правил язык, но всю энциклопедию, то есть сумму тех знаний, что накоплены в процессе использования этого языка: порожденные им культурные традиции и набор всех существующих и существовавших ранее интерпретаций множества написанных на этом языке текстов, включая текст, читаемый в данный момент» [2, с. 67-68]. Из этой цитаты, по моему мнению, следует неоднозначность, вариативность взаимоотношений внутри триады: автор – текст – читатель.

Считаем, что в духе Ум. Эко можно рассматривать текст Дж. Кейнса не как застывший (мертвый) объект, а как живое, постоянно трансформирующееся и до конца не познаваемое явление. Причем эта живость может порождаться и сохраняться только сегодняшним читателем, поскольку Дж. Кейнса уже давно нет, а без него его текст переписывать недопустимо. Приведу в подтверждение правильности моего умозаключения еще одно высказывание Ум. Эко: «Акт чтения обязан принимать во внимание все упомянутые элементы, пусть даже отдельный конкретный читатель вряд ли способен совместить их в себе. Таким образом, каждый акт чтения представляет собой сложную транзакцию между компетенцией читателя (читательским знанием о мире) и тем типом компетенции, которую данный текст постулирует, чтобы быть истолкованным самым «экономичным» образом – так, чтобы интерпретация строи-

лась на максимальном понимании написанного и поддерживалась контекстом» [2, с. 68-69]. Итак, поскольку за примерно 70 лет после первого опубликования книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» мир радикально изменился, а, соответственно, мое (как читателя) знание о мире иное, то, опираясь на контекст этой книги, я могу позволить себе ее постмодернистскую интерпретацию.

Поскольку считаем, что достаточно пояснили методологию своих интерпретаций, перейдем к изложению своего видения третьего уровня кодирования в тексте Дж. Кейнса. Как уже отмечалось выше, этот автор прямо указывал на то, что теория саморегулирующегося рынка использовалась для оправдания имущими классами проявлений социальной несправедливости и очевидной жестокости сложившейся рыночной системы хозяйствования, т.е. социальная парадигма саморегулирующегося рынка направлена на апологетику преимущественной реализации вполне конкретных классовых интересов. Он также рассматривал национальную экономику как живой организм. Казалось бы, надо сложить эти два тезиса, и получится очевидный вывод, что роль государства в экономике не ограничивается макроэкономическими целями и задачами, но и направлена на реализацию интересов определенных классов и иных социальных групп. Дж. Кейнс с прозорливостью гения подошел к этой проблеме, почти обозначил ее и даже дал часть инструментария для ее решения. Это и есть третий уровень кодирования текстов Дж. Кейнса. Но дальше он пойти не смог, не смог последовательно развить эту свою идею. Помешала та культурная среда, в которой он рос и жил, классовая принадлежность и, возможно, то, что в тот период на Западе нельзя было писать о классовой дифференциации общества и не быть при этом обвиненным в марксизме. А это обвинение еще длительное время до и после смерти Дж. Кейнса приводило к превращению в изгоя в западной академической и университетской среде. Только на базе современной политической экономии, всегда имеющей национальную и религиозную окраску, можно преодолеть культивируемый сегодня частью научного сообщества и бизнеса «рыночный империализм».

Под последним неоклассическая экономическая концепция подразумевает некую модель «идеального рынка», в которой обмен осуществляется автоматически, а социальные отношения выступают факторами, мешающими этому процессу. Причем правила этой

абстрактной, т.е. выдуманной, модели по-прежнему пытаются распространить на все сферы человеческой жизни.

Литературы

1. Струве, П. Б. Первичность и своеобразие обмена и проблема «равновесия». Ответ А.Д. Билимовичу / П. Б. Струве // Экономический Вестник. 1924. – Кн. 3(1). – С. 33-50.
2. Эко, У. Откровения молодого романиста / У. Эко. – М., 2000.
3. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – 5-е изд. – М., 2014.
4. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч. С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. - Гродно, 2009.
5. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2018.
6. Почему они такие? О протестантской этике и американской политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politikus.ru/articles/50726-pochemu-oni-takie-o-protstantskoj-etike-i-amerikanskoj-politike.html>. – Дата доступа: 16.03.2018.

Мушинский Н.И. Заводской район города Минска: духовный образ малой родины

Рассматривая Заводской район г. Минска как духовный образ малой родины можно констатировать особую роль религиозных структур и институтов. В текущем году отмечается юбилейная дата его 80-летия. Между тем, ещё в начале XX века на этом месте далеко на выезде из города в юго-восточном направлении («Могилёвское шоссе», ныне Партизанский пр-т) находились только редкие деревни, позднее давшие названия соответствующим микрорайонам (Чижовка, Шабаны).

Между ними располагался реликтовый сосновый лесной массив, находившийся в ведении Русской Православной Церкви (т.н. «Архиерейское урочище»), в советский период после национализации переименованный в Красное урочище. Остатки этого леса в настоящее время сохранились на дворовых и околзаводских территориях, они составляют основу Парка 50-летия Октября, играют важную

роль в обеспечении экологии промышленного района, хотя и неуклонно сокращаются. Так в 2017 г. при реконструкции тепломагистрали №1 работниками РУП «Минскэнерго», только благодаря вмешательству общественности, СМИ и лично Президента РБ, удалось предотвратить массовую вырубку реликтовых сосен вдоль непосредственно примыкающего к заводу МАЗ участка ул. Центральной (сейчас магистраль прокладывается с учётом существующей жилой застройки вдоль пешеходных дорожек, сосны вырубались лишь выборочно и тотчас утилизируются, не привлекая внимания населения).

В конце 30-х гг. в лесном массиве была развёрнута механизированная воинская часть, произведено жилое строительство (впоследствии четырёхэтажные дома офицерского состава ДОС были переданы под жилые квартиры, а в помещениях казарм по ул. Социалистической разместились Автомеханический техникум (ныне Минский гос. колледж им. академика М.С.Высоцкого, филиал БНТУ), ПТУ (ныне Минский гос. профессиональный лицей № 9 автомобилестроения) и другие организации). С марта 1938 г. район получил название Сталинского.

В годы войны оккупационными немецкими властями здесь были развёрнуты ремонтные мастерские, на базе которых после освобождения Беларуси было создано градообразующее предприятие Минский автомобильный завод МАЗ. К нему впоследствии примкнули и другие промышленные гиганты – Минский завод колёсных тягачей, Минский подшипниковый завод и т.д. Выросла численность народонаселения, началось обширное жилищное строительство, развивалась инфраструктура, в 80-х годах было проведено метро. В ноябре 1961 г. район получил название Заводского. С 1997 г. он включил в себя г/п Сосны, сейчас имеет площадь 5,8 га, в нём проживает примерно 250 тыс. чел. На живописном берегу Чижовского водохранилища раскинулись Парк 900-летия г. Минска, Минский зоопарк (с дельфинарием и парком динозавров), многопрофильный культурно-оздоровительный центр «Чижовка-арена». Образовательная сфера включает в себя Белорусский государственный экономический ун-т, Университет гражданской защиты МЧС (в прошлом Высшее пожарно-техническое училище), 33 общеобразовательных школы, 2 гимназии (происходит масштабная реконструкция гимназии № 25 по ул. Седова-3, с 06.2017 по 12.2018 гг.). В период перестройки в здании бывшего Дома культуры по ул. Лазо-12

(за Дворцом культуры МАЗ) открылся коммерческий Минский институт управления (сейчас, не сменив аббревиатуры МИУ, называется Минский инновационный университет).

Следует отметить, что в 90-е годы на фоне резкого снижения рождаемости, а также – активизации предпринимательской и правоохранительной деятельности, произошла некоторая реинтеграция городской инфраструктуры. Вместо детских садиков по ул. Трудовой – 10 появился Приорбанк (закрыт с 05.06.2017 г.), по ул. Центральной 3 А – офис совм. предприятия «МАЗ – МАН», по ул. Центральной 7 Б – Управление исполнения наказаний МВД по Минску и области; вместо кинотеатра «Родина» по ул. Л.Чайкиной – 16 создан Новый драм.театр; вместо районной библиотеки (проспект Партизанский – 146, рядом с ГУО детей и молодёжи «Золак») открылась Церковь «Вефиль» протестантского вероисповедания. Почти все указанные здания были перестроены, на смену устаревшей архитектуре («сталинский ампи́р» и конструктивизм 70-х) пришли современные постмодернистские формы, облик Заводского района приобрёл вид здоровой эклектики.

Впрочем, не все конфессии пошли по пути приспособления под свои нужды бывшей советской застройки общественно-культурного назначения, большинство добросовестно вкладывает средства в возведение новых храмовых строений; реализует оригинальные архитектурные проекты, что свидетельствует о подлинном возрождении духовной культуры.

Именно в Заводском районе (впервые в Минске после 1914 г.) была построена в частном секторе (пр-д Волжский - 8) в 1990 г. православная Церковь в честь Владимирской иконы Божьей Матери. На высоком берегу Чижовского водохранилища расположился Храм в честь Минской иконы Божьей Матери, продолжается строительство Прихода св. великомученика Георгия Победоносца. Неподалеку по ул. Стахановской – 32 (сейчас это Партизанский р-н) возводится православный Приход храма в честь Рождества Иоанна Предтечи, уже действует крестильный храм пророка Захарии и преподобной Елисаветы. С другой стороны озера (Малинина – 19, р-н Серебрянка) находится православный храм в честь апостола Андрея Первозванного. В микрорайоне Шабаны / Тростенец (ул. Ельницкая – 28) открыт Храм Святителя Николая-чудотворца (Свято-Никольский Православный Приход). Около станции метро «Моги-

лёвская» православной епархией запланировано масштабное строительство Благовещенского храма.

Необходимо обратить внимание, что не только православные, но и другие христианские конфессии принимают активное участие в духовном возрождении «малой родины» Заводского района. Возле ул. Герасименко вознёсся ввысь католический костёл Божьего тела. Неподдалёку в микрорайоне Серебрянка (ул. Плеханова – 28) проектируется кощёл св. Иоанна Крестителя. К протестантизму относится Церковь Христиан веры Евангельской «Вифания», которая находится в микрорайоне Шабаны (ул. Ротмистрова – 70). Невдалеке от Заводского района в Серебрянке возле метро «Партизанская» и Восточного автовокзала (ул. Райниса – 6) существует Церковь христиан-баптистов «Свет Евангелия». Имеют возможность реализовать свои духовные потребности также последователи иудаизма и мусульмане. Развитие Заводского района как «малой родины» многих минчан идёт ускоренными темпами, имеет благоприятные перспективы в дальнейшем духовном становлении.

Лойко А.И., Лойко Л.Е. Духовный образ малой родины

Беларусь географически находится в пространстве духовности. Визуально этот тезис подтверждается образами храмов, возвышающихся над деревнями и городской застройкой. Архитектура духовной среды сформирована разными стилями. Эти стили отражают кросс-культурную динамику взаимодействия цивилизаций Западной и Восточной Европы. Стили представлены купольно-шатровой архитектурой, готикой, барокко, классицизмом.

Религиозная духовность малой родины интегрирована с духовной повседневностью семьи, дома, праздниками. С семьей ассоциируется дом родителей, в котором закладываются основы нравственности, морали, эстетики народного костюма, хореографии. Семейный фотографический альбом формирует преемственность традиций, память о предках.

В социальном пространстве деревни православного населения церковь выполняет важные функции культуры, социальной работы. В результате урбанизации изменилась возрастная структура деревенского населения. В этой структуре доминируют пожилые люди, которые в большей степени ориентированы на духовные традиции, поскольку жизненный опыт привел их к такому выводу. В системе

ценностей они отдают предпочтение диалогу с Богом. В церкви они находят нужные им ситуации внимания, общения, социальной опеки. Приходской священник у них ассоциируется с миром внимания, отзывчивости, понимания.

Духовный образ малой родины содержится в душевном исполнении песни, танца, в переживании за экологию и судьбу родных мест. Он выражается в интенции родных мест. Людей тянут родные места. По этой причине они посещают деревенские кладбища, ремонтируют дома, оставшиеся после смерти родителей в деревнях, занимаются приусадебным хозяйством. В Беларуси наблюдается устойчивая тенденция возврата в сельскую местность за свежим воздухом, открытым пространством. Среди тех, кто помнит о родных местах много людей успешных, имеющих собственное дело. Именно они во многом своим материальным участием способствуют восстановлению и строительству храмов, инвестируют в деревенскую инфраструктуру агроусадебного туризма. В результате малая Родина возрождается и приобретает перспективу для развития.

Актуальности тематики малой родины в пространстве сельских пейзажей способствует политика белорусского государства в области дорожного строительства. Населенные пункты интегрированы в систему коммуникаций. Они доступны для транспорта и мобильной связи. Благодаря такой политике государства Беларусь славится качественными дорогами. Они способствуют реализации духовности в форме философии лесных дорог. Для каждого жителя Беларуси лес является не только источником материальных ресурсов в виде ягод, грибов, но и источником эстетического наслаждения, пространством свободного времени. Выезд семьями на природу стал неотъемлемой частью повседневного образа жизни белорусов.

Огромную роль лес играет в оздоровительной стратегии белорусского государства. С этой целью модернизирована инфраструктура Беловежской пуши, Августовского канала. Туристы получили уникальную возможность для транзитного пребывания в пределах Беларуси в рамках европейских маршрутов, связывающих Польшу и Литву. Особую тему малой Родины создает приграничье, для которого характерна ситуация особого статуса. В этих условиях белорусское государство делает все возможное для контактов родственников приграничных с Беларусью государств. Они могут посещать кладбища, видеть родные места.

Глобализация создала миграционные потоки, в которые вовлеченными оказались миллионы этнических белорусов. Они стремятся побывать на исторической малой Родине, которую представляет деревня, местечко, город. Они придерживаются духовных христианских традиций. Одним из важных элементов духовного образа малой Родины является Библия. Она есть в каждой христианской семье. В условиях, характерной для Беларуси христианской мультикультуры, представленной православными, католиками, протестантами, униатами, она культивирует атмосферу толерантности [2]. В результате в городах и деревнях мирно соседствуют христианские общины, церковь и костел. Белорусское государство обеспечивает мирное соседство христианских общин.

Политика толерантности реализуется государством на уровне нормативно-правовых отношений с религиозными организациями. Во внимание берется полиэтническая идентичность белорусского народа. Белорусские традиции книгопечатания, заложенные в эпоху Возрождения, создали на примере Библии духовный аспект малой Родины. Ф. Скорина, С. Будный, В. Тяпинский мечтали о том, чтобы в каждой белорусской семье была Библия, изданная на родном языке. Тезис малой Родины, сформулированный Ф. Скориной, обосновывался тем, что подобно тому как рыбы любят ямы свои, звери любят норы свои, так и люди, где родились, к этому месту имеют большую любовь. Книга через текст эту ценность воспроизводит из поколения в поколение. Так создается преемственность духовной культуры.

Сергий Радонежский и Волоколамские монахи создали обители православия, которые стали основой большой Родины [3]. Сергиев Посад начинался в глухих лесных местах. Духовная сила Сергия была настолько значимой, что создала центр притяжения для многих людей. Они обживали новое место, идентифицировали себя с ним, принимали православие. Подобный феномен создали в северо-западной части России, населенной угоро-финскими народами Волоколамские монахи. На островах они реализовали стремление православного человека к тихому месту, располагающему к уединению и диалогу с Богом.

Литература:

1. Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте. У 4-х т. – Мінск, 2005. Т.1.

2. Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. – Минск, 2017.

3. Лойко, Л.Е. Ф. Скорина в духовной традиции Европы и Евразии / Л.Е. Лойко // Ценности евразийской культуры: духовность, традиции, экономические приоритеты сотрудничества: ЕХРО 2017 ASTANA. – Минск, 2017. С. 267-270.

4. Лойко, А.И. Роль Сергия Радонежского в эволюции православия к истокам русской души / А.И. Лойко // 1025 лет крещения Руси: философское осмысление исторических событий. – Минск, 2016. С. 196-201.

***Струтинская Н.В.* Информационное общество и духовная культура**

XXI век часто характеризуют как информационное общество. В его условиях происходит формирование и реализация человека современного. В информационном обществе важнейшим ресурсом считается информация.

Разнообразные современные устройства позволяют всем желающим сохранять и передавать информацию. В результате избыток информации мешает разобраться в ее качестве. Всякая ли информация обладает сопоставимой ценностью? Говорит ли о значимости информации ее популярность? Кто несет ответственность за создание и распространение информации, ее качество и достоверность? Деятельность ученого, журналиста, политика, общественного деятеля, официального представителя организации регулируется как на законодательном уровне, так и на уровне сложившихся социальных и нравственных практик. Но в условиях современного глобального информационного пространства создавать информацию, делиться ею, может любой желающий. В роли цензора выступают только сформированные нравственные принципы и интеллектуальные возможности конкретного человека. Таким образом, возрастает значение воспитания и образования в условиях современного общества.

Основная роль в процессе воспитания принадлежит семье, родителям. Эмоциональная связь, личный пример, индивидуальные особенности, уникально переживаемый опыт – переоценить эти факторы, их влияние на формирование человека невозможно.

Свою роль, особенно в интеллектуальном развитии, играет система образования. Основной задачей всей системы образования

является подготовка человека к полноценному функционированию в обществе. Усвоение базовых научных знаний, развитие логического мышления происходит в первую очередь в школе. В Республике Беларусь средняя школа продолжает традиции советской школы с развитием обширных знаний по всем естественнонаучным и гуманитарным направлениям. В то же время имеется система профильных классов. Другими словами, уже на уровне общей школы созданы условия для специализации, более узкой направленности знания. Выбор профессии, обучение профессии подразумевает сужение специализации.

С одной стороны любое государство, в том числе и Республика Беларусь, заинтересовано в высокой квалификации своего населения. С другой стороны, профессиональная специализация способствует разрыву, непониманию между представителями различных направлений. Для развития инновационного потенциала требуются специалисты естественнонаучного, медицинского и инженерного профиля. С другой стороны, нужны грамотные управленцы, а это, как правило, представители гуманитарных наук. Необходимым условием для успешного развития государства является способность понимать друг друга, принимать общие решения и воплощать их в действительность. Современное информационное пространство насыщено специальной профессиональной информацией, ознакомится с которой один человек не в состоянии. То же касается информации из сфер иной направленности.

Важным элементом духовной культуры человека является нравственная составляющая. Она формируется в условиях семьи, школы и иных институтов социализации. Современная семья переживает период трансформаций. В соответствии с реалиями корректируются семейные роли, все чаще разрываются отношения и создаются новые семьи. При формировании ценностных ориентаций человека значение имеют бессознательные факторы. Житейские истории, рассказанные с одобрением, герои сказок, рассказов, наблюдение за поведением окружающих на интуитивном уровне заполняют конкретным содержанием нравственные ценности. Конечно, они могут быть приняты в результате сознательного решения, но в более самостоятельном возрасте. Традиционные нормы и приемы воспитания связаны с личным примером, эмоциональными, индивидуально-личностными аспектами взаимодействия. В то же время информационное пространство предоставляет более вариативный выбор

героев для подражания и сравнения. Глобальное информационное пространство позволяет найти единомышленников, особенно в ситуации конфликта поколений, конфликта «отцов и детей».

Традиционно формирование нравственности в дореволюционной России было связано с религиозным воспитанием. В современной Беларуси воспитательная роль церкви актуализирована (например, детские воскресные школы).

Тем не менее, на данном этапе религия, в частности христианство, не выступает в качестве основного фактора формирования и основы духовности и нравственности человека. Религиозная грамотность населения остается невысокой. На уровне обыденного сознания христианские положения перемешались с языческими суевериями и национальными особенностями.

Сложившиеся формы и методы педагогики, традиционные практики воспитания требуют корректировки в условиях глобального информационного общества. Специализация, ограниченность профессиональными интересами, трансформация сложившихся институтов социализации представляют интерес для исследования. Отдельного внимания ученых требует феномен информации.

Козел А.С., Купцова В.Ю., Лойко А.И. Настоящая малая родина

Каждый человек хоть раз в жизни испытывал чувство патриотизма к своей Родине. Светлая, близкая, вдохновляющая, прекрасная и естественная – именно такие ассоциации вызывает слово «Родина», его звучание заставляет задуматься о самом сокровенном, что есть в нашей жизни. Однако, для каждого из нас она разная. Для одного человека – это страна или город, где он родился, для другого – домик в деревне, для третьего – корабль дальнего плавания. Мы ездим по городам и селам, гуляем по паркам и скверам, любимся закатом на берегу рек, порой не задумываясь, что они значат для нас [1]. Представьте на минуту, что деревья в лесу – это мы сами, а ветер, который колышет кроны этих деревьев, – окружающие нас люди. Без свежего ветра в лесу не так хорошо, согласитесь. Следует сделать вывод, что где бы человек ни родился и ни жил в последующие годы, главным в нашей жизни являются люди, с которыми мы чувствуем себя как дома, на своей малой родине. Она начинается с близких, родных людей.

Семья – это один из шедевров природы, а не просто ячейка общества, как принято говорить. Семья – то место, где все начинается: рождение, воспитание, передача традиций и ценностей, приобщение к социуму, обучение морали и нравственным принципам, в соответствии с которыми нужно жить. Это самый настоящий источник жизненной энергии [2]. Наш дом является крепостью, где можно укрыться от любых жизненных невзгод, а люди, которые в нем живут, всегда поймут и поддержат в трудную минуту. Как бы не сложилась судьба человека, ему всё равно требуется семья. Семью не заменишь ни карьерой, ни деньгами, ни славой. Карьера не будет ждать дома, деньги не вытрут слёзы, слава не обнимет ночью [3].

Наша душа наполняется впечатлениями и воспоминаниями, получаемыми в семье. Здесь формируются эстетические вкусы, сосредоточиваются первоначальные интересы, привязанности и авторитеты. Любого работника – от сторожа до министра – можно заменить таким же или еще более способным работником. Члена семьи заменить невозможно. Семья – это элемент пазла: необходимы все элементы, чтобы сложить красивую картину жизни.

Литература

1. «Моя маленькая родина» (эссе). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakhalinmuseum.ru/konkurs_work_257.php– Дата доступа: 28.03.2018

2. Значение семьи в жизни человека. Дети в семье. Семейные традиции. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://fb.ru/article/358787/znachenie-semi-v-jizni-cheloveka-deti-v-seme-semeynyie-traditsii>– Дата доступа: 30.03.2018

3. Красивые высказывания о семье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://ulybajsa.ru/vyskazyvaniya/krasivyye-vyskazyvaniya-o-seme.html>– Дата доступа: 01.04.2018

Веракса Р.В., Жоголь Н.Н. Христианские ценности в духовной культуре Беларуси

Последние десятилетия в истории Республики Беларусь характеризуются изменением роли и места религии в жизни белорусского общества. Религиозные ценности стали важной составляющей не только стиля мышления многих людей, но и их образа жизни. Существенно возросли роль, авторитет и влияние религиозных орга-

низаций, прежде всего христианства. Это объясняется тем, что на протяжении почти всего прошлого столетия Беларусь входила в состав Советского Союза, где партийные и государственные органы активно придерживались позиции атеизма, хотя в предшествующий период христианские ценности оказывали глубокое влияние на духовную культуру белорусского населения.

Христианские ценности оказывали существенное влияние на культуру Беларуси на протяжении всей ее истории, начиная со времен крещения Киевской Руси: тогда, когда Беларусь входила в состав Великого княжества Литовского (XIII – XVI в.), Речи Посполитой (XVI – XVIII в.), Российской империи (XVIII в – 1917г.). В духовной культуре нашей страны нашли свое преломление общечеловеческие, общеславянские ценности, ценности восточного славянства, она испытала на себе влияние западной культуры. В западных областях нашей страны, где большее влияние оказала католическая культура, более заметна индивидуализация жизни, а в восточных – более значимую роль сыграли советский коллективизм и православная соборность. По мнению Яскевич Я.С., духовные ценности белорусского народа впитали в себя русскую соборность и протестантское трудолюбие, героизм католицизма и униатскую склонность к компромиссам. В иерархии духовных ценностей нашего народа особое значение имеют:

- Толерантность (отсутствие вражды, склонность к компромиссам, поиск справедливости без насилия).
- Терпимость (умение прислушаться к чужому мнению, уважение к людям с другими взглядами, религией).
- Справедливость (стремление к социальному равенству, помощи нуждающимся, непримиримость к унижению слабых).
- Трудолюбие (основано на крестьянском происхождении белорусов, их заботе о собственном «клочке» земли, хозяйственности).
- Толока (крестьянская взаимопомощь) (предполагает коллективное решение важных вопросов).
- Громада (община, объединяющая крестьян соседних деревень) (семейственность, «кумовство», стремление поддержать «своих», «тутэйшых», людей из одной местности, наладить родственные связи).
- Миролюбие (отсутствие чувства национального превосходства, мирное сосуществование с другими народами).

- Неприятие угнетения и стремление к свободе (обусловлено историческим прошлым белорусского народа, связанного с его борьбой за независимость и право на самоопределение).

- Любовь и верность в семейной жизни, забота о детях и стариках.

- Любовь к Родине (помогает укрепить чувство неразрывной связи с родной землей, с культурой своего народа, мобилизует на защиту интересов, целостности и независимости своей страны).

- Христианские принципы (формируют у человека стремление к духовному самосовершенствованию с целью спасения в вечности на основе веры в Бога, любви к нему). Для верующего человека они выступают тем фундаментом, на котором выстраивается вся система духовных ценностей.

Христианские ценности сегодня значительно укрепили свои позиции на постсоветском социокультурном пространстве. Основопологающей среди них является решимость исполнять волю Бога и его заповеди на основе любви как единства божеского и человеческого, творческого дерзновения по созданию себя и всего мира заново по закону благодати и свободы, дружбы, красоты. Важное значение христианская антропология придает внутренней близости семьи и церкви, соработничеству науки и религии, разума и веры, церкви и государства. Благословляя всякий труд на благо людей, христианство считает фундаментальной ценностью благодеяние по отношению к тем, кто не в состоянии сам зарабатывать себе на жизнь. Выступая против любостяжания, христианская антропология акцентирует внимание на тех ценностях, которые духовно возвышают человека, способствуют его богоугодному развитию.

Товпик О. И., Струтинская Н.В. Жизнь как непреходящая ценность

Для истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая с нашей человеческой точки зрения кажется нижестоящей

А. Швейцер

Сейчас часто можно услышать о том, как жестоко люди могут обращаться с животными, сколько агрессии проявляют по отношению к другому человеку, к самому себе. Почему человек считает,

что он в полном праве распоряжаться не только своей, но и чьей-то жизнью, а еще (самое страшное), имеет право забрать ее, забрать то, что не его по праву?

Например, эвтаназия. Данная проблема возникла в связи достижениями цивилизации. Современные медицинские технологии могут поддерживать жизнь больного на протяжении лет, десятилетий, параллельно растягивая либо бессознательное состояние пациента, либо боли. Существует огромное количество противоположных мнений на этот счет. Многие считают это гуманным способом избавить человека от страданий, с которыми он не в силах справиться. С одной стороны, с этим можно согласиться, ведь человек в праве сам решать, как ему жить, тем более, если он осознает, что чувствуют рядом с ним люди, которые на самом деле любят его. Встречаются случаи, когда решение о неизлечимости заболевания оказывалось ошибочным.

Один из подобных случаев привлек внимание. Это история о здоровой женщине, которая решила уйти из жизни вместе со своим мужем. Супруг этой женщины, с которым они провели вместе 50 лет, страдал от болезни сердца и жить ему, по прогнозам врачей, оставалось совсем немного. Благородно с ее стороны, скажете вы? Или, может быть, сыграла роль романтическая настроенность, любовь до гроба, воспетая в художественной культуре? Самое парадоксальное то, что «любовь всей ее жизни» до сих пор в трезвом уме и продолжает жить со своей болезнью сердца, а вот супругу рак забрал раньше. Гуссейнов А.А. рассматривает несколько вариантов эвтаназии [1]. Со стороны врача эвтаназия может быть пассивной и активной. При пассивной – врач не оказывает медицинскую помощь больному. При активной – предпринимает действия, ускоряющую смерть. Со стороны пациента добровольной и недобровольной. Добровольность или недобровольность в данном контексте понимается как юридически оформленная и проработанная по пунктам воля пациента, в каком случае оказывать или не оказывать медицинскую помощь. При недобровольной эвтаназии отсутствует явно выражено желание, пациент не успел высказать свои пожелания и физически уже не сможет этого сделать. Но если бы смог, то эвтаназия не противоречила бы его воле.

При активной эвтаназии больной от врача или от «доброжелателя» средства для реализации своих намерений. В самом деле, если говорить об активной эвтаназии, то кто вправе запрещать человеку

самому принимать роковые решения? Особенно в тех случаях, когда бессилие медицины очевидно. Разве «пожизненное» существование на больничной койке – гуманная перспектива? Прибавьте к этому еще и невозможность ухаживать за собой и в любых мелочах зависеть от сиделки и родственников. Конечно, современная медицина располагает арсеналом средств, например морфием и способна «облегчать» страдания, например, онкологических больных. Одновременно разрушая сознание и психику пациента, – наркотик не перестает быть наркотиком.

Некоторые предпочитают выбрать «пассивную» эвтаназию, т.е., отказ от лечения. Они выбирают провести еще пару месяцев полноценной жизни в кругу своих близких, чем быть прикованным к больничной койке на несколько больше отведенного срока, чувствуя и понимая, к чему все идет.

С религиозной позиции, эвтаназия является убийством. С одной стороны «право на смерть» является правом любого человека. Но, одно маленькое «но». В книге Питера Зингера приводится один любопытный пример. Есть новорожденные с необратимым нарушением внутриутробного развития - ананцефалы. У них отсутствует кора головного мозга, хотя внешне они такие же, как и любые другие младенцы – улыбаются, морщатся, чихают. Но они нежизнеспособны – в любом случае, поддерживать их существование очень трудно, да и зачем? Никакая сознательная деятельность для них невозможна, – общаться, читать, писать, рисовать, как обычные дети они не будут никогда. Вопрос, который обсуждали на международном конгрессе, был предельно прост: можно ли из гуманных соображений «убивать» этих детей и использовать их жизненно важные органы для нужд трансплантологии – в детской трансплантологии дефицит органов очень высок.[2]

Главный врач австралийского госпиталя предложил всем участникам сделать перерыв и пройти с ним, в палату интенсивной терапии госпиталя. Там находились два мальчика – один ананцефал, а другой – обычный ребенок, но с врожденным пороком сердца. Ему нужна была срочная операция, и сердце ананцефала подходило по всем медицинским параметрам. «Вот, коллеги, перед вами тот самый ананцефал, – видите, он улыбается. А вот – мальчик, который погибнет, если мы не проведем операции по пересадке сердца. Если операция будет успешной, этот ребенок окончит школу, колледж, станет юристом или врачом. У него будет семья, дети, внуки. А вот

этот ребенок – ананцефал. У него нет никакого будущего. Вы сейчас в зале жестоко дискутировали о том, возможно ли использовать органы ананцефалов для нужд детской трансплантологии. Вот вам прекрасный случай проверить ваши доводы на практике. Кто из присутствующих готов прямо сейчас, не сходя с этого места подписать заключение о бесперспективности искусственного поддержания жизни вот этого ребенка-ананцефала, для того, чтобы пересадить его сердце вот этому ребенку. Они оба перед вами». Медики вернулись в зал продолжать дискуссию.?

Все действия, прямым или косвенным образом направленные против жизни, противоречат человеческому достоинству. В данном случае, чтобы противостоять этому, необходимо открыть ценность жизни. Любая жизнь священна и уникальна.

Литература

1. Этика. - М., 1999.

2. Эвтаназия: право умереть по-человечески? [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/7612> – Дата доступа: 10.04.2018.

Михасик Е.И., Лойко А.И. Духовное содержание моей малой родины.

«Малая родина» – что это значит для каждого человека? Какой смысл мы вкладываем в это словосочетание? Для понимания этого необходимо определить более широкое понятие «Родина». Итак, Родина – это страна, в которой человек родился. А значит, «малая Родина» – это тот город, та деревня или тот хутор, где ты родился, где первый раз «твой крик услышал мир».

Сейчас весь христианский мир отмечает святой день – Пасху. Верующие считают этот праздник самым древним и самым важным, называя его «праздник праздников и торжество из торжеств». И именно в эти дни «малая Родина» наполняется определенной духовной силой. Мы видим, как целые шествия проходят к церквям и соборам. Люди идут туда, чтобы осветить пасху, кулич или яйца. Считается, что это придает им священную силу и сам Господь благословил Вас на прием этой пищи.

Такое место сбора верующих есть и у меня, в моем городе Барань, Оршанского района, Витебской области. В субботу, в канун

Пасхи я из своего окна каждый год наблюдаю картину, как люди нескончаемым потоком идут в церквушку на берегу реки, каждый со своим мешочком, со своей сумочкой, где лежат или яйца, или кулич, чтобы приобщиться к празднику, почтить этой святой день.

Для нашего городка религия имеет огромное значение. Это не первая церковь, которая была построена у нас. В 1704 году в Барани была построена Спасо-Преображенская Церковь. Она была местом сбора верующих на протяжении двух веков. Во время советской власти, в 1960 году церковь была закрыта, просто пустовала. Но такому святому месту дали вторую жизнь – в 1987 году ее перевезли в Музей народной архитектуры и быта в Строчицах, где в 2014 году была проведена ее реконструкция. И меня берет гордость за то, что теперь каждый желающий может побывать в той церквушке, которая когда-то была в моем городе.

Современная церковь – Приход храма Преображенская Господня была построена в 1992 году и стала местом сбора для жителей города. В значимые христианские праздники сюда приходят люди. На Крещение вырубает прорубь, в неё окунаются верующие. Берут освещённую воду, для своих родных и близких. На Пасху проводится Всенощная служба, батюшка освещает принесенные праздничные угощения. В прошлом году 16 апреля 2017 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко присутствовал на Пасхальной службе именно в нашей церкви, Президент преподнес в дар храму икону «Иисус Христос Вседержитель», настоятель храма подарил Александру Григорьевичу икону Александра Невского. Моя «малая Родина» сильна своей духовностью – тут есть место, где верующий может прикоснуться к традициям, к святыням, как в святые праздничные дни, так и в обычный день, проходя мимо церкви.

Пальчевский О.А., Лойко А.И. Мая малая радзіма.

Веска Азярцы Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці – мая малая радзіма. Упершыню згадкі пра яе адзначаюцца ў 14 стагоддзі. Адкуль пайшла дакладная назва, не вядома. Мяркуюцца, што назва Азярцы звязана з месцам знаходжання паблізу вёскі двух азяркоў – аднаго вялікага, другога малага.

Вескай Азярцы пачалі лічыцца тады, калі ў пачатку 20 стагоддзя сюды прыйшлі бальшавікі і арганізавалі калгас. Да гэтага ж часу Азярцы былі маемасцю пана Зыгмунда Аскеркі. Тут знаходзілася

вялікая панская сядзіба, якая складалася не толькі з маёнтка пана, але і іншых шматлікіх пабудоў. Будынкі былі пераважна з цэгля. Быў у пана вялікі сад, цудоўны парк, у якім раслі рэдкія дрэвы [1].

Шмат чаго з архітэктурнай і культурнай спадчыны былога ўласніка Азярцоў Аскеркі захавалася і сёння. Нездарма наша вёска ўвайшла ў лік самых адметных і цікавых месцаў Глыбоччыны. Шмат цікавай інфармацыі пра яе гістарычнае мінулае можа расказаць сельскі бібліятэкар Мышкоўская Таццяна Аляксееўна.

Сучасная вёска Азярцы – прыгожая і сучасная. У 2005 годзе яна набыла статус першага ў Глыбоцкім раёне аграгарадка. Візітная картка Азярцоў – пабудаваны ў 2007 годзе касцёл Святых Пятра і Паўла. Прыгажосць вёсцы надаюць і такія сацыяльна значымыя архітэктурныя пабудаванні, як Азярэцкі культурна-спартыўны цэнтр, школа, дзіцячы садок, музычная школа і бібліятэка – музей этнаграфіі, магазіны, пошта, мясцовы выканаўчы камітэт, помнік воінам-вызваліцелям. Вуліцы ў вёсцы Азярцы доўгія і шырокія. Яны, як гарэзліея ручайкі, разбягаюцца ў розныя бакі. Дамы – пераважна цагляныя, але сустракаюцца і драўляныя. Людзі, жыхары вёскі, – добрыя, чулыя, спагадлівыя. Я вельмі люблю сваю «малую радзіму», ганаруся ей, лічу яе сапраўдным духоўным скарбам.

Літаратура

1. Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. – Мінск, 1996. Т.1– С. 173.

Голубева Д., Булыго Е.К. Христианские семейные ценности – основа современного общества

В XXI веке все чаще замечается пропаганда однополых браков, тем самым, перечеркивая и искореняя сложившиеся многовековые семейные ценности и традиции воспитания детей. Исходя из этого, ключевыми вопросами, на которые следует найти ответы - критерии духовности человека, как следует воспитывать детей, что есть совесть, что такое христианские ценности и как сохранить их для передачи потомкам.

На протяжении всей истории человечества наиболее сложной и трудоёмкой была и есть проблема духовного развития молодежи. Известно, что увеличение духовного потенциала людей возможно только через глубокий интерес к прошлому, к нравственным семей-

ным ценностям. В нынешнее время кругом можно услышать о кризисе воспитания. В семьях, где зачастую царит алкогольная или наркотическая зависимость одного из родителей, или все время отдаётся работе, нельзя найти хороший пример со стороны одного из родителей. Все это может привести к трагедии, нравственному падению молодежи, поскольку она остается не только без идеала, но даже без элементарного присмотра со стороны ответственных взрослых. Следует найти ответы на множество вопросов: как же сегодня не столкнуться с трагедией? Как же сегодня стоит воспитывать детей? Святой Иоанн Златоуст, озабоченный правильным воспитанием, заметил: «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в учении и наставлении Господнем» [2, с. 15]. Каждый человек должен возрастать как телесно, так и духовно, благодаря семейному воспитанию. Ведь воспитание – это помощь воспитаннику в непрерывном духовном росте. Очень хорошо об этом сказал Адам Мицкевич. Он сравнил воспитание с развитием мотылька в личинке, у которого нет сил разбить кокон. Тогда ему на помощь приходит «более развитый гений», который «теплом очага своего прибавляет сил заключённому духу, помогает высвободиться из оболочки и таким образом совершает акт творчества» [4, с. 98]. Таковыми «более развитыми гениями» являются семья и Церковь.

Основой правильного религиозного воспитания является семья, когда с самых ранних лет, в душу ребёнка вкладывается положительное христианское содержание и ответ на глубочайшие вопросы его духа [1, с. 58]. Благочестивые родители смотрят на привитие детям обычаев веры и нравственности как на святейшую свою обязанность, возложенную на них самим Богом. Семья – это не только социальный институт или малая группа, основанная на браке, а малая Церковь. В Библии так говорится о создании первой супружеской пары: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» [Быт. 1:27- 28].

В Священном Писании показан христианский образ брака и любви, а также первое признание в любви, когда Адам говорит Еве: «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей...» [Быт. 2:23]. Семья отображает в себе Церковь, которая существует и процветает в домашних условиях и является единым организмом,

члены которого живут и строят свои отношения на основе любви. Семейное общение позволяет человеку преодолеть греховный эгоизм и заложить первые кирпичики здоровой гражданственности. В семье закладывается и крепнет, изо дня в день, правильное отношение к ближним, что значит, и к обществу в целом. Живая преемственность поколений, которая пускает свои корни в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве причастности к истории. В связи с этим большую опасность вызывает потеря традиционных связей родителей с их детьми.

Церковь Божия, воплощает в себе свидетеля христианских истин в мире и всегда обращает свой голос в защиту христианской культуры и традиционных ценностей, что подтверждает необходимость духовного совершенствования и нравственного развития человека, которое даст возможность стать каждому полноценной личностью, увидеть свой потенциал, как образ и подобие Божие в мире. Начинать воспитывать ребенка, будущего родителя необходимо с самых ранних лет, демонстрируя личный пример ребенку, где в полной мере, со всех сторон, раскрываются естественные роли отца и матери. На данный момент ощущается необходимость введения в образовательных учреждениях дисциплины по сохранению семейных ценностей и семейному воспитанию, «становление правильной семьи», где дети смогут увидеть опыт поколений, а затем самостоятельно применить его в жизни. И, конечно, немаловажную роль в становлении своего ребенка оказывают сами родители, которые зачастую не занимаются воспитанием детей, как писалось выше. Это подтверждают слова известного педагога В.А. Сухомлинского: «Главный смысл и цель семейной жизни – воспитание детей. Главная школа воспитания детей – это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери» [2, с. 18]. В христианстве семья – это тайна, осененная благодатью. Жизнь каждого человека состоит из невероятных процессов, которые происходят внутри каждой семьи. Настоящие супруги не позволяют себе недостойными поступками пропагандировать свое единство и свою любовь. Вера, основанная на христианстве, побуждает людей любить друг друга и только на основании чистоты сердец и разума строить отношения с окружающими. Не стоит забывать о том, что только в семье можно получить настоящую любовь.

Основной идеей семейного христианского воспитания служит вклад в детей раннего возраста правильной и целесообразной си-

стемы моральных ценностей, при этом укрывая и по возможности уберегая своих детей от тех растлевающих современных устоев, которые пропагандирует общество XXI века. Душа человека, живущая по правилам, живущая в гармонии с совестью, приведёт к устойчивой духовной жизни с самим собой [3, с.156]. Задачи христианского воспитания состоят в том, чтобы подать руку помощи молодому человеку, не утратить правильное взаимоотношение между собой и Богом, убить в себе все соблазны гордости и других смертельных пороков, которыми изо дня в день засоряется наш внутренний мир, наша чистота. Не стоит забывать о том, что жизнь на Земле дана нам для подготовки к вечности, но нам не всегда хватает собственных сил для этого. Именно поэтому Господь Бог всегда с нами, в нашем разуме, в наших сердцах. Стоит только обратиться к Нему и он всегда поможет, протянет руку помощи.

Литература

1. Даведьянова, Н.С. О понимании духовности в современном обществе.// Православная педагогика: Традиции и современность, 2015.
2. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М., 1982.
3. Янушкявичус, О.Л. Основы нравственности: Учебное пособие для школьников и студентов / О.Л. Янушкявичус. – М., 2000.
4. http://oboge.net/christianity/god_spirit_1.html

Федоренко В.Н., Булыго Е.К. Духовный образ малой родины

«Як звяры, што блукаюць у пушчы, ад нараджэння ведаюць сховы свае, як птушкі, што лётаюць у паветры, помняць гнёзды свае, як рыбы, што плаваюць у моры і ў рэках, чуюць віры свае і як пчолы баронаць вуллі свае – гэтак і людзі да месца, дзе нарадзіліся і ўзгадаваны ў Бозе, вялікую ласку маюць»

Ф. Скорина. Из вступления к «Книге Юдиф»

...Или будят тебя утром. И даже не то чтобы будят, а ты сам просыпаешься ровно за минуту до того, как тебя должны разбудить, а тебе лет немного, и ты учишься в классе шестом, и зима... Утро... То есть там за окном темно (ну потому что зима и утро) и до ближайших каникул ещё... (ну потому что последние только что за-

кончились) И вот ты прислушиваешься к тому, как родители ходят, звякают посудой, что-то делают, воду открывают и закрывают, хлопают холодильником, радио включили и эти вот утренние песни радостные. То есть родители занимаются чем-то, и ты думаешь – прекрасно! Вот занимаются чем-то и может сегодня они забудут меня разбудить. А не забыли. А главное идти то не далеко, но за это время ты успеваешь сделать своё самое жалкое и самое милое лицо, которое говорит о том, что здесь спит ангел и его трогать нельзя, иначе улетит.

А они зашли, не посмотрели на лицо, не посмотрели на крылья, которые аккуратно лежат за спиной, просто зашли, включили свет и ушли [1]. Этими строками я бы хотел попробовать вернуть Вас в период, который определяется двумя координатами: «Где» и «Когда». Как Вы понимаете из названия статьи – это неспроста.

Понятие малой родины возникает куда позже, чем формируются определённые чувства к тому месту, где ты родился. И прежде чем с возрастом, с накопленным опытом и знаниями ты начинаешь анализировать значение этого места, давать ему какое-то определение, всему этому предшествуют приятные (чаще всего) воспоминания и эмоции. Что есть малая родина с точки зрения нашего Я? Какова её роль в нашей жизни? Изменяется ли её роль с возрастом? Я бы хотел ответить на эти вопросы на своём примере.

Я родился в городе Гомеле, городе, который гордо носит статус второго по величине в стране и был два месяца столицей Республики во время Великой Отечественной Войны. Безусловно, о нём можно рассказать куда больше, но я бы хотел сосредоточить Ваше внимание на его конкретном месте.

Парк Луначарского, расположенный на берегу реки Сож, относится к «историческому треугольнику» города и занимает значительную его часть. Для приезжих это одна из местных достопримечательностей, которую стоит обязательно посетить, для самих же гомельчан, как я теперь понимаю, это нечто большее, чем красивое место. В детстве ты приходишь сюда с родителями чтобы покататься на аттракционах, в юности – чтобы побыть с собой и подумать в тени деревьев, а в зрелости – покатать своего ребёнка. Но, как я уже упоминал в начале статьи – пришло время попробовать применить философский подход (рефлексию, если хотите), чтобы увидеть в этом месте кое-что ещё.

Как я уже говорил, парк расположен на берегу реки, а что как не река является символом времени? Символом жизни? По словам Гераклита, что всё течёт, всё изменяется и «На входящих в ту же самую реку набегают все новые и новые воды» [2, с. 276]. Этими словами он хотел показать постоянные и неизбежные перемены в жизни человека и общества. На протяжении жизни есть определённые «вехи», которые напрямую или косвенно формируют нас, остаются в нашей памяти. Так, например, на одном конце парка есть мемориал воинам, погибшим во времена Великой Отечественной Войны. Молчаливый чёрный монумент, резко выделяющийся на фоне зелени, который напоминает каждому цену того, что ты беззаботно стоишь здесь и сейчас со стаканчиком мороженого – с одной стороны, а также символ *Memento mori* – с другой. Край парка. Начало или конец пути. Всё относительно.

Двигаясь далее, оказываешься на распутье: прямо – Собор Святых Петра и Павла, налево – мост через Сож. Среди местных жителей мост печально известен тем, что многие здесь сводили счёты с жизнью. То есть фактически «сворачивали с прямого пути», иным же, кто шёл вперёд, в разной степени помогала вера и религия. И в этом месте я часто вспоминаю слова моей (теперь уже покойной) бабушки: «без Бога ни до порога». В моей жизни этот Собор у меня ассоциируется с местом, куда с родителями я приходил святить «паски», ну или как их называют в других местах – куличи, также приходил за освящённой водой во время Крещения.

Пройдя ещё вперёд видишь, что рядом с Собором стоит Дворец Румянцевых и Паскевичей. Здание со своей историей, внутри которого сегодня расположены выставки и музеи. Богатство духовное рядом с богатство культурным. Человек и его Я многогранно, а значит нельзя говорить о его завершенности, если нет какой-либо составляющей. Прямо перед Дворцом стоит памятник графу Румянцеву с надписью «*non solum armis*» – «не только и оружием». Эта фраза часто служит мне напоминанием, что большинство конфликтов можно решить мирно.

Далее следует лебединое озеро и мост над ним. Мост, как символ перехода, в данном случае отражает переход в семейную моногамную жизнь, и весьма удачно расположен над теми, кто является символом вечной любви и мудрости.

Остановиться и подумать о своей жизни и своих ошибках с высоты прожитых лет, понять в верном ли направлении ты идёшь –

отражением этого жизненного этапа является башня обозрения. И если ты убеждён, что всё сделал правильно, и ты готов двигаться дальше – спускайся с неё и отправляйся в зимний сад наблюдать за зарождением новой жизни. Нового поколения из череды жизненных циклов. И конечно же тут не стоит оставаться сторонним наблюдателем, а следует обязательно внести свой вклад в этот цикл, потому как рядом с зимним садом находится парк аттракционов. И теперь ты точно знаешь, для чего он здесь и какую роль играет в твоей жизни. Замкнуть же цикл поможет теплоход, благодаря которому можно отправиться к самому началу пути (против течения Сожа), и для этого вовсе не нужно класть монеты на свои глаза.

Ограничена ли малая родина одним конкретным местом там, где ты родился? Безусловно нет. Но ведь может же быть одно место квинтэссенцией того, что для тебя малая родина. Подобно коробке с любимыми игрушками, терпеливо стоящими на шкафу, парк вобрал в себя самое важное и близкое каждому, и в особенности гомельчанину. У других людей из других мест свои «коробки», а у меня же этот духовный образ в виде зелёного уголка спроецирован прямо в сердце. Прнося этот образ с собой по жизни – он дополняет меня и делает таким, каков я есть.

Литература

1. Сайт современной литературы [электронный ресурс]/Монодрама Е. Гришковец «Как я съел собаку» - Режим доступа: <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/grishkovets-dog.shtml> Дата доступа: 08.04.2018
2. Антология мировой философии в 4-х томах – М., - 1969. Т.1.

Петкун А.О., Струтинская Н.В. Самоопределение и выбор в условиях глобализации

Республика Беларусь – молодое государство. Его историческая судьба была сложной. В настоящее время мы, граждане Республики Беларусь, находимся все еще в начале своего независимого пути. От нас зависит, останется ли беларуская нация самостоятельной или же затеряется среди остального человечества.

Мы живем в свободной стране, и у каждого человека есть возможность свободного выбора. Реализуя свой выбор, мы тем самым, определяем свое будущее и будущее наших близких. Человек волен

выбирать тот путь, каким бы сложным он не был, который ему больше нравится. Выбор человека зависит от его нравственных принципов и понимания моральности того или иного пути. «Ты не должен следовать толпе в ее злых делах» – такую запись сделала бабушка в подаренной Бертрану Расселу библии.

Современный мир предлагает разнообразные варианты: как негативные, так и позитивные. Можно беспокоиться только о себе, живя за счет других, а можно реализовывать себя, и тем самым помогать окружающим.

Нельзя молча смотреть на творящееся вокруг зло. И если каждый это поймет, то можно будет противостоять людям, идущим не на верном пути. Нельзя слепо следовать за толпой в ее злых делах. Каждый должен найти в себе силы бороться с ней. Джордж Бернард Шоу писал: «Никогда не поздно уйти из толпы. Следуй за своей мечтой, двигайся к своей цели».

Не надо пытаться ломать себя, подстраиваться под общепринятые стандарты, пытаться подражать кому-то. Речь идет о нашей жизни, о том, что необходимо для счастья конкретно нам. От того насколько мы сможем себя реализовать зависит и стабильность общества, в котором мы живем. Чтобы быть успешным, очень важно четко осознавать, чего мы хотим и к чему стремимся. Часто человек и сам не подозревает, на что он способен. Человек наделен бесценными талантами, большими и маленькими. Важно их использовать. Можно ныть, плакать и жаловаться, что в жизни не выпал шанс. А можно завтра выйти из дома и сделать свою работу лучше, чем она была сделана сегодня. Часто можно услышать, что у нас все плохо, нам платят плохую зарплату, что мы плетемся где-то далеко за развитыми странами. Изменение ситуации зависит от нас самих, от тех усилий, которые сделаем, и того, что в итоге сможем достичь. Наша работа, наши усилия укрепляют и прославляют то место, в котором мы живем и творим.

Человек, стремящийся жить полной жизнью, не должен смиряться с тем, что считает неправильным. Он не может плыть только по течению. Придет время, когда каждый увидит то, куда он плывет. И тогда наступит самый ответственный момент его жизни – момент выбора. Выбор пути, по которому он будет дальше следовать. Будет ли он плыть по тому же течению или найдет в себе силы повернуть против него. Это и есть свобода выбора каждого из нас. Мы должны ставить перед собой те задачи, которые считаем пра-

вильными, следуя которым сможем с чистой совестью смотреть друг другу в глаза.

Барило, А. П., Дождикова, Р. Н. Витебск Марка Шагала

Малая родина – это то место, где человек родился, вырос, учился, где живут его родные. Это то место, любовь к которому поселяется в сердце человека навсегда. И неважно, чем является твоя Родина: большим промышленным городом или маленькой деревней. Главное то, что это всё родное, знакомое тебе с детства.

Моя малая родина – Витебск. Это один из немногих городов, который может похвастаться не только богатой историей, но и большим количеством выдающихся личностей.

Марк Шагал – знаменитый белорусский художник, один из самых ярких представителей культуры города Витебска. Родился он 6 июля 1887 года в Витебске в семье мелкого торговца Хацкеля (Захара) Шагала и стал старшим из девяти детей. Спустя годы сам мастер всегда отмечал свой день рождения 7 июля.

С пяти лет Марк, как и всякий еврейский мальчик, посещал хедер (начальную школу). В 13 лет Шагал поступил в Витебское городское четырехклассное училище. Правда, учеба особого удовольствия ему не доставляла.

Витебск стал для будущего художника и первым другом, и первой любовью, и первым учителем. Юный Марк с упоением рисовал жанровые сценки, которые он ежедневно наблюдал из окон своего дома. Стоит отметить, что родители не питали особых иллюзий по поводу художественных способностей сына. Мать неоднократно подкладывала рисунки Марка вместо салфеток на обеденный стол, а отец и слышать не хотел об обучении отпрыска у именитого в то время витебского живописца Юдея Пэна.

Юный художник на протяжении пары месяцев выпрашивал у отца деньги на школу рисования. Когда главе семейства надоели слезные просьбы сына, он выбросил необходимую сумму денег в распахнутое окно. Будущему графисту пришлось собирать разлетевшиеся рубли на глазах смеющихся обывателей.

Скопив денег, Шагал, ничего не сказав родителям, уехал в Санкт-Петербург. Там находилась единственная в России академия художеств, куда Марк собирался поступить. Суровая правда жизни внесла в розовые мечты юноши необходимые коррективы: свой

первый и последний официальный экзамен он провалил. Двери престижного учебного заведения так и не открылись перед гением. Не привыкший сдаваться парень поступил в возглавляемую Николаем Константиновичем Рерихом Рисовальную школу Общества поощрения художеств. Там он проучился 2 месяца.

Летом 1909 года отчаявшийся найти свой путь в искусстве Шагал вернулся в Витебск. Юноша впал в депрессию. И именно здесь, в Витебске, Шагал встретил свою единственную любовь и музу – Беллу Розенфельд. «Она смотрит – о, ее глаза! – я тоже. <...> И я понял: это моя жена. На бледном лице сияют глаза. Большие, выпуклые, черные! Это мои глаза, моя душа», – Марк Шагал. [1] Встреча с Беллой наполнила до краев его опустошенный сосуд вдохновения. Марку вновь захотелось жить и творить. Почти на всех его полотнах с женскими образами изображена Белла Розенфельд – «Прогулка», «Красавица в белом воротнике», «Над городом». За свою долгую жизнь Марк Шагал успел побывать во многих городах и странах, однако всю жизнь он любил и помнил Витебск. Город на Двине стал для Шагала той самой утерянной Родиной, о которой он всю жизнь вспоминал, но куда так и не смог вернуться. Эти воспоминания заполняли его воображение художественными образами, помогали творить, возвращаться в свою молодость и черпать оттуда силы. Но и Витебск о нём не забывает. Музей Марка Шагала – самый посещаемый музей города, одна из главных достопримечательностей Беларуси. В состав музея входят два здания: Дом-музей Марка Шагала и Арт-центр Марка Шагала.

В знаменитом доме на Покровской улице на правом берегу Западной Двины находится Дом-музей Марка Шагала. Идея о создании музея в Витебске родилась ещё в 1991 году. Сначала вся экспозиция занимала одну из комнат, а в другой части дома продолжали жить обычные витебчане. «Круг содействия Дом-музей Марка Шагала» города Нинбурга (Германия) смог провести полную реставрацию родительского дома и собрать нужные экспонаты.

В 1997 году здесь был открыт мемориальный музей Марка Шагала. В его экспозиции собраны настоящие «свидетели» жизни Шагала – архивные документы и первые работы, личные вещи художника и его семьи. Интерьер дома был воссоздан по архивным документам и работам самого Марка Шагала к автобиографической книге «Моя жизнь». Экспозиция включает следующие залы: «Кухня», «Гостиная», «Бакалейная лавка», «Комната мальчиков», «Красная

комната». Руководил работами Юрий Черняк. Также в 1997 году во дворе музея открыли памятник Шагалу, который носит поэтическое название – «Витебская мелодия на французской скрипке». Ее автор – талантливый скульптор Валерий Могучий.

На левом берегу Западной Двины расположено второе здание музея – Арт-центр Марка Шагала, где находится одна из крупнейших коллекций Шагалав мире, объединяющая более 300 оригинальных графических работ и репродукции самых известных картин. Арт-центр Марка Шагала открылся в 1992 году. [2] Он начал работать на несколько лет раньше Дома-музея, а после окончания реставрации Дом и Арт-центр образовали единый музейный комплекс. В музее собрана богатейшая коллекция работ художника, в которую вошли литографии, ксилографии, а также 3 цветные акватинты и 96 офортов. Жемчужина коллекции – великолепные иллюстрации Марка Шагала к литературным произведениям, среди которых серия зарисовок к поэме-роману Николая Гоголя «Мертвые души» (1923-25), серии цветных литографий под названиями «Библия» (1956 и 1960 годы) и «12 колен Израиля» (1960).

География мест, связанных с именем художника Марка Шагала, весьма широка – Франция и Швейцария, Германия и Англия, США и Израиль. За свою жизнь, длиною почти в целое столетие, Шагал стал настоящим «гражданином мира». Его творчество близко и понятно людям разных национальностей и вероисповеданий. Однако был в жизни великого художника город, память о котором он пронес через всю жизнь, – Витебск, известный сегодня благодаря Марку Шагалу всему миру, место, где прошли его детство и юность.

Литература

1. Шагал, М. З. Моя жизнь / М.З. Шагал. – М., 1994.
2. Шишанов, В.А. Витебский музей современного искусства: история создания и коллекции. 1918-1941 / В.А. Шишанов. – Минск, 2007.

Бурлакова И.Л., Дождикова Р.Н. Станислав Нарбут: жизнь для других

Слово «родина» является достаточно многогранным понятием: это и страна в целом, и то конкретное место, где ты родился и вырос, также это места, с которыми связано большинство воспомина-

ний. Родина – там, где ты чувствовал или чувствуешь себя самым счастливым. Для каждого человека знание истории своего родного края является важным. Моей малой родиной является Браславщина, история которой тесно связана с жизнью одной очень интересной личности – С. Нарбута.

Станислав Нарбут – необычный человек, являющийся ярким примером гуманизма, трудолюбия, милосердия, высокого профессионализма в области медицины и других качеств. Родился Нарбут 4 мая 1853 года в имении Шавры на Гродненщине (сегодня Вороновский район), был выходцем из известного рода, оставившего яркий след в истории Беларуси. Его отец, Теодор Нарбут, был талантливым военным инженером, историком, археологом, автором проекта Бобруйской крепости и верил в легенду, что их род является древним и славным наравне с родом Радзивиллов.

В 1871 году Станислав Нарбут окончил Виленскую гимназию, где учился при поддержке друзей и родственников. Будучи самым младшим ребенком, согласно семейной традиции он должен был стать врачом. Через год Нарбут поступил в Баварский университет в Мюнхене, из которого за участие в студенческих волнениях был исключен, но позже восстановлен. В 1879 году он получил степень доктора медицины, защитил докторскую диссертацию. Однако в те времена, чтобы работать в России, необходимо было подтвердить диплом учебой в российском учебном заведении, поэтому в 1891 году Станислав Нарбут окончил Юрьевский университет (ныне Тартуский). Первые годы практики прошли за границей, после чего Нарбут навсегда связал свою жизнь с Браславщиной, куда на государственную службу поступил в 1904 году [1].

Первоначально земский врач был полон амбициозных карьерных устремлений. После учебы в крупных городах С. Нарбут не планировал оставаться в этом маленьком местечке и желал в дальнейшем поменять место работы. Однако, придя в центр Браслава, где находится Замковая гора, и посмотрев с высоты на всю красоту местных озер, С. Нарбут, будучи человеком с тонкой поэтической натурой, был удивлен и очарован настолько, что остался тут до конца своих дней [2]. В те времена пользоваться услугами профессиональных медиков могли далеко не все жители, а только наиболее обеспеченные. На территории города имелся всего лишь один врач, поэтому в 1906 стараниями Нарбута была открыта первоклассная по тем временам клиника и лечебница [2].

После возведения зданий развернулась активная деятельность, связанная с лечением хирургической, акушерской, офтальмологической и иных патологий, также осуществлялась борьба с инфекционными заболеваниями и детской смертностью. Станислава Нарбута можно считать безотказным в лечении, так как он помогал всем, кто просил помощи. В том случае, если пациент не мог прийти к врачу на прием, Нарбут сам обходил дома, где лечил больных. Если же человек не мог заплатить за лечение, врач оказывал помощь бесплатно и мог даже помочь с лекарствами [3].

Станислав Нарбут был известен своей общественной деятельностью: был режиссером и актером любительского театра, издавал газету «Дух Браславца», создал пожарную дружину, «нес просвещение в народные массы» [2]. В годы Первой мировой войны возглавлял лазарет на Северо-Западном фронте. Несмотря на то, что был ранен и стал инвалидом за годы войны, в 1919 году вернулся к врачебной практике и вплоть до 1925 года находился на этом посту, покинув службу в возрасте почти 72 лет. Однако Нарбут продолжал помогать людям, а после одного визита к больному, возвращаясь домой, тяжело заболел и 11 марта 1926 года умер, выполняя свой врачебный долг. Еще при жизни Станислав Нарбут хотел быть похоронен в Браславе, поэтому жители выкупили участок для погребения в центре города, а позже поставили памятник на Замковой горе, «где доктор Нарбут в редкие свободные минуты любил сидеть и смотреть на голубую гладь озер». На территории современной больницы установлен бюст в память Станислава Нарбута [3].

Никто не знает своего истинного предназначения в жизни, но именно поэтому нам предоставляется достаточно времени, чтобы познавать себя. Однако одно следует понимать точно: в любой ситуации необходимо оставаться человеком, тем человеком, который поможет, не ожидая ничего взамен, человеком, который пожертвует всем ради других, человеком, который живет ради других и для других. Именно таким был доктор Станислав Нарбут, жизнь которого является примером бескорыстного служения своему народу.

Литература

1. Скибицкая, Т. Светя другим, сгораю сам / Т. Скибицкая // Медицинский Вестник. – 2008 - №50(884) – С. 2
2. Чепелкина, О.П. Чудесный доктор – Станислав Нарбут / О.П. Чепелкина, Ю.С. Небылицин. – Витебск, 2009. – С. 556-558

3. Шыдлоўскі, К.С. Браслаўскія сшыткі / К.С. Шыдлоўскі. – Браслав - 2000 - №4.

Воловикова М.В., Дождикова Р.Н. Мирский замок – легендарная крепость Беларуси

Одним из выдающихся произведений белорусского зодчества, а также знаковым символом национального наследия независимого государства Республики Беларусь является Мирский замок. Мирский замок представляет собой каменное строение, основная часть которого воздвигнута в XVI-XVII веках в непосредственной близости от местечка Мир. По мнению исследователей, ранее на его месте была расположена феодальная усадьба. Замок окружает равнинная местность, недалеко от замка протекает речка Миранка [1]. На первом этапе строительства были возведены пять башен, соединенных стенами, толщина которых у основания достигала трех метров. Все башни были спланированы как самостоятельные узлы обороны. Они возводились с таким расчетом, чтобы было удобно вести фланговый огонь вдоль стен и поражать цель на подступах к ним. Каждая башня высотой около 25 метров имела по пять боевых ярусов с бойницами и сложную систему внутренних переходов.

Для строительства такого мощного сооружения у хозяина Мира были веские причины. В начале XVI в. на земли ВКЛ участились набеги крымских татар. Неустойчивая политическая ситуация обострялась враждебностью между феодальными группировками внутри государства. Существовала и еще одна немаловажная причина строительства замка. Юрий Ильинич стремился получить графский титул Священной Римской империи, а одним из необходимых условий для этого было наличие в собственности каменного замка [2]. Владельцы замка Ильиничи не смогли завершить строительство – их род был прерван в 1568 году. Новые владельцы замка Радзивиллы реанимируют проект, внося в облик крепости ренессансные черты. Особый вклад в строительство внёс Николай Христофор Радзивилл Сиротка. Он решил сделать замок одной из своих резиденций. По распоряжению князя у северной и восточной стен был построен трёхэтажный дворец по проекту архитектора Мартина Заборовского. Вокруг замка были насыпаны земляные укрепления с

небольшими бастионами по углам. За земляными валами был выкопан ров, который заполнялся водой.

В конце XVI – начале XVII в. был возведен мощный замок в Несвиже, и княжеская резиденция была перенесена туда. Стены трёхэтажного дворца и примыкающих трёх башен были оштукатурены и окрашены в розовый цвет. В подвалах и на первом этаже дворца находились хозяйственные помещения и кладовые, на втором этаже располагались администрация Мирского графства, замковый суд, канцелярия, а на третьем – жилые помещения хозяев. За северным валом был разбит «итальянский» сад, соединенный с графскими покоями лестницей и каменным мостом на арках [3].

После этих бурных преобразований замок на несколько десятилетий погрузился в мирную жизнь, которую оборвала война с Русским царством. Последовавшая за этим Северная война приносят в замок разрушение и запустение. Лишь в 30-х годах XVIII века замок был полностью восстановлен. В ходе реставрации он обрёл парадный зал, зал для танцев и портретную галерею, которые украшались дубовыми паркетными полами, золочеными расписными и резными потолками, превосходной мебелью работы местных мастеров, картинами, фарфоровыми и фаянсовыми изделиями. Был восстановлен и «итальянский» сад [4].

Когда владельцем замка стал Николай Святополк-Мирский, он решил начать полномасштабную реконструкцию своих новых владений: был вырублен сад, а на его месте вырыт пруд; недалеко от замка возведен двухэтажный дворец. На поляне между дворцом и замком были высажены деревья, среди которых была возведена фамильная часовня-усыпальница.

Часовня-усыпальница была построена по проекту архитектора Роберта Марфельда и освящена в честь святого Николая Чудотворца. С приходом советской власти церковное имущество было разграблено, часть удалось перевести в соседний храм. В послевоенное время часовня долгое время находилась в запустении, только в 2004 году были начаты реставрационные работы. Спустя 10 лет в часовне были проведены первые службы: панихида и Божественная литургия. Большинство исследователей относит часовню-усыпальницу к стилю модерн. Ее составными частями являются притвор, зал часовни, апсида и доминанта часовни - высокая башня-звонница. Самостоятельными элементами являются герб - картуш Святополк-Мирских и огромное мозаичное панно с изображением

Христа Вседержителя, которое главенствует в облике часовни. В настоящее время часовня-усыпальница входит в Мирский замково-парковый комплекс.

В послевоенное время замок был взят под охрану государства. В этот период в замке работал архитектор Митянин, занимавшийся научным исследованием исторического сооружения и подготовкой обмеров. Архитекторы О.Ю. Атгас, С.И. Веремейчик, В.В. Калнин выполнили эскизный проект по реставрации и использованию замка под художественное училище. В 1989 году был утвержден проект, предусматривающий организацию музейной экспозиции, в ходе реализации которого в юго-западной башне была открыта музейная экспозиция под руководством Д.С. Бубновского. После реставрационно-восстановительных работ торжественное открытие замкового комплекса «Мир» состоялось в 2010 году. В настоящее время Мирский замок ежегодно принимает тысячи посетителей из разных стран мира, которые могут ознакомиться с историей и архитектурой замка, его прошлым и настоящим, принять участие в рыцарских фестивалях, посетить концерты и выставки.

Литература

1. Мирский замок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мирский_замок. – Дата доступа: 19.03.2018.
2. Калнин, В. В. Мирский замок / В.В. Калнин. – Мн., 1986.
3. Общая история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirzamak.by/istoriya/obshchaya-istoriya>. – Дата доступа: 20.03.2018.
4. Трусов, О. А. Архитектурно-археологическое изучение Мирского замка и г. п. Мир / О.А. Трусов, И.М. Чернявский, А.К. Кравцевич // Советская археология. – 1984 – № 4.

Гуринчук А.В., Дождикова Р. Н. Кобрин: история и современность

Впервые Кобрин упоминается в Ипатьевской летописи под 1287 годом, когда волынский князь Владимир Василькович завещал город своей жене Ольге Романовне. В честь основателей города установлен памятник.

С начала XIV века Кобрин находится в составе Великого княжества Литовского, город становится владением Великого князя Ли-

товского Ольгерда. На месте первоначального поселения были сооружены деревянные Верхний и Нижний замки. К нашему времени сохранились лишь остатки замкового рва. С 1387 года начала существование династия князей Кобринских.

К западу от замков около 1497 года последний кобринский князь построил Спасский монастырь. Широкая пойма реки Мухавец разделяла город на две части. На левом берегу было 5 улиц, рыночная площадь и ратуша, на правом - 2 улицы. В 1540 году на территории Кобрина проведен канал Бона - первый известный в Беларуси мелиорационный объект [1].

Со временем княжество преобразовано в староство, которое в 1532 году в качестве повета присоединено к Подляшскому воеводству, с 1566 года находилось в составе Берестейского воеводства. В 1589 г. Город получил Магдебургское право и герб – щит с изображением богоматери и святой Анны.

В 1706 году Кобрин был разграблен и razoren шведскими войсками короля Карла XII. В результате razоренный и опустошенный город стал селом и потерял Магдебургское право. В середине 17 в. в Кобрине насчитывалось около 1700 жителей, около 500 домов.

В 1795 году Кобрин вошел в состав Российской империи и был пожалован Екатериной II в собственность А.В. Суворова (имение «Кобринский ключ»). Военная служба позволяла бывать в Кобрине лишь эпизодически и на очень короткое время. Положение изменилось лишь с отставкой Суворова от военной службы в 1797 году. Александр Васильевич планировал остаться здесь всерьез и надолго, но не сложилось. В конце апреля того же года его сослали подальше от западной границы вглубь России. Прямой и достаточно едкий характер Суворова нажил ему кучу недоброжелателей, особенно в военных кругах. Но все это не помешало Суворову войти в историю как величайшему полководцу, который «баталий не проигрывал» [2]. В память о нём в городе существует: музей Суворова, ранее его особняк; красивейший парк; пешеходная улица; памятник и два бюста. Во время Отечественной войны 1812 года в Кобрине русская армия одержала первую победу над наполеоновскими войсками. К 100-летию этого события в городе в 1912 году был установлен памятник русским воинам, расположенный рядом с кафедральным собором.

17 сентября 1845 года город Кобрин, как один из уездов Гродненской губернии, получает новый герб - соха в зеленом поле.

В 1846 году прокладывается шоссе Москва-Варшава и появляется первая почтовая станция на Кобринщине. Кобрин стал активным торговым центром. В годы Первой мировой войны, в 1915 году Кобрин и Кобринский уезд были оккупированы немцами, и в 1921 году по Рижскому мирному договору перешел в состав Польши.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война и 17 сентября на подступах к Кобрину состоялся бой польских войск с немецкими частями. 22 сентября 1939 года в Кобрин вошли советские части. 15 января 1940 года был создан Кобринский район в составе Брестской области. В начале Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 года Кобрин был оккупирован фашистскими захватчиками. На второй день войны 22-я танковая дивизия во главе с генерал-майором В. П. Пугановым и воинами 6-й и 42-й стрелковых дивизий держала оборону в 12-15 км северо-западнее и северо-восточнее Кобрина. В память об этих событиях в 2004 году был разбит сквер им. Героев-танкистов и установлен танк Т-44.

За время войны была уничтожена одна треть всех городских строений, разрушена электростанция, железнодорожный вокзал и многие другие постройки. Погибло свыше 13 тысяч жителей города и района. Среди них - почти 6,5 тысяч еврейского населения.

20 июля 1944 года Кобрин освободили воины 12 гвардейской Пинской Краснознаменной и 212 Кричевской стрелковой дивизий. За успешные боевые действия по освобождению города 12-ти воинским частям 61-й армии было присвоено почетное звание «Кобринских». В мае 1945 года началось судоходство на обновленном Днепро – Бугском канале. С той поры город постоянно строится. С 1963 года Кобрин - город областного подчинения [3].

22 июля 2004 года утвержден герб Кобринского района. Он представляет собой французский щит, в голубом поле которого изображение младенца Иисуса Христа, Пречистой Девы Марии, в золотой вольной части щита – праведная Анна.

В настоящее время в Кобрине существует много храмов различных христианских конфессий: православный собор св. Александра Невского, церковь Николая Чудотворца, Петропавловская и Свято-Георгиевская церкви, Спасский монастырь; католический храм Вознесения Девы Марии; дом молитвы евангельских христиан-баптистов. После прохождения «Дожинок-2009г.» в городе появилась очень красиво благоустроенная набережная реки Мухавец, амфитеатр, аквапарк и ледовая арена.

Современный Кобрин – красивейший благополучный город, утопающий в зелени. Здесь бережно хранят памятники архитектуры и гордятся своей историей.

Литература

1. История Кобрина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://govorim.by/brestskaya-oblast/kobrin/stati-o-kobrine/2809-istoriya-kobrina.html>

2. А.В.Суворов - взгляд через столетия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/178-2010-11-17-13-36-38.html>

3. Освобождение Кобрина глазами очевидцев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikobrin.ru/kobrin-voinal07.php>

Дедкова Т.С, Дождикова Р.Н. Значение религии в жизни человека и общества

Религия играет весомую роль в истории человечества. Ее положения не проверяются наукой, она целиком основана на вере в существование незримого мира, где обитают сверхъестественные могущественные силы. Вне зависимости от мировоззрения и убеждений конкретных людей, религия продолжает оставаться реальной силой, оказывающей влияние на развитие человека и общества в целом. Самобытным направлением русской мысли стала русская религиозная философия, крупнейшими представителями которой были Владимир Сергеевич Соловьёв, Флоренский Павел Александрович, Николай Александрович Бердяев и многие другие.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948) был философом, одаренным от природы. Он не получил религиозного воспитания и к религии пришел философским путем. В книге «Смысл творчества» Бердяев пришел к антропоцентричному религиозному мировоззрению, в частности считая, что «не только человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке». Он видел цель жизни в «творческом восхождении», что он и считал религиозным спасением или его аналогом для общества. Бердяев, рассуждая о сущности религии, утверждал, что религия есть «конкретное, органически полное постижение и испытание смысла жизни личной и мировой».

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900) – гениальный мыслитель России, поражающий многогранностью своих интересов. В

течение своей жизни Соловьёв переживал глубокую духовную эволюцию. С малых лет он был воспитан в религиозном духе. Однако в юности он разочаровался в религии, стал атеистом. Но постепенно под влиянием чтения произведений различных философов отошел от атеистических воззрений и стал глубоко верующим человеком. Созданная Соловьёвым христианская православная философия представляет собой основные догматы христианства, имеющие огромное значение, как для философских основ естествознания, так и для нравственной жизни человека.

Рассматривая роль философии и религии в истории человечества, В.С. Соловьёв ставит вопрос: «Что же делала философия?» – и отвечает: «Она освобождала человеческую личность от внешнего насилия и давала ей внутреннее содержание. Она низвергала всех ложных богов и развивала в человеке внутреннюю форму для откровения истинного Божества. Она делает человека вполне человеком». По его мнению, именно человек является посредником между Божеством и природой. В его сознании уже содержится форма всеединства. В Боге, по Соловьёву, заключены добро, истина и красота. Эти три абсолютные ценности всегда едины. И смыслом этого единства является любовь, которая дает надежду человеку.

Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965) - представитель русской религиозной философии, один из основателей направления интуитивизма в философии. Вся философская система Н.О. Лосского может быть названа философией морали, или теонормным морализмом. При этом в центре философии морали лежит понятие Абсолютного Добра (Бога). Место религии в идеалистическом реализме Н.О. Лосского прямо не обозначено. Мистическая интуиция позволяет непосредственно созерцать Абсолютное начало, проникать в собственную душу и душу Другого, любить, сопереживать. Исходя из его философской системы, можно предположить, что мистическая интуиция позволяет осознать человеку наличие Абсолютного начала в мире, то есть абсолютных ценностей, моральных законов, в соответствии с которыми человек должен выстраивать свою жизнь. Значение моральной работы над собой, как освобождения от греха в христианстве состоит в том, что она снимает преграду между Богом и человеком, изнутри просветляет человека, она сливает искание бесконечного с обращением к Богу.

Философы четко дают понять, что религия является основой и стержнем культуры, – один из решающих факторов, который

предохраняет человека и человечество от расщепления, деградации и даже от нравственной и физической гибели, т.е. всех бед, которые может нести с собой цивилизация.

Религия показывает человеку устройство мира, конкретизирует его место в этом мире, указывает ему, в чем состоит смысл жизни. Она является утешением, надеждой, духовным утолением, опорой, контролирует поступки человека через свою систему ценностей, духовных установок и запретов.

Религия является неотъемлемой частью человеческого общества. Она выполняет ряд важных функций и влияет как на процессы, происходящие в социуме, так и на мировоззрение и жизнь каждого отдельного члена общества.

Литература

1. <http://docplayer.ru/31933001-Filosofiya-religii-n-o-loskogo-philosophy-of-religion-n-o-losky.html>
2. <http://mirznani.com/a/230993-2/religioznaya-filosofiya-vladimir-solovev>
3. <http://sam-sebe-psycholog.ru/articles/rol-religii-v-zhizni-obshchestva-v-celom-i-kazhdogo-cheloveka-v-chastnosti>
4. http://www.m15.ru/berdyaev_fr
5. <https://readera.ru/filosofija-religii-n-o-loskogo-14252791>

Науменко А.М., Дождикова Р.Н. Православная религия и молодежь: проблема диалога

В конце 80-х годов 20 века в Беларуси, как и на всей территории СССР, начался процесс возрождения церковной жизни. В первую очередь это выразилось в массовом открытии приходов, благодаря исключительному энтузиазму верующих. Уже в 1989 году на территории БССР действовало 477 приходов, в конце 1990 года – более 660. А в октябре 1989 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в пределах Беларуси был учрежден Белорусский Экзархат. За 30 лет своего существования Белорусский экзархат внес значительный вклад в культуру и идеологию белорусского государства. Более 70% населения Беларуси считают себя православными. Однако доля молодежи среди них очень мала.

Современный человек рождаясь, приходит в мир, стремящийся утвердить автономное от Бога существование; все его устои ото-

рваны от культуры Церкви; с малых лет каждый человек вынужден жить среди мировых ценностей, в которых Богу отведено место лишь в частной, индивидуальной жизни, а в ней остается все меньше места для чувства совести.

В настоящее время проводятся различные мероприятия, направленные на моральное и культурное воспитание молодежи. В 1992 году на 14-ой ассамблее глав всех поместных православных церквей был официально утвержден День Православной молодежи, который отмечается в день Сретения Господнего 15 февраля. Фактически же этот праздник появился благодаря международной молодежной организации «Синдесмос», основанной в 1953 году во Франции. В 1998 году был основан Спортивно-исторический клуб св. Довмонта Псковского как продолжение летнего лагеря воскресной школы при Свято-Петро-Павловском соборе Минска.

Последние десять лет стали периодом становления и развития православной прессы. Печатные издания ныне являются значимым фактором внутренней миссии Церкви и формируют ее облик в обществе. Радостно отметить, что почти каждая епархия имеет сейчас один или несколько печатных органов, которые ориентированы на самые различные слои общества. В Беларуси выпускаются такие журналы как «Ступени», «Христианское время», «Студэнтцкая думка», «Одигитрия», «Встреча», газеты «Царкоўнае слова», «Лампада». С 2000 года ежеквартально выходит православный журнал «Ступени»- студенческий журнал, адресованный молодежной аудитории. Издается преподавателями и студентами Минских духовных академии и семинарии в Свято-Успенском Жировичском монастыре. «Ступени» - это путь вверх, к совершенству духовного развития человека. С 31 января 2002 года по определению Синода Белорусской Православной Церкви было создано новое подразделение Белорусской Православной Церкви - Объединение Молодёжи Белорусской Православной церкви (ОМБПЦ). В рамках деятельности Объединения регулярно проводятся различные мероприятия для православных молодежных братств - слёты, крестные ходы, краеведческие лагеря, интеллектуальные игры, семинары.

Одной из традиций православной молодёжи Беларуси, России, Украины, Литвы и Молдовы является Международный православный молодежный фестиваль «Братья». Первый фестиваль состоялся в 2005 году на Бородинском поле по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. В основу фестиваля были

включены следующие мероприятия: образовательные семинары, тематические беседы со священнослужителями, экскурсии, балы, спортивные конкурсы, мастер-классы различной направленности, творческие выступления православных молодежных коллективов и соло-исполнителей разных направлений. Целью фестиваля является обращение к душе молодого человека, раскрытие его внутреннего мира, укрепление веры, самостоятельности в жизни.

При храме преподобных Оптинских старцев, который принадлежит Свято-Серафимовскому приходу Минска, действует Молодежный центр в честь св. преп. Серафима Саровского. Именно в этом центре в 2009 году возникла идея воссоздания и возрождения бала. В то время в Минске мало проводилось мероприятий, объединяющих православную молодежь. Первый бал православной молодежи прошел 14 февраля 2009 года. На нем танцевали представители православных приходов, а танец стал формой общения. В данном мероприятии приняли участие молодые люди из православных приходов. Но бал рос, увеличивалось и количество участников, которые не обязательно являлись людьми глубоко религиозными.

28 января 2018 года бал прошел уже в десятый, юбилейный раз в Мраморном зале Минского государственного Дворца детей и молодежи. Минский бал православной молодежи - самый масштабный: он собирает до 700 человек. Примерно 250 из них танцуют, остальные приходят как зрители. Его главной особенностью является то, что он всегда начинается с молитвы. Также существует определенный этикет: нельзя стоять и обнимать партнершу, нельзя надевать мини и платья с глубоким декольте. Такие вырезы, как на светском балу, недопустимы. В остальном дресс-код простой. Ведь организаторы проводят не реконструкцию тех лет, а отдельный танцевальный вечер. Для этого не нужно тратить много денег, и пытаться в точности воспроизвести моду определенной эпохи. Перчатки, платье в пол для женщины и костюм или фрак для мужчины – этого достаточно. За годы существования Минский православный бал объединил в танцах более двух тысяч пар, шестьдесят из которых стали парами семейными. Люди светские и духовные, профессиональные танцоры и дебютанты...

Такие балы начали проводиться и в других городах Беларуси. В Гомеле, Кобрине, Глубоком, Марьиной Горке балы православной молодежи проводятся уже не в первый раз.

Литература

1. <https://pravoslavmolodezh.ru/>
2. <http://www.church.by/beloruskiy-ekzarhat/beloruskaja-pravoslavnaja-cerkov-v-konce-20-nachale-21-stoletij>
3. <https://news.tut.by/culture/576960.html>

Протасевич Т.М., Дождикова Р.Н. Брестская крепость-герой

На окраине города Бреста располагается Комплекс «Брестская крепость-герой» расположен. Её строительство началось в 1833 году, а завершили ее постройку в 1842. Площадь комплекса составляет 4 квадратных километра, а ее длина около 7 километров. Крепость располагалась на 4 островах, которые образованы рукавами рек Мухавец и Западный Буг, а также системой каналов. Цитадель являлась главным оборонительным узлом всей крепости, она представляла собой остров с двухэтажной замкнутой казармой, в некоторых местах стены которой могли достигать двух метров в ширину. А длина казармы составляла почти два километра. Доступ к остальным трем островам мог осуществляться с помощью подъемных мостов. К концу 19-го века вокруг комплекса был обнесен 32 км кольцом фортов. В начале 20 века начали строительство второго кольца укреплений, которое не было закончено из-за начала войны 1914 года. 22 июня 1941 года в 4 часа утра произошло событие, которое перевернуло жизнь каждого гражданина нашей страны. На рассвете крепость приняла на себя удар фашистских захватчиков. Более месяца гарнизон в первоначальном составе 9 тысяч человек смог удерживать оборону в полном окружении немецкой армии, чья численность намного превышала армию наших солдат, было их около 17 тысяч человек.

Немцы полностью расстреляли склад, перекрыли доступ к воде, связь была прервана. Огромный ущерб был нанесен гарнизону. Далее последовал штурм. Чтобы ликвидировать последних защитников крепости, врагу был отдан приказ затопить подвалы водой из реки. По некоторым данным известно, что лишь к концу августа были уничтожены последние очаги сопротивления.

О защитниках Брестской крепости, имена которых удалось восстановить, можно сказать: было 180 русских, 41 украинец, 32 белоруса и солдаты других национальностей. Останки солдат и офицеров покоятся под мемориальными плитами. Имена 690 из них неиз-

вестны. Около восьми тысяч человек находились в крепости в момент нападения. Четыре тысячи могли оставить её. Нельзя сказать, что это был многочисленный гарнизон, как писали когда-то в официальных источниках.

Решению о создании на руинах Брестской крепости мемориального комплекса предшествовало присвоение ей почетного звания «Крепость-герой» 8 мая 1965 года. Творческая группа, разрабатывающая проект мемориала была создана в составе: народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии БССР, архитектор – художник Король В.А.; народный художник БССР, лауреат Государственной премии, скульптор Бембель А.О.; лауреат Ленинской премии и премии Ленинского комсомола Белоруссии, архитектор Занкович В.П.; лауреат Государственной премии БССР, художник-архитектор Сысоев Г.В.; скульптор Бобыль В.Д.; архитектор-художник Волчек В.М.; лауреат Государственной премии БССР, архитектор Стахович О.А.; архитектор Казаков Ю.И. Возглавил творческий коллектив лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР, народный художник СССР, скульптор Кибальников А.П. В разработке проекта активное участие приняли инженеры-конструкторы М.Гордин (главный конструктор проекта), М.Метс, Л.Рошаль – главный инженер светотехник, Л.Васильева – инженер по энергоснабжению, А.Смольский – инженер по сантехнике.[1]

В течение 1967-1969 гг. авторский коллектив разработал окончательное решение всего мемориального комплекса, выполнил модели и рабочие чертежи всех сооружений комплекса и его благоустройства. Уже в 1970 году начал свою работу музей, в котором работало на тот момент 60 человек. Более 1000 музейных предметов было найдено в момент строительства крепости, огромное количество останков погибших в годы войны. 18 сентября 1971 года под гранитные трехъярусные плиты мемориала были перезахоронены останки 823 человек, погибших при обороне крепости. 23 сентября 1971 года, за два дня до торжественного открытия мемориального комплекса, П.М Машеров спросил у главного архитектора проекта, какая надпись будет у Вечного огня. Тот ответил: «Слава героям, стоявшим насмерть!» Вот-вот должны были принести бронзовые буквы. Петр Миронович задумался на минуту и сказал: «А давайте так: «Стояли насмерть. Слава героям». А уже 25 сентября 1971 года, в присутствии защитников и руководство страны, был открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

Главным монументом считается «Мужество». Это огромная скульптура воина-победителя, высотой в 33,5 метра. На его обратной стороне можно увидеть рельефы, на которых изображены эпизоды и события героической защиты. Центральным памятником является Штык-обелиск, высотой в 105, символизирующий победу над врагом и героический подвиг солдат. В мемориальном комплексе также есть скульптура под названием «Жажда», которая изображает солдата, пытающегося дотянуться до воды и зачерпнуть ее своей каской.

Памятник символизирует всё мужество и стойкость наших солдат, которые очень долгое время сражались за Родину без еды и воды. Из-за того, что немцы блокировали доступ к воде. Архитектурно-художественный ансамбль мемориала продуман до мелочей: только подходя к крепости со стороны города, декорации улиц начинают погружать посетителя в атмосферу мемориала, у главного входа «Звезда» начинают звучать звуки первых дней войны. В данное время мемориал «Брестская крепость» считается одним из самых продуманных объектов наследия Великой Отечественной войны.

Литература

1. Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://www.brest-fortress.by/>